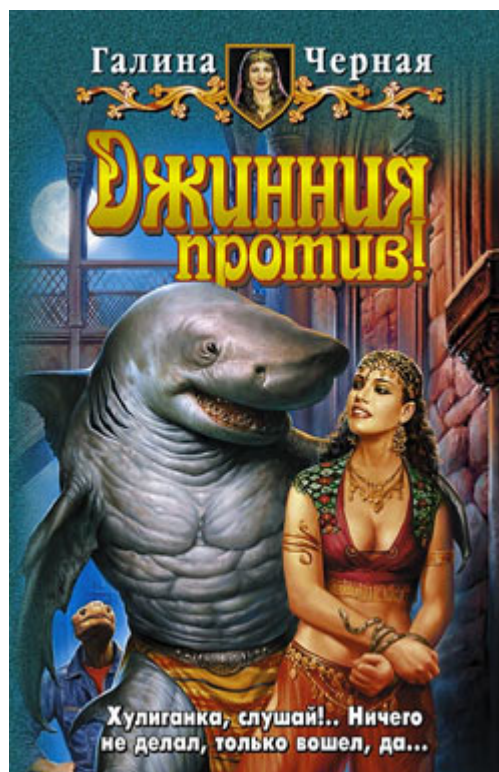

Галина Черная Джинния против!

Джинния – 2

://www.fenzin.org

«Джинния против!»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2008

ISBN 978-5-9922-0076-8

Аннотация

Какое же все-таки счастье после стольких приключений, испытаний, блужданий на сказочном стыке времен и эпох завалиться наконец-то с любимым мужчиной в маленькое кафе и... услышать голос легкомысленной джиннии: «Э-э, я заберу у тебя его, ненадолго, о не жадничающая с подругой?» И всё! Мир рухнул, потому что Акиса вернулась! Она-то всегда выкрутится, а вот где мой жених?! Пропал в Черном Иреме, томится в плену у демонов, продан в рабство богине Иштар, возвращает трон царю шумеров... Всё, пора засучивать рукава. Не знаю, как джинния, а я – против!

Галина Черная Джинния против!

Глава первая ПОХИТИТЕЛЬНАЯ

– О обладательница богатства! О великодушная! О не жадничающая с подругой! Сжался над бедной джиннией, что не имеет мужа столь прекрасного, юного, благородного и... бесстрашного! – При этих словах деятельная Акиса практически обняла моего Мишу и умильно посмотрела мне в глаза. – Одолжи мне его всего лишь на каких-нибудь полчаса! За широту души да наградит тебя Всевышний щедрыми дарами! Не спрашивай, что мне нужно

от твоего мужчины, потом все объясню. Ну как, согласна? Ай, соображай, быстрее, подруга, у меня нет времени, а ты слишком медлительна в раздумьях... В общем, клянусь плодами райского сада – чтоб мне их вовек не отведать, если обману! – мы скоро вернемся.

И они исчезли. Точнее, растворились в ванильных ароматах кафетерия «Мокко», куда мой драгоценный пригласил меня отметить сдачу его экзаменов. Тупо пододвинув к себе оставшийся недоеденным Мишин блин с джемом, я дожевала его чисто автоматически. Очень вкусно, жаль, что один, но на душе почему-то стало немного тревожно. А потом и не немного...

Что, я говорю сумбурно и косноязычно? Так это не от недостатка литературного дарования, а потому что нечасто моя любимая подруга тырит у меня единственного жениха. Причем тоже любимого, отметьте...

И волновалась я не из ревности, нет. Любой, кто хоть чуточку наслышан об Акисе, знает, что в ее вкусе совсем иные мужчины и для подобного поступка должна быть другая причина.

Мне показалось или действительно в подведенных глазах Акисы промелькнуло отчаяние? Или это просто был лихорадочный блеск очей прожженной аферистки, задумавшей какую-то очередную проделку с целью сорвать немаленький куш, но, как правило, провальную? Второе реальней...

Поясняю ситуацию. Акиса – джинния! То есть настоящий джинн, только женского рода, сам Аллах создал их из бездымного огня, я в книжке читала. На археологических раскопках у нас в области именно мне «посчастливилось» выпустить ее на свободу. Благодарная (может, тоже стоило поставить кавычки?) джинния клятвенно обещала добыть мне самого достойного мужа! На этом мы обе и погорели...

Не буду повторяться, но разнообразнейших приключений из-за нее мне пришлось хлебнуть полным половником плюс крышка сверху. Моя детская мечта иметь ручного енота для помощи в стирке приказала долго жить, но взамен я обрела Мишу. Моего соседа, будущего милиционера, самого храброго, честного, красивого и замечательного во всех отношениях. За что, конечно, спасибо Акисе, хотя, если вдуматься, уж на Мишу-то я всегда могла выйти самостоятельно...

Однако с того памятного дня, как мы освободили ее родной город, столицу праведных джинов Ирем, от жестокого узурпатора дракона, прошел уже почти месяц. Все это время моя волшебная подруга активно занималась какими-то махинациями, частенько пытаюсь втянуть и нас, когда ей были нужны сообщники, но нам, к счастью, удавалось отделаться от сомнительных предложений.

С тех пор в Иреме мы не бывали, нам с Мишей было хорошо и в нашем родном городе, ведь теперь мы вдвоем, а в столице джинов с двадцатью тысячами жителей жизнь хоть и веселее и интереснее, но для людей стабильно рискованная. Хотя, конечно, тянуло туда сильно, все-таки сказка...

Но мы выбрали наш мир, а что может быть милее и ближе тех мест, где ты родился и встретил свою любовь? Вопрос скорее риторический, но по-женски очень понятный, мужчины менее склонны к подобной сентиментальности, а зря... О чем это я? А, вспомнила, у меня украли парня! Именно украли, знаю я эту Акису...

Тем не менее, собрав нервы в кулачок, я стойко прождала полчаса, выпив три чашки капучино. На всякий случай сбегала в туалет, а вернувшись, провозилась с десертом еще час. Более или менее спокойно, благо в сумке оказался Вудхауз для успокоения нервов, а вот потом забитая паника подняла голову и разоралась во весь голос: верните мне Мишу-у! В последующие два часа мы с паникой просто извелись, но ни он, ни она так и не появились...

– Что, обещал вернуться? Даже не жди, мужики сейчас такие пошли, поел, вышел покурить и исчез, – сделала сочувственные глаза официантка, безжалостно выписывая мне счет. Денег хватило впритык, домой пришлось добираться пешком. Надо ли говорить, что и дома я никого не дождалась...

Мишина мама, они живут под нами, поздно вечером зашла к нам, поскольку знала, что

мы с ее сыном встречаемся и сегодня были вместе. Я, что могла, наврала, чтобы ее успокоить. Мол, его срочно вызвали на спецоперацию по задержанию бронепоезда, полного вооруженных боевиков, без Миши никак не обойтись...

Когда она ушла за валидолом, моя бабушка мрачно заметила:

– Ну-ну, что у вас с подругой на этот раз?

Глядя на мое старательно непонимающее лицо, она фыркнула и удалилась, раскуривая трубку. У меня нетипичная бабушка, увлекается экстремальными видами спорта, ходит в тельняшке своего пятого мужа, ныне покойного, и курит крепкий морской табак. Дурой ее не назовешь, она наверняка что-то подозревает. Но вмешиваться не будет до последнего, искренне считая, что ее интеллигентной внучке не повредит быть посамостоятельнее...

В этот момент в комнате возникла Акиса. Одна. Без моего Миши. Хорошо хоть бабушка смотрит телевизор в гостиной. Это к тому, что сейчас я буду ее убивать! В смысле Акису, разумеется...

– Что произошло?! Где мой любимый? – бросившись ей на шею со смертельным захватом дзюдо, спросила я.

Ответ полностью совпал с моими нехорошими предчувствиями...

– Я была против!

– Что?!!

– Ай, прости, я – ничтожная неудачница, доверившаяся подлым служителям самого Черного зла! Обманутая коварно и низко, преданная во власть горестей и скорбей, взывающая о прощении... А твоего Мишу у меня отобрали-и-и-и! – запричитала джинния, косясь на меня пытливым взглядом. Стыда в ней не было ни на грош...

Я покачнулась и без сил плюхнулась на диван.

– Что ты хочешь этим сказать?! В какую авантюру ты его втянула? Снова валютные махинации или поддельные сапфиры?

– С этим покончено, о моя слишком щепетильная подруга. – Джинния отвела глаза. – Он был мне нужен как поручитель...

– Так... Значит, ты задолжала кому-то в очередной раз и его забрали как заложника твоей честности?!

– Я думала, что это поможет! – радостно кивнула Акиса. – Когда исчез Яман-баба – помнишь, он даже письма не оставил? – я была обижена, но ждала его, называя нечестивым обманщиком и бесчестным изменником, пособником шайтана! Как же я ошибалась... Я думала, что он бросил меня, и гордость женщины не позволяла искать встречи с ним. Чтобы перестать о нем думать, я с головой ушла в карьеру, взяв пример с женщин твоего времени. Ты сама знаешь, сколько удачных дел у меня было – поставка компьютеров в Ирем, открытие совместной «Скорой помощи» с Симурхом, игра на бирже с нефтяными шейхами...

– Это когда ты потеряла все, включая мою стипендию и половину бабушкиной пенсии?!

– Ай, не перебивай меня, о занудливейшая! Так вот, на днях встречаю я Бармакида, помнишь, который к тебе сватался...

– И это ты называешь сватаньем? Ты дружески общаешься с негодяем, который хотел определить твою подругу в дом терпимости, принадлежащий его матери?! Ну продолжай, продолжай...

– Вах, я и не знала, – делано удивилась Акиса. – Так вот, он мне и говорит, что видел на базаре крупную жабу с изможденной мордой, которая у всех спрашивала, как ей найти тебя, то есть меня, что будто ради этого она преодолела горы, пустыню, море и еще раз пустыню.

– Бодрая лягушка-путешественница, – с невольным уважением признала я.

– Вот именно! Ее отнесли к благословенной матери моего отца, у которой я иногда ночую. Но прежде эта жаба попросила чашку воды, сказав, что две недели скакала по пустыне, а когда кто-то из сердобольных джиннов исполнил ее просьбу, спросила, нельзя ли ей смочить в сосуде для питья и разгоряченные лапки, ибо они растрескались от сухого

обжигающего песка пустыни Руб-эль-Хали. Представляешь?

– Бедняжка, представляю... Ну так нашла она тебя?

– Нет, меня дома не было, а она пропала, как сквозь землю провалилась, правда, успела оставить моей бабушке, мамам, как я ее называю, сообщение для меня. Только мамам почти совсем оглохла после нападения дракона, вода из Зем-зема, заживив ожоги, не излечила её глухоты – бабушка терпеть не может, когда ей льют воду в уши.

– Значит, она половину не поняла?

– Хуже, о недогадливая в душевной простоте, она разобрала всего два слова: «Черный Ирем» и «золотогрудая виноградинка», хотя жаба целый час ей что-то набалтывала.

– Это четыре слова.

– Не поняла?

– «Черный Ирем» и... как, как? «Золотогрудая виноградинка»?! – слегка обалдевая от таких откровений, переспросила я.

– Э-э... Яман-баба иногда меня так называл, когда... мы еще не были в ссоре, – призналась моя подруга, в притворном смущении опуская ресницы.

– А что за Черный Ирем, случайно не квартал чернокожих джиннов? В Иреме их проживает достаточно, чтобы основать даже район, сама видела.

– Нет, о слишком скорая в неочевидных выводах... Черный Ирем – это Врата Зла, Логово Демонов Джаханама, дэвов Конца и Края и Творцов Вселенского Беспорядка, как они себя величают! Сколько правоверных душ они загубили – не поддается исчислению! Они враждебны людям и всегда готовы к обману...

– Как джинны твоего Ирема? В чем же тогда антагонизм, не пойму?

– Ну, наши правоверные джинны гораздо меньше вредят людям, а те гораздо больше! – исчерпывающе пояснила джинна. Женская логика иногда и меня ставит в тупик...

– А-а, тогда понятно! – Мне стало интересно и жутко одновременно. – А что с Мишей-то, в конце концов?!

– Он там, – просто сказала Акиса.

– В Черном Иреме?!

– Да, о догадливейшая... И пусть я тому виной, но так получилось. Извини. Ты больше не сердись на свою Акису?

Глава вторая ДОРОЖНАЯ

Вот в этом она вся. Уперла моего жениха, потеряла его черт-те где, наплела тут всякой чуши про лягушек и завершила тему банальным «извини»... Я мысленно досчитала до десяти, решила временно оставить жизнь этой «полной раскаяния» идиотке, которую я все равно прощу, потому что она старалась ради любимого человека. Это наши дела, женские, мужчинам не понять...

– Ладно, в чем, собственно, проблема? Пошли к твоим кредиторам, объясним ситуацию, построим глазки, и пусть они отправят Мишу обратно. Его уже мама ищет...

– Но эти лживые шакалы – чтоб у них навеки облезли хвосты и выпали волосы из подмышек! – ни за что не отпустят его из Ирема!

– А если мы попытаемся проникнуть туда сами и просто заберем его?

– Проникнуть в Черный Ирем?! Черный Ирем, Черный Ирем, Черный Ирем...

– Акиса! – Похоже, ее немного заклинило. – Ты по дороге нигде не ударялась головой?

– О нет, сумасшедшая, – радостно ответила джинния. – Но ты только что предложила нам добровольно расстаться с жизнью, а это смертный грех, прости тебя Аллах!

– Но ты же как-то туда попала?!

– Еще чего, у меня мозги есть! Я встречалась с ними в пустыне, умолив их прийти на мой неустанный зов...

Угу... тут надо поразмыслить... Если уж даже нетрусливая джинния уверена, что

Черный Ирем нехорошее место, то лезть туда с наскока явно не стоит. Но и любимого парня я там тоже не оставлю, хватит, столько искала, почти целую неделю!

– А подземного хода туда нет?

– Есть! Но там под землей протекает жизнь еще более оживленная, чем наверху. Таким путем нам тем более не проскользнуть незамеченными.

Ну и все, мои идеи закончились на первой же.

– Мм, ну... тогда... тогда я не...

– Свершилось чудо! – неожиданно всплеснула руками Акиса. – Твоя решимость, о моя героическая подруга, и мне помогла решиться. Но предупреждаю, дорога будет трудной...

На трудности мне было наплевать, не в первый раз, главное – вытащить из этого ужасного места Мишу, пока его не казнили или еще что похуже. В восточных сказках из пленных юношей вечно делают рабов или евнухов. Ну, раб еще куда ни шло, на уровне игры, а евнух мне точно не нужен...

Я начала поспешно собираться. Акиса уверенно пообещала, что мы вернемся в ту же минуту, так что бабушка и не заметит нашего отсутствия. Джинния и вправду умеет хитрить со временем, хотя результат не всегда предсказуем. Но сейчас даже это меня не волновало, я буквально физически чувствовала, что Мише там очень плохо.

Бегом, бегом, бегом! Надо вытащить его оттуда как можно скорей! Я положила в рюкзак смену одежды и белья, эпилятор на батарейках, косметичку (надо выглядеть хорошо, когда он меня увидит, я же спасительница!), шампунь, «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, краску для волос (на всякий случай!), кошелек, ключи, газовый баллончик и пакетик с орешками, если он вдруг будет голодный. Ведь свои блины в «Мокко» мой жених так и не доел. Подумав, сунула еще один пакетик, сама люблю арахис, да и не такая уж это большая жертва в обмен на обладание любимым...

– Куда это вы собрались на ночь глядя? – остановил меня бабушкин голос, когда я в походном облачении и с набитой сумкой на плече уже подкрадывалась к дверям.

К джиннии, кравшейся впереди меня на цыпочках в мягких восточных тапочках, ни одного вопроса, ничего типа: «Здравствуй, девочка, я не заметила, когда ты пришла». Вообще, у меня с некоторых пор закрадывается смутное подозрение, что бабушка знает об Акисе и о наших с ней похождениях гораздо больше, чем мы обе думаем...

– Мы это... только... э-э... до киоска, что-то чипсов в мармеладе захотелось.

– Тогда что это ты так снарядилась – «Мальбрук в поход собрался»?

Бабуля переместила трубку в другой угол рта и, выгнув бровь, выжидательно на нас посмотрела.

– Эм... на улице к вечеру попрохладнело. Ну, мы мигом!

Я скакнула за порог, но джинния вернулась, чтобы отвесить шесть положенных поклонов «многоуважаемой Марте Ивановне, да сохранит ее Аллах и помилует!», и кланялась, пока я не выдернула ее за пояс на лестничную площадку. Гулко хлопнула дверь, и бабушка просто не успела возобновить чекистские расспросы, прижав нас к стенке. Бегом спустившись на первый этаж, мы спрятались за двойной лестничной дверью и перелетели до пункта назначения.

Если вам интересно, как происходят полеты с джиннами сквозь двойную дверь, наверняка могу сказать только одно: Акиса просто хватает меня за руку, я закрываю глаза, а когда открываю их – мы уже находимся в нужном месте! Ну, в крайнем случае нужное место находится в радиусе одного дня пути. Как правило, не больше. Хотя были моменты, когда она ошибалась не только пунктом назначения, но и временем, пространством, эпохой, миром и, главное, целью путешествия.

И вовсе не из-за того, что Акиса какая-нибудь недоучившаяся волшебница, дурочка с огромным потенциалом «сырой магии», одна из тех, чьими приключениями пестрят тонны фэнтезийных романов, нет! Она умница и все всегда просчитывает, но, как водится, в свою пользу. Вот что не стоит сбрасывать со счетов – джинны играют с людьми исключительно по своим правилам...

Так что сначала мы отправились в ее родной город Ирем – обычный сказочный Ирем, не Черный. Порталом в этот «мифический» Город Колонн служит холм неподалеку от раскопок золотоордынского поселения в нашей области. Несомненно, мир джиннов окутан тайной для большинства смертных, однако я пробыла в нем достаточно времени, чтобы начать неплохо ориентироваться в узких восточных улочках...

Войдя в Ирем рано утром (теперь в воротах не было очередей, как в нестабильное, но короткое правление Дракона), мы сразу рванули к родным пенатам джиннии. Она ухитрилась отхватить себе новую квартиру, которую получила от Бимелуса-второго в награду за заслуги перед родным городом и лично перед ним, шахиншахом Ирема (помогла ему вернуться на трон, поспособствовав смещению сексуально притягательного оккупанта). Дома Акиса не стала тратить время на мытье головы и даже не предложила мне кофе, суматошно шаря по всем углам, под ковриками и покрывалами. Наконец она выхватила что-то из-под украшенной орнаментом из слюды тумбочки, выпрямилась и, быстро убрав это что-то в карман, бодро воскликнула:

– Теперь я готова в путь за нашими любимыми. Вперед, о нетерпеливейшая!

– Что ты там взяла? – заинтересовалась я, догадавшись, что она хочет отвлечь мое внимание от предмета ее поисков.

– Ай-ай, торопиться нам надо! И твои расспросы сейчас мне ни к чему. Поспешим, да?

Услышанное меня скорее задело, чем заинтриговало, поэтому я больше к этому эпизоду не возвращалась. А надо бы, моя подруга ничего не делает просто так...

– Куда теперь?

– В стихию воды и соли, – туманно ответила Акиса, взяла меня за руку, и мгновение спустя мы уже стояли на берегу моря. Золотистый песок, перламутровые ракушки, теплое солнышко. Не хватало разве что шезлонга и коктейлей с зеленым зонтиком. Пожалуй, я урву полчаса и позагораю топ-лесс. Ой нет, мне же надо Мишу спасать...

– Ну и чего мы ждем? – взяв себя в руки, твердо провозгласила я. – Давай возвращать моего жениха!

– Слушаю и повинуюсь, – привычно отмахнулась Акиса. – Но с этого места наш путь лежит через море, и нам понадобится судно. Посиди-ка здесь, в тени, а я поищу подходящую пристань в прибрежных дюнах.

– А почему ты не можешь просто перенести нас как обычно? – капризно поинтересовалась я.

– Потому что в окружении воды мы, джинны, не так сильны, как на суше, о привередливейшая из подруг! И потом, я всегда мечтала о морском круизе...

Деятельная джинния исчезла, оставив в знойном воздухе легкий аромат восточных благовоний. Я в невеселых размышлениях пустилась одиноко бродить у кромки прибоя. Надеюсь, она наймет приличный корабль с опытной командой. Хотя может и сэкономить, тогда нам самим придется вести судно без всякой подготовки. А судовождение, насколько я знала, наука серьезная. Ой, мама, мы же разобьемся на ближайших рифах...

Эти панические, но логичные мысли были прерваны самым мокрым образом. Сбив меня с ног тяжелой волной, в воду плюхнулась деревянная посудина с длинной скошенной передней частью, двумя мачтами и полуспущенными косыми парусами. Типичное средневековое арабское судно, как в фильме про Синдбада-морехода...

– Неплохо! Интересно, кто тот бедняга, у которого ты забрала корабль? Или, точнее сказать, временно позаимствовала? – поднимаясь на ноги и раздеваясь, чтобы выжать блузку, спросила я горделиво осматривающую свой трофей Акису.

– У одного купца, о живущая на готовом и осуждающая тех, кто, изворачиваясь как может, обеспечивает всем для нашего общего дела! Но нам бы не дали спокойно его загрузить и подготовить в путь.

– Значит, все-таки украла?

– А ради кого? – парировала она.

– Ради себя, любимой! Можно подумать, ты взялась за все это только из-за моего

Миши и твой Яман-баба здесь совсем ни при чем?!

– Так мы их спасаем, или будем вечность выяснять тут отношения, как две глупые курицы?!

– Ладно, извини. И как только ты дотащила эту махину сюда? А еще жаловалась, что я слишком тяжелая! – припомнила я.

– Если мужи из джиннов могут дворцы переносить, то понятно, что и джиннии не настолько бессильны, чтобы не поднять одну утлую лодчонку. А тебя я еще недостаточно хорошо знала, когда это говорила. С чего мне было тебя баловать? Мать моего отца меня учила, что людям потакать нельзя, а то они на шею сядут.

Я вдруг подумала, почему это она никогда не вспоминает вслух и не цитирует родителей, только бабушку. Может, она сирота? Бедная-а...

– Она точно не дырявая? – занервничала я, подозрительно осматривая обшарпанные борта судна.

– Не-а, я осмотрела ее снизу, пока летела. Сейчас все расскажу подробно...

Как я узнала от джиннии, это была багхала, типичное арабское средневековое судно. В данном случае довольно древнее, судя по полусгнившим отваливающимся доскам остова, перекошенным перилам. Парус, правда, относительно новый. Уже радует...

Когда-то корабль носил гордое имя «Амир аль бахр», что значит «Повелитель моря»! Некоторые буквы названия давно стерлись, другие едва угадывались. Надеюсь, хоть не получается слова «Беда», по-арабски я не читаю без подходящего Акисино заклития. На всякий случай я попросила ее перевести мне оставшийся текст. Она как раз, сопя, затаскивала на борт ящик с урюком и, недовольная, что я отрываю ее от столь своеобразного фитнеса, хмуро откликнулась:

– Не беспокойся, подруга, если исключить пропавшие буквы, то получается просто «Арба».

– То есть телега?!

– Но плавает же! – резонно напомнила моя невозмутимая напарница. С ней, вообще-то, очень спокойно. То ли я ей так доверяю, то ли просто заражаюсь ее непробиваемым пофигизмом. Чего нервничать? Телега, арба... плавает – и все тут!

Я поделилась с Акисой своими сомнениями по поводу того, кто будет управлять нашим водным транспортом, ведь нам нужно как можно скорее прибыть на место и желательно еще на нем же, в пригодном для мореходства состоянии, вернуться назад.

– Ай, пустяки! Я заколдую его прямо тут, и он доставит нас, куда нужно. Мне будет трудно свободно распоряжаться своей магией в тех землях, к которым мы держим путь, но здесь я могу наложить любые чары, а корабль должен сохранить их до другого берега. И, естественно, обратно...

Она старалась говорить бодро, но в ее голосе звучала явная неуверенность. И перед моим мысленным взором быстро нарисовался наш корабль, схваченный гигантским омаром. Подводный хищник методично пытается его разрезать своими клешнями, а мы с Акисой вопим, вцепившись в грот-мачту и пытаемся уклониться от длинных подвижных усов чудовища, которыми он шевелит от усердия или просто по прихоти физиологии. Правда, я так и не определила, где у этой посуды грот-мачта, что сразу же перенесло кошмар в разряд надуманных. Я облегченно вздохнула и даже заулыбалась, пока не увидела, что Акиса тащит на корабль телевизор. Ей-богу, не вру!

– Телевизор нужная вещь, – сказала она, увидев мои выпученные глаза.

– Но он же здесь не работает!

– Все равно может пригодиться, вдруг электричество дадут, – с суровой важностью заявила джинния, поняв (но не признав!), что бессмысленно было красть этот бесполезный ящик. Как вы понимаете, она его отнюдь не купила...

– А холодильник, а газовая плита зачем?! – завопила я, обнаружив, что она еще приволокла, пока я мысленно «хоронила» наш корабль. – Это же средневековое деревянное судно, здесь нет ни одной розетки! Или ты надеешься заставить их работать с помощью

магии?

– Могущество джиннов неизмеримо, о недоверчивая по мелочам! Уж на какой-нибудь телевизор меня точно хватит...

Когда же моей подруге после нескольких попыток не удалось привести в действие ни один из этих агрегатов, она с достоинством заявила, что ей лучше поберечь силы до момента, когда они понадобятся всерьез. Но охотно откликнулась на мою просьбу раздобыть для меня самоучитель по вождению яхт (хотя бы научусь водить корабль, на крайний случай, чтобы уж не во всем полагаться на джиннию...). И почти тут же мне в руки плюхнулась карманная Морская энциклопедия... на французском!

– Иди на корабль, мы отплываем, о любительница черпать мудрость из книг!

Едва я ступила на борт, Акиса оттолкнула деревянные сходни.

– Поднять якорь! – скомандовала я, под свирепым прищуром Акисы скоренько выполняя команду сама. В принципе, какая разница, кто будет капитаном...

Глава третья ЭПИЛЯТОРНАЯ

Когда мы плавно вышли в открытое море и берег пропал из виду, я захватила единственную каюту с кроватью и принялась разбирать вещи. Потом переоделась в более соответствующие месту шорты и рубашку, затянув ее под грудью узлом, и, распустив волосы, по-пиратски повязала голову платком. Жаль, нет кителя или хотя бы красного камзола, как у Элизабет Суон в «Пиратах Карибского моря», а к нему тогда уж и форменных белых рейтуз и башмаков с пряжками. Но будем реалистами, смиримся с шортами и кроссовками, и утешимся, что они и удобней и...

Так... Скептически оглядев свои незагорелые колени, я решила, что, кажется, пора заняться ногами. В смысле привести их в порядок. В этом опутанном магией мире никогда нельзя полагаться на расстояния. Может, я увижу Мишу сегодня же, это было бы просто чудесно! А может, и через две недели, мало ли? Нужно быть готовой ко всему, поэтому и...

Минуту спустя я с воплями выскочила на палубу:

– Что ты сделала с моим эпилятором?!

– Ты о чем, подруга?

– Об этой вот штучке на батарейках, которой бреют ноги! Он вырывается!!!

– Ай, тогда понятно... Не беспокойся. Он будет стоять на страже, и, если к нам проникнут злодеи или настигнет нежданная угроза, твой домашний слуга предупредит нас. Я и сама бы предупредила, но иногда и джиннам хочется отдохнуть...

Вибрирующий эпилятор наконец вырвался у меня из рук, змеей уполз в каюту под кровать и шипел оттуда, даже когда Акиса выманивала его блюдечком с молоком. Кажется, она не очень-то оценила масштаб моей трагедии. Конечно, сама-то она с помощью волшебства незаметно и без проблем избавлялась от лишних волос на теле, но я же не могла появиться перед Мишей с неухоженными ногами.

В ту ночь я дежурила на вахте; когда в пять утра Акиса не пришла меня заменить, я пошла за ней сама, спустилась вниз и увидела, что она дрыхнет самым бессовестным образом. Попытка наставить ее на путь истинный кончилась тем, что джинния указала в мою сторону пальцем, и, не размыкая глаз, произнесла какое-то слово. Я рухнула в глубоком сне там же, где стояла. Восточная магия, как вы понимаете...

С утра я чисто отдраила палубу под руководством самоназначившейся в капитаны Акисы. А потом мы обе расположились позагорать, вернее, я без сил растянулась прямо на согретых солнцем быстро высыхающих досках палубы, а она вальяжно устроилась на наколдованном шезлонге. Наш корабль, покачиваясь, медленно, но верно шел по неизвестному курсу, подгоняемый освежающим ветерком. А море было по-прежнему прекрасно, хотя я и весь вечер, и всю ночь на вахте вынуждена была на него любоваться. У-у, мечта... А к моменту встречи с любимым у меня уже будет ровный золотистый загар, как

же чудно все пока складывается...

– Ага, попались! – вдруг кто-то оглушающе гаркнул мне в ухо, когда я, задремав, уже видела сон, в котором одетая в меховой купальник спасаю Мишу от демонов, яростно нападая на них с гигантским, но стильным мечом, а потом, резво прыгая по громадным валунам, уношу его на руках в пещеру.

Я завизжала и попыталась вскочить. Но мне не дали, меня попросту приподняли под мышки, как нашкодившего котенка. Виноватое лицо Акисы было полно гнева и раскаяния...

– Прости меня, беспечнейшую из джинний, я думала твой... мм... этот... гэй-эй-пилятор предупредит нас об опасности, как я ему приказала! Ах ты, предательская жужжалка, пусть Аллах покарает тебя за трусость и нерадение! – топая ногами, закричала джинния, озираясь в поисках явно спрятавшегося где-то поблизости приборчика.

Не было нужды читать Морскую энциклопедию, чтобы понять – нас взяли на абордаж арабские пираты! Вся палуба была забита небритыми, грязными типами, в рваных восточных шароварах и жилетках без пуговиц. Все нагло гоготали и размахивали традиционными кривыми ятаганами. Дебилы натуральные...

На возмущенные вопли Акисы никто особо внимания не обращал, гораздо больше интереса они выказывали ее вздымающейся в глубоком декольте груди. Я-то вообще. «без верха» загорала и сейчас закрывала грудь только руками, но на меня *так* не смотрели. Видно, уже увидели, что хотели, пока я дремала, и желания лицезреть на мои объемы ни у кого не было. Хотя чему удивляться, когда рядом джинния со своим шестым размером... Я быстро натянула валявшуюся под ногами футболку, в чем мне даже никто не помешал.

А потом меня все-таки связали, несмотря на все попытки пинаться и кусаться. Когда я своими ногами спускалась в трюм, то успела увидеть высунувшуюся из-под ящика с моющими средствами головку эпилятора – вид у него был очень виноватый, тихо заскулив, он тут же скользнул обратно. Ну и кто бы в таком жалком виде смог выдать его Акисе?

Моя подруга уже сидела внизу, мрачная, прямо не подходи! Почему она не применила магию? Пусть даже на море сил у нее меньше, чем на суше, но не настолько же... Меня вон, как понадобилось, усыпила в одно касание. Может мы с ней и ведем себя периодически как две блондинки, но джинния все-таки не так проста... Ладно, не хочет раскрывать всех карт сразу – ее право, уверена, что в пиковый момент она ударит по пиратам всеми козырями!

Больше порассуждать не удалось, нас невежливо пригласили на допрос к пиратскому капитану...

Корабль арабов стоял борт в борт с нашим. Судя по французской Морской энциклопедии, в которой я успела полистать картинки, их судно больше походило на изукрашенный с кормы до носа позолоченными финтифлюшками европейский пинасс. Носовым украшением оказалась грудастая деревянная русалка – понятно, почему Акисин бьюст имел такой успех...

Кстати, должна перед ними извиниться – вовсе не вся команда выглядела голодранцами, наверное, только новички. Солидные пираты были сплошь одеты с иголочки, как в хорошем кино. А сам капитан, худой, как раб на галере, щеголял в отделанном золотой тесьмой халате и остроносых башмаках, шитых серебряными нитками! За поясом у него торчал кинжал с усеянной драгоценностями рукоятью, в ушах были длинные серьги, а на ногтях, кажется, даже имелся маникюр. Все морские разбойники выглядели загорелыми семитами, прямо команда Синдбада-морехода, только корабль у них далеко не купеческий, но понятно, что они его не покупали...

– Эй, что за дела? С чего вы на нас напали?! Мы ведь не какое-нибудь торговое судно, а исключительно транспортное в данном случае, – первой начала я, ибо инициатива важнее всего. – У нас нет золота, тканей, перца и слоновой кости, мы вообще ничего ценного не везем. Ну, кроме себя самих...

Последнее лучше было не добавлять, подумала я, захлопнув рот. Еще продадут наложницами в какой-нибудь гарем или того хуже – заставят работать.

– Больше никаких попыток говорить без разрешения мужчины, – гнусно ухмыляясь,

предупредил капитан. – А насчет вашей ценности... Конечно, мы извлечем максимум проку от захвата этого судна, не думаете же вы, что наш день так дешев? Знаете, сколько сопутствующих расходов, когда захватываешь корабль?! Вряд ли вы имеете об этом хоть малейшее представление... Одни веревочные лестницы чего стоят, а как быстро они измочаливаются, а обслуживание самого корабля, который надо регулярно сушить, смолить, чистить днище! Знаете, сколько стоит сейчас смола? А ведь хочется еще и немного прибыли, хоть по бутылке рома для каждого моего подчиненного...

– Аллах запрещает, – сквозь зубы буркнула Акиса, но ее замечание было пропущено мимо ушей. Все расплылось в блаженных улыбках при слове «ром»...

– Ой, а у нас, кажется, есть немного, от прежних хозяев осталось, – поспешно встряла я, игнорируя просьбу не говорить без разрешения.

Но на меня не рассердились, наоборот, по знаку капитана какой-то мелкий оборванец притащил из каюты мой недопитый коктейль – ром с апельсиновым соком.

Капитан махом вылил остатки коктейля себе в глотку.

– Что за дрянь ты мне подсунула, обманщица?! Там один апельсиновый сок!

– Ну не полбутылки же рома лить в бокал, – почему-то обиделась я. – Граммов десять вполне достаточно, пятнадцать было бы очень крепко. А апельсины я вручную выжимала, даже руки покраснели от старания...

– Не могу поверить, на этом корабле действительно нет ни одного мужчины, только две идиотки?!

– Только мы, – кивнули мы с Акисой.

– Точно, только они, мы проверили, – хрипло добавил старый пират с деревянной ногой, вылезая из трюма с прижатыми к груди бутылками рома.

– Женщины сами ведут корабль?! Но с этим искусством не каждый морской волк справится! – удивленно вскричал капитан, взлохмачивая бороду. – Ничего удивительнее я не видел с тех пор, как принял спяну большую рыбу за остров...

«А по мне, так вообще-то не велико искусство загорать на палубе, попивая коктейль с ромом, пока корабль идет по курсу, подгоняемый легким ветерком, – мечтательно подумала я и нахмурилась. – Но нас так бесцеремонно оторвали от важного дела, не дай бог, еще и багхалу отберут! А Акиса чего-то медлит...»

– Я не могу вмешиваться, чтобы нечаянно не причинить вреда Синдбаду и его команде, эти айяры еще должны попасть в сказки «Тысячи и одной ночи», – одними губами очень отчетливо прошептала она, вслух отвечая на мои мысли.

– Айяры? – не поняла я.

– Воры и разбойники.

– Эти пираты... ты хочешь сказать, что этот тощий тип – настоящий Синдбад, а эти уголовники – его героическая команда?! Не верю...

Я скептически обозрела небритые рожи, благо они пока полностью переключились на опорожнение найденных в трюме бутылок горячительного.

– Многие герои начинали с разбоя и грабежа, успокойся, о категоричная в оценке литературных персонажей! И потом, у нас есть шанс... надо лишь вовремя им воспользоваться.

Я не разделяла невозмутимой уверенности своей подруги, которая не отказала ей даже тогда, когда сам Синдбад (какая честь!) протянул руки потрогать ее округлости. Впрочем, больше чем на протягивание он не решился, встретившись взглядом с Акисой.

– Из вас не получится хороших рабынь. За борт их, ребята!

– Эй, вы что?! Вы не имеете права! – тонко завершала я, но тут вспомнила, кто рядом со мной, и выпрямила спину. – Между прочим, моя подруга настоящая джинния! Вы не поняли, глупцы?! Вам дорого обойдется ваша наглость, Акиса, покажи им!

– Но мы и выбрасываем вас за борт, потому что она... не хочет показать, – широко улыбнулся капитан.

Да он же абсолютно хамский тип, и это из него вырастет положительный литературный

герой?!

– Общеизвестно, что, если джинн с самого начала не показывает свою силу, значит, не хочет либо не может ее применить. В обоих случаях нас оно устраивает...

– Да она просто проявляет к вам милосердие! – взывала я, так как джинния по-прежнему не решалась на применение негуманных мер. – Не хочу я купаться-а!

– Ай, зачем так кричишь громко? Бросайте их...

Вот тут оно и выпрыгнуло! Я даже не сразу поняла, что это было. Маленькое, блестящее, розовое и жужжит! Ограшно-о...

Оно пулей выскочило из-за бухты троса и набросилось на самого Синдбада, про которого я всегда думала, что он был купцом и невинной жертвой обстоятельств. Тот завопил и запрыгал по палубе, прикрывая лицо ладонями и пытаясь отмахнуться от кого-то ногами. Напуганные пираты неловко старались помочь, но сами с криками разбежались в стороны, потому что «оно» было неуправляемо в ярости.

Капитан Пиратов в попытке увернуться даже чуть не свалился в трюм, пока я не разглядела, что это мой маленький эпилятор летает по воздуху и яростно выщипывает у злодеев волосы везде, где находит. А у восточных дяденек, как вы знаете, волосатость везде и есть, она у них критически повышенная...

– Шрамы украшают мужчин! – виновато пискнула я, пытаясь оправдаться за действия моего предмета личной гигиены.

– Он все-таки сослужил нам службу, маленький предатель, – наконец-то соизволила открыть рот и Акиса. – Теперь мы избавимся от...

– Это мы от вас избавимся, ведьмы!

Незаметно подкрадвшийся сзади пират на деревянной ноге, оборвав на полуслове Акису, ловко перекинул ее за борт. На моей памяти еще никому не удавалось так легко с ней справиться.

– Такая наша работа, – грязно ухмыльнулся негодяй, демонстрируя пораженные цингой зубы. – Твоя очередь, цыпочка...

Пятясь вдоль борта, я в конце концов уперлась спиной в перила, твердо решив, что не позволю хватать себя кому попало. Раз нет выхода, лучше уж сразу прыгнуть и утопиться самой.

Недолго думая я перекинула ногу за борт, но тут кто-то схватил меня за руку:

– Не торопись умирать молодой, о ищущая легкой смерти! Ибо все в руках Аллаха и только ему ведомы все сроки...

Обернувшись, я едва не присела – меня держал за руку джинн! Настоящий сказочный джинн, мускулистый, в расписной жилетке, с серьгой в ухе, человекообразный до пояса, а ниже плавно переходящий в темный дымный хвост. Откуда здесь Акисин сородич?

Вопрос так и замер у меня на губах, потому что этот силач одним движением мизинца подхватил барахтающуюся в морской воде Акису, чинно усадил ее на палубу и принялся за недобритых эпилятором пиратов. Он просто поднял их всех в воздух и принялся макать в воду то с одного борта, то с другого. Все орали, взывали к заступничеству Всевышнего, молили о пощаде и почему-то ругали нас с джиннией. Я тихо перебралась к ней поближе и залюбовалась на летающих пиратов, от постоянных брызг над нами даже образовалась радуга. Красивая-а...

Наш неожиданный спаситель, смилостивившись, закинул всех их, мокрых, в их же корабль, дунул судну в корму, и оно исчезло за горизонтом быстрее, чем вы об этом прочитали. Надеюсь, нравственное возрождение Синдбада как национального фольклорного персонажа началось именно с этого момента. Он понял, что пиратствование чревато...

А мощный джинн резко схватил одну из валявшихся на палубе пустых бутылок, поспецовски разбил о собственный лоб и выбросил за борт:

– С моей тюрьмой покончено, а теперь я хочу объяснений от тебя, о бесстыднейшая из всех жительниц Ирема!

Глава четвертая КОРАБЛЕКРУШИТЕЛЬНАЯ

Джинния бросилась ему на шею с явно отрепетированной фразой:

– Ай-яй, Абдрахман ибн-Батут, благороднейший среди мужей-джиннов, как я рада тебя видеть, о наш великодушный освободитель и мой добрый давний друг!

– Ты, неверная, намеренно не выпустила меня из бутылки! – смущенно воскликнул он, потому что Акиса явно придавила его пышной грудью. – Ты ведь узнала меня, встретившись со мной взглядом, когда грузила в трюм ящики с урюком.

– Я дала тебе шанс выполнить благородную миссию спасителя беззащитных дев, Всевышний за такое вознаграждает! А если бы я просто освободила тебя, ты бы давно улетел, уж я-то тебя знаю... Ты всегда уходишь не попрощавшись и... не расплатившись.

– И кто здесь беззащитная дева, не ты ли?! – уже совсем отходчиво проворчал джинн, краснея и отворачиваясь, пока джинния выжимала волосы и штанины шаровар.

– Дева, скорее всего, я. – Мне показалось логичным влезть в их разговор и напомнить, что они тут не одни. – Я как раз хотела сказать вам спасибо...

Джинн окинул меня заинтересованным взглядом:

– Ерунда, если что – обращайтесь, в какой-то степени именно благодаря вам я избавился от тяжелого плена. – И этот громила неожиданно рухнул на колени, со слезами на глазах простирая руки к небу: – Аллах вновь проявил милость к ничтожнейшему из своих рабов!

– Слушай, а не поможет ли он нам, если попросить? – зашептала я Акисе и, игнорируя ее округлившиеся глаза и мотания головой, обратилась к джинну сама: – А вы сейчас очень заняты?

– Не очень, благодарю Аллаха за спасение, – обернулся наш избавитель. – А что?

– Не сопроводите ли тогда нас в пути?

Джинн ненадолго задумался и расплылся в улыбке. Радует, наверное, что станет помогать нуждающимся в его помощи девушкам. Какие все-таки благородные бывают Акисины сородичи...

– Нет-нет-нет. – Моя подруга оттащила меня в сторону. – Он же бандит, грабитель и шантажист! Ликуй и пляши, что с нас взять нечего и что с тобой джинния, знающая трюки своего собрата, потому он осторожничает. К тому же он только освободился и рад этому, а еще он некогда питал ко мне чувства...

Ну да, кто только не питал их к ней, от индийского демона-обезьяны Ханумана до джинна-уголовника, коим, по ее словам, является этот невинный Абдрахман.

Я вздохнула, а Акиса продолжала яростным шепотом:

– А когда он кончит ликовать, тут же придумает, как быстрее извлечь из нас выгоду, и его ничто не остановит! Например, запросто продаст нас на рынке в Багдаде.

– Но ты же можешь колдовать.

– Силы джиннов неравны, Абдрахман гораздо древнее меня и могущественнее, и лучше не сталкиваться с его грозной властью. – Обернувшись, она сменила тон на елейный: – Абдрахманчик, ты, наверное, торопишься, мы не вправе тебя задерживать и желаем поскорее наверстать упущенное в бутылке время. Лети, мы не обидимся...

– Но беззащитная дева просила моей помощи?

– Это она-то беззащитная?! А ты видел, какой у нее свирепый зверек-эпилятор?

– Всякий разбойник может исправиться, – меж тем настаивала я. – А грубая мужская сила нам всегда пригодится.

– Говорю тебе, он не оставит своих коварных замыслов, – неохотно уступила джинния. – Помни, что я была против!

– Мы за все заплатим, – обратилась я к джинну, – и плата будет выше, чем продажа двух невольниц на рынке Багдада, – весомо добавила я, прикрывая себя на всякий пожарный. – Честно, но на обратном пути!

Могучий джинн больше не колебался:

– Ай, уговорили, как я могу не уступить просьбе двух таких красавиц!

– Эй, я тебя ни о чем не просила, – сделала предупреждающий знак пальцем Акиса.

Но тут он пустился сыпать комплиментами, которые джинния слушала с хмурым видом, что на нее не похоже. Обычно она расцветает от любой похвалы в свой адрес, исходящей из уст мужчин возрастной группы от шестнадцати до бесконечности. Насколько же должен быть неприятен этот Абдрахман, раз она даже зевает во время его дифирамбов... Ну и ладно, это их проблемы!

– Только я вас покину на минуточку, слетаю по одному делу. – Джинн кинул взгляд на поспешно уплывающий корабль Синдбада. – В море теперь вам вряд ли что угрожает. А когда вы пристанете к берегу, я уже буду рядом.

С этими словами он почтительно мне поклонился, сложив ладони, взвился, превратившись в черный вихрь, и улетел.

– Чувствую, что он нам пригодится, – примиряюще сказала я, – и не раз еще выручит. Не хочу предстать перед нашими женихами наполовину съеденная акулами или обглоданная пустынными гиенами. Шрамы красят только brutальных мачо. Я – не они...

Джинния лишь отмахнулась. Ну и ладно, пойду хоть переоденусь, да и есть уже хочется. А Миша небось тоже голодный? Оставить ему горсть урюка? У нас его много...

Незаметно настал вечер, ветер стал холодным и влажным, в небе сгущались тучи. Я спустилась в трюм, где на лежанке скрестив ноги, сидела Акиса и играла в шашки с моим эпилятором. Я заметила, что кажется, надвигается шторм.

– Ну и что, о суматошнейшая?

– А то, что твоя очередь нести вахту, ты пропустила пиратов.

– Но я же нас и спасла! – лениво откликнулась она. Тут ее глаза загорелись хитрым как у кошки блеском, и она с коварной улыбкой «съела» сразу три белые шашки противника. Эпилятор аж подскочил и задвигал головкой в возмущении, но, несмотря на жгучее желание ответить тем же, вынужден был просто сделать ход. Пододвинув шашку головкой, он тут же вскочил на ножку, с азартом ожидая Акисино хода.

– Вернее, Абдрахман и мой верный эпилятор! – спокойно, но с достоинством поправила я.

Станок не обратил на мои слова никакого внимания, даже головку не повернул, похоже он теперь приятель Акисы. Предатель... Кто за него заплатил двести шестьдесят рублей и всегда вовремя менял батарейки?!

– Я наделила волшебной силой нашего друга, а обнаружив в трюме бутылку с джинном, оставила его эту бутылку сторожить, зная, что пираты падки на спиртное.

– Эпилятор ты называешь другом?! Опомнись, это же просто вещь! К тому же моя, и я ее забираю. Эй, иди ко мне! Ути-ути-ути... Кис-кис-кис...

Прибор меня игнорировал, а когда я попыталась его схватить, ловко увернулся и отпрыгнул в сторону.

– Вот зараза!

– Не надрывайся, сестра, а окажи мне милость – иди постой на вахте. Наш маленький помощник заслужил отдых, я тоже растратила много сил в воде, поэтому дай нам поиграть.

– Да ты просто обленилась!

Джинния молча повела плечами, для нее спор был окончен.

Я ушла, демонстрируя свое моральное превосходство, решив выстоять еще одну ночь на ногах. Шторм все-таки был, но маленький. Нас плавно качало на волнах, дождь быстро кончился, а ветер заметно потеплел. Я согрелась и разомлела...

Мишин образ маячил перед моими глазами, его губы что-то ласково шептали, я ему отвечала и... В общем, сама не заметила, как задремала. Вторую ночь без сна, что вы хотите?! Я ж не какой-нибудь опытный морской волк...

Короче, проснулась от треска и резкого толчка, кинувшего меня через руль на палубу. Что там еще?! В предрассветном мареве, наша багхала напоролась на рифы и теперь

картинно разваливалась на куски.

– Полундра! – сразу вспомнив нужное слово, закричала я. – Кладбище кораблей!

И правда из воды торчали остовы судов, покрытые распластанными, сидящими, висящими, полуутопшими и полурассыпавшимися скелетами, кишачие осьминогами, омарами и разными противными ракообразными...

Я ринулась в каюту, цапнув рюкзак с одеждой и провизией, перекинула его за плечи и рванула наверх, потому что доски под ногами с жутким скрипом начали расходиться. Я еле успела увернуться от падающей на меня мачты, выбралась из-под парусов и только потом поняла, что забыла про джиннию...

– Акиса-а!!! – закричала я, проваливаясь в здоровенную щель.

Наш корабль развалился на две половинки, которые стремительно уходили под воду, я с трудом выкарабкалась на носовую часть, дрожа всем телом, доползла до бушприта и, оттолкнувшись изо всех сил, чтобы оказаться подальше от падающих обломков, прыгнула за борт. Когда я вынырнула, наглотавшись соленой, хоть и теплой воды – вот преимущество южных морей! – моему взору предстало дивное зрелище...

Наша хвастливая джинния, выгнув спину как кошка, сидела на бревне, вцепившись в него руками и ногами, а ее лицо отражало самые разные эмоции – она ругалась, плакала, умоляла, шипела и проклинала все на свете! Сразу видно, как много душевных и физических сил ей приходится тратить на борьбу с морской стихией.

– Спаси меня, о благороднейшая из земных сестер! – отчаянно крикнула она. – Здесь моя магия бессильна, что-то тянет меня вниз, под воду! А я плавать не умею-у-у...

– Надеюсь, не кракен, – охнула я, инстинктивно поджимая ноги.

После «Пиратов Карибского моря» весь мир уверовал в его существование. Правда, в третьей серии Ост-Индская компания его уничтожила, но кто знает, может, он успел оставить потомство. Ну хотя бы для того, чтобы было о чем снимать четвертую серию...

В следующую секунду я гребла как бешеная в сторону Акисы. Ой-е! Сосредоточившись на спасении себя и джиннии, я не заметила подплывающий сбоку кусок мачты (жалкий остаток корабля), и он больно треснул меня по голове. Но, не дав мне и очухаться от удара, дочь джиннов снова истошно завопила:

– Ай, душа моя, помоги, твоя лучшая подруга безвременно гибнет!

Вообще-то непонятно, ко мне она обращается или со своим величеством разговаривает? Ладно, спасу, плавать она действительно совершенно не умеет. Конечно, где ей, выросшей и живущей в пустыне? Но за тысячу лет могла бы и научиться! В бассейне, с тренером, на всякий случай, мало ли...

Потирая шишку, я наконец добралась до Акисы; она не сопротивлялась, когда я перекинула ее руку через плечо и поплыла с ней в сторону видневшегося в предрассветной дали берега, если зрение меня не обманывало. К счастью, направление оказалось верным, и мы кое-как вместе дотянули до спасительной суши, хорошо, меня в детстве родители научили плавать, у нас на Волге все плавают...

Выбравшись на сушу, мы упали без сил на песок и очнулись только утром, правда, могу говорить только за себя. Потому что когда я открыла глаза, почувствовав, как что-то обжигает щеку, моя Акиса уже сидела рядом у горящего костра.

– Это я для тебя постаралась, о человеческое существо, у тебя же нет внутреннего огня, давай грейся!

Я хотела возразить, что огонь у меня есть, но она бы не захотела понять, эта шовинистка до сих пор считает, что раса джиннов выше людей, и относится к нам с высокомерной снисходительностью. Но все равно, спасибо за заботу...

Подсаживаясь к огню, я увидела мой эпилятор. Тихонько жужжа, он жался поближе к Акисе, как будто тоже замерз. Значит, тоже спасся, молодец...

– Я нашла его среди обломков нашего корабля вон там. Его выбросило на берег вместе с нужными вещами, за которые он уцепился.

Только сейчас я увидела, что берег усеян всяким мусором с нашей багхалы. В глаза в

первую очередь бросался, конечно, ОЧЕНЬ нужный нам телевизор!

– Ты что, не рада?

– Да нет, рада, настолько, насколько может быть рад человек вдруг ожившей машинке с непредсказуемым поведением. Кстати, ты быстро оправилась. Провести столько времени в воде. Я боялась, что ты вообще не выживешь, – старательно беспечным тоном заметила я, прикидывая, как половчее поймать прячущийся эпилятор. Все равно он будет мой!

– Сон целителен не только для людей. Мы спим редко и мало, но с великой пользой, – сказала джинния так важно, будто такая физиология была ее личной заслугой.

– А покушать у нас ничего нет? Кроме просоленных морской водой бутербродов в целлофане, но их есть невозможно, – доложила я с намеком на то, чтобы Акиса наколдовала.

– Нет, о взыскательная, огонь высечь было нетрудно. – Она щелкнула пальцами, демонстрируя водопады искр. – Этого добра у меня еще много. Но еду я достать не могу, моя магия здесь бессильна, как это было в мире Гаруды.

Гаруда – это птица-великан, которая помогла нам избавить Ирем (тот, что сравнительно хороший, Белым, что ли, его теперь называть, когда оказалось, что есть еще и Черный Ирем?!) от самовластно захватившего город дракона. Помните, она его попросту проглотила.

– Жаль, но ничего, прорвемся, – бодрясь, сказала я, жалея, что не запаслась солониной и консервированной селедкой, с ними морская вода ничего бы не смогла сделать. Правда, консервы бы первыми утопили, потянув за собой и солонину, но ведь можно помечтать. Изредка, немножко, о самом лучшем друге каждой девушки – холодильнике, набитом продуктами...

Оглядевшись и приметив растущие вдоль берега пальмы, я представила себе преследующую меня в гневе обезьяну после попытки украсть у нее банан, пока джинния танцевальными движениями, а попросту крутя попой отвлекала ее внимание на себя. Ну и что, главное – добыча! Но мои фантазии на этот счет рассеялись: подойдя к пальмам, мы увидели, что сразу за ними открывается бескрайняя пустыня. И мы должны будем пересечь ее, что на голодный желудок практически невозможно. Глянув еще раз с жадностью на пальмы, я заозиралась в поисках обезьяны...

– Кокосы еще не созрели, – проследив за моим взглядом, сообщила Акиса и пояснила: – Это кокосовые деревья, а не банановые.

– Тогда, может, останемся умирать здесь на берегу? Тут хотя бы воздух свежий, а там раскаленная пустыня. – Я вздохнула, чувствуя, что вера в себя упала по шкале до самой нижней отметки.

– Да-а, раскаленная пустыня, как дома... – с любовью глядя на обожженный солнцем безжизненный песок, нежно протянула джинния и кокетливо поправила усыпанный бисером и монетами лифчик, более подходящий к костюму для танцев живота. Хотя кокетничать тут не перед кем, кроме варанов, кобр и скорпионов. Но они вряд ли поймут и уж тем более оценят.

Поудобней перекинув рюкзак за плечо, я последовала за Акисой, которая уверенно вышагивала по струящемуся песку с гордым эпилятором на плече. Я же с каждым шагом еле вытаскивала ноги.

– Скажи-ка мне, откуда ты знаешь дорогу? Значит, ты раньше уже ходила в Черный Ирем?

– Ай, о недоверчивейшая, джинны никогда не ошибаются в направлениях, – буркнула Акиса, как мне показалось слишком поспешно. Я посмотрела на нее пристальнее...

– А ты не могла перенестись в Черный Ирем вместе с демонами, которые забрали Мишу? – спросила я и поджала губы, сдерживая подкатившие к горлу слезы. Бедный мой Мишка в плену у демонов, да еще у самых безжалостных и жестоких, если верить Акисе, а причин ей не верить у меня не было.

– Каким образом?

– Ну, схватив кого-нибудь из них за конечность, например.

– Я встретила с ними в пустыне недалеко от моего Ирема. Они ослепили меня огненной вспышкой и отбросили в сторону. Конечно, я хотела помешать им! Но, увы, злодеи исчезли в мгновение ока... И больше я не могла вызвать их своей магией, они вне зоны доступа, – досадливо пояснила она.

– А как у тебя в первый раз получилось? Может, я смогла бы тебе помочь? Подать жертвенный нож, разжечь огонь, помешать колдовское варево, кровью девственницы тоже поделиться могу...

Акиса смерила меня взглядом:

– Джинну в таких делах помощники не нужны. Появись мы перед демонами Черного Ирема, они бы убили тебя на месте. А мы должны попасть туда живыми и незамеченными. Потерпи, путь уже недолог, к ночи дойдем, хотя там вечная ночь...

Утешила, а я даже фонарик не взяла.

Глава пятая МАРТИНИСТАЯ

Мы шли уже, наверное, часа четыре; присев на свой рюкзак, чтобы не обжечься на раскаленном песке, я съела последний просоленный морской водой бутерброд. Хорошо, что джинны в еде не нуждаются и не пришлось делить его на две части. Акиса, подозрительно посмотрев на меня, предупредила, чтобы потом я не просила пить, я рассеянно обещала. Мы пошли дальше, через полчаса волнами проползающие под песком кобры здорово напоминали моменты из фильма «Дрожь земли», не говоря уже о «Дюне»....

А через час дал о себе знать и соленый бутерброд с маринованным огурцом, в горле осела полная засуха, начала трескаться кожа на руках, и загар уже не спасал от солнечных ожогов. Вроде бы хождение по утекающему и проваливающемуся песку отлично тренирует ноги, и все бы хорошо, но не хочу превратиться в сушеную мумию раньше времени.

– Пи-и-и-ть...

Джинния воззрилась на меня с ужасом. Что я такого сказала? Ой, я же обещала и забыла. Не просить пить, но я и не просила, это так просто мысли вслух.

– Сейчас тебе будет вода, хоть залейся, но зачем ты не послушалась меня, о неразумнейшая?

В тот же миг поднялся целый вихрь из песка, я зажмурилась и закрыла лицо футболкой. Наконец почувствовала, что ветер стихает, открыла глаза и... быстро оправала майку, потому как он стоял и, в отличие от притязательных пиратов, внимательно изучал мою грудь. Гигант, огромный, как пирамида из слонов. Он встал на расстоянии, наверное, чтобы мы смогли сразу разглядеть его всего и не приняли пальцы его ног за валуны.

– Дождались. Получай же, что заказывала, это Властелин Воды.

– Властелин Воды? Значит, у него есть вода? – с радостью уточнила я, не сразу уловив сарказм в голосе подруги.

– Да, и столько, что нас просто расплющит, когда он ее на нас обрушит, бежим отсюда, пока не поздно!

– Предупреждать надо! Откуда ж я знала? Что-то уже и пить расхотелось! – на бегу кричала я.

– Раньше надо было думать, о моя поспешная в решениях сестра и подруга! Какой шайтан уговорил меня с тобой связаться?! Не могла потерпеть...

– Но мне очень хотелось, – упрямо заметила я, притормаживая. Почему, несмотря на все испытания, которые я с достоинством преодолевала, не жалуясь и не скуля, я должна еще и за каждым своим словом следить?

– Ай, сейчас это уже неважно, – пренебрежительно бросила Акиса, нетерпеливо пытаясь тянуть меня за собой.

– Ах, неважно? Ладно, и что он с нами сделает? Утопит в пустыне, что ли?! Тогда где твой Абдрахман, черт его возьми, где он шатается, когда так нужен?! И в море, когда мы

крушение потерпели, он не появился. Второй раз опаздывает, между прочим, и обещания встретить нас на берегу не сдержал. За что мы ему платим, в конце концов?!

– Во-первых, он не мой! Я же тебя предупреждала, этот сын шакала при каждой опасности прячет хвост. И зачем я связалась с дочерью Адама, знала ведь, что такой путь тебе не выдержать. Люди всегда так, ноют и жалуются, ждут понимания и сочувствия, чтобы продолжать бороться. Нам, джиннам, этого не понять, мы просто делаем то, что нужно, и не считаем это подвигом!

– Но это твой мир, для тебя он понятен и прост, а для меня все это ирреальная жуть, раньше я такое только в фильмах героического фэнтези видела. А смотреть подобные ужастики гораздо приятнее с пакетиком чипсов в руках или стаканом воздушной кукурузы, зажатым между колен. И единственная забота – не выронить стакан! А теперь я вдруг должна побеждать оживших монстров из этих фильмов?! Ну что ж, раз ты такая сильная и непоколебимая, иди сама с ним разбирайся, а я посмотрю. Покажи мне, как делать «то, что нужно»?

– Ох, тяжело же с глупыми ослицами...

– Что-о? Это кто тут глупая ослица?! Да ты сама кукла с конкурса боди-арта! И извини, конечно, но одеваешься и красишься ты, как актер из шоу трансвеститов.

Акиса не знала, кто это такие, чем я и воспользовалась.

Великан терпеливо ждал, пока мы закончим препираться, но уже и у него иссякло терпение, он перестал ухмыляться и пробурлил (впечатление, что в горле у него целый Мальстрем зашипел и пенился):

– Вы хотите пить? Я с почтением исполню ваше желание. – И злорадно ухмыльнулся, на манер мультяшных джиннов складывая на груди волосатые руки в браслетах и пошевеливая пальцами, униженными перстнями с камнями из цельных кусков горной породы.

– А нельзя отказаться? – еще больше струсил я.

– Можно выбрать напиток, – прошептала джинния. – Повторяй за мной. О повелитель, я хочу пить, но меня мучает жажда по простокваше. Я в ней ополаскиваю голову, очень хорошее средство – и моет и укрепляет волосы, а как они после этого блестят...

– Получай же, о узнавшая о выборе! Обычно никто не догадывается. О, если бы я мог вылить на тебя керосин или ханскую водку!

– Я против, в другой раз, а теперь прошу поскорей мою простоквашу, – скомандовала джинния.

Я отбежала подальше и, вытянув руку, подставила фляжку, но брызги до меня все равно долетели. Хитрый эпилятор мигом нырнул в сумочку Акисы, а сама она, когда ее окатил водопад из простокваши, стояла белая, но довольная. Я вытерла лицо и забыла о жажде окончательно, мне такой силы поток не выдержать. Джинн Воды это знал, потому и злорадствовал:

– Я еще отыграюсь на твоей подруге, она-то меня не проведет. Что бы она ни заказала, я на нее такой поток сброшу, что она станет плоской как черепаха. Она не джинн, у нее нет таких сил, как у тебя. О несчастная, держись теперь! Ты получишь, что попросишь, но тебе это не осилить! Хха-хха-хха! А теперь говори свое желание!

– Умирать – так с музыкой, – вздохнула я. – Мартини, я люблю мартини, это будет не худшая смерть, хотя бы сладкая...

– Мартини?! Где я его тебе найду, у нас его почти не продают, и он очень дорого стоит! Очнись, это Восток, о коварная женщина... Могу предложить кумыс, парное молоко верблюдицы, воду из Зем-зема, обретишь юность на одно мгновение перед смертью, хха-хха... Годится, да?

– Не соблазняй пустыми посулами, о искуситель, – по-восточному ответила я. – Может, как-нибудь я выберу и кумыс, а сейчас только мартини!

– Вахх, ладно, но это в последний раз...

Он исчез и отсутствовал минут десять, не меньше, мы уже хотели идти дальше, как

вдруг Властелин Воды, снова подняв тучу песка, возник перед нами.

– На, получай свой мартини, – нервно сказал он, взмахнул руками – и у наших ног возникла закопанная в песок ванна, полная прозрачной жидкости с плавающими кусочками льда. Я окунула в нее палец и лизнула. Мартини бянка, чистый, только что без лимона. Сладкий мираж, больше нечего добавить. Даже про лед не забыл, такой душка...

– Прости, я о тебе плохо думала, а ты на самом деле такой добрый, – растроганно заметила я.

Джинн явно порозовел:

– Я просто подумал: уж если мне не удалось их погубить, так хоть посмотрю, как две симпатичные девки в ванне из мартини плещутся. Вот вам бокалы, соломинку надо?

Я сделала вид, что ничуть не возмущена его нахальством. В конце концов какая разница, что послужило для него мотивом...

– Ну нет, я правила знаю, ты выполнил наши желания и теперь свободен, уходи на все четыре стороны, – обломила его пыл Акиса.

– Неблагодарные, – пробурчал джинн, нехотя растворяясь в мареве. – Еще увидимся, я вам припомню. А я им еще бокалы припас и про лед не забыл...

– Вот зануда...

Когда Властелин Воды окончательно исчез, я повернулась к Акисе и увидела, что она уже наклонилась над моей ванной.

– Эй, отойди! Ты вся в простокваше с песком, не порть мой мартини!

– Но ты тоже?!

– По сравнению с тобой я чиста, как перышки ангела!

– Не вредничай, о скарднейшая из подруг, мне всего лишь любопытно, почему ты его так хотела, этот твой мари-тини?

Я зачерпнула напиток бокалом и сделала глоток. Вкусный, прохладный мартини, о, какое блаженство... Акиса уже вовсю пила из своего бокала, со своей стороны.

Из ее сумки вынырнул мой наглый эпилятор и явно принюхивался к аромату алкоголя. Ванна со льдом манила так сильно, что я не удержалась. Наполнив доверху фляжку в дорогу, я не стала больше сдерживаться и запрыгнула в ванну прямо в одежде (на случай если Властелин Воды ошивается поблизости в ожидании как раз этого момента). Акисе, судя по кошачьему прищурю на ее лице, мартини тоже понравился, но если я себя контролировала, то она назюзюкалась быстро. И, уже сидя в ванне, без малейшего страха «воды», мурлыкая бормотала:

– Те-перь-то я пнимаю, шо ты з-казала мартини не т-лько из хитрости...

– Пора идти, а то мы тут уснем, а это опасно. Пора, подруга, давай!

Пошатываясь, я стала вылезать «на сушу».

– Не поду, ту и-ще много ос-талось...

– Тебе вообще нельзя было это пить, ты же мусульманка.

– Ай, ты м-не не каз-ала, что он т-кой крепкий, – свалила она свой грех на меня.

– Ничего не крепкий, просто ты не привыкла.

– Пусь...

– Оставим остатки местной фауне, нельзя жадничать.

– Н-не оствлю, моя ва-анна... Че ты вылзла? Давай исче поплаваем?! Упс...

Еще бы не «упс» – прямо перед нами вновь за клубился песок и тот же самый джинн, повелевающий водой в пустыне, возник перед нами с самым паскудным выражением лица.

– Эй, не ждали?! Хха-хха! А я вернулся, чтобы взять свое. Я нашел вам еще мартини, если бы я раньше знал, что его делают не эфиопы (почему он заподозрил эфиопов, я так и не поняла), а христиане, вы бы сейчас так не радовались. Вот вам обеим, получайте!

Он вскинул руки.

– Но мы больше не заказывали! – окончательно протрезвела я.

– А это бонус! Жалко вам было, что я на вас посмотрю, скромницы какие нашлись...

Все, настал час мести!

Акиса с глупой ухмылкой и бессмысленным взглядом наблюдала за Повелителем Воды и даже внаглую его подбадривала.

– Дав-вай, старишок! – выкрикнула она и стала свистеть, встав в полный рост, так что с нее потек мартини, а мокрая одежда облепила все что можно. Джинн обомлел, но уже через минуту, видя, что мы спешим слинять с места событий, мигом опомнился. С торжествующим хохотом он простер толстые прозрачные руки, сдвинул ладони – и на нас хлынул целый поток мартини. Выскочив из ванны, я бросилась на песок и прикрыла голову руками. Акиса распласталась рядышком в той же позе. Но не успел гигантский столб упасть на нас и расплющить, как Пратчетт свой мир, как вдруг что-то случилось...

Мы услышали крик:

– Я спасу вас!

А дальше... поток завис в воздухе. И водяного демона с претенциозным именем больше не было видно. На его месте теперь возвышалась лишь гигантская антропоморфная фигура из льда, по форме повторяющая фигуры Церетели, с длинными руками и ногами колесом. В «рукава» превратился поток из мартини, а ноги у джинна такие и были. Наверное, любитель верховой езды... или футбола.

Нашим взорам предстал откуда ни возьмись появившийся душка Абдрахман! Он где-то оставил халат с рубахой и теперь был обнажен по пояс. Ниже пояса клубился дым...

– Откуда у него столько силы?! – обалдело спросила я, не в силах оторвать взгляда с его мускулистой груди. Шварценеггер бы плакал от зависти, насколько я разбираюсь в тонкостях культуризма...

– Мне повезло вовремя явиться вам на помощь, о незащитные девы! Я заморозил злодея с алкогольным напитком, наверняка не рекомендованным Аллахом. Только отойдите подальше, скоро этот гнусный шайтан начнет таять и от него станут отваливаться довольно крупные куски. Может ногу отдавить...

– С-псибо, – сквозь зубы выдавила из себя Акиса, качаясь, но не трогаясь с места.

– А какое меня ждет вознаграждение за невероятные усилия? – спросил Абдрахман, играя мускулами и как будто не замечая нетрезвой холодности джиннии.

В его влажном смуглом торсе не было изъяна, я поневоле засмотрелась, пока он стоял вполоборота и пялился на грудь моей подруги.

– Мы д-дим тебе денег за оказанное т-бой добро, – уже почти правильно выговаривая слова, сказала джинния.

– Разве я не заслужил хоть одного поцелуя?!

– Аде ты был? П-чему не появился раньше, как об-щал? – Кажется, она все же слишком много выпила. Ну или наглоталась алкогольных паров, от такой жары наш мартини испарялся на глазах. Жаль, конечно... Но у меня еще полная фляга! Как хорошо, что мне не удалось наполнить ее простоквашей!!!

– Я искал вас и ваш корабль. Но увидел лишь его обломки. Моя неизбывная вина, что не был рядом, когда вы потерпели крушение, – каялся джинн, страшно корча лицо и привычно изображая коленопреклоненную позу. Расхрабренный эпилятор подпрыгивал рядом и искал, за какую пятку его укусить... Увы, малыш, везде дым!

– Ай, не пр-итворяйся, что терза-шьс-ся, видит Аллах, я т-тебе ни верю, – твердо заявила Акиса, пребольно ткнула меня в бок, и уголком рта прошептала: – Придержи челюсть, а т-то выпадет!

– Сестра моя, если ты обо мне плохо думаешь, то это не что иное, как клевета ненавистников, – подмигнул джинн, не сводя взгляда с ее бюста. И что это все на эти бурдюки пялятся?! Конечно, с моим первым размером не мне недоумевать, но ведь главное не размер, а форма! Чтоб в ладонь помещалась! Так во всех мужских журналах написано, я сама читала, честно-честно...

– О чем это он? – спросила я Акису, игнорируя Абдрахмана за полное невнимание к моей особе. Она гордо расправила плечи, отчего ее грудь еще на пару размеров увеличилась. Наш спаситель вытаращил глаза, какие же однолинейные, по сути, все мужчины... Самцы,

что с них взять. Хорошо хоть, мой любимый не такой. Или я плохо знаю своего Мишу?..

Сейчас я разглядывала джинна куда пристальнее, чем при первой встрече на корабле, и выглядел он неплохо, даже интереснее, чем Кевин Костнер в «Телохранителе». А любопытно, у джиннов-мужчин ниже пояса (ну то, что сейчас в дыму и тумане) оно как у людей или по-другому? Если второе, то это уже неинтересно. Но если во всем остальном он выглядит как человек, то логично предположить, что и...

Уф, что это со мной? Никогда на меня жара так не действовала. Или это расслабляющее действие мартини. Но как я могу думать о таких вещах, когда у меня есть мой Миша, да еще так нуждающийся сейчас во мне?!

– Прости, о прекраснейшая и внимательная, дела задержали меня. Окажи мне милость, позволь, я тебе помогу. – Он вдруг развернулся ко мне и забрал у меня рюкзак. Я посмотрела на него с благодарностью. Какой-никакой вес, но без него сразу стало легче. Спина выпрямилась, поясница благодарно хрустнула, и я впервые за весь день почувствовала себя свободной женщиной. Как же нам мало надо...

Но – чу! – из-за барханов раздалось глухое конское ржание, крики воинов и лязг мечей.

– В этой пустыне проходили великие сражения, но к концу битвы в неисчислимом войске уже и считать было некого. Ненасытные демоны кроваво-красной пустыни Руб-эль-Хали всегда собирали великую жатву, – весомо сказал Абдрахман, снова бросая меня и подкатываясь к джинни: – Пошли отсюда, сестра...

– Еще одна пустыня Руб-эль-Хали?! Ага, понимаю, это, наверное, параллельная или дубликат той, в которой расположен твой Ирем? – спросила я, демонстративно глядя только на Акису.

– Воистину, о догадливейшая в очевидном, и это куда более опасное место, – тихо сказала она, настороженно *оглядываясь, кажется, алкоголь наконец-то* из нее улетучился. – Но на шум и крики не обращай внимания, это всего лишь призраки, от них нет вреда живым. То есть надеюсь, что нет...

Хм, умеет она успокоить... Ее явный испуг передался и мне, до этой истории я бы не поверила, что есть на свете что-то, чего она боится по-настоящему, а не потому, что ей просто захотелось поиграть в страх. Я оглянулась, неожиданно отметив, что нас опять лишь двое...

– А где Абдрахман?! Он же только что был здесь. И у него остался мой... Пардон, багаж он не свистнул, уже спасибо!

Неукраденный рюкзак лежал на песке, там где мгновение назад стоял наш непредсказуемый «спаситель».

– Чему ты удивляешься? Он всегда исчезает, когда злключение близко, – брезгливо скривила губы джинни.

– Минуточку, ты же сама говорила, что никакой опасности нет!

– Не бойся, подруга, может еще все обойдется... Хотя нет, не обойдется. Если уж даже Абдрахман исчез, значит, беда уже за спиной...

– А-аха-а! Попалис-сь! – раздалось над нашими головами.

Мы, вцепившись друг в дружку, с диким визгом ринулись бежать, но одновременно споткнувшись, я – о перепуганный эпилятор, она – о мою ногу, рухнули носом в песок.

Глава шестая ДРУЖЕСКАЯ

– Вот дичь, девчонки, если бы я знал, что вы стали такие нервные, не стал бы так шутить, – чуть разочарованно протянул голос, ворчливый, но такой подозрительно знакомый. – Кто бы подумал, что вы испугаетесь воя призраков?!

Мы подняли головы и посмотрели вверх... Над нами кружила умильная собачья морда.

– Симурх! Что ты здесь делаешь?

Отпустив Акисин лифчик, от которого в панике успела оторвать несколько бисерных

висюлек, я бросилась на шею полусобаке-полуорлу. Кто-то назовет его мутантом, кто-то уродом, кто-то шарлатаном, может, так и есть. Зачем спорить?

Мифическое существо с туловом пса-дворяниги, двумя перистыми крылышками по бокам, передние лапы птичьи, задние собачьи, морда с клювом и чудным рыжим хохолком. А вот глаза всегда меняются неожиданно, только что смотрели на тебя кобелиные, как вдруг настоящий орлиный взор! Симурх отстранил меня лапкой и, с недовольным видом сбросив с плеч перевязанный веревочкой вещмешок, прилизал перья там, где, по его мнению, я успела их «растрепать»...

– Салют, подружки! А я тут путешествую, набираюсь новых впечатлений для творчества. Решил еще вот на досуге заняться сочинительством, написал о себе историю-другую. Я ведь вымирающий вид, последний в своем роде, и не хочу, чтобы все меня забыли, лишь только мой труп съедят пустынные грифы и шакалы.

– Думаешь, им на всех хватит? – с улыбкой сомнения произнесла я, смерив взглядом маленькую тощую фигурку.

Собакоорел испепелил меня пронзительным взглядом, простил и продолжил:

– Пусть джинны, и люди, и всякие твари знают, какими были мы, симурхи! А мы были ого-го какие! Вот почему и хочется это растиражировать. И желательно не за свой счет, а с оплатой за труд, за время, оторванное от моих бедных больных, недополучивших лекарств и внимания обожаемого доктора. Короче, мне нужен издатель. Если удастся выгодно пристроить рассказы, я, может, всерьез перейду на литературное поприще, тем более что с выпивкой и другими расцвечивающими мир средствами уже завязал и могу серьезно заниматься чем угодно. Мы, симурхи, жутко народ талантливый! То есть был народ... – опустив голову, добавил он. – Я последний представитель нашего славного рода...

Джинния одарила Симурха полным сочувствия и нежности взглядом. Вот уж не думала, что она всерьез воспримет его проблемы...

– Но у тебя, кажется, есть дети?

– Вот дичь, они же не чистокровные симурхи! Но есть тут один плюс, я могу это делать и с собаками, и с орлами, и с енотовидными...

– Пожалуйста, без интимных подробностей! – оборвала я Симурха, тот надул морду и сунул голову в мешок. – А вот с твоей рукописью готова помочь. Уверена, что при твоих талантах слабее, чем шедевр, ты не мог написать, это факт! Первый опыт обычно все охотно публикуют бесплатно, но я могла бы поинтересоваться в нашем институте. Они там иногда печатают фольклор, если это кому-то нужно для диссертаций...

Песик уже вынырнул из мешка и глядел приветливо.

– Хм... просек, сестренка. Однако я пока поищу более выгодные условия.

– А что за шум был там, за барханами? Мы решили, что началась война за нефтяные скважины...

– Да ничего подобного! – фыркнул Симурх. – Я люблю изображать всякие звуки, а у вас тут ошивался один малопрятный джинн, ну и... Эй, Акиса, я и не знал, что водишься со всяким сбродом. Это же был Абдрахман!

– Это не я, – тут же перевела стрелки моя подруга. – Это она наняла его в телохранители...

– Круто, – поежился Симурх. И мне впервые стало не по себе. Быть может, я и впрямь дала маху, раз уже вторично об этом джинне говорят в такой нелестной форме...

– Но ты-то сам что здесь потерял? – попыталась я улыбнуться. Неужели до Черного Ирема есть более короткая дорога, нам бы совсем не помешало о ней знать, ведь обратно мы будем драть вчетвером – я, Акиса, Миша и Яман-баба...

– Ты, талантливейший среди орлоголовых собак, поведай нам, как же все-таки проник сюда, через какой портал, почему я о нем не знаю? – поддержав меня, осведомилась Акиса, зорко озираясь по сторонам.

– А вы что тут делаете? – ушел от ответа наш боевой товарищ. Столицу джиннов от тирана дракона мы освобождали вместе, и птицепес проявил тогда чудеса мужества и

изворотливой хитрости. Чего же сейчас он юлит?..

– Мы-то? Мы тут идем в Черный Ирем и уже почти пришли.

– Что за дичь вы там забыли?! – Пес-мутант переводил обалделый взгляд с Акисы на меня, будто пытаюсь найти в наших глазах искры разума или окончательное подтверждение безумству.

– Не бойся, мы не сошли с ума. Просто одни нехорошие злодеи забрали у нее Яман-бабу, а потом и у меня Мишу.

Я быстро пересказала ему все с самого начала, от момента появления жабы и кончая замораживанием Властелина Воды. Который, кстати, так и стоял тут неподалеку и вроде уже таял. Запах мартини разносился на всю пустыню....

– Чума-а! Ну вы попали, девочки! Жуткий конец ждет всякого смертного, вошедшего в этот город. Хорошо, Акиса – джинния, она, может, и выживет, а ты точно погибнешь, успев испытать перед смертью запредельный ужас и невыносимую боль! Ты мазохистка? – заинтересовался он.

– Ага, спасибо, подбодрил, – буркнула я, игнорируя бестактный вопрос.

– Всегда рад поддержать друга! Еще надо?

– Не надо, я все это и так знала, но ты не ответил. И вообще, когда мы виделись в последний раз, ты был вполне счастлив, жируя на зарплату придворного лекаря, что заставило тебя отказаться от такой хлебной должности и забрести в эти опасные края?

– Вот дичь, – пробормотал Симурх себе под клюв, похоже подбирая слова для «откровенного» ответа. – У меня тут есть одно дело, со временем все узнаете.

– Как хочешь, скрытный наш, может, тогда у тебя найдется какая-нибудь еда и вода тоже? А то такой сушняк после... эм... того, как мы слегка... совсем чуточку перебрали мартини. Бывает, да?

– Скоро вы забудете и думать о таких пустяках, – сказал птицепес, выгребая лапой из сумки кожаную флягу с водой и полбуханки хлеба, довольно черствого, но все равно очень вкусного. – Эй, только не съешьте все! Оставьте мне на обратную дорогу, вам-то всё равно помирать.

– Ну фпафибо! – с набитым ртом поблагодарила я его за доброту и сострадание.

– Ты уже собрался нас покинуть? – мягко сгребла песика за крыло решительная дочь джиннов. Симурх дернулся для проверки и, оценив крепость ее руки, молча помотал головой. Дальнейший разговор велся уже на ходу, ждать размораживания Властелина Воды никому не улыбалось...

Ждать, когда я поем, тоже никто не собирался, поэтому я грызла горбушку едва ли не на бегу. Эпилятор пересел на холку к Симурху. Того это совсем не устраивало, но открыто спорить с Акисиным дружкой он не решился...

– Уберите эту штуку, я беспокоюсь за свою роскошную шкурку. Я ею очень дорожу, между прочим, я уже не птенцещенок, и потеря перьев и шерсти для меня может оказаться необратимой. Чей это механический зверь?

– Прости, был мой, но теперь, увы, не слушается ни в какую, – развела я руками, в очередной раз попытавшись перехватить свой бритвенный аппарат, но он ловко увернулся и еще крепче вцепился птицепсу в шерсть на загривке. Отодрать его силой Симурх не позволил. Я только разок попробовала потянуть, так столько визгу было... Не наблюдала раньше за ним такого внимания к своей внешности.

– Ты все равно линяешь, как драный кот, – поддела его джинния. На что он с достоинством заявил, что ему до некоторых пор было наплевать на свою внешность, потому что он и так даже чересчур красив, но приходит время и красоту приходится поддерживать. Возраст, надо, надо, что делать...

– А в нашем мире есть специальные салоны для собак, – в тему вспомнила я. – Там из тебя в полчаса сделают такого пуделя-мачо...

Но Симурх пресек мои глупые разглагольствования, заметив, что над тем, чем меня «облагодетельствовала» природа, надо часами работать каждый день, чтобы не стыдно было

выйти к людям. Убью скалкой...

– Почему бы тебе просто не снять заклятие с этого предмета, сестра? – песоптиц с несчастным видом обернулся к джиннии, которая старательно изображала, что не слышит вопроса и что это ее не касается. Только после моего толчка плечом в плечо она хоть как-то встrepенулась и сказала, что чем ближе к Черному Ирему, тем большие опасности нас подстерегают.

В любой момент на нас могут напасть мрачные стражи темного города, поэтому уже оправдавшее себя оружие не повредит, а ведь мы уже буквально на подступах. Но, судя по нежным и заговорщицким взглядам, которыми она обменялась с эпилятором, было ясно – парочка так спелась, что расколдовать малыша было бы то же самое, что убить. Он уже был и другом по шашкам, и товарищем по борьбе. И, по-моему, даже внешне стал всюю копировать широкобедрую походку Акисы...

В полуденном мареве абсолютно неожиданно и нереально близко возникла огромная гора. Ого, значит, где-то там, на ее вершине, среди клубящегося тумана и скрывается Черный Ирем? В общем-то мы дошли быстро, но сколько еще наверх пилить, ой как ножки устали-и...

На подступах мы увидели стоящий в ряд караван одnogорбых верблюдов. Тринадцать штук, успела я сосчитать, прежде чем с ними стали происходить жуткие метаморфозы. Дромадеры вдруг начали сходитьcя, перемешиваться и вопреки здравому смыслу соединились в одно существо с четырьмя руками, кучей ног и двумя разнокалиберными головами. Перед нами стоял жуткий ярко-оранжевый монстр, одетый в шелковую рубаху, подвязанную широким синим поясом. На пузе монстра висел деревянный амулет с нарисованным огромным глазом. Штанов не было по определению, он бы забодался столько ног по штанинам рассовывать...

С чего-зачем-почему я так им заинтересовалась? Конечно, мужчина без женского участия всегда будет одет глупо и непонятно, но, с другой стороны, кто я такая, чтоб указывать ему, во что одеваться...

– Кажется, мы тебя вовремя встретили, ты знаешь этого типа? – тихо спросила я нашего песика, пытаюсь за него спрятаться, хотя с его ростом мне по колено это было сложно. – Он ненормальный или так, слегка с тараканами?

– Лицо вроде знакомое, хотя нет, впервые вижу, – безразличным тоном заметил Симурх, почесывая задней лапой за ухом. – Какой-то демон, их до фи́га по пустыне шатается, дичь их разбери...

В это время, прижав правую ручищу к груди, демон галантно взмахнул шестью кривыми ножками и, поклонившись, синхронно помахал перед нами двумя расшитыми тюрбанами. Такая эклектика в одежде, а манеры французского дворянина восемнадцатого столетия, супер! Правда, когда он заговорил...

– Анхатон хонсу хор, бестот оссирисида сетну!¹ – громко произнес красавчик, голос у него двоился, троился, а то и четверился, как будто разом говорили сразу несколько существ.

– Что, что? Куда он нас послал?! – дрожащим голосом возмутилась я, ничего не поняв. Акиса взи́рала на демона так, словно тот был стеклянный и дико рисковал, загораживая нам дорогу.

Однако Симурх снизошел до меня, безучастно пояснив:

– Похоже, это Увалл, обычно он служит Йог-Сототху и гордится знанием древнеегипетского, полагая, что говорить на нем для демона – признак хорошего тона.

– Все равно как русские аристократы считали «моветоном» невладение французским?

– Ага, о образованнейшая, – равнодушно подтвердил собакоорел и подмигнул демону:

¹ Здесь и далее Увалл (а это был именно он) просто смешивает имена египетских богов, выдавая свою тарабарщину за знание языка, бессовестно пользуясь тем, что древнеегипетский сейчас мало кто знает. Возможно, когда-то он действительно говорил на нем, но из-за отсутствия языковой практики и плохой памяти на момент встречи с нашими героями тоже почти ничего не помнит и несет чепуху...

– А ну давай говори на русском, это единственный язык, который знаем мы все!

Демон согласно кивнул и прокашлялся сосредоточиваясь:

– Какая приятная встреча среди немой пустыни. Я веду курсы древних языков, записывая в группы всех желающих. Если вас акерун нефер... в смысле это интересует, могу взять на коммерческой основе.

Его голос перестал множиться.

– Ой-ой, меня интересует! – вскинулась я – зачем отказываться от дополнительных знаний. – Только если это не слишком много времени займет, а то мне все быстро надоедает.

– Мгновенный результат! – улыбнулись обе головы.

– Здорово! Вот девчонки из моей группы удивятся. А сколько стоит?

– Суший пустячок. Взамен я хочу получить всего лишь твой язык.

Я быстро прижала руки ко рту. Фигу! А целоваться тогда как?!

– Нет, я говорю о родном языке, на котором ты говоришь и мыслишь, такая маленькая плата за знание вавилонского, ассирийского и даже языка древнекитайской провинции Мунь, если захочешь.

– Родной язык, который ты больше никогда не вспомнишь, – предупредительно добавил Симурх. – И никто тебя ему заново не научит. Увалл будет эксклюзивным владельцем твоего потерянного языка.

– Эй, атху теб, не делай мне антирекламу своим мрачным тоном! Пожалуйста, не слушай конкурентов, все не так уж трагично. В конце концов, мы можем договориться на половине твоего словарного запаса, разве не скучно всю жизнь говорить на одном из самых распространенных языков? Зато взамен ты овладеешь в том же объеме языком жителей Киммерии или аборигенов острова Пасхи. Каково, а?

Собакоорел покачал головой, она у него была трезвая.

– Хватит врать, с кем ей потом говорить на киммерийском? Конан-варвар еще в Хайборийскую эру...

– Да брось, все мечтают знать иностранные языки, не тратя усилий на зубрежку. И только я могу осуществить такую мечту!

– Это правда, – кивнул Симурх. – Но цены у тебя – закачаешься...

– Хорошо, не хотите меняться языками, тогда я загадываю вам загадки анха,² пока не устану. Угадавшие проследуют дальше, куда вы там следуете, а менее сообразительные останутся здесь для вечных мучений, – альтернативно предложил демон.

– А каких конкретно мучений? – дрожащим голосом спросила я.

– До скончания века зубрить Большой русско-немецкий словарь!

– А если мы против?!

– Я точно против, – буркнула моя подруга.

– Убью обеих, – довольно буднично пояснил демон. На мгновение в его четырех глазах мелькнуло такое кровожадное выражение, что все предпочли поверить...

Глава седьмая ЗАГАДОЧНАЯ

Я вопросительно покосилась на Акису.

– Хорошо, пусть загадывает, – пожала она плечиками. – Что нам остается?

– Только не подсказывать, каждый должен сам угадать. Итак, шабти... в смысле первая отвечающая ты. – Увалл поманил меня пальцем. – Сколько горошин может войти в один стакан?

– Я думала, загадки будут оригинальнее, – не удержавшись, сказала я, подойдя ближе, для чего понадобилось все мое мужество – вблизи он выглядел еще страшнее. – Дурацкий,

² Анх – символ ключа к жизни и смерти.

но правильный ответ – ни одной, потому что они не ходят!

– Угадала... А чего тебе не понравилось-то? Эти хитрые вопросы всех ваших предшественников устраивали.

– И что, кто-нибудь не угадывал?

– Все угадывают, что и требуется, скажу тебе по секрету. Второй вопрос. Что нельзя съесть на завтрак? – спросил он уже у Симурха.

– Э-э... Обед и ужин?

– В точку! Когда джину исполнится тысяча лет, что с ним будет дальше? – Этот вопрос предназначался Акисе.

– Мм... Пойдет тысяча первый год?

– Правильно. Теперь снова ты. – Демон вне очереди указал на птицепса. – Что бросают, когда нуждаются в этом, и поднимают, когда нет нужды?

Я вспомнила, как бросала, а потом вытаскивала якорь, а Акиса и пальцем не пошевелила, чтобы мне помочь, когда мы готовили корабль к отплытию.

– Я-корь, – по студенческой традиции, зашептала я.

– Металлическая штука на цепи опускаемая на дно с целью удержания корабля на месте. Одним словом, якорь, – не моргнув глазом оттарабанил Симурх, всегда отличавшийся хорошим слухом.

– Он самый! Только не надо было подсказывать, за это я в конце задам тебе дополнительную загадку. А пока скажи, кто имеет две руки, два крыла, два хвоста, три головы, три туловища и восемь ног? – спросил он меня.

– Эй-эй, ну ты, брат, и пошел сыпать загадками! Может, хватит, мы уже четыре угадали, – решительно вступился собакоорел, видя, что я растерялась.

– Мое право! Ответ?

– Змей Горыныч мутант? – зажмурясь, предположила я.

– Всадник с соколом на руке! – торжественно провозгласил Увалл. – Все свободны, а вас, милочка, я попрошу остаться...

– Это нечестно! Под такое описание подойдет куча демонов, – затараторила я поспешно в надежде избежать «мучительной вечной зубрежки». – Вот вы, например...

– Что-о? Я не такой мутант!

– Я сама, пока вас не увидела, не подумала бы, что у одного существа может быть столько конечностей, – спорила я, не желая сдаваться. – Требую пересдачи экзамена!

– Ладно, последняя загадка! Ответишь, помилую и пропущу. Но отвечай, подумав. Что ты делаешь сегодня вечером, о мер-Ра?³ – он игриво подмигнул мне двумя левыми глазами.

Я сглотнула, пошатнулась и интуитивно наврала:

– Еще не решила...

Увалл задумался. Похоже, я его поймала, выдав ответ и неответ одновременно.

– Почему слоны не летают? – поджав губы, продолжал он.

– А какие, индийские или африканские? – уточнила я.

– Да какая разница, если погода нелетная? – возмутился он. Понял, что спорол глупость, и продолжил допрос: – Ладно, этот вопрос слишком легкий. Вот сложный, он же самый последний, ответили – и на каникулы. Где я прячу свое Сердце? – произнесено это было совсем другим тоном, не тем заезженным, каким он задавал все предыдущие загадки. Причем слово «Сердце» так и прозвучало – с большой буквы.

– Откуда нам... – Я поперхнулась от тычка Акисы локтем прямо в солнечное сплетение.

– Нельзя отвечать категорично! – сделал страшные глаза Симурх.

– В том... месте... откуда трудно достать... другим? – осторожно произнесла я.

– Так и есть, хотя и не совсем точно. Невозможно достать другим, но все равно иногда

³ Возлюбленная Ра (*egin*).

надо проверять и самые надежные места, раз в неделю обычно бывает вполне достаточно. Ладно, вы почти на все загадки ответили, проходите, – великодушно разрешил демон.

И в тот же миг перед нами открылась дорога в гору, гладкая и блестящая, как свежееасфальтированное шоссе. А вот солнце куда-то пропало, небо стало темнеть, и в спину повеяло холодом. Задрав голову вслед за остальными, я увидела, что на вершине горы чернеют высокие острозубые стены...

– Мама, но она же скользкая, как... не знаю чем вымазанная?! – взвыла я, с разбегу падая навзничь, дорога к Черному Ирему напоминала ледовую арену. – Где тут поручни, перила или хотя бы коньки с лыжными палками?

– Извините, не предусмотрели, – явно наслаждаясь моим простодушием, ухмыльнулся Увалл. Джинния и Симурх почему-то тоже хихикнули, а еще друзья...

Оставив внизу злорадно скалящегося нам вслед демона (кажется, он решил досмотреть наше приключение до конца, и я его понимаю, не так уж много развлечений в пустыне), мы карабкались на почти отвесную гору, на вершине которой в клубах тумана нас дожидался долгожданный, но пугающий Черный Ирем. Наше путешествие мне напомнило поход Фродо с Сэмом к Воротам Мордора, они тоже постоянно спотыкались, ругались и падали. Надеюсь, цель близка, и мы не наткнемся на новых ужасных стражей, и нам не придется возвращаться и тащиться в обход через какой-нибудь местный эквивалент Минас-Моргула. Тем паче что задача у нас была не в пример сложнее – хоббиту достаточно было лишь выкинуть колечко в яму, а нам, наоборот, вытащить из ямы любимых мужчин...

– Даже жаба, которую посылал за мной Яман-баба, небось падала на спуске, и не раз, и то наверняка не выражалась такими непристойными и трудновывоживаемыми словами, как ты, о несдержанная в отрицательных эмоциях!

– Тебе... хорошо говорить, ты... левитируешь. А я на своих двоих-и-их... – в очередной раз съезжая на пузе и тормозя копчиком, простонала я. Симурх летел рядышком, изображая дельтаплан, и на мои мучения реагировал скорее удивленно.

Добравшись до очередного поворота, я, кряхтя, с трудом поднялась на ноги, они дрожали и не хотели распрямляться, покрытые ссадинами, как и руки, стертые до кровавых мозолей.

– И все равно та храбрая жаба не позволяла себе жалоб и...

– Так ее бы никто и не услышал! Судя по всему, ей просто некому было жаловаться, бедняжка преодолевала эти немыслимые препятствия в полном одиночестве, – еле отдышалась я и, не удержавшись на ногах, шмякнулась задницей.

Бодрая, ничуть не выглядевшая усталой Акиса смерила меня недоуменным взглядом:

– Что с тобой, о сердитейшая, ножки устали? Ах да, я всегда забываю, что Аллах наделил вас совсем малой силой.

– Хватит меня доставать а?! Не хотела напоминать, но ты сама напросилась, – я была измученной, голодной и, не в силах остановиться, прямолинейно отбрила: – Да, люди слабы, но несмотря на это нас Он любит больше!

Акиса подбоченилась.

– Да ну?! – холодно изумилась она.

– Не помнишь, что он заставил ангелов поклониться Адаму? И про джиннов что-то такое было сказано в Коране... сейчас... в общем, что-то наподобие. И твои братья тоже были возмущены, но что поделаешь, пришлось послушаться Его приказа и...

Я хотела сказать «начать служить людям», бог именно это повелел джиннам, вспомнить хотя бы биографию Соломона. Но вовремя прикусила язык, иначе бы здорово поплатилась за свои слова. Инстинкт самосохранения меня еще ни разу в жизни не подвел.

– Чего «и...»? – грозно сощурилась джинния.

– И... помогать нам... э-э... из благородных побуждений, как наши старшие братья и сестры. Это ваш возвышенный долг и родственная обязанность...

– Ты права, моя сестра и подруга, – отходчиво кивнула Акиса и погладила меня по голове. Типа как домашнюю кошку или взбунтовавшуюся комнатную собачку...

– Абдрахман, кажется, окончательно сбежал, – сказала я, осторожно переводя тему.

– А что я тебе говорила? Он предатель и разбойник, – не преминула напомнить Акиса, присаживаясь рядом. Пару минут мы молчали, думая каждая о своем. Я – о Мише, хотя появиться перед ним в таком убитом виде – значит потерять любимого. О мыслях джинни ничего сказать не могу, ее лицо было по-восточному непроницаемо, и только изгиб бровей свидетельствовал о решительном настрое.

– А этот Увалл ничего себе парень...

– Он изменник и злодей.

– У тебя все злодеи?

– Мужчины?! Почти все! Но не сомневайся, о наивноверящая, у ворот Черного Ирема не встречаются добрые демоны. Он задержал нас глупыми вопросами, но не посмел убить сам, не про его это честь...

У меня похолодело меж лопатками. Боже, кому тут можно верить?! Разве только Акисе... И то она всегда ведет свою игру! Мишенька-а, спаси меня-а...

Симурх, взлетевший на площадку перед стенами города раньше, чем мы туда вскарабкались, видимо, устал слушать наши препирательства.

– Ладно, девчонки, я вас проводил, а теперь хочу откланяться. Животным инстинктом чую, что там мне ловить нечего. – Он махнул лапкой наверх, где в подозрительного вида грязно-сиреновом тумане тонули вершины городских стен. – Короче, желаю удачи! Чао!

Я в длинном прыжке успела схватить его за собачий хвост, когда он попытался удрать. Хвост был сальный и тощий, но я поудобней намотала его на кулак, чтобы не смог выскользнуть.

– Постой, дружище, неужели ты бросишь нас?! Как можно после всего, что мы вместе пережили! И что тебе вообще было нужно в этой пустыне, если не Черный Ирем?

– Что за манеры, сестренка! – взвыл Симурх, возмущенно вырываясь. – Я вам ничем не обязан. Это за вами должок, дважды всерьез рискуя шкурой, я помог вам свергнуть Аджи-Дахаку. А еще избавил от приставучего Абдрахмана, помнишь? Тогда пусти!

Я не стала уподобляться ему в мелочности и напоминать, что кое-кому мы тоже жизнь спасли, когда его почки хотели подать на завтрак Дракону. Похоже, пытаться удержать маленького монстра против его воли бессмысленно.

Когда он улетел, мы задумчиво обернулись к стенам города. На первый взгляд они состояли из вонючей черной слизи, от которой веяло несокрушимостью. Будто сбитые из обладающего большой внутренней мощностью желе, они колыхались – состояние для желе вполне естественное. Но в данном случае просто пугающее...

– Миллионы шоготов пошли на строительство этих стен, – сказала Акиса с тяжелым вздохом.

– *Шоготы* – знакомое слово, кажется, это какие-то существа. Где-то я о них читала. – Тут я уловила несоответствие в ее словах. – Ты хотела сказать строили их?

– Нет, *пошли* на строительство.

Она смотрела на город с брезгливостью густо замешенной на ненависти, как будто эти стены видела не в первый раз, да и тогда, в пустыне, мне показалось, что той дорогой она уже ходила. Почему же она скрывает это?

– Шоготы... где же я о них читала или слышала...

– Потерпи, ты их еще увидишь. Наверняка нам еще биться с ними придется. Это убийцы, безжалостные, сильные, не боящиеся смерти. Бездушные и возрождающиеся к жизни снова и снова.

– Прямо терминаторы какие-то.

– К тому же, если хозяин прикажет, они могут принять любой облик. Но распознать их нетрудно – по зловонному запаху изо рта.

– По-твоему, эти стены живые? Значит, они видят нас? Что, если их жуткие хозяева уже в курсе нашего появления?

– Нет, не думаю. По крайней мере, пока. Смотри, гибкость шоготов нам поможет,

запусти в стену пальцы, как я, так мы сможем вскарабкаться наверх.

– Фу, гадость, не хочу! Чем они питались при жизни, что так воняют?

– В основном человеческим мясом, о любопытная, – ответила джинния спокойно, я отшатнулась и поскорей обтерла руки о шорты, потому что уже успела прикоснуться к этой пакости. – Но почему ты решила, что они мертвы? Брр, хватит меня пугать, и так тошнотики накатывают. А как же Увалл, если он намерен предать нас, разве не предупредил стражу?

– Это не входит в его прямые обязанности. Но он непременно предаст в самый неподходящий момент...

– Что-то ты слишком много знаешь для той, кто в первый раз лицезреет сии милые места. – Я все-таки не удержалась, чтобы не заметить это вслух.

– В мире джинов трудно выжить тому, кто не знает ничего дальше своего дома.

– Это не ответ. Ты увливаешь, сестра моя и подруга...

Но джинния уже не слушала. Закатав шаровары, она полезла на стену. Плюнув и сделав глубокий вдох, я поперлась за ней. Отродясь не испытывала в себе ни крошки любви к альпинизму, но других вариантов не было...

Как мы добрались до вершины, не знаю, этот кусок жизни выпал из моей памяти наверное, исключительно ради сохранения целостности психики. Когда мы лежали на верху стены, а она была для этого достаточно широкая, хоть и источала такой смрад, что все время приходилось сдерживать позывы к тошноте, и смотрели на непроглядный мрак внизу, там, где должен был находиться населенный демонами город, я заметила, что Акиса тонко улыбается.

– У тебя улыбка обольстительная, как у Мефистофеля. Что ты задумала? Неужели появился план? – воспрянула я и чуть не соскользнула вниз, отчего воодушевление тут же улетучилось.

Джинния недобро усмехнулась:

– Увидишь, когда придет время.

– А как мы отсюда спустимся? – спросила я, опасливо глядя в непроглядную тьму внизу.

– Легко!

И Акиса неожиданно толкнула меня в спину. Эй! А-а-а-а-а!!! Соскользнув с мягких стен, мы упали прямо на стражников. Они, видимо, слышали мой крик, но успели только поднять головы вверх, чтобы посмотреть, кто это там так истошно вопит...

– Вот дела, что нам за это будет?! – в ужасе прошептала я, кое-как выбираясь из отвратительной кашеобразной массы, оставшейся от двух гигантских варанов в одежде и сапогах. Огромные шарообразные глаза земноводных закатились, и, судя по всему, навсегда. Уфф... Я убийца. Поймают – посадят, не поймают – не... Уфф...

– Не вздыхай так облегченно, тебя ждет самая жестокая кара, если кто-то увидит нас рядом с ними. Шелестим от мусоров!

Джинния, несмотря на семисотлетнее заточение в пещере, закончившееся всего месяц назад, уже вовсю освоила современный русский язык. Но кто ее научил такому современному жаргону? Не я, это точно, я всегда говорю правильным литературным языком!

– Да, линияем отсюда, пока местные фараоны нас не замели. – Впрочем, может, и не всегда.

Мы неслись темными улицами, разделенными все теми же черными железными стенами без окон. Эти коридоры то сужались, а то неожиданно разворачивались широкими площадями, как вдруг они начали давить нас сверху и по бокам и заворачиваться спиралью, которая вдруг неожиданно закончилась конусовидным тупиком, на ощупь очень похожим на змеиную шкурку. Только каждая чешуйка была размером с лист шифера.

– Мы что, в хвосте гигантской змеи?! – в ужасе вскричала я, вцепившись мертвой хваткой в Акису и трясая ее за воротник.

– Ай, не впивайся в меня когтями, о пугливейшая из кошек, – дрожащим голосом проговорила Джинния, с трудом отцепляя меня от себя. – Черный Ирем – живое существо,

он может стать чем угодно. Совсем-совсем всем!

– Ужас! Не только стены живые, но и целый город?!

Я вдруг подумала: «Если он живой, значит, смертный, надо только найти, где находится сердце, и дубиной его...», но произносить такое было нельзя, и даже мысль эту я поскорее отогнала, вдруг этот город-чудище и мысли читает, чему бы я совсем не удивилась, намерение он точно может почувствовать.

– Что ж ты раньше меня не предупредила? – упрекнула я джиннию.

– Чтобы ты опять дрожала от страха всю дорогу?! – возмущенно откликнулась она.

Я почувствовала, что начинаю задыхаться от обиды и нехватки воздуха. С самого начала, как только попала в этот город, было ясно, что кислород здесь присутствует, но только в незначительных количествах, а в змеином хвосте его и того меньше и, кажется, даже эти жалкие молекулы, кажется, подходят к концу...

Мы повернули назад и, пригибаясь, на ощупь стали выбираться из этого тупика.

– Ну, я не такая трусишка, полдороги, не больше... А потом, можно было бы морально поддержать. А что, если нам взять и подготовить террористический акт с целью уничтожения жизненно важных органов города? Начинать надо с почты и вокзала... – Я осеклась, потому что вслух о покушении на город, находясь внутри его самого, могла бы говорить только последняя дура. Акиса даже заткнула уши на ходу...

А потом тупик вдруг взвился вверх, раскрылся, как цветок-мясоед раскрывает свои лепестки – я только почувствовала это по повеявшему удушливому ветерку с запахом тухлых яиц, – и мы вылетели из этой штуки, как будто нас выплюнули как невкусную еду! Немного обидно, подумала я, летя в неизвестность...

Глава восьмая ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ

Мы грохнулись на липкую землю в центре бескрайней, на первый взгляд темной площади. Хорошо, что тут все посадки мягкие, правда липкие и противные, зато без синяков. Немаловажно, согласитесь...

– Ну и что это такое?

Перед нами возвышалось жуткое сооружение.

– Это храм Мрака – верховного божества Черного Ирема и Луны, темной и страшной богини-соправительницы этого адского города, – тихо пояснила Акиса, как всегда вставшая на ноги быстрее меня.

Пятиугольное черное здание, в багровых потеках и шматах отлетающей штукатурки, поражало абсолютным диссонансом пропорций и уродскими скульптурами на входе. Справа стояло каменное изваяние женообразного типа, с крокодильими лапами и акульими плавниками. Оно излучало слабым свет, которого едва хватало, чтоб разглядеть лицо, представлявшее собой половинку луны с бугристой кожей и с оспинами в виде лунных кратеров. Наблюдая такое зрелище, я, бодрясь, прошептала:

– Вот очевидное доказательство того, что власть и деньги дают не все. Пластическая хирургия и здесь не всесильна!

Статуя Мрака, как и положено, утопала в полном мраке, и я, признаюсь, в первое мгновение чуть не закричала, приняв фигуры богов за живых существ, но Акиса меня успокоила, вовремя зажав мне рот и сердито велев не шуметь. Заодно сообщив, что эти фигуры не из разряда живых статуй и в ближайшее время оживать не собираются. Лично она очень на это надеется... Я едва не закричала во второй раз.

Площадь была пуста, но, услышав приближающийся шум, мы сочли за лучшее юркнуть на соседнюю улицу и спрятаться за углом.

– В этом городе так же темно, как, наверное, было у Ионы во чреве кита, да будет его место рядом с Аллахом и после скончания веков, – выдохнула джинния, хватая меня за локоть, хотя я другую ее руку не выпускала. В итоге мы шли, пригнувшись и держась друг за

друга, как Винни-Пух с Пятачком.

– Куда движемся?

– Понятия не имею, но надеюсь, подальше от храма.

Мы топали минут двадцать. Я устала, хотела есть, пить, спать и в туалет одновременно. Сколько можно убегать, проще сдаться в плен, посадят вместе с Мишей. Но, прежде чем сдаться, надо попробовать хоть что-то сделать...

– Нам нужен козырь против них. У тебя вроде бы был, – решила напомнить я, время шло, а обещанное Акисой еще на городской стене «Увидишь, когда придет время» все не наступало.

– Ай, азартные игры – это грех! – Она сделала вид, что не поняла.

– Да нет, надо срочно придумать, как заставить их вернуть нам наших мужчин. Сомневаюсь, что здесь будет достаточно нашего письменного заявления. Даже поданного в самой умоляющей форме...

– Не волнуйся об этом, у меня кое-что есть, – сурово напомнила дочь джиннов.

– Но почему ты не скажешь мне что?!

– Потому что потому, о болтливейшая из дочерей Земли, город может услышать!

Мне почти удалось ее укутить, когда впереди забрезжил свет. Мы прожигали друг друга самыми уничтожающими взглядами, как вдруг я почувствовала, что за нами следят. Подняла глаза, и правда – над стеной вырисовывалась блестящая змейка с красным немигающим оком на хвосте, она явно наблюдала за нами...

Как мне ни было жутко, я все же смогла сделать беспечный вид, вроде как и не замечаю слежки. Отличавшаяся большей сообразительностью джинния, увидев мое странное поведение, тут же краем глаза отметила причину и поддержала игру. Змея медленно скрылась. Какого же роста это существо, если «глаз» появился и исчез метрах в трех над нами...

– Валим отсюда побыстрее! – прошептала я, и мы снова дали деру, но... обе стукнулись головами в упругое маслянистое вещество!

Гигантский бесформенный склизкий монстр загородил нам дорогу. Откуда, когда?! Как будто за доли секунды соткался из густой вонючей дымчатой смеси, которая сходилась здесь за воздух...

– Я – Анарх, могущественный повелитель пластиножаберных рыб и создатель шоготов! И что у меня за жизнь? Не успеешь пасьянс разложить, как тебя вызывает очередной увлеченный теургией студент, и ты должен бросать все и лететь на зов только потому, что этому дурачку случайно удалось без запинки произнести нужное заклинание!

– Да-а, непростая. Но мы вас не вызывали! – жарко возразила я, потихоньку пятясь.

– Правда, что ли? – недоверчиво произнес Анарх, переводя сощуренный взгляд с меня на джиннию. Морда его расплылась в язвительной ухмылке. Я тоже посмотрела, лицо у нее было сердитое и виноватое...

– Всего только разок и попробовала, и вовсе не тебя я вызывала, – пробормотала она. – Подумала, вдруг сработает... это от отчаяния. Чтоб я еще когда-нибудь так попалась!

И в этот момент с хлопком воздуха перед нами материализовался тощий смуглый джинн с сережками в ушах. На теле его, кроме замызанной набедренной повязки ничего не было. Увидев Анарха, он выпучил глаза, осенил себя широким православным крестом и исчез.

– Что это было? – невольно вякнула я.

– О Аллах, а я-то откуда знаю! Наверное, тоже пришел на вызов...

– Так-с, так-с, значит, вы и есть эти два кретина... кретины, – спокойно констатировал рыбий повелитель, – Извините, вас, людей, трудно сразу различить по полу.

– Пожалуйста, нельзя ли без оскорблений? – тонко пискнула я.

– Вот благодарность за мою внимательность, – вдруг рассердился монстр. – Вы пытались применить свою магию в нашем городе и попали на меня, как и каждый чужак, который попытается сделать то же самое. Кого ни вызывай, а явлюсь я, ясно вам?!

Чего уж яснее, мы дружно кивнули. Анарх удовлетворенно продолжил:

– Охрана у нас хорошо налажена, злодейки! С какой целью вы сюда проникли, признавайтесь, или вам придется рассказать об этом под пытками. Хотели захватить наш город, так ведь? Сделать нас, бедных жителей Черного Ирема, своими рабами и прислужниками, заставить работать на себя бесплатно? Эксплуататорши!

Я переглянулась с Акисой, судя по всему, она была ошарашена не меньше моего. Кажется, возражать монстру было бесполезно, мужик эмоционален, как все холерики, но я все же попробовала:

– Мы ничего такого делать не собирались.

– Ага, так я вам и поверил, конспираторши, вам меня не провести, – неуверенно возразил Анарх.

– Ладно, вы нас раскусили, мы хотели все это провернуть, и с нашим могуществом вам не справиться, – пошла я от обратного. – Но у вас есть один выход!

Акиса смотрела на меня и словно не верила своим ушам. А демон, судя по настороженно-внимательному выражению морды, кажется, клянул, что неудивительно. Я и действовала с расчетом на его рыбий интеллект. Собравшись с духом, я решительно продолжала:

– Отпустите двоих узников, один из них попал к вам позавчера, а другой где-то на неделю раньше, он у вас служил, звать его Яман-баба. Освободите их и мы вас не тронем!

– Не тронете, замечательно, – неожиданно всерьез обрадовался Анарх.

– Ты только хуже сделала, о малоумная. Знаешь, что они делают с врагами? – яростно зашептала Акиса.

– Он все равно бы остался при своем мнении, – сквозь зубы прошипела я.

– Но он ничего не мог с нами сотворить без позволения начальства, а сознавшихся в преступлении им разрешается казнить на месте!

– Ой, я не знала... Серьезно?

Я тут же попыталась удрать, но была остановлена крепкой лапой нашего тюремщика, хотя тюрьмы еще не было, но, похоже, до нее недалеко, если только в живых останемся.

– Поздно, дорогуши, – злорадствовал наш захватчик. – Пришел ваш последний час.

– Постой, погоди! Мы кое-что знаем, нам надо передать устное послание лично вашему повелителю от... от Бимелуса-второго, мы послы из Белого Ирема!

– Послы-захватчики? Ну это уж слишком!

Он связал нам руки одним взглядом, буквально только глянул на них – и они мгновенно опутались веревками, почему-то очень скользкими и холодными.

– Змеи! – с ужасом осознала я, когда веревки начали виться вокруг запястий, крепко стягивая их и едко поглядывая на нас своими крошечными глазками.

– Не кричи, о душераздирающая, – закатила глаза моя подруга. – Что плохого в змеях? У меня двоюродная прабабушка змея, я сама могу превратиться в змею, когда захочу. Аллах великий от щедрот своих даровал нам, джиннам, такую способность.

– Очень приятно и очень кстати. – И я многозначительно закивала на свои руки, делая большие глаза.

Но Акиса покачала головой:

– Не старайся, забывчивая. Если бы могла, давно бы сделала, но здесь я ограничена в своих возможностях, и очень сильно, – с достоинством напомнила она. Иногда ее важность просто бесит, особенно когда обстоятельства такие, что даже Гитлер бы обратился в буддистские проповедники и ушел в монастырь! Но она никогда себе не изменит.

– «Когда захочу»... – сердито передразнила я.

– Хорошо, что сами разобрались, – ухмыльнулся Анарх. – А теперь вперед, топайте да не оглядывайтесь, и сразу предупреждаю: и не пытайтесь меня обольстить, чтобы сбежать. Самки людей меня физически не притягивают.

Джинния смерила его заинтересованным взглядом:

– А самки джинов?

– Нет!

– Так вам нравятся самцы? – злобно съязвила я. Он что, издевается? Думает, со змеями ползающими по нам, мы еще можем помышлять о соблазнении?! К тому же такого явно отвратного, малособлазнительного типа.

– Другое дело, я люблю больших самцов. Таких, знаете ли. как...

– Ладно, проехали, мы все поняли, – поспешно оборвала я демона, рискуя жизнью, но оно того стоило: слушать откровения монстра о своих сексуальных пристрастиях было кула хуже. Демон равнодушно заткнулся...

Мы вышли на площадь и ахнули – на улицах города жизнь просто кипела! Тут слонялись шипя, крича и рыча тысячи разномастных и разноплеменных существ. Уродец на уродце и уродцем погоняет! Где были все ли твари, когда мы только свалились со стены?

Акиса шла, гордо вздернув голову, как Жанна д'Арк перед судом инквизиции. А я все думала, что же мне это напоминает. Почему все происходящее кажется безумно знакомым? Возмнившие себя богами демоны с плавниками, могущие подглядывать за тобой из-за любого угла с помощью головных щупалец с красными глазками, создающие бездушных рабов-шоготов... мм... где я о них слышала? Или читала?..

– Минуточку, минуточку... Лавкрафт! – невольно вырвалось у меня. – У Лавкрафта я про шоготов читала! Не вспомню сейчас названия. Но как такое возможно? Значит, он знал про этот мир или же, что еще фантастичнее, сам его создал?!

На джиннию мои догадки не произвели никакого впечатления, к книгам она относилась несколько свысока, как ко всему, что могло в себя включать неизвестные ей знания, что принижало ее убежденность в собственном превосходстве. У меня под кроссовками противно хлюпала болотная слизь, а я радовалась, что читала и о ней.

Про эту гадость он, кстати, сказал бы: «Эта бесформенная протоплазма, источающая мерзкий запах липкая пузырчатая масса, покрывающая полусгнившие трупы, внушала поистине космический ужас» или что-то наподобие.

Я искренне засмеялась и, кажется, вызвала у моей подруги подозрение, что окружающий кошмар уже подобрался к моим мозгам и начал потихоньку разрушать рассудок, но тут же подавилась смехом, вспомнив, что нам с Акисой, возможно, доведется вскоре испытать «космический» ужас наяву. Джинния посмотрела на меня с презрительным сомнением, как на сумасшедшую цветочницу, думающую, что тюльпаны – ее сыновья.

– Тебе не кажется, что теперь этот активный город изображает болото, сама послушай, сплошной лягушачий квак стоит!

– Это не лягушки-и...

– А кто же?

– Вот кто. Древни-и-ий, – с придыханием произнесла Акиса, впервые я видела ее такой напуганной. С трудом заставив себя посмотреть в направлении ее взгляда, я увидела, что к нам приближается монстр с внешностью насекомого, больше всего он был похож на исполинского разжиревшего водяного скорпиона. Нет, мне кажется, что они тут все из воды вылезли, действительно Древние, как у Лавкрафта. Но чудо в том, что у меня абсолютно пропал страх! Подумаешь, гигантский скорпион... насекомое!

– Куда ведете женщин, лейтенант?

– К нашему повелителю, мой генерал. Они попытались использовать магию, мой генерал, таким образом я и вышел на них.

Бог одобрительно кивнул:

– Отличная работа, лейтенант, можете вести задержанных дальше.

– Спасибо, мой генерал, и благодарю, что не съели.

Тюремщик трижды взмахнул вверх хвостом и трижды ударил им по земле. Кажется, это у них отдача чести. После чего Древний-скорпион пошел своей дорогой, а мы своей.

– Почему их должности называются как у людей?

– Может, потому, что тот, к кому нас ведут, человек? – туманно заметила Акиса.

– Не может такого быть! Их повелитель человек? Они бы тогда не ненавидели людей, а

относились бы к нам, по крайней мере, с уважением.

Но по лицу Акисы было видно, что у нее на этот счет прямо противоположное мнение. Тот, кто хорошо знает людей, редко их любит...

Дальше идти стало еще интереснее. Кого только мы на пути не встретили... По вновь изменившимся улицам (теперь город был похож на старую Астрахань) гуляли человекольвы, черного оперения тупоклювые птицы, похожие на гигантских грачей; демон-гриб, со злым и коварным выражением на мухоморной шляпке скачущий на одной ножке, наскочил на нас и... неожиданно рассыпавшись в извинениях, поскакал дальше.

Все больше и больше эти создания своим поведением и выражением морд напоминали мне людей и все меньше вызывали страха. Я слегка расслабилась и даже начала получать удовольствие от лицемерия новых видов существ, эти, конечно, были пострашнее жителей Белого Ирема, вернее, попротивнее, но все равно не внушали особого ужаса.

Почему же это место считается таким страшным? Но тут я вспомнила и как встретил нас город, и о змеином хвосте, и о хлипкой жиже под ногами, которая, впрочем, никуда и не делась. Интересно, можно ли здесь где-нибудь вымыть ноги и купить новую обувь, не хочется предстать перед любимым в таком кошмарном виде.

Глава девятая ДЕМОНИЧЕСКАЯ

Меж тем мы подошли к лесу. Ага, натуральный тропический лес прямо в центре города. Однако при ближайшем рассмотрении то, что я по наивности приняла за деревья, ими не являлось, по крайней мере, частично. Демоны-растения...

Отродясь о таких не слышала, и нате вам – целый ботанический сад! В общем, среди исполинских деревьев я увидела желто-зеленое в полосу дерево с монстрами-арбузами, одного из которых Яман-баба, когда еще был нашим врагом, заслал в квартиру моей бабушки, но она тогда успешно с ним расправилась. Акиса тоже обратила на них внимание...

– Эти паскудники (прости, Аллах!) – самые низшие демоны. Последние слуги из грязных овощей, годятся только для самых бесстыдных, не требующих ни ума, ни сообразительности поручений. Растут не на земле, а на дереве, чтобы всегда быть под рукой, когда кому понадобятся, – проконсультировала она, когда мы проходили под овощными монстрами.

Как они называются по-научному, спрашивать не хотелось. Один из них, противно хихикая, тут же попытался подцепить меня за волосы своими скручивающимися в колечки отростками, но я, тихо ойкнув, вырвалась и дальше шла, уже прикрывая голову связанными руками и стараясь больше не терять бдительность.

– Прелестный садик, чтоб его...

– Тебе нравится? – простодушно удивилась Акиса.

– Конечно, ничего прекраснее не видела. А какой здесь воздух! – мысленно поблагодарив себя за напоминание, я стала задерживать дыхание, потому что воняло страшно! Многие арбузомонстры гнили на ветках за невостребованностью...

– Эй, хватит болтать. Может, это у вас условный шифр и вы обсуждаете, как наброситься на меня и обезоружить?! – пригрозил Анарх. «Оружие» у него и впрямь имелось помимо мощных челюстей, к тому же он был раза в четыре больше нас обеих, – похожими на колбасы пальцами сейчас он держал... водяной пистолет, который я у него раньше не заметила: наверное, где-то прятал...

– Это что, водяной пистолет? – шепотом, чтобы не слишком раздражать нашего конвоира, спросила я у помрачневшей джиннии.

– А что такого? – грубо поинтересовался монстр, как обнаружилось, обладавший чутким слухом и уже не вызывавший у меня благоговейного страха. – Вода лучшее оружие против непокорных джинов.

В его щупальцах грозно покачивалась смешная детская игрушка явно китайского

производства...

Мы осторожно обошли похожих на жирафов тварей, только с короткими толстыми шеями и черными рожками, с двумя, а у некоторых и с тремя парами глаз. Они пожирали с нижних веток вопящие и ругающиеся знакомыми словами плоды, похожие на гибрид яблок с огурцами. Такие крики у человека могли вызвать заворот кишок. Но этим жирафовидным монстрам, судя по их жадной ненасытности, вопли фруктов только прибавляли аппетит...

Похоже, здесь никто производительным трудом не занимается, по крайней мере, я так и не поняла, чем они здесь живут, какой основной род деятельности у этих демонов, кроме того, чтобы время от времени откликаться на вызов очередного мага. Хотя это тоже, конечно, работа. Ненормированный рабочий день, срочный сигнал – и лети себе обманывать очередного простака или зарвавшегося профессионала...

К моему облегчению, мы наконец вынырнули из леса, сразу попав на прямую широкую улицу. Мимо проскакали мартышки с громадными ушами, пробежали вараны-гермафродиты. И все антропоморфные, более или менее прямоходящие, ростом от полуметра до стоэтажного дома. Но это я выражаюсь уже на Акисин восточный манер и, возможно, немного преувеличиваю. С кем поведешься, как говорится...

Впрочем, все эти твари спешили в одном направлении, ехидно, злорадно, язвительно, желчно, саркастично гомоня, усмехаясь, посмеиваясь, ухмыляясь и похихатывая. Я еще подумала, что это у них сегодня какой-то национальный праздник, День Ужаса, к примеру, или День Особо Страшных Особ, или... Сами придумайте!

А мы вскоре подошли к какому-то внушительных размеров зданию. Выкрашено оно было в шахматную клетку, только в красно-зеленую, а выглядело как обычная хрущевка. Войдя, мы оказались в круглом фойе...

– Стоять здесь и не двигаться! Сейчас я о вас доложу. Кажется, меня ждет премия.

И наш сопровождающий поспешно исчез за одной из многочисленных дверей.

– Я схватил на месте преступления и привел сюда двух опасных злоумышленниц – человека и джинна! – явственно услышали мы с Акисой, оказывается, наш мир не владеет прерогативой на проблему «картонных» стен. – Они собирались захватить наш город. Сами в этом признались, коварные злодейки.

– Почему ты не казнил их сразу же, согласно приказу нашего немилостивейшего государя, темнейшего и мрачнейшего Абдула Альхазреда? – послышался шамкающий голос.

– Они сказали, что у них послание от Бимелуса-второго.

– Наверняка наврали.

– Ух ты, а я поверил... Позвольте мне исправить свою ошибку и казнить их сейчас же!

– Не торопись, сначала я хочу на них взглянуть.

Я в ужасе посмотрела на Акису. На ее лице словно застыло выражение мрачной решимости, перед собой она как будто забыла обо мне совсем, немигающим взглядом смотря перед собой. Обычно так она смотрит, когда идет ва-банк или, наоборот, не уверена в себе.

Но ее взгляд тем не менее меня приободрил. Как бы нам еще живыми добраться до их главного владыки? Останемся с ним один на один, а там пара приемов – и руки за спину, мне Миша показывал... Абдул Альхазред, ведь это он в Белом Иреме написал энциклопедию о циклопах, работая как проклятый по два часа в день.

Я не успела обсудить это с Акисой. К нам в фойе вышел очередной экземпляр, представитель весьма разнообразного местного населения. Именно с ним говорил Анарх, который, пресмыкаясь, выполз следом. Это был невысокий демон с головой черепахи и телом человека, но крайней мере, по контурам. В хищном одеянии, с расклешенными рукавами, в таких же расклешенных джинсах и в больших солнечных очках-бабочках – этаким хиппи из семидесятых.

Стойкий демон-черепаха на ходу вставил искусственную челюсть эксклюзивной модели, сразу став очень похожим на моего покойного дедушку, у него тоже была вставная челюсть, и он точно так же выглядел. Вставные зубы разгладили глубокие морщины вокруг рта и омолодили демона лет на пятьсот...

– О, какие прекрасные гости забрели сегодня в наш город, – на удивление радушным тоном начал он. И вдруг невольно вздрогнул, разом узнав джиннию. Его взгляд тут же стал настороженным, а манеры фривольными...

– Мы хотим говорить с главным, с Абдулом Альхазредом, и больше ни с кем, – надменно провозгласила моя подруга, складывая на груди связанные руки. И как это у нее физически получилось?

– Здравствуй-здравствуй, Акиса. Как ты смогла проникнуть в нашу твердыню да еще с обузой в виде человеческой дочери? – с издевкой осведомился черепаха-хиппи. Он совсем не сердился, скорее наоборот, искренне развлекался, судя по тону и скабрезному выражению на голой зеленой морде...

– Было нелегко, ваши шоготы воняют по-прежнему.

– Пришла за милым?

– Мы обе, – гордо вставила я, не желая, чтобы мою личность принижали, быть человеком здесь, похоже, не котируется.

Но демон меня игнорировал, он не сводил пристального взгляда с бюста Акисы.

– Сколько столетий пролетело, с тех пор как ты была здесь. И, как сейчас, помню обстоятельства твоего визита, – с ехидцей протянул он.

Значит, мои догадки верны. Но я не торжествовала, потому что в глазах джиннии так явственно читалось преисполненное кротости обещание – вытащить из панциря и сварить из мерзавца черепаший суп!

Демон нервно смутился и напустился на ни в чем не повинного, по крайней мере в этом случае, Анарха. Главное, что тот нас не казнил и не пытался побить, а остальное неважно.

– Ты никогда не отличался умом, Анарх! Знай это, а теперь можешь идти.

– Слушаюсь, но я хотел отвести их к нашему господину, – обиженно буркнул он.

– Я сам отведу их, ступай. Да, и твоя премия подождет до следующего раза, когда ты научишься хоть немного разбираться в женщинах.

«Пленивший» нас демон с трудом это проглотил, стыдливо уставившись себе на ноги (ступни у него были больше похожи на ласты с когтями пятьдесят второго размера) и лишь сильнее сжал в опущенных щупальцах несчастный водяной пистолет.

– Идите за мной, о жены, – величественно повелел демон-черепаха, устремляясь вперед.

– Я еще не замужем... – с ходу вякнула я, не сразу сообразив, что это просто обращение и хиппи ничего иного не хотел сказать.

Он провел нас в какую-то комнату, где спиной к нам в позе Морфиуса из «Матрицы» стояла не менее мощная со спины фигура в черном плаще, ее окутывал полумрак. Как только мы вошли, эта новая личность обернулась.

– Ищете правду? – театрально произнесли низким голосом.

Ну, точно «Матрица», вернее – «Шматрица». Сейчас предложит таблетки. Красную и синенькую. И пути к отступлению окажутся перекрыты, как у бедного Нео с агентурной кличкой Штирлиц. Но из нас Штирлицев вряд ли собираются делать, хоть это утешает. Приведший нас сюда черепах даже не стал заходить, но не забыл запереть дверь, как я определила, постукавшись в нее попой.

– Выбирай. – Черная фигура наклонилась ко мне, и правда протягивая две таблетки на блюдечке с каемочкой. – Синяя – и ты забудешь о существовании демонов, джиннов, проснешься в своем обычном реальном мире, будешь жить, как прежде, до встречи с ней! – Он кивнул на Акису. – Красная – и ты преисполнишься могущества и станешь одной из нас!

Хоть это были и не слова Морфиуса, но мне показалось, что я уже сошла с ума и стала героиней фильма, как раньше не раз мечтала. Уточнять что-либо было страшно, и вряд ли этим докажешь мою нормальность, ибо этот страшный город или его монстры украли мой разум, так что я даже заметить не успела. И так подло... Именно тогда, когда я почти перестала их бояться!

Однако мне уже нечего терять и почему бы не сыграть по предлагаемым правилам, тем

более и герой и сцена из моего любимого фильма. И Морфиус – теперь это был точно он, даже очки такие же, непонятно на чем держатся. – продолжал со своей особенной ухмылкой гипнотизировать меня, держа протянутой ладонь. А к ней таблетки...

Если я выберу красненькую, смогу спасти Мишу... наверное. Но навсегда останусь чудовищем в этом ужасном мире и забуду его, и мне будет абсолютно безразлично, что он не сможет забыть меня. А если съем синюю, легко вернусь домой без тревожных и ужасов параллельных пространств. Правда, Миши на этом свете не будет уже никогда...

– Красе... нет, синень... Нет... А можно, я сяду и подумаю?

Мне захотелось присесть на такое запоминающееся красное кресло из фильма, со спинкой, похожей на обитую дерматином дверь.

– Очнись, безумная, он же играет с тобой!!

– Совсем не обязательно было меня выдавать в самый интригующий момент, – игриво надулась акуля физиономия. «Морфиус» исчез, как и «явочная» комната из «Матрицы»-«Шматрицы». Теперь перед нами стоял новый вид монстра – полуакула-получеловек, а вернее, акула с человеческими ногами. Бя-а-а... И не мешало бы ему иногда эти ноги брить!

– Что? Это была шутка? – разочарованно протянула я. Но как же хорошо осознавать, что ты снова нормальна! А на этого юмориста я напущу свой эпилятор, если Акиса его не потеряла...

Демон-акула с трудом справился с хохотом.

– Да, если бы не забредающие сюда иногда люди, нам было бы совсем скучно... хи-хо-хо... Ну и лицо у тебя было! Этого мне на целое тысячелетие хватит, будет что вспомнить в тоскливые зимние вечера. – И он снова начал смеяться, держась за живот.

Мы с джиннией терпеливо ждали. Вернее, она была спокойна, как никогда, а я просто еще не пришла в себя и не могла вымолвить ни слова от бушевавших внутри чувств...

Акула поправил наброшенный на плечи комиссарский кожаный пиджак и, наконец отсмеявшись, предложил нам сесть.

– Правда, у нас не бывает зимы, – добавил он для ясности и принялся горделиво прохаживаться перед нами, изучающе на нас поглядывая.

– Эта... – чуть не сказала я «скотина», так жива была обида за розыгрыш, – и есть Абдул Альхазред?! А был когда-то человеком. Давай напустим на него наш эпилятор, – предложила я Акисе, но правитель не обиделся. Улыбнулся во всю пасть, полную сногшибательных зубов, и я заткнулась...

– Это Аумакуа. Его народ жил на земле до вас и даже до нас, джиннов, – равнодушно сообщила Акиса.

– Правильно. Я очень древний. Хотя и не настоящий Древний, как Вещь в Себе Йог-Сототх, или Великий Слепой Азатотх, или тот же Дагон, глубоководнейший из всех подводных! У меня нет, к сожалению таких красивых плавничков, как у него, но я и не так молод, как вы думаете, – почему-то обиделся демон, похоже, здесь приветствовалось быть старой развалиной, чем ты дряхлее, тем выше твой статус. – Мне поклонялись еще в Атлантиде, правда, это вы ее так именуете.

– А как тогда она называлась? – на всякий случай любопытствовала я. Мало ли, пригодится блеснуть на экзаменах...

– Вам и не выговорить, язык сломаете – Акнаррдкммбрдомвсх, – важно изрек он и с высокомерной ухмылкой выжидательно покосился на нас.

– Акнаррдкммбрдомвсх? – легко повторила я. – А что это значит?

Монстр пораженно выпучил глаза, но тут же взял себя в плавники и надутно буркнул:

– Неважно, – и злорадно добавил, даже не трудясь подобрать капающие с клыков мерзкие слюны: – Вы опоздали, страстные сердечки, ваших любовников казнят сегодня! Я «проверяю» немногих прибывающих сюда, особенно тех сумасшедших, кто оказался здесь по доброй воле, их поступок особенно подозрителен...

– Что тут подозрительного? Вы охрене... эм...

Вообще-то я хотела сказать: «Вы что, никогда не любили?!» – но это бы прозвучало как

в бульварном романе. Даже ради спасения любимого я не могла произнести такое вслух и замялась, подбирая слова, способные тронуть сердце этого инквизитора, если оно у него имелось. Акиса и не думала мне помогать, поэтому, не найдя ничего более убедительного, я нервно выпалила то, что думала:

– Мы что, зря такой путь проделали?! Прошу отменить казнь!

– Не могу, сердце мое, – с насмешливым сожалением возразил демон.

– Тогда проведите нас поскорей к тому, кто может! Чего вы ждете?! – продолжала я, не думая о последствиях, а ведь он мог и рассвирепеть.

Но чем сильнее я неистовствовала, тем спокойнее становился этот монстр, как оно часто в жизни и бывает.

– Я должен защищать нашего повелителя от любой опасности, скрытой или явной, – наслаждаясь своим хладнокровием и заодно подпитываясь моей энергией, произнес Ау-акула или Как-Его-Там-Зовут-Мне-Плевать. – Только когда буду убежден в том, что вы, горячие сердечки, не собираетесь покушаться на его жизнь, вы получите аудиенцию, – самодовольно продолжал он. – А если сочту вас достаточно опасными, вы будете тут же лишены жизни, такие уж у нас приятные законы.

– Приятные в ироническом смысле?

– Кому и в ироническом, – согласился демон и вдруг напустился на нас: – В самом прямом! Ведь наши законы пишутся для НАС! И достаточно того, что НАС они устраивают! Не люблю я женщин, вы думаете, что мир вокруг вас вертится, и все кругом должны создавать вам удобства и исполнять ваши прихоти. Конечно, вы еще привыкли к тому, чтобы вас вперед пропускали и казнили исключительно по беспристрастному решению суда?

– Ну-у... хотелось бы, – робко призналась я и, чтобы отвлечь его, спросила: – Ладно, как вы это сделали? В смысле превратились в киногероя моего времени и точно воспроизвели сцену из фильма, такого и в трехмерном кинотеатре не увидишь.

– А-а, пустяки, мое вкусное сердечко, я умею превращаться в кого захочу, а этот фильм я смотрел раз пять. Собственно, это я и подсказал авторам основную концепцию. Только я слишком скромненький, чтобы этим хвастать. А фильм оказался лучшим научно-фантастическим фильмом всех времен. Сколько идей из моей головы растрчено впустую лишь из-за того, что вы, люди, ужасно ленивы. Но братья Вачовски разок не поленились (все остальные их фильмы – ерунда), и я ими доволен, даже приберег им место в нашем аду для гениев-грешников, например, Тинто Брасс и Бекмамбетов давно у нас прописались...

Надеюсь все же, что Черный Ирем не ад, и мы сможем отсюда выбраться, пусть даже мне, как Орфею, велят пронести Мишу на руках до самых ворот (должны же они где-то быть, хотя бы для таких случаев) и не оглядываться. Запросто! Здесь оглядываться-то не на что... Хотя Мишка тяжелый... но ведь можно и на спине, как раненого бойца!

– Не знала, что Бекмамбетов – гений, конечно, его фильмы – это грех перед киноискусством, но чтоб сразу в ад... не слишком? – пробормотала я. Вот ведь язык плетет всякую чушь, а мозг думает только о побеге. Главное, чтоб никто не догадался...

– Он считает себя гением, этого вполне достаточно, мои золотые сердечки. За души нынче приходится так бороться, что почти каждая из них оказывается бесценной, как прощение Аллаха! А из какого ты времени, я был предупрежден заранее, вот и весь нехитрый секрет, сладкое мое сердечко...

Это был явно не весь секрет, кем «предупрежден», например? Но я благоразумно промолчала, тем более что уже вполне владела собой, отчего же не воспользоваться благом самоконтроля. Только настораживало, что он как-то навязчиво все время вставляет к месту и не к месту слово «сердце». Позже от Акисы я узнала, что он просто питается сердцами, другой еды не признает, более того, прямо-таки помешан на тушеных, вареных на пару и поджаренных с кровью перченых сердечках.

– А теперь попрошу за мной. И не убегайте, пока я рядом, – вы под охраной...

Глава десятая

ЛАВКРАФТОВСКАЯ

Акиса медленно кивнула, я встала рядом с ней. В сущности, без разницы, куда нас поведут, лишь бы вместе. К моему удивлению, направились мы не в застенки и не в камеру пыток, а на выход из здания.

– Это был не дворец правителя Ирема?

– Нет, это был дворец Тайной полиции, – любовно глядя на хрущевку, произнес Аумакуа.

– Похоже, она у вас процветает, – съязвила я.

Самодовольное лицо монстра расцвело скромной ухмылкой.

– Не жалуемся. Кто-нибудь нас всегда навещает...

Опять топтать черт-те куда, черт-те сколько, и чего только не может за это время произойти с нашими ребятами! Акиса, чутко улавливая мое состояние, которое быстро приближалось к точке кипения, знаками попросила меня держать себя в руках и вроде еще намекнула, корча гримасы, что она-де скоро урегулирует ситуацию. Не люблю я эти тайные знаки, никогда нельзя быть уверенной, что правильно угадала их значение, это как с предсказаниями Нострадамуса, которые каждый толкует, как ему хочется.

– Кажется, это сборище противных мутантов и есть те могущественные темные боги, о которых ты говорила? – пришла я к окончательному выводу.

– Тише, а то поплатишься за смелость суждений, о болтливейшая... – предостерегающе прошептала Акиса. Она еще что-то добавила, но я не слушала, потому что увидела кое-что новенькое в этом мире протоплазменного однообразия. На глухой стене (а здесь они все были глухими) в переулке, по которому нас вели, висел плакатик с изображением скалящего зубы монстра, жуткая помесь Франкенштейна, вампира и мумии в бинтах. Сверху надпись на английском.

– «Сверхъестественный ужас в литературе». – автоматически перевела я. – Это же Лавкрафта.

– Нет, это творение нашего властителя.

– Похоже на обложку книги.

– Так оно и есть, обложка. Осталась с тех времен, когда он пытался заставить нас читать свои книги.

Только теперь я прозрела по-настоящему! «Сверхъестественный ужас в литературе» Лавкрафта! Первое издание. Говард Лавкрафт! Вот кто истинный повелитель Черного Ирема?! Ну конечно! То есть совсем непонятно, он же реальный человек, из моего мира, жил в конце девятнадцатого – первой трети двадцатого века, – мысли лихорадочно скакали. Значит, я сейчас могу увидеть его живым? Говорить с ним?! Но кем он стал здесь, страшно было подумать, в каком виде он мог перед нами явиться? В шкуре одного из этих монстров, демонов или древних богов, что вполне вероятно.

– Его зовут Абдул Альхазред, и мне непонятно, почему ты называешь его Лавкрафтом. Но он тоже не настоящий властитель города, а скорее пленник, – спокойно осадила меня Акиса. Неужели я кричала вслух или на моем лице все так явно написано...

– Уф. Подожди-ка, мне тоже непонятно. Но по его приказу казнят сегодня Мишу и Яман-бабу! Я все равно с ним поговорю, уверена – он не в курсе, что его подданные собираются убить людей.

– Он же маджнун, ты ничего от него не добьешься.

– Кто?

– Обычный «одержимый силой», то есть очарованный дэвами, сочинитель. Все они маджнуны.

– Провожу вас для верности со свитой, – улыбнулся Аумакуа, тонко встречая в разговор. У нас за спинами тут же появились два шогота. Будто отделились от тех стен, об которые мы с Акисой испортили маникюр.

– Вы весьма любезны, что заботитесь о нашей безопасности. Действительно, город у

вас мрачноватый и зла здесь – как комаров в июне.

– Хе-хе, спасибо за комплимент, – чего и добивались.

– А сколько вашему городу лет? – поинтересовалась я.

– Миллионы, – важно выпятив акулье пузо, сказал Аумакуа.

– Но Лавкрафт жил в прошлом веке. Если он создал этот мир...

– Разве это так важно? Время хронологично только в одной отдельно взятой линии, да и то стоит вам отвернуться, как оно начинает вихлять и путаться, как пьяница в воскресный жаркий полдень. Вещи, созданные тем, кто жил пятьсот лет назад или родится через тысячу пятьсот, существуют всегда. И мы не знаем никакого Лавкрафта, нашего правителя зовут Абдул Альхазред!

– Безумный араб, написавший «Большую циклопедию» и «Некрономикон»?

– Возможно, он еще напишет их, – поправил демон, и, с его точки зрения, был абсолютно прав. Что-то многое тут крутится вокруг этого знаменитого имени...

Ведь еще Бармакид упоминал о нем и сказал, что тот был одним из редких людей, посетивших Белый Ирем, снимал у них с матушкой комнату и по заказу джиннов-циклопов сочинил «Большую циклопедию». Неужели это тот самый Альхазред, который, по идее, должен был скончаться давным-давно, а не Лавкрафт, который почил вечным сном всего-то лет семьдесят-восемьдесят назад? Кто из них создатель «Некрономикона» и всех этих тварей? Может ли это быть одно лицо?

– О, я столько насмотрелась за последние два дня, что давно пора бы перестать пытаться понять хоть что-то...

– И то правда, – добродушно согласился демон Аумакуа (я решила, что, даже если придется называть их вслух богами, для меня они все равно остаются демонами), и не пытаясь помочь разобраться.

Как я узнала позже, мои предположения о происхождении местных жителей были недалеко от истины. Вначале здесь жили Древние, эксплуатируя шоготов и заботясь только о том, чтобы последние не создали сильного рабочего профсоюза. Но со временем к богам «Некрономикона» в Черном Иреме добавились и не входящие в пантеон Ктулху божества первобытных верований и цивилизаций. Тех, что давно исчезли с лица земли, как пятно от кильки в томате на рукаве бомжа после «антипяттина» (это не скрытая реклама и не явная, вообще не реклама) или как краска с купальника после первого же заплыва в родном затоне. Черный Ирем стал постоянным местом прописки богов, утративших своих поклонников. Ну что-то вроде дома престарелых на мистическом уровне...

Дойдем мы в конце концов сегодня до Лавкрафта, или кто бы он там ни был, или нет? Бедные Яман-баба и Миша... Собственно, до Яман-бабы мне особого дела нет, могу спасти за компанию, не более, но моего возлюбленного надо вернуть немедленно! Иначе обидно, мы столько прошли, столько пожертвовали, столько преодолели, а тут расшибаем лбы о банальные бюрократические препоны...

Аумакуа явно специально повел нас через главную площадь. Я узнала ее, тот же храм и громадные статуи Мрака и Луны, последняя за это время не стала выглядеть лучше. И по-прежнему здесь царили сумерки. Но обстановка непередаваемо изменилась, сейчас площадь была заполнена разномастными тварями, которых можно было легко спутать с каменными фигурами их богов. Вот куда они все шли, когда нас вели на допрос? Похоже, тут общественное собрание, или какое-то театральное представление, или... казнь?!

За тушами и крыльями монстров ничего нельзя было разглядеть. Но акулообразный демон, покрикивая, чтобы дали пройти, ловко повел нас через самую гущу. С замирающим сердцем я ждала, что увижу сейчас моего любимого милиционера, и боялась того, что они могли с ним сделать. Акиса почти летела (хоть и не могла по-настоящему здесь летать), вырвавшись вперед и забыв обо всем. Аумакуа даже не пытался ей помешать, он явно наслаждался, садист.

– Этот путь самый короткий... ап... извините, не знаю, выдержите ли вы такое зрелище. Я лишь хотел поскорее привести вас к нашему повелителю, чтобы вы могли лично

изложить ему свою нижайшую просьбу. И не забывайте: с ним нельзя вести себя как со мной, орать на него, он этого не любит... Только глубочайшее почтение и преклонение. Иначе навлечете на себя вещи похуже смерти...

Но никакие угрозы, замаскированные под якобы желание помочь, меня уже не трогали. Дальше я не слушала, а рванулась к помосту с пленниками:

– Ой, Мишенька, что они с тобой сделали?!

– Ай, мой бедненький Яман-баба, господин мой!

Оба наших избранника стояли в деревянных клетках, внутри которых со всех сторон торчали деревянные колья, чтобы узники не могли даже на секунду присесть и расслабиться. К тому же клетки были такие маленькие, что, казалось, в них и дышать-то нечем, тем более что воздух и вокруг стоял тот еще. И висели клетки сами по себе над большой темной ямой, в глубине которой медленно поворачивалось что-то огромное и страшное. Я заплакала...

– Яман-баба говорил, что Акиса нас спасет! А я уже не верил, – радостно закричал Миша.

Счастье при виде его, живого и почти невредимого, чуть потухло после такого приветствия. Акиса его спасет, как же... Неблагодарный! А как же я? Скорее всего голод, пытки и невыносимые условия жизни временно лишили его рассудка. Но какая же я черствая, что могу обижаться на него за такую мелочь... Немного придя в себя, он поймет и оценит мою любовь и самоотверженность, я ведь сделала не меньше Акисы, а может, и больше ее. Ей что, она джинния, хоть и временно лишенная способностей, но зато, похоже, прекрасно знает эти места и этих чудищ. А я только знакомлюсь.

На самом деле, как мы узнали позже, они с Яман-бабой не дожидались нас, а заболтали конвой, и тихонько ударились в бег. Выведав, что у шоготов нет даже отпуска, а о зарплате они слыхом не слыхали, Миша рассказал им, что в его мире конвоиры получают хорошие деньги и каждое лето отдыхают на море. Стражи кинулись за разъяснениями к начальству, взяв с пленников слово оставаться на месте, каковое наши мужчины легко дали и так же легко нарушили...

Естественно, они сбежали вдвоем, но за стены уйти не сумели, так что их скоро нашли. Это было нетрудно при живом городе. Яман-баба Мишу об этом предупреждал, но тот все равно предпочел действовать, чем просиживать штаны. Иначе он просто не мог поступить... Он же рвался ко мне!

И как можно не любить такого бесстрашного и предприимчивого парня? Милого и доброго к тому же. Хоть и немного лопухого. Но его трогательные веснушки могли бы компенсировать сполна этот крошечный недостаток. Мне так повезло с женихом, ни за что не променяла бы его ни на одного голливудского красавца!

– Кто там в яме? – глухо выдавила я.

– Тварь Рак, ему-то на съедение их и готовят, – позевывая пояснил Аумакуа.

– Не могу поверить, что Лавкрафт мог приказать такое, – не в силах сдержать слезы, говорила я, когда нас силой повели дальше. Шоготы тыкали нас в спины плоскими лбами, и на все мои стенания отвечали недружелюбным повизгиванием. – Если он создал весь этот мир ужаса, то он, кажется, продвинулся с тех пор далеко за пределы своего воображения, хотя оно у него и так слишком хорошо работало, судя по всем этим «Зовам Ктулху», «Хребтам безумия» и остальной мифотворческой фантастике. Уверена, он творил без злого умысла, для удовольствия и заработка, правда, мог бы меньше «разжевывать», но этого я ему, конечно, не скажу. Просто эти чудовища запудрили ему мозги. Мне надо поговорить с ним, наверняка он не в курсе, а как узнает, что творится за его спиной, тут же прикажет отпустить наших ребят!

– Думаешь, о наивнейшая, не по его повелению их посадили в темницу? Сначала бедного Яман-бабу за то, что он перестал им служить, а потом, обманув меня и твоего Мишу. У жителей Черного Ирема нет чести, они не ведают страха перед гневом Всевышнего.

– Только бы мне его увидеть, я с ним такое сделаю, я ему...

И в этот момент пространство будто раздвинулось, перед нами предстал дворец повелителя, исполненный в виде потягивающегося и зевающего льва. Вход располагался между вытянутыми вперед передними лапами.

– Похож на кота, проспавшего не меньше суток и собирающегося перевернуться на другой бок, чтобы избежать пролежней и продрыхнуть еще столько же!

Нас ввели в огромную комнату, обитую белым пластиком и скорее похожую на кабинет врача (только раз в десять больше самого большого кабинета, что мне доводилось видеть), чем на залу королевского дворца.

Аумакуа с шоготами подвели нас к трону. О ужас, это что, гинекологическое кресло?! С него сейчас аккуратно слезал худощавый человек в тюрбане и старом восточном халате со следами былой позолоты. Лавкрафт... Он был очень бледным, с длинным узким лицом, впалыми щеками, крепко сжатыми тонкими губами, нижняя губа чуть выдавалась вперед, как будто он надулся на кого-то или капризничал. На вид ему было лет тридцать-тридцать пять. Я вдруг вспомнила, что православные священники говорят, что душе всегда тридцать три года...

Аумакуа, вдруг спохватившись, поспешно согнул нам спины, надавив своими лапищами, я с непривычки и от потрясения не догадалась сама поклониться. Акиса, кажется, тоже от удивления, потому что обычно кланяться гораздо, персиками ее не корми, дай только поотбивать поклоны. Особенно моей бабушке...

– И что вы хотели мне сообщить? – неожиданно спросил этот человек, для начала вежливо поздоровавшись.

Я решила, что можно разогнуться, по-моему, он довольно демократичен.

– Э... хм... ничего, на самом деле мы...

– О милостивый, свет очей и надежда своего народа, средоточие вселенной и радость сердца моего, да избавит тебя Аллах от клеветы и происков недругов! Да будет твое царствование долгим и преисполненным величия и процветания тебя самого и твоих родичей, да наполнится твоя казна сапфирами и изумрудами выше горы Синай! – громко завелась моя подруга.

– Тсс... Не перегибай палку. – Я готова была сквозь землю провалиться со стыда. Странно, я ведь впервые вижу Лавкрафта, а меня волнует, что он подумает о моей подруге, а из-за нее и обо мне. Но ее несло.

– Да наполнится радостью и счастьем сердце твое от такого успешного правления! Да войдет твое имя в Небесной Книге в число великих праведников и да станешь ты любимцем у Аллаха! Да умножатся плоды чресел твоих и возрадуются твои жены, любовницы и рабыни!

– Не срамись, – тонко взвыла я, зажав ей рот, и не обращая внимания на ее гневные мфыфканья, быстро заговорила сама: – Из того, что я у вас читала, мне больше всего нравится «Сверхъестественный ужас в литературе», он вызвал у меня новое увлечение готической прозой, хотя до этого я считала, что этот жанр сильно устарел. А самый чудесный ваш рассказ для меня «Кошки Ултара». Это сказка!

– Мне они тоже нравятся, – зарделся Лавкрафт, знаком отпуская Аумакуу и шоготов, те с явным удивлением восприняли приказ и остались у дверей.

Я старалась не обращать внимания на возмущенную моей бесцеремонностью джиннию.

– А еще, читая это ваше исследование о литературе ужаса, я думала: как жаль, что вы не застали эпоху Стивена Кинга и не узнали Клайва Баркера и Дина Кунца. Как истинный ценитель этого жанра вы провели бы много приятных ночей за чтением этих авторов. Но, честно говоря, ваши произведения намного лучше, – тут же торопливо прибавила я, увидев, что он начал скучнеть. Если немного польщу, меня от этого не убудет, а Мише может спасти жизнь. А потому добавила с интригующим видом литературной сплетницы: – Читала тут недавно новый рассказ Баркера, такая фигня-а...

Лавкрафт понимающе кивнул:

– Да, охотно вам верю, вот мой друг Роберт Говард был великим автором темной

фантастики, он мог создавать наивысший, перехватывающий дыхание ужас. Особенно хорошо то, что он написал о моем Ктулху, кстати, напомни мне познакомить тебя с ним лично.

– С Говардом?!

– Да нет, с Ктулху!

– Э-э, разве он не спит? Пожалуйста, не надо его будить только ради меня, – с трудом выдавила я.

– А ему без разницы, пусть шевелится, а то растолстел за последние тысячелетия... Но сначала ваше прошение, а потом вернемся и к старине Ктулху, если не забуду...

Я очень надеялась, что он не вспомнит о своем обещании, потому что на фиг нам нужен конец света, как всем известно, воспоследующий за пробуждением этого Древнего.

– Хорошо, перейдем к делу. Значит, вы пришли просить за своих мужчин. А что вы скажете о двух несчастных стражниках, что были сегодня расплющены на месте дежурства под городскими стенами? Судя по всему, их размазало какими-то мягкими предметами, упавшими с большой высоты. И это после нескольких сотен лет праведной службы без единого ранения. Оба были на хорошем счету у начальства...

– Несчастный случай! Мы здесь ни при чем. Разве есть свидетели? Они нагло врут, мошенники. Акиса, скажи, что мы даже не подходили к городским стенам! То есть, возможно, мы там были, но мы такие маленькие и хрупкие по сравнению с теми амбалами, а они оба были ростом с косаток-трехлеток. Мы просто шли мимо. Хотели посмотреть город, прежде чем... – Я окончательно завралась и опустила голову, радуясь, что распущенные волосы закрывают пылающие уши. Но тут же вспомнила, что они у меня давно нечесаны, и быстро пригладила их рукой, постаравшись сделать это незаметно.

– Послание от Бимелуса-второго?

Мы опустили глазки. Акиса пару раз порывалась что-то сказать, но я одергивала ее за рукав – дураку понятно, что мы попались...

– Ничего, я уже сам понял, что у вас нет никакого сообщения от правителя Ирема. И что вы явились сюда только для одного. Присядьте...

Мы послушно опустились на длинную мраморную скамью, покрытую тигровой шкурой на манер Руставели.

Глава одиннадцатая ТРЕНЕРСКАЯ

– Вы наверняка желаете знать, почему я здесь? – печально начал правитель.

Мне хотелось закричать, что нам это совершенно неинтересно, что важнее всего мой Миша, которого могут казнить прямо сейчас, и вообще...

– Пока я не дам приказ, пленники в безопасности.

Мы с джиннией облегченно выдохнули. Ладно, тогда послушаем...

– Прожив столько времени среди древних богов и представителей других цивилизаций, я убедился, что человек все-таки высшее из Божьих творений, – повел он свой рассказ, Акиса подобралась, но сдержалась и не стала возражать. – А то, признаться, при жизни я начал в этом сомневаться, и это сводило меня с ума, только попав сюда, я обрел относительный покой. *Не мертво то, что в вечности живет, со смертью времени и смерть уйдет...*

Мне дико хотелось влезть с комментариями, ведь существует по крайней мере еще три перевода этого стихотворения, и теперь уже джинния дергала меня за рукав...

– Я всегда чувствовал себя царем какой-нибудь великой древней цивилизации. И вот я правитель пусть черного, но могущественного города, – сказал Лавкрафт, тяжело вздохнув. – Как часто я мечтал об этом, гуляя ночами по родному Провиденсу. С детства представлял я себя на троне сказочной восточной страны, не зная, каким ужасом может обернуться осуществление мечты. Не могу сказать, как все получилось, это реалии недоступные даже мне после всего, что я видел и пережил. Намеренно не говорю «создал». Потому что твердо

знаю, что это не я, а кто-то другой – истинный творец всего этого...

– А как же ваши темные боги Мрак и Луна, которым посвящен храм на главной площади? – вежливо спросила я, чувствуя, что лихорадочное возбуждение, вызванное страхом за Мишу, сменяется холодным оцепенением, все девяносто процентов воды, из которых я состояла, начали превращаться в лед.

– Вам холодно?

– Нет-нет, пожалуйста, продолжайте, очень интересно.

Я чувствовала себя, как Герда на аудиенции у Снежной королевы. Они тут явно экономят на отоплении.

– Так вот, это выдуманные божества... Я придумал их и написал здесь на досуге их биографии. Надо было дать богов местным богам, чтобы никто не решил возвеличиться над остальными. Это нарушило бы равновесие, и зло начало уничтожать себя, вместо того чтобы бороться со своим традиционным противником – добром. А я весьма консервативен, сторонник старых традиций. Но как же я рад, что вы зашли...

– Бросьте, неужели вам все равно, что творят ваши подданные? – с жаром спросила я, зная, что это не так, не может быть так, с самого начала я почувствовала странную внутреннюю близость с этим человеком. Пусть он трижды классик и научился читать в три с половиной года, а писать в четыре, а я обычная студентка, не открывшая в себе пока никаких талантов, и читать я научилась только в семь, и, конечно, у меня нет права его учить, но я не удержалась.

– На самом деле ничего уж такого они себе не позволяют. Но максимум две жертвы в год им нужно для поддержания веры в то, что они не отошли от своих принципов творить черное зло. Что они самые зверские, кровавые тварюги и исправить этого не дано никому! У всех свои иллюзии и свои игры, разве нет?

Симпатия и чувство родства почти испарились после такого признания.

– Вы хотите сказать, что они вам как дети, поэтому вы им и потакаете? – презрительно сощурилась я.

– Нет, я их сдерживаю, – тихо прошептал правитель, наклонившись ко мне, и в глазах его вместо бравады я пораженно отметила страх и даже отчаяние.

Краем глаза я покосилась на стоящих у дверей шоготов и Аумакуу. Рыбья морда последнего по-прежнему выражала хитрое самодовольство, а шоготы с остекленелыми глазами, вперившись прямо перед собой, застыли, готовые к новым приказаниям, кажется, они всегда такие. Может быть, Акиса верно сказала, что правитель этого города на самом деле пленник, но откуда она знала? Может, в этом разгадка? Я посмотрела на нее, она строила глазки акульему демону. Нормально, в своем репертуаре...

– Понятно, но у меня есть конструктивное предложение. Может, отпустите нас всех?

– Обоих пленников? А кто нам их заменит?! – громко, как будто хотел, чтобы слышали все, спросил мастер ужаса.

– Допустим, для начала поменять человеческие жертвы на животных, потом на растения, а потом, и поскорее, на символы? Человек – соломенное чучело, кровь – вино, как во всем цивилизованном мире, система проверена и работает. Это будет гораздо веселее. Сами увидите, им понравится. Главное, вина побольше!

– Они не пьют вино, – покачал головой Лавкрафт, в его тоне мелькнуло сожаление. Значит, он еще остается человеком. – Их вино – это кровь...

– Акиса тоже думала, что простоквашу любит, пока мартини не попробовала.

Последняя отвлеклась от перемигиваний с начальником местной Тайной полиции и смерила меня сердитым взглядом.

Лавкрафт покачал головой:

– Ничем не могу помочь. У вас есть только один выход. Сразитесь с Тиамат, победите, и я отпущу вас всех. Их не тронут до времени и даже приведут посмотреть на бой. Не беспокойтесь, условия будут соблюдены.

– Мы согласны! – воспрянула я.

Мне показалось в тот миг, что я ухватила то, что он хотел передать. В его тоне и взгляде (он как-то особо смотрел, говоря последнее) я уловила знак, что он поможет нам победить. В общем, чтобы я положила на него, и я с радостью это сделала! И как же пришлось разочароваться в мужском благородстве и своей сообразительности позже...

– Как ты могла кокетничать с другим, когда твой Яман-баба всего в полушаге от страшной гибели?! – возмущенно налетела я на Акису, как только нас оставили одних. Не то чтобы я так симпатизировала этому противному Яман-бабе, скорее мне больше надо было выпустить пар...

– Знай, о спешащая осудить безвинную подругу, я договорилась с ним, что он окажет нам помощь в спасении наших нареченных.

– И ты этого добила своими женскими чарами? – завистливо уточнила я.

– Нет, просто у меня есть то, чего он боится больше всего, – она достала из сумочки нечто вроде гавайской погремушки. – Вот оно!

– Погремушка? Именно ее ты и тащила из своей квартиры в Иреме?!

Игрушка была похожа на волосатый орех, только раскрашенный и на палочке.

– Да! – гордо ответила джинния. – Аумакуа ужасно боится младенцев и всего, что с ними связано.

– С чего это вдруг у него такая фобия?

– Ай, привередливейшая, мне-то какое дело?! Главное, что я не теряла времени, пока ты сама утешала царя Абдулу в его одиночестве.

Я посмотрела на нее испуганно – как бы она такую двусмысленность при Мише не лягнула. Но тут же впервые за день успокоилась, видя, что и Акиса странным образом уверена в нашей победе.

В дверь постучали, и вошел Аумакуа...

– Сердце мое, у тебя и твоей подружки почти нет шансов, но я ваш тренер, – радостно проинформировал он нас с порога. И зачем он взялся нас тренировать? Только для того, чтобы попасть в женскую раздевалку?

В ней-то мы сейчас и сидели, то есть в выделенной для нас комнате в стиле римских гладиаторов, в каком-то грязном подвале. Сюда нас привели из дворца шоготы, и мы даже не успели понять каким путем: кругом была только темень и склизь. До боя оставалось целых полчаса, наверное, время это дано было больше для Тиамат, чтобы она приняла предложение и не торопясь добралась до места. Неизвестно какие у них здесь, в Иреме, расстояния, хотя пространство тут уж точно не подчиняется законам физики. Ой, не забыть уточнить, кто такая эта Тиамат? Ее явно все знают, кроме меня...

– Она наша чемпионка! Только одно существо смогло ее победить за миллионы лет, – с серьезной миной сообщил Аумакуа, словно читая мои мысли. Он перекинул мокрое полотенце через плечо с видом заправского боксерского тренера и добавил: – Но на то он и был богом!

– Мардук из Вавилона? – Акиса растроганно улыбнулась, как будто знала Мардука лично и их связывали отношения более интимные, чем просто у идейных противников – мусульманки и языческого бога, но я бы не удивилась, если так оно и было. – Кстати, где он сейчас, не знаешь, о мой прекрасножаберный друг?

– У себя в Вавилоне, говорят, снова отстраивает башню.

– Тогда напомни нам сам, какие у Тиамат слабые места?

Аумакуа фыркнул:

– У нее нет слабых мест, но я расскажу вам, что надо делать, а там уж сами постарайтесь, чтобы сработало. Другого выхода у вас действительно нет, кроме как сразиться с Тиамат, а если она по-настоящему разозлится, то вам придется биться и с ее армией человекоскорпионов! Это нашими правилами не возбраняется...

– Чудненько! – всплеснула я руками. – Идея бокса с этой тетенькой мне с самого начала показалась ужасно заманчивой. А тебе, подруга?

Акиса мрачно усмехнулась. Похоже, она искренне жаждала драки...

- Победить ее невозможно, – напомнил Аумакуа, кажется желая поддержать наш интерес.
- Еще более чудненько! – еще беззаботнее воскликнула я.
- Мардук использовал для этого молнии и сеть, которую держали ветра. Послушайте:

Он создал Злой Ветер,
Стремительный Вихрь,
Страшную Бурю
И Злой Ураган.
Четверовеетер,
Семеровеетер
И Смерч Бесподобный...⁴

– Всего-то, а мы беспокоились?! – в совершенно уже ополоумевшем веселье подпрыгнула я и спросила, придя в себя: – Ну, с ним все ясно, он – бог, а мы где все это возьмем?

– Эти ветра он сам сотворил, я тоже такое умею, – гордо оповестила Акиса, но тут же, опустив голову, добавила: – Правда, не сейчас. Ах, если бы хоть на минуту ко мне вернулась моя сила...

Эпилятор выполз из ее сумочки и утешающе заурчал.

– Ага, значит, мы и ветра умеем вызывать. – Меня уже тоже понесло, не остановишь. – А почему тогда не создала ни одного даже легкого дуновения, когда мы Ирем от Аджи-Дахаки освобождали? Помню, как жарко тогда было и как я буквально молила о дожде...

– Потому что были поважнее заботы, – буркнула джинния.

– Может, у вас хотя бы есть Костюм Ужаса и стрелы-молнии? – явно издеваясь, спросил Аумакуа.

– Не язви, у меня есть футболка, а она может швыряться бусинками от декольте. И стишки ты не умеешь декламировать, видно, плохо тренировался, читая оды всяким мелким богам...

– Если вы погибнете, мне это только на руку, добрые мои сердечки, – без промедления парировал он, глядя на Акису. – Но одна из вас знает правильное решение...

– Я не знаю, – как всегда, не сразу въехала я. – А тогда кто, не Акиса же?

– Клянусь Аллахом, мы сделаем то, чего ты больше всего боишься, если не поможешь нам сейчас же, – сладким голосом произнесла джинния, игнорируя мой посыл и многозначительно похлопав по своей сумочке. – У нее должна быть слабость.

Аумакуа тут же подобрался, со страхом глядя на ее сумочку.

– Тиамат – это первозданный хаос, и если вы ее победите, вы установите здесь порядок. Правда, только символический. Кому захочется менять свою жизнь ни с того ни с сего? Здесь у нас уже все устоялось, и наши порядки нас устраивают.

– Ой ли?

– Ну, совсем все никогда не будут довольны. Короче, слабостей у нее нет. Могу помочь лишь советом: лучше откажитесь. Тиамат разделает вас орехом быстрее, чем банан почистит обезьяну.

– Под орех, а не орехом, так правильно, – рассеянно поправила я. – И обычно обезьяны чистят бананы, а не наоборот. Если, разумеется, речь не о банане-мутанте, тут, конечно, ты компетентнее...

– Блин, фиговую же я, получается, заключил сделку с Уваллом, отдав ругательные слова своего океанийского за русские обиходные выражения.

«Фиговую», – хотела поправить я, но удержалась, чтобы окончательно его не

⁴ Миф о мироздании «Энума элиш». Древнее Двуречье.

расстроить.

Вдруг Аумакуа возбужденно затараторил:

– Для начала вы должны знать ее историю. Все говорят, что Мардук из ее трупa создал небо и землю, но это всего лишь легенда. На самом деле только индусы знают правду, земля сделана из великана Пуруши. Так что богиня Тиамат осталась жива-живехонька, Мардук проиграл, но сами понимаете, это политика, вмешались другие, и она уступила власть – получив хорошие отступные, ушла себе на пенсию. И теперь подрабатывает тут для собственного удовольствия, наводит ужас на пришлых, чтобы поддерживать статус. Именно на ней держится слава о Черном Иреме как о чудовищном месте, настоящей преисподней для живых!

– Так в чем смысл, о недоговаривающий? – строго напомнила Акиса.

– Тиамат нельзя убить. А вот ПОБИТЬ можно! У Мардука же получилось...

Но тут в раздевалку заглянул какой-то тощий демон и пропищал, что пора на арену. И я поплелась вперед на ватных ногах, не без помощи Акисы, которая подталкивала меня в спину.

Арена представляла собой неправильный круг, в центре квадрат из резиновых канатов, черный песок под ногами, высокое ограждение из все тех же шоготов и шумно галдящая публика разномастных демонов, демонят и демониx. Надеюсь, хоть среднего рода у них нет...

Прямо напротив нас в клетке, подвешенной на этот раз на ветке огромного арбузного дерева, сидел мой жених. Увидев меня, он ободряюще улыбнулся и поднял вверх большой палец. А я обалдело смотрела на пронзительно улюлюкавшее и махавшее ветками дерево, у него на кроне было явственно обозначено лицо, вернее сказать, злорадная красно-зеленая харя. Она же копировалась на каждом его арбузе, и корчилась, ухмылялась и скалилась в унисон главному. Похоже, дерево притопало сюда из местного ботанического сада на представление на собственных корнях. Даже дерево-монстр не желало пропускать, как нас с Акисой будут «разделять орехом». Очередной тычок в спину, теперь уже от Аумакуи, вывел меня из прострации. Мама-а-а...

Дико взвизгнув, я кинулась обратно в раздевалку! Но меня перехватил демон-тренер, а Миша ободряюще крикнул:

– Не бойся, любимая! Я с тобой! – и радостно помахал рукой.

Легко ему говорить, он там отдыхает практически как в VIP-ложе, в своей утыканной кольями клетке, а мне идти на смерть. Кому легче?

– А где мой бесценный Яман-баба? – вскричала Акиса, переведя взгляд с Миши на толпу демонов, жаждущих нашей крови. Кажется, я знаю, что у них, у демонов, будет сегодня на ужин, две девушки, когда-то прекрасные телом и душой, а после бокса – готовые отбивные...

– Может, его тележка в пробке застряла? – предположила я, попытавшись придать голосу слабую уверенность.

– Не бойтесь, его неожиданно вызвали на допрос в пыточную! – крикнул Миша. – Он передавал вам привет. Обеим!

Акису это не успокоило, но отвлекло явление нашей соперницы. Поверьте, это было нечто из серии «о ужас!».

– Даже святому Августину, да будет над ним милость Аллаха во веки веков, хоть он и не мусульманский святой, шайтан в таком пакостном обличье не являлся, – тихо ужаснулась Акиса, увидев Тиамат.

Древнешумерская богиня действительно выглядела как смертный грех! Первое впечатление, что это была состарившаяся курица-переросток или мутировавший до безобразия страус? Гибрид пьяницы и толстого пеликана? Бешеный шимпанзе, скрещенный с самым глупым бакланом? Можно было бы долго строить разные предположения, но суть от этого не менялась – Тиамат была жутким страшилищем... Простите за злые высказывания.

Вспомнилось, как в одном футуристически-фантастическом фильме в раненого пилота космического корабля вселился древний бог с телом Аполлона, головой орла и парой мощных крыльев, тоже очень эротично гармонизировавших с его сильной спиной. Кажется, это был Гор, он все время ходил обнаженным и заваливал приглянувшихся девиц, используя тело больного пилота. Я просмотр выдержала два часа, действие особо не продвинулось, чтобы узнать развязку, не хватило бы терпения и у терпеливого Иова, хотя, конечно, библейские праведники такое бы и смотреть не стали. Так вот она была чем-то из той же оперы, вроде этого бога-птицы, только в женском обличье, правда, ее формы были далеки от форм Афродиты, хотя ее принадлежность к прекрасному полу смутно угадывалась, но **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** по женскому роду ее имени.

Я старалась крепиться и внушить себе, что наша соперница не настолько сильна и опасна, но...

– Воистину, о отважнейшая сестра моя, против этого уродства во плоти у тебя нет ни малейшего шанса!

Добрые слова Акисы были чистой правдой и мешали уйти в пленительный самообман.

Вразнобой загревели трубы, и Лавкрафт – правитель Черного Ирема – уселся в представительскую ложу в первом ряду, оживленно потирая ладони.

– Мой старый друг Роберт Говард любил боксировать, а я, наверное, лет сто не видел нормального поединка, ну-ка поностальгируем, – в радостном возбуждении подпрыгнул сочинитель, и, вовремя сделав сочувствующий взгляд, добавил: – И поверьте, мне правда очень-очень вас жаль...

– Жаль, что Боливар не выдержит двоих, – презрительно передразнила я.

– Не осуждайте меня, вы не знаете, что такое двадцать лет провести в одном доме с двумя престарелыми тетками, – сказал он, обиженно отворачиваясь. – Такое калечит душу не на одну жизнь.

– О, простите, мы не знали о вашем несчастье, – язвительно усмехнулась я. – Можно подумать, ваша биография – тайна за семью печатями! А теток бояться лишь инфантильные подкаблучники...

Лавкрафт оскорбленно выпрямился, что-то хотел мне сказать, потом передумал и сел на место, надутый, как резиновый кролик.

– Кингу, ты знаешь правила этой игры? – наконец обратился он к кому-то из толпы. Вперед выступил и поклонился лысый демон-кенгуру с рядком каких-то дощечек под мышкой и, если судить по тому, что пришел он с Тиамат, то явно был из ее лагеря.

– Конечно, босс, – бодро откликнулся малый. Вид у него был забавный, он выглядел в точности как эмбрион кенгуру.

– Будешь рефери.

Кингу кивнул и, подскочив, запрыгнул на арену. И сразу стал деловито проверять ее готовность – наскикивал лапами на бортики из резиновых прутьев, покрытые противной слизью (правда, я уже догадывалась, *из кого* они вытянуты), утаптывал пол длинными лапами. Новоявленный рефери делал все так потешно, что я бы даже улыбнулась, глядя на этого Кингу, если бы сидела среди зрителей с пакетом орешков в руках, а не тряслась от страха в углу арены...

Глава двенадцатая БОКСИРУЮЩАЯ

– Ты, наверное, ошибся, о справедливейший, – полезла возмущаться Акиса, обращаясь к Лавкрафту. – Твой избранник служит Тиамат и не будет судить честно.

– Все в порядке, леди, неужели вы сомневаетесь в справедливой беспристрастности нашего правителя?! – вместо Лавкрафта ответил подскочивший Кингу и высокомерно воззрился на нас, уперев лапки в высокую пушистую талию. Просто милашка, не удержавшись, в очередной раз растроганно отметила я про себя.

– Что это ты на него так смотришь? – ревниво толкнул меня Аумакуа. – По легенде из его крови были созданы люди, с тех пор он их ненавидит и, если ему попадается представитель вашего вида, тут же набрасывается на него, разгрызает горло и выпивает всю кровь до капли. Уверяет, что берет свое...

– А я думала, он травкой питается, – прошептала я в ужасе.

– При всех – да! На людей он нападает, только когда думает, что никто не видит, – добавил Аумакуа, понизив голос, потому что Кингу, покончив с техосмотром ринга, снова шел в наш угол.

– Биться будете по очереди, сначала ты, потом ты, – приказным тоном распорядился он, указав лапой сначала на меня, а потом на Акису. Похоже, ею здесь дорожат больше.

– А когда потом, во втором раунде? – уточнила я, со страхом поглядывая на разминающуюся в противоположном углу соперницу. Ринг здесь был с дынное поле, то есть ненамного больше обычного боксерского, но зловоние, исходящее от Тиамат, просто сбивало с ног и ужасно деморализовывало еще до поединка.

Кингу, услышав мой вопрос, чуть не поперхнулся:

– Если вы так оптимистичны, считая, что доживете до второго раунда, ладно, пусть во втором.

– Нет, я против! Пусть я буду первая, – решительно заявила джинния, не слушая Аумакуу, который ей что-то протестуяще стал нашептывать на ухо.

– Да, пусть она, вам какая разница? – Мне тоже казалось, что у Акисы больше шансов выжить, она даже с Мардуком знакома не по переписке, а он побеждал Тиамат. Мог и показать ей наедине, как он эту Тиамат... мгм... одолевал...

– Спорить с рефери? Вас не устраивает мое судейство?! Эй, поддержите кто-нибудь мои Скрижали Судеб. Только поаккуратней с ними.

Вот что это были за дощечки, которые он до последнего не выпускал из лап. Он передал их в плавники подскочившего к нему с почти заискивающей поспешностью Аумакуи и, игнорируя нас, принялся своими маленькими лапками ощупывать место на полу, которое он перед этим простукивал задними лапами и, видимо, что-то обнаружил.

Аумакуа многозначительно посмотрел на Акису. Она ответила ему не менее значимым взглядом. Только что все это значило, хотела бы я знать? Наклонившийся задранной к нам хвостом Кингу этих взглядов не заметил.

– Соперницы не могут использовать магию, чтобы выиграть, но могут применить для подготовки, – сказал он, выпрямляясь.

Я обреченно обернулась к джиннии...

Она вдруг просияла:

– Моя сила вернулась ко мне, пусть и малая ее доля. Я помогу, о бесстрашнейшая, скажи, что тебе нужно прежде всего? – величественно спросила она.

– Боксерские перчатки, – убито кивнула я.

И через минуту на моих руках были надеты перчатки, у которых был очень странный вид, несмотря на то что я, по моему мнению, довольно подробно их описала (кожаные, круглые, на завязочках, с поролоном внутри и сиреневого цвета), но сейчас было некогда заботиться о красоте. Главное, они были достаточно твердые для хороших ударов, и пухлые, чтобы мне самой было не слишком больно. Я только попросила Акису завязать веревочки...

Она уже переделалась в чистые, более облегающие, укороченные и удобные для сражения шаровары и кольчугу, на голове шлем, а мои грязные шорты как будто не видела.

– Мхм... – сдержанно заметила я, делая большие глаза, но намек не подействовал. – А теперь, если тебе не трудно, сделай мне спортивные топик и шорты! Красные с белыми полосками, на шортах полоски по бедрам, а на топике спереди под грудью.

– Вам было бы значительно удобнее сражаться совсем без одежды, – мечтательно пробормотал Аумакуа, – все тело дышит, и зрителям интереснее...

– Отойди, о озабоченнейший, – грозно вскинула бровь моя подруга, сотворяя на мне спортивный костюмчик. – Такой подойдет?

– А можно полоску на топике шире? И на бедрах тоже. И шорты покороче, такая длина мне не идет.

Она с послушным видом исправилась, и я, придиричиво себя обзрев, осталась почти довольна результатом, если не грудь, то бедра точно стали зрительно объемней. Это придало мне уверенности в собственных силах. Ведь на меня смотрел Миша. Хотя в глазах демонов-болельщиков и читалось полное равнодушие к моим прелестям. А предательский Увалл вообще разместился всей тушей в первых рядах и громко врал соседям, что я еще и глупа – не разгадала ни одной загадки...

Потом джинния наколдowała мне кроссовки, только вместо шипов подошвы покрывали цветные помпончики из ниток. Несколько демонов у самого ринга ехидно рассмеялись: что-то Акиса сдает...

– Эй, нельзя ли повнимательней, от качества обуви на таком поле может зависеть моя жизнь!

– Эту путаницу *они* делают, чтобы посмеяться, – внятно пояснил Аумакуа, незаметно указывая на зрителей. Это переполнило чашу терпения...

– Так нечестно, – тонким голосом возмутилась я. – Прекратите сейчас же!

Мой гнев вызвал еще более противное хихиканье толпы. Я посмотрела на акулоголового, какой от него толк, если он даже не пытается помочь. Демон обреченно вздохнул и, раскрыв пасть, почти таким же тонким голосом, как я, пропищал:

– Хорошо-хорошо... Эй, вы, прекратите!

– Тиамат непобедима! – ревели ее болельщики.

О нашей группе поддержки не было и речи. Разве что мой любимый яростно тряс прутья своей клетки да наш эпилятор прыгал на ножке, неистово жужжа и размахивая маленьким российским триколором. Сам сделал или джинния наколдowała?

– Начинайте, а то бокса я, кажется, так и не увижу, зря только рассчитывал, – капризно пожаловался Лавкрафт, оценивающе оглядев нас с Тиамат. Вид древней богини Хаоса был убийственно грозный! Я смотрелась иначе, правителю Черного Ирема явно нравятся мои шорты... Хотя это приятно.

– Хозяин, я ей скажу, чтобы держалась три раунда, – услужливо сказал Кингу, через перила наклоняясь к Лавкрафту.

– А она послушает? Ты же знаешь, какая она вспыльчивая, – тихо произнес великий писатель с сомнением глянув на разминающуюся богиню.

– Ой, – меж тем вспомнила я, обернувшись к Акисе. – Сотвори мне еще наколенники и налокотники, кожаные, под цвет перчаток.

– Такие? – не совсем уверенно спросила она, надевая на меня металлические рыцарские латы.

– Не-эт!

– Ай, моя шумная сестра, сама вижу, но это не я, это опять кто-то из них, как будто способности вернули, чтобы посмеяться. Но зачем тебе эти вещи, скажи? Тогда, может, я пойму, как они должны выглядеть!

– Для красоты, для чего же еще? Оглянись, на нас же все смотрят. А привлекательность добавляет уверенности в себе.

Наш тренер Аумакуа, расхрабившись, прикрикнул на демонов, кто-то обозвал его отступником и бросил в него сырой печенкой, надеюсь, свиной. Но свои наколенники я получила, не прошло и пары секунд. И почти такие, как нужно. Разве что зачем-то вышитые бисером, но это уже на восточный вкус джиннии...

Я еще спрашивала себя, почему понимаю их язык, хотя магией Акиса сделать это не могла, потому что вечно ныла, что она у нее здесь не действует. Только позже мне объяснили, что это здешние демоны сами делают их язык понятным человеку, потому что им нужно закрадываться в сердца людей, чтобы соблазнять и искушать, поэтому в присутствии хотя бы одного человека они всегда говорят на понятном языке.

В действительность, из которой было не сбежать, меня вернул голос рефери Кингу,

который громко пропищал:

– Два веса пера против категории до ста пятидесяти килограмм, подходит?

Еще бы не подошло, только тут, кажется, свои стандарты, к примеру, пухлая Акиса отнюдь не вес пера имеет, несмотря на осиную талию. Да и могущественная Тиамат сверкнула на демона глазами так, что все вздрогнули, даже те, кто был у нее за спиной...

– Что ты сказал, презренный? Я вешу не больше восьмидесяти... – зловеще прошипела она, приблизив к рефери свою зловонную харю. Тот осторожно отодвинулся, стушевавшись, и заюлил:

– Извини, госпожа, у меня просто в последнее время зрение садится, а к окулисту никак не соберусь... Прошу внимания, о почтеннейшие зрители, на арене несравненная, царственная и непобедимая Тиамат! И посмевающая выступить против нее некая... э-э?

– Аглая Морозова, – пискнула я, боясь поднять глаза под пристальными взглядами сотен демонов.

– Наглая и Розовая! – съюморил кенгурушник, натужно хихикая. – Кто победит, мы скоро узнаем! И, увы, думаю, слишком скоро...

– Государь велел передать, чтобы ты поменьше импровизировал, – крикнул демон с телом бегемота и кожей зебры, сидевший рядом с Лавкрафтом.

– Слушаюсь. Итак, три-два-один... Бокс!

– Значит, по-вашему, эта Тиамат непобедимая, да? Сейчас проверим, насколько она непобедимая! – отчаянно воскликнула я. – За Мишу, за родину, за... за... за бедную лягушку, истоптавшую по пустыне все лапки!

Тиамат угрожающе зарычала и пошла на меня как танк:

– Я прочла книжки... э-э... Мирзакарима, вот запомнила же, Норбекова. Он учит увеличивать свою самооценку и уверенность, дабы усовершенствовать свои умения! Теперь я стала еще злее и коварнее и развила свои возможности до таких высот, что никому со мной не тягаться. Умри, девчонка!

Я зажмурилась и, подпрыгивая, выставила кулаки. Раз, два! Мои неуклюжие удары вспороли пустоту... Тиамат исчезла. Только красный дым рассеивался на том месте, где она только что стояла.

– Оглянись, о злосчастная, твоя соперница сзади! – почти в один голос закричали Акиса с Аумакуа.

Вскинув ногу на развороте, я сделала кик. В прошлом году я ходила на уроки кикбоксинга, целых два раза! Плюс три занятия ирландского танца, думаю, тоже помогли. Тиамат-то наверняка подобные уроки не брала, хотя от моего удара ногой в подбородок даже не покачнулась. А только злобно ухмыльнулась...

– А у тебя хорошая растяжка! – подбадривающе крикнул «тренер».

– Спсибо... – не успела произнести я, отлетая от удара в челюсть страусиной лапой Тиамат. Боже, как больно... Хотелось плакать и звать милицию. Но мой единственный милиционер сидел сейчас в клетке, и если я его не спасу... Слезы высохли мигом.

Значит, эта подлая богиня дерется без предупреждения?! Все, она меня рассердила, за что ей отдельная благодарность...

Ну держись теперь, ворона целлюлитная! Страх и беспокойство за сохранность собственного личика исчезли, как палка колбасы в котенке с желудком не больше наперстка. Я преисполнилась решимости и неодолимой ярости боя! Наверное, в чем-то пошла в бабушку...

Моя клювастая соперница, однако, долгих передышек не делала. Она полыхнула на меня огнем из ноздрей, так что я едва не спалила брови. Но увернулась, прыгнула сзади и ударила ее ребром ладони по шее, как видела у Джеки Чана. Руку отбила-а-а...

Но древняя богиня покачнулась, и чудовища-болельщики счастливо расхохотались. Неужели теперь они поддерживают меня или просто издеваются?! В этот момент Аумакуа крикнул, что берет тайм-аут.

– Так ее! – смеялся демон-черепаха из полиции Черного Ирема. – Какое мастерство,

какая отвага! Умереть не встать!

– Хорошее начало, самка человека! – совсем другим тоном воскликнул кто-то.

Или это издевательство, или кто-то еще, кроме Миши, болеет за нас. Хотя это скорее первое, но вторая мысль все же придала мне сил.

– Держись, милая! – крикнул Миша. – До конца второго тайма еще далеко.

Деловой он у меня... Прохлаждается в клетке, да еще командует?!

– Хотя это и не бокс, но мне нравится, – сияя, признался Абдул Альхазрет, он же Лавкрафт, уселся на место, запахнул плотнее халат и махнул рукой, чтобы мы продолжали.

Акулоголовый посмотрел мне в глаза и вздохнул:

– Я специально взял тайм-аут. Она готовилась нанести смертельный удар, но я отсрочил твою гибель. Хотя чем тебе поможет лишняя минута жизни...!

– Бери и бей эту курицу! – неожиданно прошептала джинния мне на ухо.

Я и ахнуть не успела, как в каждой руке вместо перчаток сжимала по диванной подушке в восточных шелковых чехлах. Когда через пять секунд Тиамат растерзала их зубами, я плюнула на интеллигентность, использовав все запрещенные даже в женской общаге приемчики, ведь от них зависела моя жизнь, и не только моя. Я кусалась, царапалась, щипала, пинаясь и визжала, подбадривая себя сопением и рычанием.

– Побереги сердце! – раздался предостерегающий вскрик Аумакуи. Падая, я видела, как он всплеснул плавниками, больше ничего. Дальше был только провал во мрак...

– Вставай, будешь валиться от каждого смертельного укола в сердце? – возмущенно потребовал голос Акисы.

– ...пять, четыре-е... – ровно считал секунды нокаута голос Кингу.

Но мне было все равно, и только услышав крик Миши: «Мы даже не успели пожениться!» – я собрала в кулак всю волю и, мне кажется, даже шевельнула большим пальцем на ноге.

– Оди-и-ин! Победила-а-а...

– Не торопись, – вдруг прозвучал царственный голос Лавкрафта, – я сам объявлю окончание боя, когда сочту нужным.

– Но, повелитель, по всем законам победила сиятельная...

– Смотри, она же поднимается, – поспешно добавил он виноватым тоном. – Я не хочу, чтобы бой так быстро закончился, не часто мне перепадает такие развлечения.

– Но, государь, мы веселим вас как можем и не подозревали, что в вас зреет недовольство, – напряженно сказал кто-то.

– Нет, совсем нет, – с оправдывающимися нотками в голосе отступил местный властитель. – Просто сейчас я хочу увидеть продолжение. Более того, я желаю!

– Да что бы вы сейчас ни желали, эта самка никогда больше не встанет.

– Нет, встанет! Она шевельнула пальцем на ноге, я видел, – робко, но настойчиво возразил Лавкрафт.

Я вдруг почувствовала необыкновенную легкость в теле и даже подумала, что душа отделяется от меня и взлетает в небо, и это почему-то не пугало, страшнее было возвращаться к действительности, где меня ждала Тиамат. Что-то произошло, теперь я почувствовала всплеск живительной силы и потребность встать.

– Это не по правилам! Она применила магию, чтобы помочь ей! Я тогда тоже использую свою утроенную самосовершенствованием силу. От вас ничего не останется!

Кажется, я еще жива, только в глазах рябит и голова кружится, но это ерунда. Акиса помогла мне встать на ноги. Она вылечила меня, но как? На расстоянии водой из Зем-зема рану не польешь, разве что из брызгалки. Оказалось, что именно так она и сделала. Чего только не таскает всякая нормальная женщина в своей маленькой сумочке, а уж Акиса...

Глава тринадцатая ТИАМАТОВАЯ

Но второй раунд был по праву на очереди моей джиннии. Пришло ее время ступить на ринг. Она тоже вооружилась подушками, но чем они были набиты, все поняли не сразу...

– Я разорву тебя, как твою человеческую подругу! – рычала Тиамат. – Ты опозорила всех дружбой с несовершенным созданием Творца, и за это... за это... Апчхи!

Из растерзанных подушек в воздух взлетела жгучая волна красного перца. Накрыло не только саму богиню, но и половину первых рядов, все орали, ревели, терли глаза и ломились к выходу в неконтролируемой панике. А Тиамат, держа в когтях разорванную подушку, чихала не переставая. Обалдевший рефери начал отсчет, как после нокаута. Злобная тетка не могла остановиться даже после того, как Кингу отсчитал еще столько же в обратном порядке. Она все чихала, чихала и чихала...

– Хорошо, вы победили! Великая Тиамат, кажется, простудилась, но мы обязательно повторим бой после ее выздоровления, – принял наконец решение привставший на месте Лавкрафт, его лицо на миг осветилось упоенной радостью. – Аглая Морозова, ты можешь забрать своего юношу.

– Я Здор... чих! здор... чих! оваю... чих! Ап-чи-чхи! – пыталась оправдаться богиня Хаоса, не в силах перестать чихать. Но на нее уже все махнули рукой, трибуны орали, народ был удовлетворен до икоты и расходился медленно, исключая тех, кого присыпало перцем.

– Эй, я тоже честно сражалась, – возмущенно-требовательно воскликнула Акиса. – Почему ей отдают любимого, а мне нет?!

– Да, мы не уйдем без него, – подхватила я. – Верните и Яман-бабу, таков был уговор! Джинния благодарно пожала мне руку...

– А этого я вам отдать не могу, он должен понести наказание за измену.

– Нужно научиться прощать, может, вы потому такой худой, что держите обиды в себе, – вспомнила я вдруг одну фразу психолога из женского журнала.

Лавкрафт задумался. По его лицу пробежала странная тень, мне показалось даже, что это уже не его лицо. Может быть, демоны были не только вокруг, но и внутри его?

– Нет, не могу, прощайте, – выдавил он, и тут же его лицо приняло обычное для него устало-холодное выражение. – Эй, проводите их кто-нибудь.

Тиамат и ее болельщики возмущались, но не слишком активно: сколько бы реальной власти ни было у Лавкрафта, он, несомненно, пользовался авторитетом хотя бы как человек, осуществляющий порядок в их сумасшедшем мире. Шоготы на наших глазах распаковали клетку и выпустили моего любимого...

Я бросилась Мише на грудь, он обнял меня, прижав к себе так крепко, как может только истинно влюбленный мужчина. Хорошо, что я его себе спасла...

– Скорее! Надо торопиться! – Аумакуа вел нас по лабиринту узких переулков, которые заворачивались спиралью в одну сторону, но тут же могли начать разворачиваться в противоположную. Этот город делает с собой что хочет, и никто ему не указ. Акиса шла следом понурая, недовольно сдвинув брови и тупо глядя под ноги. Вернее, даже не шла, а плелась, несмотря на понукания акулоголового.

Миша, глубоко вздохнув, резко остановился:

– Все, девчонки, дальше вы сами! Я чувствую себя последней сволочью, бросил друга и убежал... Любимая, прости, я за Яман-бабой!

Я тоже смущенно покраснела и виновато посмотрела на джиннию.

– Вы что, с ума сошли?! – едва не взвыл наш «тренер». – Думаете, Тиамат так оставит ваш уход! Да она никогда еще никого живым не отпускала, только своего мужа Апсу при разводе.

– Апсу был ее мужем?

– Бывший, они жили гражданским браком, хотели регистрироваться, когда выйдут на пенсию, но это сейчас неважно... Хотите спасти своего Яман-бабу – выбирайтесь отсюда живыми, вернетесь за ним потом, уверяю вас, его жизни сейчас ничто не грозит, в отличие от вашей.

– Почему ты нам помогаешь? И с чего ты так уверен, что ему ничего не сделают?

– Я сказал «не грозит его жизни», но не сказал «ему ничего не сделают», – туманно выкрутился Аумакуа. – Но повторяю, у вас нет времени на болтовню и размышления! Я должен быстрее возвращаться, иначе мне самому не поздоровится, а мне тут жить еще не одно тысячелетие. Не хочу провести все эти годы инвалидом. Вас выведут из Черного Ирема. Протайте!

– Прощай! Спасибо тебе! – искренне поблагодарила я, поддерживая некормленного Мишу. – Эй-эй, а кто выведет-то?!

Поздно...

И скоро же мне пришлось убедиться, какой я была дурой, впрочем, всех нас троих легко обвел вокруг пальца или в данном случае плавника коварный Аумакуа. И как можно было начать доверять демону? Судите сами...

Едва этот акулообразный советчик, сверкая пятками, скрылся за поворотом в том направлении, откуда мы пришли, как перед нами материализовались два существа очень странных. Впрочем, на улицах этого города они смотрелись вполне гармонично...

Один с львиными бедрами, птичьими лапами и телом человека плюс костлявые крылья, трепыхающиеся за спиной. Второй ростом поменьше, но шире в мохнатых плечах и выглядел как помесь снежного человека и бритого ослика. То есть оба – мечта Голливуда!

– Я Пазузу.

– А я Ишнагарат.

– Мы древние.

– Шумерские.

– Боги.

– Я.

– Демон бури.

– Это я демон бури.

– И темноты.

– Опять же это я.

– Ты говоришь.

– Быстро?

– Да. От этого.

– Вся.

– Пуганица.

– Точно.

– Голова просто раскалывается, – с трудом отведя от них взгляд, оповестил меня Миша. – Они психи, да?

– Разумеется, любимый. У меня тоже ломит виски, но все равно, обопрись на меня и никого не слушай...

Как всегда невозмутимо-спокойная джинния глянула на нас свысока и только открыла рот, чтобы что-то сказать, как ее опередили:

– Извините, это я.

– Он.

– Должен насыщать.

– Головную боль, – с приятной улыбкой сказал львинобедрый.

– Тут на него все злы.

– Не общаются давно.

– Только Ишнагарат не бросает.

– Зубная боль.

– Которую.

– Насылаю я.

– Заставляет.

– Забыть о головной, – смущенно улыбнулся Ишнагарат.

– Ой-ей, злосчастнейшие, отправляйте же нас скорее, как вам велено! – воскликнула

Акиса, схватившись рукой за щеку. Надо же, и ее проняло. Неожиданно мне от этого стало немного легче.

– Мы вас.

– Отправим.

– В Шумеры.

– Эй, я так не согласна, что же тогда будет с Сасыком? – вскинулась Акиса.

– С кем, с кем? – спросили мы с Мишей хором.

– Сасык! Так зовут моего возлюбленного.

– Ты успела завести роман с кем-то из аборигенов? А как же Яман-баба?! – возмущенно воскликнула я.

– О нем я и говорю, о подозрительная! Яман-баба – только лишь ласковое прозвище моего Сасыка. Он просто не любит это имя из-за его значения...

Имя, которое имеет значение «плохой дед», лишь ласковое прозвище? Очень мило! Как же тогда должно переводиться имя, не любимое из-за его значения? Об этом, как вы понимаете, мне было лучше даже не спрашивать...

Все это время мы, естественно, на месте не стояли, а мчались за чуть ли не бежавшими впереди шумерскими демонами со странно отрывистой манерой речи. Все свои фразы они выдавали нам через плечо. Мише было трудно поспевать за широким шагом демонов, но он мужественно не отставал и даже то и дело отдавливал пятки Ишнагарату. Наконец впереди замаячила арка из света посреди непроглядной тьмы...

– Вы не уйдете, наивные смертные!

Тиамат в пору своего всемогущества успела насоздавать кучу чудовищ – человекоскорпионы, рыболюди, хомякодраконы, змеи с ядом вместо крови и комары с рогами вместо жал... все они были здесь, только ожидали команды броситься и растерзать нас! Предводитель бесов Кингу сердито махал Скрижалями Судеб. Пушистая мордочка его была перекошена от гнева.

– Вы переписали мои Скрижали Судеб! По ним вы все должны были погибнуть! Но избежали смерти от лап моей госпожи, потому что подправили и изменили там свои судьбы, кстати, очень коряво и неграмотно...

– Как мы могли, мы их даже не трогали! К тому же я только на русском писать могу, а они у вас на каком-нибудь арабском. Что касается Акисы, так она вообще неграмотная!

Джинния одарила меня убийственным взглядом, но возражать не стала, потому что надо было объединяться перед лицом врага.

– Кто же тогда? А, я давал их поддерживать Аумакуе! Это он, – несколько упавшим голосом добавил Кингу, кажется, демон-акула имел некоторый вес в местном обществе. Уверена, он все-таки выкрутится, и вообще сейчас надо думать о себе и о Мише.

В этот рискованный момент во главе воинства чудовищ появилась сама Тиамат! Видимо, не может забыть недавнее поражение и решила взять реванш...

Пазузу взмахнул коротенькими ручками, и арка света засияла еще сильнее.

– С тех пор.

– Как она.

– Уступила Мардуку.

– Тиамат туда входа нет, – заверил нас Ишнагарат.

– Скорее!

– Давно.

– Ее в таком состоянии не видел, – добавил Ишнагарат, неожиданно многословно для него, глаза его странно блеснули.

– А куда – туда? – ничего не понимая, взвыла я.

– В Шумеры, – уверенно кивнула джинния. – Да, о сестра моя, я понимаю, что мы ничего там не забыли, но иногда приходится выбирать окольный путь, чтобы сократить дорогу к истинной цели.

Ну как выбрать из двух зол меньшее, когда не знаешь, какое из них большее? Лететь в Шумеры, где нас никто не ждет, или просить защиты у безвольного правителя Черного

Ирема? Глядя, как богиня Хаоса выстраивает свои полчища, я уже не слушала никого, на каком-то автомате призывая на помощь Лавкрафта:

– Говард!!!

Я отшатнулась от Пазузу, потянув за собой Мишу, он глянул на меня вопросительно, но я не успела показать взглядом, что-де не доверяю я этим демонам.

– Почему ты называешь Лавкрафта по имени? Между вами что-то было? – ревниво спросил Миша, я посмотрела на него сочувственно, как на больного, и быстро поцеловала.

– Моя сила вернулась, я больше не чихаю! Вот вам, получайте! – кричала Тиамат, бросая в нас проклятие за проклятием. Мы уворачивались, нагибались, отскакивали в сторону, падали, чтобы не словить себе в грудь «обратись в прах, развейся черным ветром» или, что не лучше, хоть и короче, «умри на месте». А ее приспешники, разное отродье, естественно, шумно поддерживали свою госпожу (во время матча все они были среди зрителей, оказывая на нас и Аумакуу психологический прессинг. Думаю, можно его включить в нашу команду, хоть он и начал помогать из страха, что Акиса потрясет перед ним погремушкой...).

– Это ее создания, детишки, так сказать, – безрадостно сказал Миша, прикрывая меня спиной.

– Я расправлюсь с вами, как в юности расправлялась с молодыми богами!

– Нет бога, кроме Аллаха! – мстительно прошептала Акиса, щелкая пальцами. В тот же момент я почувствовала легкое дуновение, которое с каждой секундой усиливалось, пока не превратилось в... довольно стабильный средней силы ветерок.

– Это Ветер-ага, – с гордостью представила его Акиса, и он в благодарность на мгновение создал на ее голове что-то вроде короны из волос.

– Пусть не забирается мне в шорты, – недовольно попросила я, постаравшись, чтобы Миша не услышал.

Акиса наверняка призвала его, вспомнив слова Аумакуи о том, как Тиамат уже побеждали. На ураган Ветер-ага не тянул, даже на Злого Ветра, и Стремительный Вихрь у него тем более не получился, но он очень старался и на мгновение задержал Тиамат.

Мы плюнули на все, шагнув в светящуюся арку. Она на глазах уменьшалась, и у моего жениха, прикрывавшего тылы, в узкой щели остался кусок штанин, хорошо не полноги. А потом все завертелось, как в калейдоскопе, и я почувствовала сладкий воздух совсем иного мира.

Так мы попали в Шумеры...

Первое, что я увидела, были гигантские крылатые быки, расписанные разноцветными красками, с глазами из голубых камней.

– Какие они красивые... И простояли на этих землях четыре тысячи лет для того, чтобы американское правительство разбомбило их в три минуты?! Когда даже время отступило, не желая разрушать такую красоту!

– А знаете, что эти ребята строили дома преимущественно из необожженных кирпичей, скрепляя их жидким асфальтом и навозом, интересно, что крепче, – вспомнил Миша и рассмеялся, в его усталых глазах наконец-то появились любопытство и восторг. – А какое здесь яркое солнце! Такое счастье снова его увидеть. Да здесь просто чудесно!

Он не отпускал руки с моей талии, я и сама обнимала его, боясь выпустить хоть на секунду, чтобы не потеряться и вновь не потерять его. Как же плохо ему там было, что при сорокаградусной жаре он восторгается палящим солнцем. Я было открыла рот, но сдержалась, боясь словами разбередить незажившую рану, и только крепче сжала его ладонь, в ответ он сжал мою. Кажется, я никогда раньше не была так счастлива...

Рядом прохаживались загорелые люди с курчавыми бородами, как на картинках в учебнике по «Истории Древнего мира» за пятый класс, одетые в экологически чистые льняные одежды и плащи из овечьей шерсти. По-моему, они недобро косились на нас. Хотя что удивительного, все мы выглядели как махровые чужеземцы. Надо было срочно переодеваться и попытаться раствориться в толпе, пока нас не начали бить...

В этом смысле еще повезло, что лавка с одеждой стояла прямо у нас на пути и у Акисы вдруг материализовались местные деньги. Ну а тот факт, что едва мы нырнули в магазинчик с низкой тростниковой крышей, как на улице кто-то истошно завопил, что его ограбили, скорее всего, просто совпадение. Не могла же я плохо подумать о своей «сестре и подруге»...

Мы с джиннией подобрали себе удобные холщовые платья с вышивкой. А Мише пришлось согласиться надеть украшенное бахромой и всякими оторочками на вырезе и рукавах очень женственное одеяние до пят. По подолу шла волнистая кайма. Хозяин лавки, судя по выражению лица, хоть и заподозрил в нас шпионов, но, так как он был один, а нас трое, предусмотрительно не стал задавать лишних вопросов. И даже помог – посоветовал Мише приобрести жезл с птичкой и накладную кудрявую бороду.

– У нас здесь все мужи носят бороды, о бледный чужестранец.

Мы не стали отказываться и, расплачиваясь, оставили ему сдачу, все равно Акиса еще напромышляет. Она и не спорила, даже явно заметив, что хозяин нас и так обвесил. Арабских и даже латинских цифр еще не ввели, серебряные брусочки взвешивались на весах, а весы каждый подкручивал, как кому заблагорассудится. Довольный торговец кланялся нам, как китайский болванчик, до самого выхода...

Что я могу сказать о городе? Строения здесь имели плоские крыши, местные жители дремали на них или лежа загорали, лица отдыхающих выражали довольство собой и миром. Еще бы, когда тебе не мешают спать в рабочее время, потому что начальство тоже спит. Редкая гармония...

У них здесь все было из глины: дома, заборы, серпы, молоты, даже саркофаги, по улицам ходили свиньи с глиняными колокольчиками на шее. Вдоль жилищ в ровную линию росли финиковые пальмы с густыми розетками листьев, под которыми в тени дремали животные. Люди здесь пили вино и мед из травы сезам. Жарили каштаны на кунжутном масле, запивая кофезаменителем из толченых финиговых косточек. Простое, не испорченное излишествами детство человечества на территории земного рая. Мы тоже решили если уж не отдохнуть, то хотя бы пообедать, и джинния быстро нашла подходящую забегаловку...

Пол в «ресторации» был застлан циновками из пальмовых листьев, похоже, тут был избыток этого материала. На стене висела большая глиняная табличка с одним из первых, явивших себя потребителю рекламных слоганов: «Сикеру пей – суждено то миру!» Мы понимали и язык и письменность как родную речь. И зачем, спрашивается, мне с такой золотой подругой еще меняться языками с Уваллом?

Нас провели к низкому столику у окна.

– Здесь в повозки запрягают ослов, я еще ни одной лошади не видел. – Миша кивнул официанту.

– А что, ослы животные мужественные, если они годятся для боевых колесниц, то для перевозки необожженного кирпича подойдут и подавно, – с вежливой улыбкой заметил подошедший официант, посоветовав нам взять фирменный пирог от шеф-повара, пользующийся среди клиентов большим спросом.

– Они называют себя черноголовыми, шумерцы, – шепнула Акиса, когда он отошел.

– Интересное уру, – сказал Миша, наливая всем сикеры.

– Урук? – не расслышала я. – Древнейшая столица Шумер, в которой жил и правил Гильгамеш, со скуки грабя и убивая соседей.

– Уру значит просто город, – пояснила Акиса, – а какой именно, какая разница? Надеюсь, мы тут долго не задержимся, я должна спасти своего Яман-бабу!

– Городок небольшой, – заметила я, жадно принимаясь за вторую ячменную лепешку и запивая ее бледным пивом. Да, да, хваленая сикера оказалась обычным пивом, и действительно, миру суждено было ее полюбить не на одно тысячелетие! Правда, потом я узнала, что сикерой называется еще и медовуха, и фруктовое вино...

– Один из самых больших уру в мире людей! – обиженно сказал услышавший мои слова посетитель кафе.

– Странный вкус у этого пирога.

– Он со свининой с финиками, – охотно сообщил подскочивший официант.

Акиса поморщилась: как мусульманка, она не выносила даже упоминания о свинине, и уж тем более ее присутствие на столе. Притом что сама как представитель своего народа не нуждалась для подкрепления сил в человеческой пище. То есть попросту портила аппетит нам...

Пришлось поторопиться с обедом, но худшее нас ожидало, когда мы вышли на улицу.

– Теперь надо подумать, как отсюда выбраться, – первой начала я. – И вернуться за Яман-бабой!

– Бесполезно, о старательнейшая! Этот город закрыт. Не хотела вам говорить раньше, знаю, что люди на голодный желудок расстраиваются по пустякам.

– Это пустяки?! – взвилась я, едва не хлопаясь в обморок.

– Брось, родная, что-нибудь придумаем, – погладив меня по руке, мягко улыбнулся Миша. Кажется, плен Черного Ирема научил его отличать мелочи от реальной беды. – Давайте погуляем, там вдалеке что-то похожее на зиккурат, пойдемте, посмотрим.

– Ой, настоящий зиккурат! Акиса, а ты не сможешь нас туда перенести?

– Ногами ходи, о обленившаяся сестра моя...

По дороге неслись скоростные повозки. Я, как всегда, когда перехожу улицу, опасаясь, чтобы машины не проехали по пальцам ног, занервничала и дернулась вперед, утянув джиннию. А мой любимый, всегда переходивший улицу спокойно, как страж порядка, за наезд на которого дается больший срок, чем за простого человека, задержался. Когда повозка проехала, там, где две секунды назад стоял мой парень, никого уже не было. О не-ет...

Глава четырнадцатая ШУМЕРСКАЯ

Акиса мгновенно перелетела обратно, не думая о том, что ее полет могли видеть. Я побежала следом, едва не попав под тройку ослов, но меня это уже не волновало. Миша пропал. Двери домов закрыты, переулков нет, куда можно было исчезнуть совершенно непонятно...

– Сейчас зареву, – честно предупредила я сострадательную джиннию.

Вдруг меня подергал за платье какой-то мальчик лет шести, настоящий дьяволенок.

– Дай деньгу, если хочешь узнать, куда делся белый молодой человек, – с не вяжущейся с его потусторонним видом веселостью заявил он.

Все понимали, что не время жадничать, поэтому он тут же получил на руки наличные. Взамен ребенок достал из кармана глиняную табличку и протянул нам:

– Вот!

– Что это?

– Это всегда остается, когда в городе исчезает человек. Прочтите все и узнаете, где он.

– Э-э... Прочти нам сам, если тебе нетрудно, – попросила я, растерянно взглянув на клинопись.

– Да я ж не писарь, меня что, читать учили? Но, если хотите моего совета, не бросайте овцу, нуждающуюся в помощи.

– Дай сюда, о маленький наглец. – Акиса выхватила табличку и мигом прочла вслух: – «Ты за редкостную красоту попал в ряды избранных. Тебя ожидает престижная работа в сладостных условиях». Хм, дальше буквы стерты, глина – вещь ненадежная...

– Что это значит? Он польстился на престижную работу в сладостных условиях и бросил нас? – запаниковала я, но, подумав, признала, что Миша бы так никогда не поступил, и немного успокоилась. – Откуда у тебя эта табличка?

– К кому ты обращаешься? – подняла бровь и усмехнулась Акиса.

Я завертелась: ребенка рядом не было.

– Где оно?

– Кто?

– Дите! Куда делся мальчишка?

– Ай, я что ему, мама, чтоб за ним следить?! Убежал с нашими деньгами...

– Как ты можешь думать о материальном, когда у меня опять украли возлюбленного? – риторически всплеснула я руками. – Что он там говорил... Не бросайте нуждающуюся в помощи овцу, наверное, это значит, что мы должны помогать по пути всем страждущим. Аза добро боги вернут нам Мишу. Ура!

– Какая у меня наивнейшая сестра... Разве они вернули моего Яман-бабу?

– Ой, прости, прости, мне стыдно! Как я могла забыть о твоём горе...

– Вай, подумаешь, – досадливо отмахнулась Акиса. – Ни один мужчина не стоит моих слез...

Врала, конечно, потому что эти самые слезы предательски дрожали у нее на ресницах, и я поспешила вернуть ее к своим проблемам. Помогая другу, забываешь о собственных неурядицах, правда?

– Но что нам делать с закодированной частью таблички? Мальчик сказал, когда прочтете все, узнаете. А давай спрашивать у всех подряд, может, кто и разберет?

Грамотных оказалось ничтожное количество. Один человек. Мы мучили его минут десять. Он тоже ничего не смог прочесть, но все пытался пригласить Акису к себе в дом рабыней для мытья ног. Видимо, это тоже своего рода «престижная работа в сладостных условиях», но джинния не сдалась. Мужчина ушел в недоумении, наверное, сумма, которую он ей предлагал, была и впрямь велика...

– Я полетаю, о сестра моя, – раздумчиво решила Акиса. – Поищу твоего стража порядка с высоты небес орлиным взором. А ты жди здесь, может, он не захочет эту работу и вернется. А может, и...

Это «может» кольнуло сердце как спица, которая... много чего может проколоть. Я села прямо в пыль на обочине и опустила голову на колени. Мысли были как одна, горькие и печальные... О моем любимом! Все о нем и о нем, о нем и о нем! Или это из какой-то попсовой песенки? Ах, ну неважно, главное, что соответствует душевному настрою...

Акиса вернулась скоро, минут через десять. Одна, как и тогда, когда я три с половиной часа прождала их с Мишей в кафетерии. Правда, сейчас ожидание было коротким, но, в отличие от прошлого раза, она даже известий о нем не принесла.

– Плачь, о злосчастная, – его нигде нет! А можешь и не плакать, пошли на площадь, он придет туда наверняка, если еще жив. Но если и нет, то там мы хотя бы попробуем спросить, где искать его тело...

Нет, я не упала в обморок, не потеряла дар речи и даже не дрогнула от таких развернутых перспектив. На душе почему-то вдруг стало удивительно спокойно. Нет, разумеется, когда ваш жених исчезает бесследно, хорошего в этом мало, но взгляните с другой стороны...

Это ведь уже не Черный Ирем, Миша сыт, не в плену, и мы где-то рядом. К тому же текст глиняной записки успокаивал, это ведь скорее приятно работать «в сладостных условиях»? Сама бы не отказалась от такой, если, конечно, там не что-то сверхаморальное...

Короче, мы пошли. И не пожалели! Потому что первым человеком, которого мы увидели на подступах к городской площади, был пожилой гадалщик. Он зазывал посетителей и не казался чрезмерно обремененным заказами...

– Вот кто может помочь нам с расшифровкой текста!

– Воистину, – согласилась Акиса, хмуро сдвинув брови. – И пусть его предсказания будут точны, или я за себя не отвечаю...

– Ой, ну зачем ты так? Давай сначала вежливо спросим. Если нет, тогда уж... по ситуации...

Гадалщик поднял на нас глаза. Они были бледно-голубые и как будто смотрели сквозь тебя.

– Эм... гм... Здравствуйте. Мы хотели бы узнать...

– После того как самому царю нашему Гильгамешу приснился сон о предстоящей битве с каким-то неотесанным волосатым дикарем и о том, что этот дикарь станет его лучшим другом во веки веков, он не поверил. Но, когда сон сбылся, мудрый Гильгамеш ввел профессию ясновидцев! И царь наш нынешний, Энмендуранна, это правило не отменял. Хочешь заниматься ясновидением, купи лицензию! Я вот купил и плачу налоги...

– Мм, очень хорошо, но все же я просто хотела спросить...

– Мы, правда, толкуем только сны царей, ведь они дети богов и будущие боги, разве кто-то осмелится сказать, что сны простых смертных чего-то значат? А у царя что ни сон, то пророчество. Вы слышали о том, что ему приснилось в прошлый раз? Поучительнейший рассказ о будущем государства, если к власти придут рыжие суслики...

– Кого интересует будущее государства, а тем более сусликов?! – отпихнув Акису, взревела я. – Люди хотят знать лишь о себе и своих близких. Им, как и мне, глубоко безразлично, что за белиберду видел сегодня во сне ваш царь! Где мой Миша?

– Эй, поосторожнее со словами. – Гадальщик испуганно огляделся и сунул под потертую глиняную книгу еще более старые разрисованные кости. – В божественных снах государя кроется будущее каждого его подданного. И ваше тоже...

– Если мне понадобится узнать свое будущее, я обращусь к бабке-гадалке. У нас есть одна, она гадает на кошачьей шерсти, поэтому у нее кот уже весь лысый ходит, общипанный до хвоста, – вдохновенно продолжала орать я, несмотря на то что джинния уже пыталась оттащить меня в сторонку. Вокруг начинал потихонечку скапливаться народ...

– А у этой женщины... есть у нее лицензия? Предсказывать могут только гадальщики, имеющие на то разрешение с царской печатью. Сие искусство недоступно для непосвященных и шарлатанствующих, – подозрительно напомнил ясновидец, сложив руки на груди и отводя взгляд. – Можете испытать меня, если хотите...

– Не хотим, – в очередной раз попыталась спасти положение Акиса, но меня понесло.

– Почему это? Очень даже хотим! – Я осеклась, кажется, он желает, чтобы мы играли в его игру. – Допустим, приснился мне... то есть царю, сон о семи тучных и семи худосочных колосьях. А потом о стольких же толстых коровах и равном количестве коров-доходяг. К чему бы это?

– Значит одно – не будешь кормить коров, они у тебя околеют!

– Умник, – восхитилась я. – А поточнее насчет колосьев?

– Деньги давай, если хочешь узнать. Кстати, за коров с тебя один гильгамеш.

– Это же золотой самой большой стоимости?! За один гильгамеш быка купить можно! – возмущенно воскликнула Акиса, перетряхивая кошелек. Видимо, в карманах обчищенных ею граждан гильгамешей не было...

– Курс падает, не то что быка, и хорошую овцу не всегда купишь. А вы что, неместные?

– Вот, возьми пять мер серебра! Но гильгамешей у меня, кажется, нет, – опустив голову, честно призналась моя подруга, похоже не услышав его последней фразы.

– Ха! Да и действительно, откуда?! Они теперь остались лишь у вельмож, отвечавших за их чеканку и хранение. Потому что уже вышли из обращения. Так что я пошутил... ха-ха.

– Убью идиота... – умоляюще глядя ему в глаза, пообещала я. – Скажи нам, где сейчас мой любимый, и получишь ты свой гильгамеш, даже пять!

– Откуда мы возьмем такие деньги? – дернула меня за подол джинния.

– Украдешь у вельмож!

– Аллах запрещает...

– Чья бы корова мычала?!

– За коров отдельная оплата, – влез гадальщик, видимо ошибочно считая, что про него забыли. – У вас осталась какая-нибудь его личная вещь? Волос, клочок одежды, объедки, кошелек? Да все равно...

Боже, я совсем забыла про табличку!

– Вот!

– Я не читаю. Я гадальщик.

– Ну тогда отгадайте, что здесь написано.

– Это его личная вещь?

– Нет.

– Что ж, ничем не смогу вам помочь.

Я заплакала.

– Эу... Мне нужен мой кедровый жезл, чтобы вызвать духа, а я сегодня, как назло, забыл его дома. Без него ничего не получится. Могу сказать только, что каждый дух, подчиненный богам боится определенного числа.

– А что с ним бывает, когда, к примеру, наступает это самое число? – с надеждой спросила я.

– Он... э-э... болеет, испытывая невыносимые муки! – по лицу говорившего было видно, что он явно пытался выдумать ответ на ходу. – И только опытный гадалщик с лицензией знает, как заставить его служить!

– Да вы над нами просто издеваетесь! – Слезы высохли сами, и Акиса вновь успокаивающе гладила меня по плечу, как нервничающую лошадь.

– Нет, нет, как я могу, над клиентами, да еще такими красавицами? Так вот, мои повелительницы, для начала мне нужна свиная печень, – протянул гадалщик, явно наслаждаясь моментом и внезапно свалившейся властью над двумя нуждающимися девушками. – Это моя любимая ед... то есть штука для гадания, поэтому идите и не задерживайтесь, а то я могу и передумать. А еще, что вряд ли поможет в вашем случае, но никак не повредит, сделайте из глины фигурку демона Утука, посадите на игрушечный кораблик и пустите по течению реки! Не иначе как это его проделки. Мм... свиная печень...

Делать было нечего, оставив этого вредного бессребреника, но жадного чревоугодника с важным видом выслушивать просьбы следующих клиентов, мы пошли за свиной печенью.

Река оказалась по дороге. Собственно, это скорее был какой-то городской канал в обрамлении камышей и грязи. А, сойдет, нам же в ней не купаться...

Посадить на кораблик и пустить по течению. Точно как у Андерсена мальчик поступил с оловянным солдатиком! Может, им управляло глубинное многовековое подсознание предков? Похоже, в биографии этого одноногого милитариста были темные пятна...

– Сделать из глины Утука – это черная магия! – возмущенно заметила джинния и, рассматривая ногти, задумчиво добавила: – Тем более что я не скульптор и маникюр еще свежий...

– Ради Миши я чем угодно руки замараю, – заверила я, высматривая по сторонам глину. Она здесь была везде, но мне хотелось найти чистую, не смешанную с навозом или песком.

Как выглядел демон Утук, дочь джиннов толком объяснить не могла, но тем не менее кое-как за полчаса я вылепила кривобокого уродца, натыкала ему палочек вместо волос, усадила на большую щепку и пустила с отмели. Он выплыл на середину и дико напугал толпу молящихся на другом берегу. Но ведь это уже и не моя проблема, правда? Я тоже не Микеланджело...

Печень мы купили у первого же продавца в мясном ряду. Несла, естественно, я, Акиса как мусульманка ни за что не прикоснулась бы к свинине. Опять же сославшись на свежий маникюр. Ладно, в конце концов, Миша мой жених, и ради него я дотащу эту липкую, вонючую, скользкую, противную, сочащуюся кровью печень... Брр!

Немного поплутав, мы вышли на главную площадь к напоминавшему ацтекскую пирамиду зиккурату. Он состоял из трех уровней-«ступеней». На первом стояли врата, к которым вели три лестницы, расположенные под углом друг к другу. Центральная лестница через арку устремлялась на самый верх к маленькому храму бога. Тяжелая же работа у жрецов, если им каждый день приходится лезть на такую высоту. А какие ноги у них, должно быть, мускулистые, приятно представить... «Ступени» были раскрашены в разные цвета. А у подножия нарастала толпа.

– Кажется, здесь что-то ожидается, столько народу собралось, может, царь умер? Или,

наоборот, новый родился?

– Смотри, о торопливая в логике, они собрались принести какую-то жертву, – ровно пояснила Акиса, указывая пальцем вверх.

И тут я увидела на вершине священного зиккурата барана, привязанного к медному кольцу. С самым жалостным видом он рвался на веревке, отчаянно стуча копытцами и душераздирающе блея. Улыбающиеся жрецы стояли неподалеку в нетерпеливом ожидании, довольно помахивая глиняными тарелками, на которые им должны были положить кусок жертвенного мяса. Меня передернуло: вегетарианство здесь явно не в моде...

– Вот их бы сунуть на его место! – зло фыркнула я. – Судя по их откормленным физиономиям и толстым брюхам, они куда больше подойдут для жертвоприношения, чем этот бедный стройный барашек...

– Филейные части отдадут богу, – не слушая меня, пробормотала Акиса. – Остальное по традиции раздадут жрецам. Мы тоже могли бы подойти и попробовать получи...

– Мы должны спасти его!

– Ты в своем уме, о неразумная? Хотя что-то эти язычники делают как мусульмане, а ты хочешь им помешать. Хотя, быть может, это будет угодно Аллаху...

Вдруг в толпе зашептались:

– Баран! Баран пляшет, глядите!

– Знамение! Это знамение!

– Это полная чушь, – важно повернулся один из жрецов, жестом успокаивая народ. – Просто животное радуется самой возможности послужить во удовольствие бога!

Бедный баран, наверняка сошедший с ума от страха, действительно откалывал такие коленца, что сам Эсамбаев обзавидовался бы. Между мной и джиннией попытался протиснуться какой-то небритый старичок...

– Знамение?! Какое знамение? Нет знамения? Эх, жаль, если я пропустил... Надеюсь, это было счастливое знамение? Обычно я везучий. Я уже тридцать знамений видел. Даже горбатую свинью, что означало скорую женитьбу на вдовствующей царице Египта. А еще пальму с ветками и крошечными листочками, имевшую белый ствол с черными полосками, чья кора источала вкуснейший сок...

– Березу? – угадала я. – И где в ваших широтах вы ее могли видеть?

Но незнакомец только бросил на меня короткий взгляд и проигнорировал мой вопрос, кажется решив, что я не к нему обращаюсь.

Я надулась и потеряла рукав джиннии...

– Ай, не смотри на меня так, я помогу твоему барану.

Она огляделась по сторонам, остановив взгляд на прилавке с фруктами. В корзинах был виноград, финики, дыни и что-то еще. Глаза Акисы хитро сощурились.

– Я могу сделать замещение, но ненадолго...

Она прошептала что-то, делая неуловимый жест рукой, и в воздухе на мгновение сверкнули серебристые искорки.

На вершину зиккурата шагнул длинноротый жрец в красном одеянии и, воздев руки, коротенько оповестил:

– О Ан, прими нашу жертву!

Баран рвался на веревке, уже не предчувствуя, а видя, что это конец. Жрец взял животное за рог, вытащил кривой нож из-за пояса, взмахнул и... вонзил его в корзину с дынями! Всеобщий вздох изумления...

Глава пятнадцатая БАРАНЬЯ

– А теперь бежим! – скомандовала Акиса, подтолкнув меня в спину.

Среди фруктов на месте, где минуту назад находилась корзина с мелкими дынями, стоял ничего не понимающий баран, он вжал голову в плечи и дико таращился по сторонам.

Но хозяин лавки, дородный мужик в грязном фартуке, с большим тесаком в руках, которым он только что надрезал покупателю арбуз, нахваливая его спелость и вкусовые качества, успел увидеть барана. Пока он не опомнился и не завопил, мы схватили животное за рожки и потянули за собой.

— Спасаться пора, кудрявый! Копыта в руки, пока тебя не пустили на шашлык. А ну шевелись, барашечек!

Баран понял все и так припустил вместе с нами, что копыта засверкали.

— Хватайте их! — закричал жрец, так и державший в руке ручку корзины вместо бараньего рога.

— Кто мне заплатит за испорченные дыни?! — поддержал его торговец фруктами.

— Ну взять хотя бы это знамение. Да? А какое оно, счастливое? Я видел много счастливых знамений, например, когда черная лиса выпила вина и пустилась в пляс с журавлем...

Болтовня старика отвлекла присутствующих, Акиса подхватила меня", я обняла барана, и мы взвились в воздух... Опустились на землю ровненько через квартал, на пустыре. Моя джинния изобразила полный упадок сил...

— Не могу лететь, ноша слишком тяжела, оставь этого барана.

— Ты корабль поднимала, лгунья! — строго настаивала я.

— Ай, это ради тебя, о неблагодарная! А почему я обязана таскать это травоядное?

Вот капризная особа... Хорошо еще, что на пустырь никто не забрел. Погоня, если она и была, наверняка носилась взад-вперед по соседней улочке.

— Мы его только что спасли, как можно теперь оставлять одного на верную гибель? Его же будут искать как ни одного преступника в этом городе. Он — разыскиваемый номер один! Так можно было сразу дать ему спокойно умереть от ножа...

— А я тебе разве не то же самое говорила?

Я прикусила язычок, но Акиса продолжала напирать:

— Ты своего Мишу хочешь поскорее найти или спасением животных заниматься? Может, нам еще начать искать для него хорошего хозяина и убедиться, что он будет кормить его до конца жизни свежей травой, а не зарежет на ближайший же праздник урожая? Где мы такого дурака здесь найдем?

Мне стало стыдно, конечно, любимый человек дороже любого обездоленного и нуждающегося в нашей помощи барана, но ведь и...

— Не бросайте меня, бе-э-э, я не баран, а заколдованный царь этого города!

Мы с Акисой остолбенели. Если бы я сама не слышала эти слова из его уст, то решила бы, что меня разыгрывают. Баран говорит!

— Ты ему веришь? — тихим шепотом спросила я джиннию, чтобы не обидеть барана подозрением во лжи, если он говорит правду.

— Какая разница? Меня это не интересует, — поджала она губки, резко заспешив вперед.

— Ты же можешь его расколдовать, если он не врет? — на ходу кричала я.

— Это не по моей специализации.

— А сделать невидимым?

— Попроси кого-нибудь другого, — отрезала Акиса, уже даже не обосновывая отказ. — Достаточно того, что мы его увели с площади, дальше пусть сам выкручивается.

— А превратить его в кого-нибудь неразыскиваемого? — не отступала я.

— Только в жука-навозника!

— Бе-э, не надо, — в ужасе опередил мой согласный кивок баран. Зря он так поспешно, расколдуем при случае, с жуком проблем меньше.

Но Акиса не обратила на его слова внимания, она смотрела прямо на меня и, судя по сдвинутым бровям, была крайне не в духе.

— Ты заразилась вегетарианством или твои мозги Аллах перевернул, разве нормальный человек или джинн может слышать животных?

— Но ты ведь тоже слышишь! — возмутилась я.

– Ну и что? Слышать еще не значит слушать! Тем более какого-то барана...

– Я царь и главный жрец, бе-э, великий сын Ана, царь этого города – Энмендуранна! – окончательно задрал нос обсуждаемый кудрявый объект.

– О, так ты, рогатоголовый, и вправду сын бога? – с ехидцей бросила джинния.

Он заколебался и сердито выкрикнул:

– Не гневите меня, глупые женщины!

После такого мы обе развернулись, чтобы уйти. Баран, жалобно бляя, со всех ног ринулся за нами...

– Ладно, ладно, бе-э-э, извиняюсь. Я не сын бога, просто так считается и в чем не принято сомневаться даже чужакам, ибо это святотатство, и ждет их ужасная смерть в муче... Подождите, не уходите, все, больше не буду!

– А кто же тогда был тот, в костюме главного жреца? – смиловилась я.

– Это чародей-вероотступник, бе-э-э, служащий темным богам, принял мой царственный облик! При помощи беса Намтара он превратил меня в бе-э, жертвенное животное, чтобы убить и царствовать самому!

– Намтар? – опустив последнюю угрозу, призадумалась моя подруга. – А это еще кто?

– Не знаете? Бе-э-э, это же дикий и ужасный демон юго-западного ветра, чудище с головой собаки! А вас пусть возьмет лихорадка Идиа, если вы не поможете мне вернуть свой трон и власть! – торжественно объявил снова начавший наглеть царственный баран.

Но, несмотря на то что он начинал меня раздражать, я заулыбалась, вспомнив про Симурха:

– У нас тоже есть один такой знакомый, монстр с головой собаки. Милейшее создание, между прочим, и мой друг!

Баран обалдел, вытаращился на меня, как на новые ворота, и притих. Кажется, нашелся способ утихомирить его хоть на минуту, бросать дурака было жалко, в образе барана он был таким беззащитным... и даже довольно милым, когда не задирает носа.

– Почему мы должны тебе помогать? – решительно остановилась джинния.

Я демонстративно промолчала, раз уж Акиса взялась за это, значит, у нее есть свой интерес. А ее интерес – спасти Яман-бабу. А для этого надо найти моего Мишу и вытащить отсюда всех нас. А если она допрашивает барана, то... В общем, надеюсь, все будет хорошо.

– Выслушайте сначала мой рассказ, и вы сами захотите мне помочь, преисполнившись почтением и пониманием, – охотно проблеял баран.

– Только если он не очень длинный, а то у меня рассеянное внимание.

– Тогда сразу перейду к главному. Вот как проводили ежегодные ритуалы еще совсем недавно. При всем народе верховный жрец ударял царя по лицу и торжественно говорил, что теперь он должен доказать свою невиновность.

«В чем? Ведь это ты ударил меня!» – возмущался царь.

«Потому что я сейчас олицетворение бога и в моей власти усадить тебя обратно на трон, если ты покаешься».

И он бил его снова.

«Да в чем мне каяться! И прекрати, пожалуйста, меня бить!» – просил царь, пытаясь подняться с земли.

«Послушай меня, ты же хочешь обратно на трон?» – терпеливо спрашивал жрец.

«Хочу».

«Так делай, что тебе говорят!»

«Что делать?»

«О боги, дайте мне терпения с этим хвостом чумного Намтара!» – уже теряя выдержку, говорил слугитель культа.

«Но ты же сказал, что ты сам бог?»

«Ах да. Прости, забыл... Кстати, считай, что ты сейчас ничего не слышал», – добавлял он тихим голосом.

«Хорошо, только не бей меня больше».

«Тогда не выводите меня из себя. Покайся, и я возьму тебя за руку, как бы демонстрируя, что не утратил к тебе своего высочайшего благоволения. А потом сделаю предсказание на будущий год».

«Опять?!»

«Что тебе не нравится?»

«Эти предсказания. В прошлом году ты обещал засуху, а весь год лили дожди, загубив все посевы пшеницы».

«К чему ворошить старое? Лучше скажи спасибо, что я отменил обряд священного бракосочетания с тобой на крыше зиккурата. Просто ты не в моем вкусе, хи-хи. А ведь я могу и передумать».

«Нет-нет, все! Хватит! – в страхе кричал царь, вскакивая. – Народ, я каю-у-усь!»

Подданные радостно вопили: «На щеках нашего повелителя слезы, год будет удачным!»

А пока верховный жрец, злорадно улыбаясь, вел его за руку к трону, надутый царь тихо думал: «Ишь ты, и почему я должен вечно подчиняться унижениям от какого-то самодовольного жреца?! Не верю я, что в него действительно вселяется бог. Хоть бы притворялся лучше. Делал мистический взгляд, потусторонний голос, жестикулировал таинственно, он ведь даже не затрудняется этим. Совсем меня не уважает, а я должен делать вид, что верю, и целовать его сандалии? Позолоченные, кстати, на деньги моего народа...»

И, чуть не плача от обиды за себя и своих подданных, решил, как только доберется до дворца и окажется в безопасности, подальше от этого обезумевшего от почти абсолютной власти жреца, огласить указ о том, что отныне назначает себя исполняющим обязанности главного жреца!

«Если бы он согласился на мою просьбу бить меня наедине, а не при всех моих подданных – этого бы не было. Каждый бы занимался своим делом, он проводил ритуалы, я управлял страной. Сам виноват», – оправдывал себя царь.

И он взял на себя функции главного жреца, чтобы уж если и вступать в священный брак с богиней, то решать это дело по собственному вкусу и симпатиям. А для большего и лучшего выбора заменить всех жрецов на жриц. Звали этого царя Лугальбандой.

– Отец Гильгамеша! – вспомнила я местную мифологию. Акиса откровенно зевала. Да-а, если это у него короткий вариант истории, то на длинной уснула бы и я...

– У нас их было много, Лугальбанд, – нервно прервал мои мысли баран. – Так вот, разлакомившись, он заодно отобрал и все богатства храма, кроме самых необходимых ритуальных принадлежностей.

– То есть провел секуляризацию церковного имущества.

– Да, секус... сексул!.. в общем, времена изменились и никогда уже не вернутся к прошлому. А все потому, что жрецы не смогли вовремя отказаться от приятного сердцу обычая раз в год бить царя. Да и кто бы смог? Любой его подданный отдал бы правую ногу за возможность прилюдно пнуть государя...

Как он хорошо понимает свой народ, всем бы правителям быть такими внимательными к искренним чаяниям народа, даже тайным. Я уважительно посмотрела на барана...

– И вот теперь уже главный жрец не смог простить такого унижения. Изгнанный, он призвал к себе на службу могущественных темных демонов и ануннаков, подземных богов, принял мой облик и вернул себе власть.

– А почему он так долго ждал? – теперь любопытства не смогла сдержать и джинния. – Почему не вернулся сразу при Лугальбанде?

– Думаешь, так легко обратиться в царя, да еще превратить его самого в обычного барана?! Магия против воплощенного бога на земле требует времени и сил...

– О-о, минуточку, но ведь ты сам показал, что как «воплощение бога» ты – сплошная фикция?

По выражению морды венценосного барана, я поняла, что эта фраза была лишней. Акиса все приняла к сведению и ушла в себя, задумавшись глубоко и надолго. Видимо,

прикидывала, что будет выгоднее – устраивать государственный переворот или попросту открыть шашлычную. Благо первый баран у нас есть...

Мы шли через рынок. За обычным прилавком, импровизированным под судейский стол, разбиралась судебная тяжба, которая собрала толпу зрителей. Действующие лица выливали друг на друга тонны грязи, это служило всем развлечением и сильно напоминало передачу «Федеральный судья». Пока адвокат пререкался с судьей, подсудимый, он сидел в центре на табуретке, оглядевшись по сторонам, вытащил из-за пазухи и стал грызть глиняную табличку. Заметив это, к нему бросились стражники и с трудом отобрали табличку, хотя адвокат кричал, что это явное давление на подзащитного и это его личное дело, что он ест, и табличка эта к делу касательства не имеет, требуя немедленно отдать недоеденную глину.

– Ха-ха! Он пытался съесть поддельный вексель! – сказал баран и добавил, не без гордости: – Это у нас самая популярная забава... Ну, так вы будете меня спасать?

– Ха-ха, – сдержанно заметила я, – у нас нет времени на всякую ерунду, мы ищем моего друга. Так что извини... Акиса?

Джинния исчезла без предупреждения. Вечно она так, надеюсь, хоть появится, если возникнут проблемы. А они возникли... и очень скоро.

На одной из глинобитных улочек нам загрозила дорогу стайка мальчишек, от семи до двенадцати лет. Они со смехом хлопали огорошенного и возмущенного барана по бедрам, дергали за рога, тискали, щипали, толкали и отпрыгивали, дурачась и не давая пройти.

– Бе-э, ме-э, смотри сюда, баран! Оглянись, винторогий, гляди, что я тебе покажу!

Малолетние хулиганы делали рожки, кривлялись, подсакивали и раскачивались из стороны в сторону, при этом сводя глазки в кучку или изо всех сил их выпучивая. В общем, они задразнили бедного барана чуть не до слез. Бросив бесполезные просьбы отстать от животного, я схватила одного за шкуру и была тут же бомбардирована градом незрелых фиников...

– Акиса-а-а!

– Я здесь, о кричащая по любому поводу, – рядом мгновенно возникла суровая джинния, собственными руками поднимая двоих наглецов в воздух за уши. Они заверещали, как требующие рыбы котят...

– О жестокие девы, что вы творите? – Из дома напротив выбежал бритый тип в рыжем балахоне.

– А кто вы такой?

– Я отец Дома табличек, не трогайте моих учеников!

– Да они сами к нам цепляются!

– Потерпите. Вы хоть знаете, кто отец вот этого мальчика? Троюродный дядя бабушки царя нашего Энмендуранны!

– Он пнул нашего барана, а он... он... близкий родственник барана тети дедушки вашего царя, – внаглую завралась я.

– О владеющий хлыстом, вот накажи этих двоих! – Не слушая меня, учитель показал на двоих бедно одетых мальчишек. Да, они были в той же ватаге, что дразнили царя-барана, но не самые хулиганистые. – И загони всех в класс!

Тип, с виду физрук с плеткой, погнал вопящих мальчишек внутрь здания, дорогу они знали.

– Владеющий хлыстом... это что значит – старший воспитатель или классный руководитель?

– Он очень полезен в деле образования, поэтому получает зарплату больше учителей, то бишь «старших братьев». – Бритый тип, кажется, специально остался с нами поболтать. Конечно, две симпатичные девушки интересней ватаги маленьких бандитов.

– Понятно, а вы директор школы?

– Не знаю, что значит директор, но я главный здесь, да. Я хотел спросить...

– Нам пора! – твердо сказала Акиса, но учитель не отступал:

– Куда вы ведете это животное? Я слышал, не далее как сегодня было совершено величайшее кощунство, прямо во время ритуала жертвоприношения украли священного барана.

– Ну если он священный, то сам выбирает, что ему делать, – пожала я плечиками. – Возможно, он просто не привык к такому вниманию к своей персоне и оробел, увидев толпу народа, жаждущую филейных кусочков его тела? Вот и сбежал, чтобы поразмыслить над этим феноменом в финиковой роще, а все решили, что это похищение...

– О нет, все видели преступников, их не остановило даже то, что сам царь совершает ритуал! Но что взять с безбожников-эфиопов, да питаться им одной пылью вместо хлеба и глиной вместо мяса, облачаясь в перья вместо одежды в Доме Вечной Темноты, куда они вскорости отправятся...

– Хорошее проклятие, – похвалила джинния. – Значит, барана похитили эфиопы?

– Да, но его ищут и пока не найдут, под пристальным вниманием все владельцы баранов. – Отец Дома табличек с подозрением посмотрел на бывшего царя, а потом на нас.

– Обычный баран! – с нажимом сказала я, постаравшись произнести это твердо, но голос предательски дрогнул.

– А почему у него такой высокомерный взгляд?

– А у вас что, дел других нет, кроме как лезть не в свои дела?!

– Слишком у него подозрительная морда...

– Любишь тайны? – кокетливо спросила Акиса, многозначительно похлопав ресницами. Учитель покраснел и смущенно заулыбался, отчего сразу стал похож на енота с флюсом.

– И мы очень торопимся, – подхватила я, толкая разыгравшуюся джиннию вперед, подальше от заинтригованного дяденьки, – всего вам хорошего и, как это говорится... пусть ваш Дом табличек всегда будет пользоваться покровительством бога Мудрости!

– У нас нет такого бога, – пробормотал мужчина, загораживая нам дорогу и пялясь на Акису вплоть до полной вывернутости шеи. Моя подруга как раз приняла классическую позу вакханки, соблазнительно изогнув талию.

– Тогда денежного бога! – нашлась я.

– Эх, если бы он у нас был, мы бы хоть покрасили стены комнаты для письма и пристроили туалет. Я-то сразу понял, что вы приезжие, у вас строение черепа не шумерское. Пойдите, дайте-ка я угадаю. Вы хоть и отличаетесь друг от друга, но я почему-то уверен, что вы все же принадлежите к одной нации. Вы... аморейки?

– Как ты нас назвал? – возмущенно взвилась Акиса.

– Успокойся, это не ругательство, а народ, – поспешила успокоить ее я.

– Понятно, раз вы так ненавидите амореев, вы можете быть только аккадцами!

– Угадали, – согласилась я. – Мы оттуда. Еще вопросы есть?

Надеюсь, они с шумерами не враждуют, но даже если так, учитель похож на прогрессивно мыслящего гуманиста и скорее всего не станет о нас доносить, даже если принял за разведчиц враждебного государства, похищающих местных ритуальных животных. Надо же поддерживать панику и страх в сердцах населения, это способствует уважению сильной власти.

А я вовремя вспомнила об одной очень важной вещи и логично решила поинтересоваться:

– Не могли бы вы нам сказать, что написано в этой части таблички?

– Дом, нога, глаз, три солнца. Перевернутый олень. Это значит, что кто-то следит за мертвым оленем, который три дня как издох в этом доме. – Он указал на один из значков. – Но можно истолковать и по-другому...

– Пожалуйста, истолкуйте менее ерундово, – вежливо попросила я с похолодевшим сердцем. Невольно в роли мертвого оленя перед внутренним взором предстал мой жених...

– Сейчас, только схожу за силлабарием, – снисходительно сказал отец Дома табличек,

оглянувшись, и исчез в дверях школы. Кажется, его как истинного учителя захватил исследовательский дух.

– Бе-э, что вы глупостями занимаетесь?! Я вас озолочу, если вы поможете мне вернуть трон. А вы даже не слушаете, бе-э, меня, презренные женщины. Все, я уйду, найду более верных соратников...

В этот момент в дверях появился наставник:

– Эй, идите сюда, аккадки!

Наглый баран, окончательно оскорбившись, что мы слушаем не его, а какого-то низкородного, который каждый день ходит на работу, демонстративно ускакал.

Правда, через пять шагов он обернулся, надеясь, что мы одумаемся, но мы отвернулись. Надо с него сбить спесь, когда он вернет себе царский облик, некому будет заниматься его воспитанием, наоборот, все опять будут поддерживать в нем глупую убежденность в собственном превосходстве над остальными людьми.

Глава шестнадцатая ДЕШИФРОВАЛЬНАЯ

Когда мы вошли, учитель, сидя на полу, с увлечением читал гигантскую глиняную табличку, рядом одна на другой лежали еще пять таких же по формату и оттенку глины, а у стены были сложены еще стопки табличек других изданий. Школьные тетради лежали отдельно, их нетрудно было отличить от профессиональных изданий табличек по многочисленным исправлениям, пляшущим значкам и целым строчкам помарок, вмятин и каляк-баляк! Все школьные тетради всех времен и народов удивительно похожи друг на друга...

– Подумал, нет смысла тащить, – рассеянно пояснил учитель, не отрывая глаз и пальца, которым он водил по вертикальным строчкам, от текста.

– Да уж, наверное, это полная версия.

– Нет, сокращенная. На полную у Дома табличек нет денег, – сказал он на этот раз без тени рассеянности и многозначительно гмыкнул.

Поняв намек, я тут же отсыпала ему все деньги, что были в кошельке у Акисы. Она поморщилась, но позволила. Директор школы благодарно кивнул (надеюсь, он не увлекается игрой в кости и правда потратит деньги на учебные пособия), сразу убрал деньги в тумбочку в углу и запер ее на три замка.

Пока он, сморщив лоб от умственного напряжения, что-то бормотал себе под нос, переводя взгляд с таблички на плиты словаря, я, затосковав, достала сотовый, чтобы в который раз перечитать Мишины эсэмэски – все, что осталось мне от вечно теряемого любимого...

Минуточку, к чему это я? Все, что осталось, все, что осталось, все, что от него осталось... Да! Ключевое слово – «от него»! И сразу теплая волна разлилась по внутренностям, восторженные мурашки пробежали по спине, а в сердце загорелась надежда!

– У меня остались его эсэмэски! Как думаешь, может гадалщик по ним сказать, где его искать?!

Акиса скептически взглянула на экран мобильного.

– Э-э! Читать не обязательно, это личное. – Я захлопнула ракушку и прижала к сердцу.

– Если ты веришь в гадания, – пожала она плечиками. – Но не забудь про свиную печень, что-нибудь одно уж точно работает.

– Недаром я протаскала с собой сотовый, пока мы мотались по всем пустыням, морям, городам и тюрьмам... Пошли скорей, а барана – ну его! Мы и так для него достаточно сделали, пусть сам себе трон возвращает.

Джинния согласно кивнула. В этот момент директор протянул нам табличку, его невеселый вид говорил о худшем.

– Удалось что-нибудь прочесть?

– Только одно. Похоже, что это не дом, а храм, то есть зиккурат. А что там происходит или должно произойти, приберу меня Ан, я не знаю.

– А мертвый олень... он точно... того?

– В смысле мертв? Вообще-то мне не хотелось признавать свою ошибку, но в силлабрии есть уточнение, что этот знак может также означать повышение по службе.

Я благодарно пожала ему руку, он смутился, надеюсь, у них этот жест означает то же, что и у нас.

– У нас два зиккурата, один посвящен великому Ану, а другой повелительнице финиговых гроздей Инанне. Я не вижу здесь, который из них подразумевается.

– И на этом спасибо. Сейчас же проверим оба.

– Да, они находятся в противоположных частях города! – кричал учитель нам вслед, поскольку я резво бросилась на выход. Джинния зачем-то задержалась на минуточку, но тоже весьма скоро нагнала меня в конце улицы. Глаза ее подозрительно блеснули, но мне было не до того...

– Мы даже не знаем, какое из этих культовых сооружений нам нужно. Но все же, давай сначала забежим к гадалышке, я чувствую, что он тоже должен нам чем-то помочь. Ты помнишь дорогу?

– Конечно, о во всем полагающаяся на свою безотказную сестру...

Акиса развела руки, потом сложила их перед грудью и винтом взмыла вверх. Оглядевшись по сторонам, она без труда определила направление, и мы поспешили свернуть в ближайший переулок.

– Надо торопиться, батарейка в телефоне садится, повезло еще, что до сих пор не сдохла.

– Не так быстро, у меня туфля натирает...

– Ты просто разучилась ходить пешком, тунейдка!

– Ай, кто бы говорил, о вечно едущая на моей шее...

– Ты чего, уже второй раз обзываешься!

Короче, через полчаса мы стояли все перед тем же лицензированным предсказателем.

– Мы нашли личные вещи исчезнувшего. Это его эсэмэс... то есть его письма! По ним вы можете его найти?

Загоревшиеся при виде печени глаза гадалышки потухли, едва он перевел взгляд на экран мобильного. Таких вещей он точно нигде не видел...

– Фонарик с закорючками, неинтересно, – безразлично протянул гадалышник, попытавшись переключить мое внимание на свиную печень. В том плане, что я помахивала ею у него под носом, но не давала в руки...

– Нет, это его послание! Любовное, но прочтите, разрешаю. Главное, чтобы...

– Не могу я это прочесть, язык неведомый для меня, я и родной шумерский разбираю с трудом, – буркнул ясновидящий, даже не глядя на сотовый. Что-то в его тоне мне не понравилось, но отступать было некуда...

– Да вы посмотрите внимательнее, может, у вас проклюнется внутреннее око, третий глаз или как еще вы это называете. Вы же сами говорили, что достаточно его личной вещи, и вы все провидите!

– Ах, вам непременно хочется это услышать? Вы никогда больше не увидите своего возлюбленного, – грозно провещал любитель субпродуктов, но, заметив, что мои широко распахнутые глаза начали наполняться слезами, смиростивился: – Ну хорошо, хорошо, я постараюсь вам помочь, как смогу.

– У нас нет денег вам заплатить, – слабым голосом призналась я в таком же порыве благородства. Мы отдали все деньги директору школы, а Акиса еще не успела напромышлять. Это, конечно, для нее дело минуты, и я уже хотела взять свои слова обратно, но предсказатель меня опередил.

– Сделаю для вас исключение, – неожиданно мягко произнес он, посмотрев на меня долгим понимающим взглядом. Потом тихонько отобрал из моих безвольных рук

многострадальную печень и углубился в ее разностороннее созерцание.

– Цвет естественный, наполненность активная, запах... ну, не очень...

Меня чуть не стошнило, но Акиса встряхнула меня за плечи. Я затаила дыхание и сдержала порыв. Гадальщик не сводил глаз с печени...

– Похоже, что ваш жених сейчас в каком-то очень темном месте. Что это вы так покраснели?

– Неважно, подумала не о том. А это место случайно не Черный Ирем?!

– Черный Ирем? Впервые о таком слышу. Нет, скорее похоже на чрево бегемота или комнату релаксации жрецов в храме Инанны. Но скорее всего это внутренности какой-то гигантской рыбы, – раздумчиво заключил гадальщик.

– Скажите нам, где этот храм Инанны находится и как до него поскорее добраться, – нетерпеливо попросила я.

– Это не так-то просто, может, я лучше объясню вам, как добраться до рыбины?

– Вам что, платят за рекламу местного дельфинария? – нервно возмутилась я.

– Дельфи... что?! Пусть будет по-вашему, женщины, если вы желаете себе скорой смерти, – сдался гадальщик, явно не довольный компромиссом. – Это место скрыто от глаз смертного. Мы видим лишь малую часть ее храма, а в запретные комнаты нет хода никому из непосвященных. Таким образом, если постараться не думать про рыбу, то вашего жениха забрала к себе наша великая владычица, светлоокая богиня Инанна, поэтому забудьте о нем, советую в последний раз. Поверьте, это сладостная служба...

Джинния практически силой оттащила меня от этого противного типа, которому я уже открыто собиралась засунуть дурацкую печень в... то самое темное место! Как он смел при мне разбрасываться такими намеками?! Да чтоб мой Миша добровольно вступил в ряды молоденьких жрецов удовлетворяющих какую-то шумерскую богиню? Да еще древнюю до безобразия! И это при всем при том, что у него есть я?!!

– Ты уже успокоилась, о ревнивейшая из всех невест на свете? Тогда выслушай меня и наберись терпения. Да, Инанна раз в году забирает самых красивых местных юношей к себе на службу. Но мы не шумерцы, какое нам дело до того, что местные позволяют с собой творить своим языческим богам?

– Так и я о том же! Пусть вернет мне моего любимого, он же не «красивый местный юноша»...

– Воистину твоего Мишу никто красивым не назовет, – поддержала меня Акиса.

– Ну спасибо, – ответно вспыхнула я. – А от твоего Яман-бабы даже зеркало отворачивается!

Джинния грозно вскинула бровь, потом фыркнула, а потом так заразительно расхохоталась, что я, не выдержав, засмеялась вместе с ней...

К храму богини мы двигались, уже весело щебеча и держась за руки, как две школьницы, сбежавшие с уроков. Но по пути из какого-то переулка на нас вылетел обезумевший баран, едва не сбивший Акису с ног! Следом за ним, запыхавшись, спешил какой-то торговец, устало размахивающий палкой. Одного взгляда в запуганные глаза животного было достаточно, чтобы я поняла, кто перед нами...

– Это наш баран, милейший!

– Так возместите мой ущерб! – сердито закричал торговец. – Это животное нахально сожрало целый пук салата из моей корзины и не поперхнулось, клянусь Аном!

Дочь джиннов молча протянула ему горсть серебра, царственным жестом повелев удалиться. Я все поняла.

– Ты стащила деньги у отца Дома табличек?!

– Он смотрел на меня откровенным взглядом и получал удовольствие, наслаждаясь моей красотой, – резонно парировала она. – За все надо платить! А ты, царственный воришка, что скажешь в свое оправдание?

– Он осмелился, бе-э, поднять на меня палку, которой отгоняют от прилавка вороватых уличных мальчишек! – пристыженно пискнул баран, опуская неумную голову.

– Странно, что тебя уже не ищут. Я думала, за бесхозного барана назначена награда...
– Мой враг решил, что ему не грозит, бе-э, опасность от животного. Помогите мне вернуть трон, у меня есть план. Толковый план, бе-э-э!

– Что там говорил тот странный мальчишка, – стала навскидку припоминать я. – Кажется, «Помогите овце, нуждающейся в помощи», так это не иносказательная фраза? Получается, что имелся в виду наш баран.

– Я – царь! – Он смешно притопнул задней ножкой.

– Если мы сделаем из него человека, он, как царь, поможет нам вернуть Мишу.

Акиса покачала головой за спиной барана. Действительно, зачем ему тогда нужно будет нам помогать? Пойдем другим путем...

– Сначала мы спасем моего друга, он умный и сильный, а находясь на свободе, уж точно придумает, как помочь тебе. Только сначала нам нужно пробраться в храм богини, знаешь какую-нибудь тайную дверку? Простым смертным, полагаю, туда вход заказан, так что нам понадобится твоя помощь...

Баран поджал губки, ему не нравилось, что ему не подчиняются, но он засунул свою гордость под курдюк и заговорщицким шепотом сказал:

– Хорошо, я вам помогу.

...Окруженный каменным забором зиккурат Инанны почти ничем не отличался от зиккурата Ана, разве только выглядел более прибранным и аккуратным. Наклонные стены ярусов-ступеней были выкрашены в белый, красный и черный цвета.

– Господин бара... то есть великий царь, а почему у зиккуратов стены разноцветные, для красоты?

– Да, но не только. Первая облита черным асфальтом и посвящается подземному миру, вторая – красный крапак – миру земному, а белая известка – ее после пары дождей уже приходится обновлять – небу.

– Красный цвет мой любимый, – сказала я погромче, на всякий случай. Все-таки мы собирались осквернить жилище богини незаконным вторжением, как бы она не отправила нас в белый или черный миры...

– Зиккурат не имеет внутренних помещений, но оснащен подземными лабиринтами. А жрецы живут в доме рядом. Ходят слухи, что некоторых избранных жрецов она уводит с собой в эти лабиринты, населенные демонами, и устраивает там с ними разнузданные оргии! Жаль, что у нас Ан – покровитель города, я как царь служу только ему и не могу принять участие в ритуалах богини.

– Просто объяви, что Ан сказал тебе, будто уходит на покой и оставляет бразды правления своей дочери. И велит, чтобы оргии в ее честь не прекращались никогда.

– Ты думаешь, наши боги – выдумка? – оскорбился царь-баран.

– Может, они демоны, притворяющиеся богами? – не удержавшись, пробормотала я, но совсем тихо, чтобы не ранить религиозные чувства барана. Более ортодоксальная в вопросах многобожества, Акиса лишь презрительно сплюнула на песок и растерла кончиком туфли, показав все свое отношение к древнешумерским богам.

– Идем же, о нерешительная...

– Жутковато немного... А ты можешь сделать нас невидимыми?

Акиса попыталась что-то произнести, у ее ног взвился небольшой фонтанчик пыли и тут же осел обратно...

– Не получается, здесь одна только ее власть. И мы должны ей подчиниться.

– Еще чего! Она положила глаз на моего парня, и я не обязана...

– Ты хочешь его вернуть?

– Конечно, хочу. Ладно, я буду вежливой...

– И постарайся не думать о ней плохо, она услышит и, кто знает, каким пыткам подвергнет тебя за это, – предостерег баран, подходя к самым воротам.

– Думаешь, она уже знает, что мы здесь? – пролепетала я.

– Кажется, ее сейчас нет. Нам повезло. А жрецы должны быть в своем доме, сегодня у них выходной.

Входом в город-храм Инанны служили деревянные ворота из необструганных досок. Ни тяжелых замков, ни стражи, ни привратников, все нараспашку, заходи, бери, но, видимо, никто из местных не рисковал. Все знали, что почему...

– Не слишком ли простецкая дверь для такой сиятельной богини? – не сдержала я сарказма, на секунду забыв, что опасно иметь крамольные мысли по отношению к хозяйке.

Но не ревновать было трудно, как ни гони мысли, воображение рисовало перед глазами страшные картины. Как мой Миша ее обнимает, как целует ее, как она с ним... брр, нет! Только не это, мама-а...

Я потрясла головой, основательно перетряхивая несущие угрозу фантазии. Так-то лучше. Пока мыслишки приходят в себя, можно успеть переключиться на что-нибудь более безболезненное. А вот буду думать, как интересно завивается шерсть на бедрах у нашего барана, какими красивыми колечками...

– Что это ты там у меня увидела? – подозрительно поинтересовался владелец руна.

– Ничего. – Я поспешно отвела глаза, и сразу вернулись мрачные мысли.

– Так вот, не простецкая, – объяснял царь-баран. – Это амбарные, бе-э, ворота – ее символ. Она ведь не только покровительница продажных женщин, но еще и хранительница продовольственных запасов, богиня фиников, зерна, бе-э, мяса и шерсти. Все, теперь молчок, мы на ее территории...

Войти на ее территорию оказалось несложно, Акиса справлялась с любыми замками, если на них не было заклятия сильнее ее магии. А тут и замков не было, одна массивная задвижка, закрывающая ворота изнутри. Как оказалось, на ней не было никакого заклятия, она отодвинулась легко и бесшумно. Баран, толкнув лбом ворота, как мужчина вошел первым, мы с джиннией следом за ним...

Было очевидно, что богиня увлекается садоводством. Повсюду пальмы в кадках, висячие сады, состоявшие из всяких марант, лимонников и апельсиновых деревьев. Кустарники, цветы, везде зеленые газончики, журчание искусственного ручейка. Прямо санаторий какой-то...

Мы только-только успели спрятаться за большой агавой, как со стороны дома жрецов, тоже с садом на крыше, донесся шум. Оттуда спешно выходили юноши в белых набедренных повязках и с закрытыми белыми платками лицами. Они что-то выкрикивали или просто громко переговаривались, мне даже на секунду показалось, что скандировали. Сердце трепыхнулось в надежде увидеть Мишу...

– Они всегда так шумят? Я думала, жрецы должны ходить, опустив очи долу и бормоча молитвы, – неуверенно сказала я.

– Может, ты их путаешь с христианскими монахами? – спросила Акиса.

– Бе-э, что-то здесь не так... – пробормотал баран, мы отступили в глубь сада и... в тот же момент рухнули в яму! Неужели ловушка...

Глава семнадцатая

БАЖОВСКАЯ

Нет, не похоже. По крайней мере, мне всегда казалось, что ловушки такого рода должны быть оборудованы заостренными кольями на дне или уж полны всяких скорпионов, а тут ни одного не видно... Что уже не может не радовать.

Во всем надо находить хорошие стороны, даже когда ты сидишь в глубокой яме с гладкими стенами, отбитой попой в грязной жиже, а в ней плавают безобидные белые корешки. Баран ворчал рядом, скользя копытами...

– Ножки целы?

– Спина-а...

Акиса плавно спланировала следом за нами, но зависла, не желая опускаться в грязь.

– Я могла и не прыгать сюда, а просто подождать, но решила, что не могу оставить вас одних на ужасную гибель в жутких мучениях, – с достоинством произнесла она. Кажется, навязывается на благодарность, которую еще не заслужила... – Червей убрать?

– Твоя магия ведь здесь не действует, так как же... Каких еще червей?! – неожиданно вскричала я, вскакивая на ноги, баран с испуганным беканьем спрятал голову мне под бочок, и я успокаивающе его погладила.

У Акисы вырвался из пальца зеленый луч света, и белые корни исчезли. То-то я удивлялась, что они копошатся.

– Я не хотела использовать свою силу, чтобы не прогневить хозяйку этого места, но она первая начала. А у джиннии, верующей в единого Аллаха, всегда есть мощь против лжебогов и богинь... Смотрите!

Я сощурилась, с трудом разглядев под слоем глины и грязи ржавую железную дверь. Теперь понятно, что в яму мы попали неспроста. Отлично, что же у нас там за дверкой?

За ней оказался какой-то тоннель, по его утрамбованным стенам стекала вода. Относительно высокий потолок, мы шли почти не пригибаясь, хоть и хлюпая по лужам. За первым же поворотом мелькнул свет. Он исходил из шара в руках юной девушки, стоящей поодаль в прозрачном непромокаемом плаще. Похоже, что в их времени уже был изобретен целлофан или нечто очень на него похожее. По крайней мере, явно имеющее ту же химическую формулу. Под плащом чуть менее прозрачное, украшенное камнями, тонкое, облегающее платье. Голые руки унизаны браслетами, а пальцы перстнями. И фигурка ничего себе...

– У Инанны еще и жрицы есть? – подозрительно сощурилась я.

– А как же! – удивленно откликнулся образованный баран. – А кто ей косы, бе-э, будет заплетать? Наполнять ароматические корыта? Массировать пятки? Сурмить брови? Мужчины такие, бе-э, вещи делать не умеют.

– Мой Яман-баба все это делает, – гордо похвасталась джинния. – Ну-у, кроме бровей. Но он их умеет выщипывать, э-э, себе...

– Он выщипывает себе брови?! Вот почему они у него в ниточку. А я думала, он их химическими реактивами сжег, когда свои колдовские зелья готовил. Надеюсь, жрицы не в одном доме со жрецами живут? Я только обеспокоена, не помешает ли это ритуалам? – поспешно добавила я, чтобы не быть заподозренной в патологической ревности.

К этому моменту мы подошли к девушке вплотную, поскольку она в нашу сторону и шага не сделала, все ждала, когда мы сами подойдем. Ну, конечно, там, где она стояла, было гораздо чище – усыпанная желтым песочком площадка, а не земляная жижа с червями.

Жрица откинула капюшон плаща:

– Я ниндингирра!

– Очень приятно, а я Аглая, – опередила я всех.

– Это не имя мое, а ранг, – оскорбленно произнесла она, держа так высоко подбородок, как будто в детстве ей в воротник зашивали колючки кактуса, как будущей королеве Виктории листья остролиста для воспитания привычки смотреть на всех свысока.

– Я верховная жрица храма, моими устами говорит богиня!

– Уже говорит? В смысле прямо сейчас? – всполошилась я. Акиса ткнула меня кулаком под ребра. Это успокоило. Хотя и вызвало нереализованное желание дать сдачи...

– Пока говорю я, а ты слушаешь, непочтительная к высшим должностям. Тебе придется пройти семь врат.

И тут девушку встряхнуло, как от удара электрическим током, она икнула два раза и уставилась на нас абсолютно бессмысленным взглядом. Возникла неловкая пауза...

– А это все еще вы? Или уже богиня? – первым не сдержался баран, да-а-а, любопытство не только женский удел.

– Я богиня Инанна!

– Ой, очень приятно, – поспешила поздороваться я, отпихивая царя в сторону. – А вы так похожи, просто буквально один голос. Меня зовут...

Но богиня или жрица равнодушным жестом призвала меня к молчанию.

– Если ты пройдешь семь врат, я отдам тебе твоего любимого. Ха-ха-ха-ха...

Я обрадовалась неожиданному счастью и даже в ладоши захлопала, вот только ее смех немножко смущал. Может, в этом предложении кроется какой-то подвох? Что там еще за семь врат? Сейчас тычок Акисы под ребро мне бы очень помог в правильной оценке ситуации. Но она лишь шепнула на ухо:

– Соглашайся, о медлительная в принятии решений. Она благодарит тебя, госпожа! Моя подруга принимает предложение, только просит минутку на приготовления.

Жрица недовольно поджала губы, но кивнула. Баран с джиннией отвели меня в сторону, рогатый венценосец явно чему-то дико радовался.

– Что это тебя так осчастливило? Кажется, ты еще не превратился в разочарованного, в смысле расколдованного принца.

– Я не радуюсь, это гримаса страдания, – с трудом удерживая разъезжающиеся в улыбке губы, нагло соврал барашек. – Ты попала на ее любимое развлечение – в каждом из ворот с тебя будет исчезать часть одежды, а если на тебе ее было минимум и она закончится, слезут волосы, потом кожа, потом...

– Замолчи, хватит! Акиса, и ты это тоже знала?! Значит, знала и не сказала, пока я не согласилась?! Как ты могла?

– Время идет, – спокойно ответила она. – Вот что я подразумевала под «минуткой для приготовлений», моя неблагодарная сестра...

В то же мгновение я согнулась под тяжестью одежды, опустив глаза и едва удерживаясь на ногах. На мне нараспашку сидели три пары норковых шуб, ондатровое манто, бальное платье Одри Хепберн из «Сабрины», костюм эвенкийского шамана, маленькое черное платье от Шанель, все платья Золушки из «Трех орешков для Золушки», единственное платье Мартиши из «Семейки Аддамс», мини-бикини шестьдесят девять из «Бриллиантовой руки» и коричневая шляпка мисс Марпл. Ее я сняла, повертела в руках и пожертвовала барану... Он тоже выглядел в ней как идиот.

– Сп-сибо, – пыхтя, выдохнула я, – ты нст-яща-а п-друга!

Обнять ее не удалось, джинния повернула меня на девяносто градусов, и я с удивлением увидела то, чего здесь только что не было. Бесконечное белое пространство и семь алебастровых ворот-арок. Акиса подтолкнула меня вперед.

– Иду, иду, чего уж там, – сквозь зубы пробормотала я. – Ну держись, любимый, весь этот стриптиз – только ради тебя! И я это припомню...

...В первых воротах меня осыпало шерстью, я чихала как заведенная и плевалась во все стороны. Притом едва не упала, запутавшись ногами в длинном козлином руне...

Во вторых меня осыпали зерном. Вернее, пытались им осыпать, я еле увернулась, а на том месте, где только что стояла, уже высилась приличная гора немолотой пшеницы тонны на две! Я бы оттуда вовек не выплыла...

Когда проходила через третьи, меня закидали финиками, последняя шуба исчезла, и платье Одри Хепберн было испорчено бесповоротно! В другой ситуации я бы даже всплакнула, но сейчас главное было удержаться на ногах и дойти-таки до финала!

Помните, за что отвечала Инанна в древнешумерском пантеоне? Так вот, я с трепетом ждала, что же меня ждет в четвертых. У этих ирреальных существ однообразные развлечения, джинн Повелитель Воды примерно так же проводил свободное время. Может, это о чем-то говорит? Например, о том, что у «высших существ» напрочь отсутствует фантазия и оригинальность мышления...

Так что перед четвертыми вратами я задержалась, выравнивая дыхание. Тут ведь с наскоку не пройдешь, не пробежишь, радуясь в душе, что победила. Все предусмотрено, нельзя проскочить достаточно быстро, чтобы тебя не обсыпало чем-то из того обширного списка продуктов, которому она покровительствует.

От ворот до ворот не меньше пяти шагов. Все равно можно в два прыжка преодолеть, скажете вы, но только не тогда, когда твои ноги по щиколотки утопают в меду (похоже на то,

что она еще и покровительница меда), пока вытащишь одну ногу, увязнет вторая, и при этом инжировый град сыплет не переставая. Я становилась похожа на кикимору...

Самое страшное, когда в шестых воротах меня попытались завалить мясом... бр-р-р! Свежим, парным, только что бегало чьим-то окороком с копытом, оно больно ударило по голове. И утками... Шесть штук ошипанных уток настучало мне по спине, пока я бежала к седьмым дверям!

Но были и плюсы...

Один. Зато весомый! Слава богу, на меня не сыпались проститутки, наложницы и храмовые танцовщицы тоже...

За седьмыми вратами в сиянии стояло дерево. Нет, пожалуй, это была женщина. Очень стройная, неподвижная, она замерла в столбе желтого света, как будто омываясь потоком солнечных лучей, а из ее тела росли веточки. Настоящие, тоненькие, покрытые свежими зелеными листочками... Элегантно, но как-то неухоженно. Ей бы не мешало к ландшафтному дизайнеру обратиться, то есть если на их древнем языке – к обычному садовнику с ножницами.

– Ты зачем в мои владения забралась? Чего тебе надо? – спросила она грозно, прямо на глазах начиная меняться. Ох уж мне эти игры богов...

Теперь передо мной ясно вырисовывалась фигуристая зеленоглазая женщина в русском народном костюме, сарафан будто из шелкового малахита – это определение само в голову пришло, не знаю откуда. На кайме узоры, словно прожилки в полудрагоценном камне. На голове кокошник, а черные волосы заплетены в тугую косу, подвязанную голубой ленточкой.

Руками она опиралась на два кольца, как на колеса инвалидной коляски. Но, в отличие от прорезиненных колес «инвалидки», эти были эфемерны и будто сотканы из пыли – черной и золотой. И без спиц. Неужели Сама... неожиданно осенило меня. Это же натуральная копия Хозяйки Медной горы. Что же, и это тоже она? Обалдеть... Как же далеко ее забросило! Я заробела, эту сказочную героиню я боялась с детства, в отличие от малознакомой Инанны.

– Малахитовую шкатулку хочешь? Так бери поскорее и уходи!

Она бросила мне в руку шкатулку. У меня в детстве у самой была и побольше, картонная, правда, новогодний подарок «Малахитовая шкатулка» с шоколадными конфетами. А эта настоящая, тяжелая...

– Не надобно мне этого. За женихом своим пришла! Где он у тебя запрятан? Какое у тебя право чужих женихов сманивать? – в тон ей ответила я, стараясь унять дрожание в голосе и желание заглянуть в шкатулку.

– Ишь какая...

– А вот такая как есть – подавай Мишу, и все тут!

– Ты, глупая, знаешь хоть, с кем говоришь-то?

Она расхохоталась, по-моему, несколько не к месту. А может, и наоборот, в соответствии со сценарием, по которому она, возможно, готовит роль для какой-нибудь вечеринки у богов.

– Не слепая, вижу. Да только не боюсь я тебя, разлучница, нисколько не боюсь! – Как будто меня кто-то за язык дергал, вкладывая смутно знакомые слова из русских сказок. Но ведь главное, что они точно соответствовали тому, что я хотела сказать.

– А вот послушаем, что он сам думает...

Она сделала круговое движение рукой по воздуху, и как будто открылось окно в реальный мир. Я вытянула шею, присматриваясь, а заодно незаметно расстегивая верхние пуговицы оставшихся платьев. Взмокла ведь, как в сауне...

Итак, это был ее же храмовый двор. А на нем разворачивалась целая демонстрация или настоящий бунт! И мой Миша был здесь. Ура! Причем, кажется, не последним лицом в их маленькой храмовой революции...

Только он явно меня не видел или же просто был очень-очень занят. Он потрясал

кулаками во главе юных жрецов с транспарантами, сделанными из пальмовых листьев на бамбуковых палках. Все они дружно вскидывали их вверх и скандировали вслед за моим отчаянным парнем:

– Долой бесправие мужчин!!! Союз революционных жрецов требует ответа! Наш лозунг прост и понятен – требуем права на жизнь после священного брака с богиней! Нет – кастрации после лишения девственности! Нет – принудительному закрыванию лиц! Нет – запрету входить на территорию жриц! Кстати, они и сами не против... Нет – бамбуковой каше! Да – пиву! Пиву – да-а-а!!!

– Мишанюшко! – крикнула я и зажала рот руками – ужас, что я несу. Если услышит, решит, что я сошла с ума. Хотя он сам, возможно, тоже. Что за бред понаписан на плакатах у этих жрецов, разве такое может быть на самом деле? Кроме их желания пива, конечно. В этом я мужчин понимаю...

Переведя вопросительный взгляд на богиню, я с удивлением увидела, что она побагровела и с трудом сдерживает гнев и ярость. Значит, все это правда?

– Вы что, действительно их кастрируете, кормите дрянной кашей и даже не даете безалкогольного пива?! Какое варварство...

– А вот у него самого сей же час и спросим!

В тот же миг мой героический жених, вырванный из растерянной его внезапным исчезновением толпы, оказался рядом. Его лицо все еще горело азартом боя, а в руках трепыхался банановый лист с лозунгами...

Я кинулась к нему. У него радостно засветились глаза, когда он узнал меня все еще в слоях чужой одежды. Хорошо, не стал задавать вопросов по этому поводу. Просто обнял, безбожно пачкая собственную одежду, и прижал к сердцу...

– Кого ты выбираешь? – важно спросила его богиня.

– Само собой, я ее выбираю, потому что вас вообще в первый раз вижу.

– Ах ты наглец! Это ты поднял бунт среди моих жрецов?

– Мы коллективно решили, что каждый труд должен быть вознагражден.

– Твоя взяла, Катерина. Бери своего мастера, – кивнула «хозяйка».

– Прости на худом слове, – поклонилась я ей, чувствуя, что так надо и не стоит напоминать, что меня зовут по-другому. Однако Миша неожиданно отказался...

– Извините, но я никуда не пойду, пока вы не выполните наши условия. Вот список за подписью всех членов «Союза революционных жрецов». Или все, или ничего, мы стоим до конца!

– Недооценила я твою решимость. Да только другого случая уйти отсюда у тебя не будет. Когда ты лишишься девственности, то будешь кастрирован и до конца молодости принужден петь в моем хоре. А с появлением первых морщинок тебя отдадут на съедение моим крокодилам.

– Но он не девственник! – вскричала я и честно призналась: – Мы с ним уже шесть раз целовались!

– Это правда? Ты осквернен, тебе здесь нельзя оставаться, даже на корм крокодилам твое мясо не подойдет.

– Говорю вам, – уперся покрасневший после моего признания Миша, – я не уйду, пока наши требования не будут выполнены. Жрецы готовы служить вам всю жизнь за минимальную зарплату, только просят относиться к ним по-человечески, с уважением к их мужскому достоинству.

– Да и зачем вам девственники? Они самые худшие любовники, – опять встряла я.

Мой любимый посмотрел на меня убийственно подозрительным взглядом.

Я прикусила язычок и чуточку изменила тему:

– Просто не убивайте их и не ограничивайте во встречах со жрицами, пусть они превратятся в зрелых мужчин, искусных в любви. Вам же лучше будет!

Инанна наморщила лоб:

– Боги не расположены думать. Мы должны желать и повелевать, а думать – это не

наше дело.

– Да что ж тут думать-то, сударушка? – вспомнила я нужный стиль, и богиня сразу разулыбалась. Она вдруг подошла и, обняв меня, громко оповестила:

– Вот и спасибо тебе, чую я, что слова твои верные. Я и жестокой-то с ними была, потому как о настоящих мужиках подзабыла... Приму я совет твой, Катерина!

– Извините, я Аглая.

– Ой, это из другой моей сущности, – без предупреждений перешла на нормальный язык богиня. – Их у меня много, и в последнее время я начала путаться, голова кругом... Тогда давай назад это.

И она отобрала у меня шкатулку, обидно, я уже успела к ней привязаться.

– Тогда отдай мне моего жениха, как обещала. Мы в вашем городе проездом и сегодня же его покинем.

– Проездом, ха... покинете, как же... – Инанна тихо и мелодично рассмеялась.

Но что смешного в этих словах? Какой-то странный юмор у этих богов...

Отсмеявшись, она сказала:

– Я всегда выполняю свои обещания, вы свободны. И не тревожьтесь за жрецов, я сейчас же объявлю им о своей милости. Но поставлю условие. Все эти требования я выполню, – она потрясла банановым листом с требованиями революционеров, – но пусть и они теперь любят меня куда усерднее! А не то я могу и вернуть старые порядки...

Действительно, ее решение две минуты спустя было объявлено через главную жрицу с лестницы зиккурата. А жрецы радостно бросали вверх платки, которыми до этого закрывали лица. Жрицы радовались вместе с ними, особенно когда ниндингирра говорила, что им разрешается неограниченно встречаться со жрецами и обучать их искусству любви. Мы с Мишей стояли снаружи на земле, за воротами, даже не успев заметить, как нас перенесло наверх, Инанна оказалась не худшей из богинь, зря я испытывала к ней негативные эмоции...

Глава восемнадцатая РАЗОБЛАЧИТЕЛЬНАЯ

Я упоенно расцеловала Мишу. И только тут заметила, как покраснели его руки, а кое-где были покрыты мозолями и волдырями.

– Что у тебя с руками?

– Нам приходилось веревками поднимать на крышу ведра с водой, чтобы полить все эти проклятые растения, я успел, кажется, сотню ведер вытянуть. А бедные жрецы каждый день так вкалывают. Из-за местной жары эти цветы и деревья такие водохлебы, а все ее проклятая женская любовь к декоративным растениям. Но мы с ребятами не так мелочны и не стали вносить отмену этой проклятой обязаловки в список требований...

– Ты такой великодушный! За это я тебе обещаю, что никогда-никогда-никогда не буду увлекаться садоводством, чтобы ничто больше не напоминало тебе о тяжелых часах, когда тебе пришлось заниматься физическим трудом, – с легкой иронией поклялась я. Мой любимый принял все это за чистую монету и благодарно чмокнул меня в щечку.

– Ой, я забыла попросить ее за барана!

– Какого еще барана? – не понял он.

– Увидишь, – отмахнулась я, слегка встревоженная тем, что Акиса и царь никак не появлялись. По идее, нас должно было одновременно выбросить наверх, как все чужеродное и ненужное в подвальных чертогах богини... Ага, вот и они!

Буквально в то же мгновение с небес рухнули растрепанная джинния и воодушевленный баран. Левый рог у него был обломан почти до основания, правый глаз сиял свежим фингалом, шерсть свалилась в комок, а кое-где была и выдрана вплоть до розовых проплешин. Казалось, он попал под самосвал...

Но самое удивительное, что у него теперь были орлиные крылья!

– Это твоя работа? – без малейшего удивления спросила я Акису.

– Да! Она сделала мне, бе-э, крылья, – восторженно орал баран, ни на кого не обращая внимания. – Я сразился с крылатым быком! И побе-э-дил его!

– Врет?

– Не врет, – хмуро покосившись на него подтвердила Акиса. – У меня не было вариантов, этот царственный глупец умудрился оскорбить целомудрие богини...

– Мне бы еще ноги помускулистее! Я бы тогда его, бе-э, и не так отделал! – упоенно продолжал баран. Хорошо хоть немножко отвлекся от скорби по своей участи...

Оказалось, пока я проходила через ворота, наш царь успел оскорбить жрицу богини, ту самую девушку с шаром. Ну, ляпнул ей, что у Инанны должно было быть целых шесть сисек, а у девушки только две, и небольшие, под прозрачным одеянием все видно.

А богиня, как выяснилось, не совсем еще вышла из ее тела и разгневалась от души! На разборки с грубияном был послан крылатый бык, исполнявший роль личного телохранителя верховной жрицы. А быку особо драться не хотелось, он желал только побыстрее разделаться с мелким противником и переключиться на чем-то приглянувшуюся Акису. Ха, смешной вопрос – чем... Бюст у нее впечатляющий!

Но, как вы понимаете, джинния бычьей страсти не разделяла, а потому поспешила помочь барану всеми подручными средствами. Прилепила ему крылья, и, как более мобильный зверек, он на скорости напинал быку во все места! Тут уж баранье упрямство и драчливость впервые сыграли нам на руку... точнее, ему самому.

Удаляясь от храма богини, я вкратце пересказала Мише историю царя-барана, что мы дали обещание и должны помочь ему. Посмотрев пристально мне в глаза, он поверил без вопросов и кивнул:

– Один из жрецов упоминал что-то про это. Сказал, что с площади сбежал жертвенный баран, а это плохой знак. Люди говорят, будто царь ненастоящий. Он ужесточил законы, ввел налог на рождаемость, отменил льготы участникам гражданских войн и еще кучу всего разного, я не особо слушал, к сожалению...

Баран встрепенулся.

– Негодяй, бе-э! Он угнетает мой народ, только я имею право его угнетать! – гневно вскричал заколдованный царь, вставая на тонкие ножки.

Кажется, народное волнение поднялось само, людей не обманешь. Что-то уж больно быстро, конечно, но нам надо этим воспользоваться!

– Бунт может зреть долго. А нам домой пора, – теребя рукав Акисы, заныла я.

– Предоставьте это мне. – Глаза моей подруги воодушевленно загорелись. – Если уж я сумела поднять на священную войну против диктатора все население Белого Ирема...

Что-то я такого не помню, но лучше промолчать.

– Только мне надо узнать, где прячется фальшивый царь. Я быстренько слетаю...

Она обернулась за пять минут.

– Злодей заперся в храме Ана на зиккурате.

– Он тебя видел?

– Нет, кажется, нет.

– Странно, что он, бе-э, там делает до сих пор? Я сам стараюсь в таких местах, бе-э, проводить только положенное время.

– Может, ему не нравится твой дворец? – осторожно предположила я.

Баран аж взвился от такой догадки:

– Да как он смеет?! Мой, бе-э, дворец – величайшее чудо света! Окна из прозрачного сланца, стены из золота, мебель из редких деревьев, а полы, бе-э, из драгоценных камней!

– Теперь ясно, почему он предпочитает простой маленький храм.

Но царь-баран не мог успокоиться и вдруг нервозно спросил:

– Так, значит, вы из будущего?

– Как ты догадался?! – У меня, кажется, брови вылезли на лоб.

Акиса потупилась...

– Это я ему все сказала, когда он начал задавать вопросы. Думала, что он не поверит,

зато отстанет. А он, дурак, поверил...

– Да, поверил! И, бе-э, хочу сразу сказать вам: если я не выживу после боя с чародеем, знайте, что с вами приятно было, бе-э, иметь дело. Но вы напрасно, бе-э, считаете нас суеверными и глупыми. Думаете, мы гром и, бе-э, молнии принимаем за гнев бога Адада, а потоп за смурное настроение владыки морей Эа?! Ха! Да, мы в курсе того, что дело в обыкновенных, бе-э, для нас сильных ветрах с залива, которые направляют вспять его воды и наполняют Баранун и Идигну,⁵ а те заливают все вокруг. А землетрясение – это лишь природное явление, а не, бе-э, напоминание о себе бога Энлиля, недовольного жертвой! И засуха вовсе не означает, что бог солнца Шамаш опять, бе-э, чем-то рассержен. Не идиоты же мы, бе-э, на самом деле...

Его речь казалась пламенной, но сумбурной – это все нервы, когда я однажды превращалась в лошадь, то тоже была не в себе... Он явно хотел сказать что-то еще, но внезапно налетевший ветер оборвал его, закапал дождь, быстро превратившийся в ливень.

– О горе нам! Кажется, Адад хочет, бе-э, наказать нас! – запаниковал «просвещенный» баран, сразу позабыв о том, что они, шумерийцы, все-то знают и суевериям не подвержены. – Это новый потоп! Прячьтесь, бе-э, боги рассердились на нас!

– Успокойся, всего лишь следствие конденсации водяного пара в результате круговорота воды в природе, – попыталась объяснить мокрая я.

Преспокойная Акиса стояла сухонькая, дождь почему-то избегал на нее даже капать, хотя всех остальных поливал от души!

Барашек весь дрожал, я успокаивающе похлопала его по густой шерсти на спине, от влаги она завилась колечками, закрывая боевые раны. Хм, да тебя брить пора, приятель! У меня руки зачесались, так захотелось лично его обработать Акисиным (увы, больше не моим!) эпилятором. Такое шелковистое руно пропадает...

– Эй, хватит меня гладить. Я царь! Немного, бе-э, уважения, хотя... гладь, женщина...

Миша резко убрал мою руку со спины царя, неодобрительно хмурясь. Ой, мама, нашел к кому ревновать...

Скоротечный ливень быстро закончился, не превратившись в потоп и не принеся ощутимых потерь сельскому и животноводческому хозяйству Шумер.

Через пять минут мы дошли до площади перед зиккуратом Ана. А еще примерно через десять во главе народа были в храме. Нет, мы не осквернители святынь, вся толпа послушно сняла обувь при входе. Хотя за всех не отвечаю, конечно, баран наверняка не снял. Но ему и дела не было, пошел себе звонко пачкать чистые полы грязными копытами...

Акиса не любит использовать красноречие, оно не является ее сильной стороной, но прекрасно умеет убеждать людей, обходясь другими талантами. В этом случае сработало заклинание Доверия, как она призналась позже. Ей было достаточно лишь на полчаса внушить людям, что баран – их заколдованный царь, а тот, кто выдает себя за царя, узурпатор! Дело нетрудное, там и народу-то было от силы человек пятнадцать – двадцать. Кому охота переться в храм, свергать правительство, вместо того чтоб мирно сидеть себе под вечер, попивая местное пиво, щекоча жену и обсуждая с соседями виды на урожай проса в Египте...

Конечно, лучше было бы действовать тоньше. Например, пока Акиса готовит толпу, мы с Мишей и бараном могли бы попытаться проникнуть к чародею незамеченными, надеть черные маски, взять в руки план помещения и напасть на него. Пусть неблагородно, зато быстро – рогами под колени, тряпку в рот, руки за спину и под арест! Ну или что-нибудь еще придумать...

– Любимая, – тихо попросил меня Миша, вооруженный храмовой метлой. – Пожалуйста, держись позади всех. Вдруг этот злодей ударит каким-нибудь опасным заклинанием, я не хочу потерять тебя в первых рядах...

⁵ С шумерского языка древние названия Тигра и Евфрата.

– А... люди?

– Они знают, на что идут.

– Не знают, – вспыхнула я. – Они под внушением. Не хочу трупов и баррикад, ни один баран со своим тронem не стоит даже капли крови его подданного!

Царь посмотрел на меня пораженно и гневно. Я показала ему язык...

– Я тоже так считаю, – немного успокоила меня Акиса. – Но не переживай, о щепетильнейшая, чародей один. Он так боится за свою власть, что не доверяет даже собственной охране. Мы возьмем его, с благословения Аллаха...

– В храме один только вход, и ведет он, бе-э, на эту лестницу. Предателю не убежать!

– Завяжите узлы на одежде, тогда он и его демоны не будут иметь над вами власти, – распорядилась джинния. – И барану этому завяжите в узел... что-нибудь...

Все исполнили ее мудрый совет и бодрой толпой дунули наверх. Меня захлестнула авантюрная аура революционерки Софы Перовской, хотелось петь «Марсельезу», размахивать маузером и непременно чего-нибудь порушить!

Чародей, черноволосый парень с идеальными чертами лица и глубокими карими глазами (облик истинного царя!), обедал в роскошно обставленной комнатке. Кажется, у него были свои козыри, он просто излучал уверенность в собственной неуязвимости. Потому даже не взглянул на нашу толпу...

– Как невежливо. Вы не дали мне доесть.

Кажется, все почувствовали себя немного неловко. Только баран не растерялся и, вытянув шею и разглядев, что тот ест, решительно пригрозил:

– Богиня Аллат накормит тебя пылью, собака, вместо, бе-э, гусиных потрошков!

Самозванец лишь презрительно ухмыльнулся и сделал небрежный жест рукой. Из серебряного перстня на его мизинце сорвалась длинная молния и рассыпалась в воздухе на тысячу маленьких уродливых демонов...

– Убейте их, – ровно приказал чародей.

– Айй-я!!! – взвизгнули демоны, бросаясь на нас. Наиболее слабонервные горожане кинулись наутек, Миша храбро отбивался метлой, я отмахивалась грязным платьем Золушки (не помню, вторым или третьим?), и лишь дочь джиннов стояла спокойно и невозмутимо, скрестив руки на груди. Демоны орали, шумели, сновали туда-сюда, но никому не причиняли вреда...

Боже, какая я дура! Акиса же всем велела завязать узлы, эта древнешумерская нечисть ничего не может нам сделать, а мы тут суетимся, как спартанцы при Фермопилах...

– Хозяин-на, мы-на ниче-на им-на не можем-на, – грустно признали это же и сами демоны, мигom скрываясь в серебряном кольце. Чародей несколько занервничал... Ага!

– Гражданин, – строго начал мой жених, взяв метлу «на караул», – вы арестованы за попытку государственного переворота, насильственную смену власти и покушение на жизнь и достоинство законного главы правительства. Вот этого барана!

– Не обзывайся, бе-э...

– Думаете, я так легко сдамся? – зловеще прошипел чародей, вставая и хватая столовый нож. – Все силы Зла в один миг слетятся сюда по слову моему! Вы будете на коленях молить меня о пощаде, а вашими душами будут играть огненные черви в царстве Тьмы! Я призываю...

– А я против, – негромко сказала Акиса.

– Что?! Что ты посмела сказать, женщина?

– Я против, Гомров, – так же ровно пояснила моя подруга, доставая из сумочки проверенную погребушку.

– Ты... как ты... нет, но...

– Да, я знаю твоё истинное имя, а значит, могу управлять тобой. – Джинния всего лишь раз встряхнула погребушкой и прямо перед обалдевшим чародеем на миг возникла оскаленная морда Аумакуи – демона-акулы!

– Пощадите-е... – Злодей упал под стол и, корчась, стал просить не убивать его.

Баран пустился в пляс от радости.

– Откуда ты узнала его имя? – удивленно спросила я Акису.

– Он был вынужден открыть его демонам, одного я поймала. – Она при всех кончиками пальцев выудила из декольте разомлевшего демоненка. – Низший ранг, служат кому попало, но продажны и похотливы. За две минуты возлежания на моей груди он разболтал все...

Черт подери, хочу такой бюст! Ну согласитесь же, вещь полезная во всех отношениях, завистливо подумала я, едва не впадая в комплексы. И на всякий случай пнула Мишу, а то тоже встал разинув рот...

– Пощадите-е, – нудно, на одной ноте продолжал выть поверженный чародей.

– Расколдуй меня, бе-э! И верни мою царскую печать, а потом посмотрим.

– Подождите, сначала я поведаю вам свою печальную историю.

– Ни за что! – проникновенно отказалась я. – Мы тут уже всякого наслушались, хватит, хотим домой.

– Я отправлю вас домой, у меня есть связи...

– Неплохо бы. Так ты в курсе, что мы здесь застряли? Может, ты тому виной?

– Не верьте ему, бе-э, он обманщик, продавший душу злым демонам!

Барана тоже можно было понять, он натерпелся и не хотел ни минуты оставаться в своей шкурке, требуя превращения обратно.

– Увы мне, сто семь духов на свете есть. Бедствия чинят они, нарушают порядок на земле, их жал ядовитых вам не избежать... Предлагаю компромисс.

– Никаких компромиссов и переговоров с узурпаторами! – твердо отрезал Миша.

– Демоны нас окружают, всюду они, и из десяти девять злых, несущих погибель. Без магии не обойтись тут. – Коварный злодей незаметно перешел на стиль магистра Йодо. – Постоянно мы заклинаям духов добрых, что борются со злыми, защитить и укрыть нас от происков их. Ведь они есть орудие Ана!

– Не оправдывайся зря, ибо бесчестен ты! Отношение какое имеет это к неумной жажде власти твоей? – потребовала я отчета, поневоле подхватив его манеру изъясняться. А он ее приватизировал скорей всего для придания значимости своим словам, чтобы хоть кто-то прислушался. Получается, что купилась только я...

– Не воля моя была то, а злые демоны меня заставили и научили, как облик принять Энмендуранны! Нет искусного человека, чтоб без помощи духов такое творить с человеком! Не виновен я, стало быть, вовсе...

– Ты намылился мылом, но, пока его не смоешь водой, чистым не станешь, – резонно поправила Акиса. – Кто вас, древних чародеев, знает, в чем вы там искусны, а в чем нет. Мы рисковать не будем, хочешь снова взглянуть в лицо акулоголового? Он ждет тебя там, за порогом вечности...

Глава девятнадцатая КАРЛИКОВАЯ

Спор затянулся. Люди уже переминались с ноги на ногу, явно желая поскорее отсюда уйти. Ведь они нарушили священные границы, куда допуск имели только жрецы самого высокого ранга. Кстати, почему-то никто из этих представителей культа не явился, чтобы установить порядок, наверное, решили подождать, чем дело закончится. Им тоже не хотелось рисковать зря здоровьем, пусть даже речь шла об оскорблении бога, которому они служили. И хорошо, что сам Ан не торопится влезть с комментариями...

А баран и самозванец тем временем вели нудный спор о наказании:

– Но тебе не избежать, бе-э, заслуженной кары! Ты соберешь кончиком языка с земли два мешка горчичных семян! Или еще вот, бе-э, ты сядешь на...

– О милостивый царь! Разреши дать совет. Хочешь меня наказать, чтобы я мучился долго? Тогда позволь Ададу спалить меня молнией жгучей!

– Ты же сам, бе-э, предсказал, перед тем как собрался резать меня на алтаре, что в

этом году, бе-э, не будет дождей, а значит, и молний не будет. Фигу тебе незрелую!

– Тогда прикажи убить меня старостью и...

Я тоскливо покосилась на джиннию. Она пожала плечами, типа я из нее садистку делаю, и что-то шепнула на ухо моему любимому. Миша понятиливо кивнул, в один миг профессионально заломил чародею руку за спину и коснулся все тем же серебряным кольцом у него на мизинце лба круторогого властелина. Раздался тихий хлопок, серебро почернело и рассыпалось в прах, а наш баран начал разительно меняться...

К нему возвращался его истинный облик, шерсть сходила шматами, рога отвалились, копыта расщепились, и на их месте вытянулись пальцы. Пока все эти метаморфозы происходили на глазах у пораженной публики, сам чародей усыхал, уменьшался и в конце концов превратился в очень печального толстого карлика.

– Ух ты, это даже лучше знамения с горбатой свиньей! – вскричал тот тип, коллекционер знамений, которого мы с Акисой уже встречали сегодня на площади, а я его и не заметила, пока он не заговорил на свою любимую тему.

– Это тебе не какое-то дурацкое знамение. Наш царь вернулся! – возразил ему сосед. – Ура! Слава Ану! Воистину слава!

Подхватив его возгласы, все упали на колени, кроме нас с Мишей и Акисой. Царь подошел к нам и обнял по очереди, а Акисе даже поклонился. В глазах его стояли слезы, хоть он и силился улыбнуться...

– Спасибо вам, друзья мои.

– Да не за что, – смущенно кивнула я. – Всегда обращайтесь, если приспичит...

– Что мне сделать для вас?

– Можете нам отдать вот этого... – договорить мне не удалось.

В этот трогательный момент карлик взвыл, как противоугонная система, и бросился на царя с кинжалом. Видимо, Акиса расслабилась, и ничто больше не сдерживало порывы его черной души. Но она успела произнести заклинание, и злобный карлик споткнулся об отпавший бараний рог, отлетел к стене, ударился об нее и, падая на пол, напоролся на свой же клинок. Суд богов...

– Мертв, – констатировал Миша, наклонившись над телом и перевернув его.

– Бедняжка, – искренне всхлипнула я.

– Ладно, чего там, его все равно ждала дыба, – успокоил нас царь, продолжая принимать поздравления. О нас он уже и забыл, мы ведь просили только карлика. Ну и пожалуйста, забирайте, уносите...

– Пойдем отсюда, о моя впечатлительная сестра, – развернула меня за плечи джинния, и мы отправились восвояси, оставив позади бывшего барана и ликующую толпу народа.

– Ты же могла все это сделать сама, пока летала узнавать, где он, – задумчиво обратился к Акисе мой Миша, когда мы неторопливо спускались по лестнице зиккурата.

– Могла, конечно, но мне это было неинтересно, – устало выдохнула джинния.

– Это из-за Яман-бабы? – посочувствовала я. Она кивнула...

– А кроме того, вы бы тогда не смогли полюбоваться на мое мастерство. О счастливейшая подруга, даже джинны временами нуждаются в широком признании своих способностей...

Миша подумал и, остановившись, начал аплодировать первым. Я поддержала. Акиса наконец-то улыбнулась и раскланялась нам, как актриса на сцене...

Стемнело. День пролетел быстро, я и не заметила как... Хотя и удивляться тоже нечему, мы были в таком замоте, ни минуты покоя, сплошные стрессы. И кстати, я так и не поняла, кто был тот мальчик, что дал нам табличку. Возможно, тот же Мардук? Слишком уж активно Акиса уверяла меня, что тоже его не знает. По-моему, у них с Мардуком несколько подозрительные отношения, но пусть об этом болит голова у Яман-бабы...

– Любимая, поздно уже, как будем отсюда выбираться?

– Понятия не имею, – огорченно призналась я, прижимаясь к Мише поплотнее. – Город закрыт, даже Акиса не может нас вытащить.

– Какие способности мне даровал Аллах, такими и пользуюсь, – надулась моя подруга, – Не все доступно джиннам в подлунном мире.

– Если бы чародей был жив и не торопился с терактами, буквально секундочку подождал бы, я ведь уже начала выпрашивать у царя его жизнь в благодарность за нашу помощь. Этот карлик наверняка знал все о перемещениях во времени. Такая нелепая смерть...

Мы все скорбно склонили головы.

– Как говорили мудрые, даже если вас проглотили – всегда есть два выхода! – весело произнес сзади до слез знакомый голос.

– Симурах! – Я взвизгнула от радости, оборачиваясь и хлопая в ладоши.

– Да, смотрите и удивляйтесь, я прилетел за вами! – Собакоголовый улыбался во всю пасть, порхая вокруг нас, как самая уродливая бабочка. – Помните, вы спрашивали, как я перенесся к Черному Ирему? Так же, как путешествовал всю свою жизнь. Уж конечно не на своих крыльях, детки. Никому не раскрывал я этого, боясь, что его у меня украдут, стукнув по башке, когда я буду спать.

– Что украдут?

– Мой мешок, недогадливая! Это и есть портал. Причем один из лучших в мире, с ним можно проникнуть куда угодно, даже в древние, давно разграбленные города. Еще я с ним бесплатно в ночные клубы будущего проникаю. Такого насмотришься порою, уши краснеют...

– Не верю, хотя у меня были сумки-порталы, и не одна, я через год могла найти там потерянные ключи. А однажды нашла вилку, которую туда не клала и вообще в первый раз видела, у нас дома другие. Женские сумки – порталы, это точно, но для мелких предметов. Но ни разу еще не видела, чтобы через сумку прошел...

Увы, меня никто не слушал, все переключились на Симурха.

– И как твой вещмешок перенесет нас домой? – скептически, но с оттенком надежды в голосе поинтересовался Миша.

– Кому и Ирем – дом родной, – подмигнул наш обаятельный монстр. – Не бойтесь, Белый, естественно. Дальше сами доберетесь.

Но никто не решался лезть в мешок первым, все боялись, что это розыгрыш, от Симурха этого можно ожидать, а потом будет ухохатываться на глазах у всех.

– Не верите? Или ждете более комфортных условий? Демонстрирую, как я к вам сюда попал, недоверчивые привереды.

Он сунулся и исчез в вещмешке вместе с задними лапами, а мешок, сначала приняв его объемы, вдруг осел, сейчас он явно был пуст. Через секунду мешок снова округлился и из него вылез наш пернато-мохнатый друг и спаситель.

– Но как ты нас нашел? – спросила Акиса, жадно хватая такой полезный мешочек.

– Какая вам разница? Гулял мимо. Ваше дело до конца жизни молить за меня богов. Ну так что, поехали, а?

Не удержавшись, я обняла его за шею и чмокнула в нос.

– Потихе, цыпочка, – осадил он меня, отталкивая лапой, но завилявший хвост говорил сам за себя. – Да, и тому, кто не пролезет в него, придется остаться тут навечно. Так кто первый на очереди?

Через мешок по очереди прошли все. Вот когда понимаешь, что идеальная фигура может спасти тебе жизнь. Акиса со своими пухлыми плечами и объемом бедер не меньше ста сантиметров пролезла с немалым трудом. Пришлось стягивать с нее мешок, который начал расползаться по швам, что совсем не понравилось дорожившему своим имуществом Симурху. Но наша хитрюга легко уменьшила себя до размеров кукольной Барби и, важничая, впорхнула в портал, когда птицепес уже готов был оставить ее у шумеров.

Переход был практически незаметным и вполне комфортным. А может, я просто привыкла к чудесам. Поэтусторонняя (в отличие от потусторонней Руб-эль-Хали, где находился Черный Ирем) пустыня Руб-эль-Хали и стены Белого Ирема казались почти

родными. Несмотря на то что и это еще был не реальный мир, для нас с Мишей он показался родиной предков и местом, где мы провели лучшую часть детства. Вернувшись через древний курган в наш мир, мы на крыльях джиннии (образно выражаясь) долетели до дома.

Акиса, горевавшая, что не удалось освободить Яман-бабу, не Могла больше ни о чем думать и опять несостыковала время. Как вы помните, мы ушли поздно вечером, а вот явились в то же время, но через день! Можете представить, что пережила моя бабушка...

Хорошо еще дочь джиннов мановением руки привела наши одежды в порядок, правда, они стали подозрительно новыми, но это лучше, чем являться перемазанной всем подряд, в трех платьях, а Мише вообще в набедренной повязочке...

Мой любимый, проводив нас до двери, сдал меня с рук на руки моей бабуле и пошел к себе, показаться родителям. Думаю, ему надо пару дней отдохнуть после треволнений черноиремского и шумерского пленов. Бабушка на мое слабое: «Ой, мы не очень надолго задержались?» – суровым молчанием протянула мне какую-то открытку. Прочитав на моем лице недоумение, она сердито буркнула:

– Не буду спрашивать, где вы шлялись, чтобы не расстраиваться, слушая твое вранье!

Это меня немного успокоило, да, не надо расспросов.

– Пригласительный на встречу выпускников школы? – фыркнула я, прочитав. – Очень надо. Я эту школу терпеть не могла.

– Правда? А ведь вставала почему-то в шесть утра и шла туда к семи, хотя уроки у тебя были с полдевятого, – справедливо заметила бабушка.

Было такое, не спорю. Но лишь затем, чтобы позавтракать бесплатно. Странно, что у меня остался страх перед принудительно-исправительным заведением под названием «общеобразовательная школа» даже после того, как я видела стены из шоготов, извечный мрак Черного Ирема и населяющих его чудовищ с комплексом забытых народом рок-звезд...

Бабушка ушла к себе досматривать сериал, даже не сказав, что в холодильнике есть вчерашняя овсянка, если мы захотим есть, похоже, обиделась всерьез. А я поставила на зарядку сотовый, и через минуту запиликали входящие эсэмэски.

– Это Оксана, дополнение к приглашению, встреча будет в «Карфагене». Сто лет ее не видела, то есть два года, – сказала я специально для приподнятой брови Акисы.

Озабоченная судьбой Яман-бабы, она на этот раз не поняла обиходной фразы. У нее от тяжелых мыслей об участии возлюбленного даже складка между бровей обозначилась. Бедная, как же ей помочь? Но, видя, что ее взгляд неожиданно стал заинтересованным, я стала читать дальше:

– Вова Денискин придет. Он теперь живет в Москве, приехал специально на встречу с одноклассниками. Я была в него влюблена, вернее, в его интеллект, внешне он не особый красавец.

– Ты пойдешь?

– Нет, нам надо сейчас думать о том, как спасти твоего любимого, а не на вечеринки ходить, тем более что я не горю желанием никого видеть из того состава, даже Денискина, ведь у меня уже есть Миша... – Я прикусила язык и виновато посмотрела на подругу. – А у тебя просто вынужденный период временного одиночества. Уверена, что Яман-баба жив и здоров, только отощал, наверное...

– Кто знает, что с ним могли успеть сделать там? – неожиданно всхлипнула Акиса.

– Да, может, он уже в желудке чудовища типа Тиамат, а может, и у самого Лавкрафта. Кто знает, чье мясо он теперь предпочитает... упс! Ой, прости, пожалуйста! Конечно нет, скорей всего они его только немножко накажут, как у них там положено, и заста... то есть оставят служить себе дальше, – язык не повернулся сказать «отпустят». – Такими людьми не разбрасываются, ведь он профессионал высшего класса, состоит, наверное, сейчас в личном эскорте правителя Черного Ирема, я имею в виду в охране, и уже и не помнит те времена, когда сидел в клетке в ожидании кровавой казни, когда его собирались... э... мм...

Кажется, я наговорила лишнего. Акиса подобралась и сверкнула глазами, в них явно светилась жажда мести. Ладно, ладно, отомстим после ужина, если получится. Вообще-то я

против мести, но ей не стоит об этом говорить, если я не хочу присоединиться к списку ее врагов, а я не хочу.

– В общем, надо будет только придумать повод, чтобы отбояриться от встречи со школьными друзьями... А, напишу, что вышла замуж и уехала в горный аул четвертой женой местного овечьего олигарха. Хотя в «Карфагене» я еще не была. Это в подземном комплексе ресторанов под сгоревшим Центральным универсамом, мы как-то с тобой мимо проходили, и на нас один из рабочих сверху кирпич бросил, чтобы привлечь наше внимание, помнишь?

Мне показалось, или джинния и впрямь вдруг изменилась в лице:

– Не пиши пока, о торопливая. Может, и я с тобой пойду.

Я смерила ее пристальным взглядом, но она даже бровью не дернула.

– В принципе, время еще есть, успеем решить, идти или не идти. – Я хотела спросить, почему она вдруг заинтересовалась этим вечером или скорее местом, но передумала, все равно соврет, скажет, что мне показалось, да еще таким тоном, что я обязательно почувствую себя душой. – А сейчас давай поедим и подремлем хотя бы часика два.

Я заморгала, чтобы рассеять туман перед глазами, после треволнений и недосыпа последних дней трудно было сосредоточиться на одной мысли. Акиса не возражала, она кивнула с отсутствующим выражением лица и исчезла, прежде чем я, решив перенести ужин на другой раз (так хотелось спать!), упала на постель и провалилась в сон...

Проснувшись я под очередные теленовости. Думаю, бабушка специально включила на такую громкость, чтобы моя светлость наконец соизволила встать, у меня было чувство, что я спала меньше получаса. Ого, кажется, уже десять утра!

Значит, бабуля еще дует на нас с Акисой, иначе бы, как обычно, разбудила меня лично грубым торможением за плечо, громогласно осыпая пошлыми сравнениями за такую любовь ко сну. Неужели эти счастливые времена прошли, только не это...

Но ведь ей не расскажешь про шумеров, про Синдбада, про демона Аумакуу и живого Лавкрафта, она и про мертвого-то не слышала. Вдохнув, я, виновато семеня, вышла к ней в гостиную.

– Хорошо, что соизволила наконец встать, мне надо идти на собрание в парашютный клуб. И чтоб до моего возвращения из дома ни ногой! Молчи! Твой Мишка звонил утром, извинялся, клялся, что любит тебя и будет просить руки. Родителям объяснишь сама...

Бабушка оделась и ушла. Мишу я убью... Чего он ей наговорил, что она поняла его, мягко говоря, не так? Что теперь он обязан жениться как честный человек?! Точно убью, пусть только покажется...

Пока я потрошила холодильник, вернулась джинния. Кажется, без хороших новостей, это и так было видно по ней, хоть по своей привычке она и не стала передо мной отчитываться. А просто села напротив и с угрюмым выражением лица уставилась в окно за моей спиной...

Это совсем на нее не похоже – так долго пребывать в апатичном состоянии. Прежняя Акиса давно бы нашла не один, а пять или двадцать пять способов вернуть себе Яман-бабу!

– Ну, чем тебя развлечь? Хочешь, посмотрим какой-нибудь фильм?

Акиса слабо кивнула, падая в кресло перед телевизором. Надо срочно вытаскивать ее из этой апатии, а то черт его знает, что с джиннями происходит, когда они долго хандрят. Может, огонь внутри них доходит до точки кипения и они взрываются с грохотом и осколками? Или жар потихоньку гаснет и они гордо умирают? А в Акисе сейчас совершенно не видно желания бороться и жить...

– Так, что тебе может понравиться, интересно? Это мы смотрели, это тоже, – бормотала я, отбрасывая дивидишные диски.

«Старика Хоттабыча» у меня не было, ни старого, ни, на счастье, нового. Гнусный старик из ремейка мог ей напомнить Яман-бабу не в лучшие его годы, когда он гонялся за ней злобным старикашкой. Сейчас-то он омолодился и выглядит на все сто, злодей-искуситель, похитивший сердце моей подруги...

– О, знаю, что тебе точно понравится! – с энтузиазмом воскликнула я, доставая кассету. Ни искры интереса в ее глазах. Тем не менее я поставила «Десятое королевство». Фэнтези со скачками героев через миры должно быть ей близко. К тому же обаяние Волка, может, отвлечет ее хоть ненадолго от тяжелых мыслей о судьбе избранника. Решение придет в отдохнувшую голову, во всяком случае, если она не найдет выхода, всегда можно положиться на Мишу, он обязательно что-нибудь придумает. Хотелось спуститься к нему, но раз он к нам еще не поднялся, то наверняка спит. После того что он пережил, сутки можно проспать, безделье и сон сейчас ему только на пользу...

Может, опять лягушка прискачет, принесет какие-нибудь новости? Только в Черном Иреме мы ни одной лягушки не видели. Скорей всего, ту, единственную, Яман-баба каким-то образом наколдовал. Но на пустом месте ничего не сотворишь, вполне вероятно, что это был кто-то, превращенный в жабу. Недаром потом она пропала, передав сообщение.

Мне захотелось сейчас же расспросить о ней Акису поподробнее. Но, увидев, что ее лицо начало светлеть (шел как раз один из моих любимых эпизодов, где Вирджиния с Волком прячутся от троллей на гигантском горохе в бобовом лесу и Волк предлагает девушке погладить его хвост), я тут же про все забыла. Меня отвлекло от экрана лишь появление здоровенной крысы, выбежавшей к телевизору и приветливо помахивающей лапкой...

Глава двадцатая КРЫСИНАЯ

– А-а-а-а! – завопила я, вспрыгивая на диван.

– Я принесла вам послание, – вежливо, не замечая моих визгов, поклонилась крыса.

– Ай, мой Яман-баба просто умница! – умиленно всплеснула руками джинния. – Теперь он прислал такую симпатичную крысу.

Еще минута, и она ее расцелует, ей-богу, только внутренняя строгость не давала ей схватить и прижать к сердцу крысу как посланницу от любимого мужчины...

– Сначала жаба, теперь крыса, страшно подумать, что будет дальше! Кстати, спроси ее, не заколдованная ли она? Может, это не имеет значения, но я не видела в Черном Иреме ни крыс, ни лягушек. Она разговаривает, а это уже ненормально для мелких грызунов и бородавчатых попрыгуний.

Крыса вздохнула и, встав на задние лапки, сложила передние крест-накрест на возмущенно вздымающейся грудке:

– Эй-эй, полегче. Я же слышу. Или вам все равно? – сказала она, величественно подняв бровь. – Вы думаете, зачем церемониться с чувствами какой-то крысы, да вам наплевать, есть ли у нас вообще чувства...

Я хотела кивнуть, но, вовремя сообразив, что действительно раню ее в самое сердце, поспешно замотала головой:

– Что вы, что вы! Нам дорого мнение каждого мыслящего существа на планете. Мы, девочки, должны жить дружно, правда?

Но, игнорируя мои извинения, крыса повернулась к Акисе, которая уже вся горела нетерпением поскорее услышать послание, и церемонно поклонившись, произнесла:

– О повелительница, мой господин будет ждать тебя сегодня по правую сторону от мечети, именуемой здесь Белой. Ровно в полночь, когда луна зальет своим светом золотистый купол минарета.

– Вот это чудесная новость! Как ему удалось сбежать?! – опять встряла я, едва не приплясывая от восторга.

– Ай, не радуйся преждевременно, – осадил меня Акиса, сама вся сияя как медный казан. – Думаю не все так просто, говори же дальше, дорогая, да удлинится твой хвост бесконечно...

Посланница мгновенно приосанилась от такого уважительного обращения, но,

несмотря на это, ничего больше сообщить не смогла. Или не захотела...

– Я сказала все, что мне велел мой господин, – с явным или наигранным сожалением в голосе изрекла она.

– Так он выбрался на свободу и нам больше не нужно рисковать жизнью? Нам только это и нужно знать, умоляю!

– Прошу прощения, о прекраснейшая в скорби, – с безукоризненной вежливостью поклонилась крыса. – Мне нужно спешить обратно...

– Да не вредничай ты, видишь, как она мучается?! – возмутилась я.

– Не мои проблемы...

Эта наглая крыса разговаривала с Акисой в ее манере, витиевато-восточно, а со мной в моей, без церемоний.

– Благодарю тебя, можешь идти, – вдруг твердо сказала джинния.

– Куда это? Пусть еще побудет с нами. Может, мы все-таки найдем общий язык и поболтаем о том о сем. У меня даже остался бесплатный кусочек сыра в...

– В мышеловке? – подозрительно закончила крыса.

– В холодильнике! – гордо выпрямилась я. На самом деле мне было жутко интересно, как она сюда попала. Неужели у нас в квартире полно крысиных нор?

– Спасибо, я сыта.

– Какая жалость... А кстати, куда ты собираешься пойти сейчас? – елеяно пропела я, нагибаясь поближе к крысе. Та махнула хвостом, развернувшись так резко, что едва не въехала мне по любопытному носу...

В ее глазах ясно читалось, что это не мое дело, и еще пара словечек покрепче. С такой лучше не связываться. Я смущенно выпрямилась, ничего, и так увижу, как она сюда пришла, и наблюдала, как крыса, не теряя достоинства, заползла под холодильник. Тот был слишком тяжелый, чтобы его вытаскивать из ниши и проверять, есть ли в бетонном полу или стене крысиный ход. Надо вызывать специалистов из Гамельна...

– О Аллах, что же с ним стало?! Каким я его увижу? – прервала ход моих мыслей вздохнувшая джинния.

– Не будь пессимисткой, если бы я имела твои магические таланты и жила в мире почти неограниченных возможностей, я бы мыслила не так прозаично. А еще не стала бы прилюдно страдать по инфантильному типу с манией нереализова...

– Ай, хватит, о тараторящая без умолку! Ты знаешь или нет, где стоит Белая мечеть?

– Да. А «Десятое королевство» будем досматривать?

– Нет! Давай води меня, я должна его увидеть, – вскочила джинния, не в силах больше оставаться в доме и чего-то ждать.

– Туда ехать десять минут, сейчас только двенадцать дня. А встреча в полночь или ты неправильно расслышала? У нас еще уйма времени. Поэтому скажи, он у тебя правда владыка жаб и крыс или это просто обычное восточное преувеличение крысы?

– Ничего не знаю, – пропустив мой вопрос, настаивала она. – Идем сейчас же! Подождем там, лучше прийти раньше, чем опоздать и пропустить моего возлюбленного повелителя.

Я распахнула ротик, никогда она еще не называла Яман-бабу так ласково.

– Мы, джинны, не ходим на свидания по часам, как вы, люди, – сказала она, выбирая самые нарядные шаровары и не интересуясь моим мнением, как это обычно делают нормальные подруги. При этом еще остановилась на самых пестрых, с золотом, люрексом и муаровыми вставками вдоль бедра...

– А что плохого в часах? Такие вещи лучше планировать, чтобы можно было успеть на два и на три свидания. – Я улыбнулась, но Акиса, как обычно, не оценила шутку. Она поправляла бюстгальтер, чтобы груди выступали больше и сверху соединялись красивыми полушариями. По размерам это были как две половинки глобуса...

– Говорю, вы, люди, излишнее значение придаете точному времени, час свидания с любимым надо научиться предчувствовать сердцем.

Но я не думаю, что она могла чувствовать, что он ждет ее там за полдня до назначенного randevu. Если только и сам Яман-баба не мыслил на этот счет так же, как она, в чем я очень сильно сомневалась. Наконец Акиса была готова, накинув самую прозрачную из всей своей коллекции прозрачных блузок и натянув тапочки с самыми загогулистыми острыми носочками.

– Как я выгляжу? – наконец соизволила спросить она.

– Принцесса, – решила поиздеваться я, зная, что она не смотрела «Морозко». – Нет! Не принцесса...

Но она не поддалась на провокацию и не спросила: «А кто?» Я сдалась:

– Ладно. Как королева...

Не дослушав, она развернула меня за плечи и, подталкивая вперед, устремила к двери.

– Веди же меня, о легко отвлекающаяся проводница, не медли и не удлиняй пути!

– Эй, а мне-то самой можно переодеться?

– Две минуты, – милостиво согласилась она.

Я вздохнула и повиновалась. За Мишей мы не стали заходить, пусть отдыхает. Я только послала ему эсэмэску, чтобы, проснувшись, если захочет подняться к нам и не найдет, не переживал. Бабушке оставила записку: «Ушли погулять», тяжело врать человеку, который уже подозревает тебя в обмане, лишний раз подтверждать его подозрения мало приятно. Ну а то, что она не велела мне вообще выходить из дому, наверняка было сказано не подумав и сгоряча. То есть можно и не слушаться...

Лететь Акиса отказалась, ссылаясь на усталость, но по тому, как бережно она расправляла шифоновые рукава с блестками на манжетах, было ясно, что просто боится растерять блестки на ветру. А может, и из-за меня...

Я ведь до сих пор толком не привыкла с ней летать, боюсь высоты и со страха иногда хватаю ее за что попало. Один раз даже разорвала рукав. Выражение лица Акисы, когда она увидела, что стало с ее новой кофточкой, лучше не вспоминать. Хорошо она тогда онемела от шока, а то могла убить, а потом превратить в ящерицу. Или наоборот!

До нужного места от нас ехала сорок пятая маршрутка, и назло джиннии (уж больно она любит командовать) я объявила, что больше не хочу ходить пешком, и настояла на маршрутном такси. Она не стала возражать, потому что сама хотела доехать побыстрее.

Добраться без приключений и позора не удалось, даже несчастные пять остановок. Акиса, впервые ехавшая на маршрутке, как только я расплатилась и пересела назад к этой красотке, громко заявила на весь салон:

– Возница, гони, не останавливаясь, ибо я спешу!

Пожилой, усталый кавказец только покачал головой, что-то бормоча сквозь зубы.

– И не смей никого подбирать по дороге, мы первые тебе уплатили!

Тут уж я прикрыла уши, чтобы не слышать всего того, что он о нас думает. Акиса просто обалдела от изумления, и только поэтому водитель не был превращен в степного тушканчика, а мы успешно слезли на набережной у Красного моста.

Оттуда минут двадцать прошли дворами пешком, на нас все оборачивались, больше на Акису, но все равно мне тоже досталась парочка восхищенных взглядов. Может, конечно, потому, что рядом шла такая восхитительная подруга, но в любом случае приятно...

Я специально решила вести ее окольными путями, решив показать и другие мечети (здесь на одном пяточке стояла не одна, а целых три мусульманских храма), это наверняка будет ей интересно. Тем более что нужно куда-то девать десять с лишним часов, которые оставались до полуночи...

Центральная, из красного кирпича, очень просторная и богатая внутри, находилась в квартале от Черной, некогда сгоревшей и разрушенной почти полностью – четыре стены, вот все, что от нее осталось. В данный момент ее активно реставрировали, уже выросло большое здание с круглым, еще не выложенным черепицей куполом и апсидой с юга, а в небо устремлялся увенчанный полумесяцем стройный минарет, весь в геометрических узорах из

кирпичей, окна основного здания были красиво орнаментированы, но центральный вход оставался пока в строительных лесах...

– Ты не говорила, что здесь их несколько.

– Хотела сделать тебе сюрприз! Правда, здорово?

– Нет...

– Почему? – не поняла я.

– Никто не строит мечети так близко друг к другу, все это не просто так...

Пока я думала, что она имеет в виду, мы пришли на соседнюю улицу. Акиса с трудом пропихнула в щель ящика для пожертвований выставленный во дворе Центральной мечети пухлый кошелек, надеюсь, что там хоть рубли, а не шумерские серебряные брусочки. То, что деньги ею наверняка «позаимствованы» или добыты другим нечестным путем, дочь джиннов не смущало. Насколько я успела ее узнать, легитимные заработки мою подругу не вдохновляли, она искренне считала, что зарабатывать честным трудом – скучно...

А еще через квартал всюду шла реставрация большой Белой мечети, рядом с которой было назначено свидание. С ярко-синими куполами, она обещала стать самой красивой в городе. Между собой эти три мечети образовывали треугольник, и притом все три одновременно переживали сейчас реконструкцию. В разной мере, Центральная, мне кажется, нуждалась в лучшем случае в подновлении тротуара, за ней и так всегда ухаживали...

Стройплощадку Белой мечети окружал деревянный забор, уже расшатанный, кое-где доски были отодвинуты, восстановительные работы велись лет пятнадцать, и положенное строительное ограждение с тех пор не менялось. Рабочие заканчивали дневную работу и расходились, поглядывая на нас с интересом, особенно, конечно, на Акису, вернее, на ее грудь. Двое строителей чуть шеи себе не вывернули, обернувшись и долго не в силах сдвинуться с места или хотя бы закрыть рот. Но лучший обзор был у тех, кто в это время застилал крышу. Работа, конечно, была брошена. Вот так одна праведная мусульманка может помешать праведному делу – восстановлению мечетей...

Как я и предполагала, Яман-баба все-таки придавал значение точному времени, и гораздо большее, чем пыталась меня убедить Акиса. Послonyaвшись вокруг мечети, она еще даже частично не функционировала – мало того, что купол недоделан, заново настилали полы, и войти внутрь было нереально.

– Ну что, насмотрелась? У нас еще куча времени, пошли выпьем кофе...

– Воистину кофе не повредит, – раздумчиво согласилась она. – Знаешь, а я думала ты живешь в неверующем мире, у тебя даже Корана дома нет и суры над дверью не висят.

– Напоминаю тебе, что я христианка.

– Да? Но Библии у тебя под подушкой я тоже не нашла.

– Ты лазила у меня под подушкой, зачем? – в ужасе вскричала я. Обычно я там храню любовные романы умеренно эротического содержания.

– Но сейчас я увидела, какие вы мечети строите, и даже без помощи джиннов, значит, у вас много праведных мусульман живет в городе, – мягко увильнула от ответа Акиса, переводя тему. – Душа согревается при этой мысли, может, и ты, о толком неверующая, подумаешь и обратишься?

– Нет. Но ты не ответа...

– Ай, я не собираюсь тебя неволить, – великодушно уступила она, но по ее глазам было видно, что это только временная поблажка. Сразу стало понятно, что под моей подушкой она привычно искала сокровища. То есть просто сунула руку, чисто автоматически, по привычке, у них на Востоке так принято. Но поверьте, зуб даю, что, если бы она нашла у меня под подушкой пять кило золота – не отколупнула бы себе ни кусочка...

Мы еще погуляли по улицам, это была старая часть нашего города, деревянные одноэтажные домики, утопающие в тени тополей, на одном доме было написано: «Кто тронет эту улицу – до утра не доживет».

Я с некоторым удивлением обнаружила вывеску маленькой кофейни, в этом идиллическом мирке, где все питались исключительно дома. Мы поспешили зайти, благо

народу там почти не было. Я вообще люблю маленькие кафешки на затерянных улицах, а Акиса могла сейчас думать об одном – о предстоящей встрече с возлюбленным скандалистом.

Местечко оказалось без изысков, но с приятной домашней атмосферой. Пока мы сидели там, я заказала кофе, а она, вдруг вспомнив, спросила, есть ли здесь мартини? И, узнав, что есть, с видимым усилием удержалась, чтобы не взять.

– Мы в мечеть идем, спиртное пить нельзя, – категорично заявила она, испепелив меня таким взглядом, как будто это я ее спаивала.

На стене висел телевизор, и желающие могли спеть караоке. Один парнишка в морской форме даже исполнил «Прасковью из Подмосковья», явно желая привлечь наше внимание. Акиса тоже не удержалась, но, поскольку она не собиралась петь неизвестные ей попсовые песни, то, несмотря на мои уговоры и мольбы, спела что-то на непонятно каком языке. Я не лингвист, но это точно был не французский, английский, немецкий и т. д. и т. п.

Джинния заранее предупредила, что это будет очень печальная песня о несчастной любви. Текст я, разумеется, повторить не смогу, помню только, что он состоял почти из одних гласных. Кричать в микрофон ей понравилось, и она спела песенку дважды, хотя на «бис» ее никто не уговаривал...

Наконец она закончила, вид у нее был весьма самодовольный. Немногие посетители находились в прострации, они не скоро из нее выйдут...

– Это твой родной язык? – в шоке произнесла я.

– Не совсем мой, но он самый приятный на человеческий слух из всех наречий джиннов, поэтому я его и выбрала.

– Сколько же у вас языков? – Я постаралась, чтобы мое лицо не приняло еще более потрясенное выражение.

– Около тысячи тысяч, – беззаботно улыбнулась она. – От языка моего народа у людей может разорваться сердце и лопнуть глаза. Но не бойся, при тебе я никогда не произнесу родных слов, даже если встречу соплеменника.

– Утешает, – выдавила я, надеясь, что она преувеличивает из патриотической гордости. Вот уж когда слово может стать оружием...

А потом она все-таки заказала себе пятьдесят грамм мартини. Ой, мама, зря... Я не помню, как летело время, сколько чашек кофе я выпила, как отнимала у Акисы очередную рюмку, как вовремя переключала ее с мартини на караоке и какое несметное количество песен она нам исполнила. Моя подруга бухнулась обратно за столик, когда ушли все, включая бармена, охрану, уборщицу и случайно заглянувших на вопли посетителей...

– Это была моя любимая песня о любви дочери царя джиннов к горбатому садовнику, который был в детстве украден ее отцом из родительского дома в Абиссинии. Царь не имел сыновей и хотел сделать его наследником, но уронил, подлетая к своему дворцу, и тот вырос уродливым горбуном. Поэтому выше чем на садовника претендовать уже не мог. Сжалившись, царь джиннов решил вернуть его родителям, но при полете уронил снова. И в этом падении было для него великое счастье – он упал на дочь царя и отбил ей печень! А когда он пытался встать с нее, а она начала с ним драться, их глаза встретились и они полюбили друг друга. Это одна из самых популярных в моем Городе Колонн песен, мы плачем, когда ее поем...

Хм, честно говоря, слез у нее я не заметила. Но скорее всего она и не врет, просто сама слишком прагматична, чтобы расчувствоваться от такой наивной истории. Сюжет, конечно, убийственный, хотя, с другой стороны, а чем наша эстрада лучше?

– Он поет: «Милая, ты прекрасна такая как есть, хоть твое лицо не сравнить с лепестками лотоса, скорее с цветами горчицы, ведь у тебя отбита печень, но я, жалкий горбун, все равно недостоин тебя...» Вообще-то у нас нет печени, внутри наше тело отлично от человеческого, просто так тебе понятнее, дальше на ваш язык не перевести, мы, джинны, любим друг друга иначе, чем вы.

– Интересно, как иначе? Ведь Яман-баба человек и вы с ним... ну... как бы...

– О разгулявшаяся, сколько уже времени? – спросила она, вдруг спохватившись и привычно не отвечая на интересующий меня вопрос.

Посмотрев время на сотовом, я раскрыла рот, собираясь ответить.

– П-почти одиннадцать, – опередил меня осторожно приблизившийся к нам официант, он заметно нервничал и, заикаясь, добавил: – Мм-мы закрываемся через п-пять минут.

Видимо, ужасно боялся, что мы задержимся и джинния будет петь снова. Когда мы вышли, я оглянулась, на двери было написано, что работают они до двух ночи. Точно, мы им чем-то не понравились...

Ладно, завтра пойдем в другое кафе, здесь что-то слишком уж привередничают. Акиса ведь не буянила, никого ни в кого не превратила (только угрожала...), а один-два (не помню) бокальчика мартини не оказали на нее чрезмерного эффекта. То есть я-то видела ее и в более явном алкогольном опьянении. Подумаешь, пела слишком громко, а зачем тогда вообще ставить караоке...

Глава двадцать первая ШАЙТАНЯ

Миша не звонил. Может, самой позвонить? Но что-то мне подсказывало, что пойти на свидание с заключенным возлюбленным Акисы втроем, было бы уже перебором. Вдруг встреча сорвется из-за того, что слишком много встречающих. Просто я так соскучилась по нему... Непременно позвоню, когда все пройдет, будет что рассказать.

– И где, интересно, правая сторона? Говорила же, не надо было отпускать крысу.

У Акисы нарисовалось на лице позднее осознание моей правоты, хотя, конечно, мы сами дуры, от восторга и эмоций не сообразили сразу спросить у хвостатой посланницы. Впрочем, откуда ей-то знать, где у мечети правая сторона. И кажется, она не врала, сказав, что это все, что ей велели передать. Мне стало стыдно, что я на нее давила...

– Стой здесь, может, он чувствует присутствие постороннего, потому не появляется, я посмотрю с другой стороны. – И Акиса деловито понеслась вокруг мечети, прислушиваясь к каждому шороху и пристально вглядываясь в каждое темное пятно на заборе, в надежде, что это тень ее любимого.

Это я-то посторонняя?! Да я из-за него жизнью рисковала и не отказалась бы, если б снова пришлось. Какая неблагодарность, проворчала я себе под нос...

Уже стало совсем темно и пустынно на улице. Я вдруг поняла, как просто определить правую сторону мечети – надо лишь встать лицом к центральному входу. Или спиной... Обе догадки сразу повысили мою самооценку, хотя, если вдуматься... невеликое открытие.

Джинния все продолжала бегать кругами, а гордость не позволяла окликнуть подругу, назвавшую меня посторонней. Плюнуть, что ли, и пойти домой, но не хотелось расстраивать бабушку, опять «загуляв». Акиса как-никак, но скорректирует время и вернет нас пораньше, хотя бы до темноты.

Вдруг запоздало, но лучше поздно, чем никогда, зажглись фонари. Запиликала «напоминалка», я достала сотовый, есть еще пять минут. Слева неожиданно раздался глухой хлопок, и я встретилась взглядом с возникшим рядом со мной маленьким мохнатым существом. Лицо азиатское, неумытое, одет в грязную спецовочку и драные джинсы, на голове слишком большая желтая строительная каска, а на лбу явственно торчат маленькие рожки. В лапках он держал две грязные канистры с какой-то жидкостью...

Кто стоит передо мной, сомневаться не приходилось. Опыт есть, и он не радуется. На меня напал холодящий ужас, такого я не чувствовала даже в Черном Иреме, когда лезла по стене из шоготов и когда увидела следящую за нами из-за угла змею, оказавшуюся всего-то глазными щупальцами повелителя пластиножаберных рыб. Только раз во сне, когда мне явился, не к ночи будь помянут... черт! Или по-восточному – шайтан.

– Ай, ты минэ заметил? – неожиданно испуганно спросил он, пригибаясь, словно кошка, переходящая улицу.

Голос у него был тонкий и тихий, я почувствовала себя чуточку увереннее. Хотя на всякий случай поискала взглядом кирпич или палку...

– Вижу, ты минэ боишься, – живо сориентировался он, выпрямляясь и глядя на меня уже гораздо смелее, хотя голосок его оставался писклявым, как у чертенка из мультика «О попе и о работнике его Балде». Видно, они там знали, с кого делать...

– Я тут шел па сваим дэлам, – начал он, явно не собираясь следовать этим словам.

– Ну и шел бы, – с надеждой предложила я. – Чего встал?

По правде сказать, я больше всего сейчас мечтала, чтобы он поскорей отправился своей дорогой или дождался Акисы, у нее с такими типами разговор короткий. Но рогатый только нетерпеливо пристукивал копытцами и поглядывал на меня как-то странно.

– Спрашиваэш, какиэ такиэ дэла могут появица ночью на стройки?

Я через силу кивнула, хотя его дела меня несколько не интересовали. Но, видно, шайтанчиком никто никогда не интересовался, возможно, кроме начальства, вот он и пристал ко мне с излияниями:

– Ты же видишь, кито я, и должна понят, чито толка дэла оцень важные магли патребовать маэго внимания.

Что же делать? Близкий контакт с таким существом мог мне сильно навредить на том свете, а мама меня учила заранее заботиться о будущем. Пнуть его, что ли?

– Да я хашу смишать вись цэмэнт с вирблюжьей мошой! Он санет словна камень и рабошии не смогут савтра работать, – заговорщическим шепотом сообщил он.

Я шокированно уставилась на него, и не удержавшись, с отвращением покосилась на канистры в его лапках.

– Вот они будут ругаца! Только пилохо, что матом, от мата у нас, шайтанов, уши вянут, поэтому кэроми касок нам нащальство каждому выдал и по пар меховых наущников. Они защищают от пилохого воззейсвия мата на шайтаний организм!

– Так вас здесь много?!

– Не бойся, дивушка, остальнй утром придут, вэридить будут. Эт отвесенный объект, мешеть как-никак! Оцень важно нам отвесенно выполнять свою работу, чтобы никогда эт отвесенный религиозний сооружений не была досроен. А еще лучши убедить власти построить зедесь торговый цинтэр, но над этим заданием образованные шайтаны работают. А мы щернорабочие непосредственно на сройки вэредим.

Нет, вы смотрите, каков негодяй, и главное, все карты мне выложил со своими мерзкими замыслами! Где же эта Акиса, куда она пропала?!

– Ясно, ну извините, мне нужно идти.

– Торопитесь? Минэ тожи пора, задиржалси я тут с тобой. У тибя-то какие дела могут бить? Нет у тибэ никаких важных дэл, это по тибе видно, вот и отвлекаишь встречных шайтанов, сбиваишь нас с несправедного пути. Иди давай!

Какой-то ненормальный черт попался...

– Хорошо-хорошо, не буду вас больше задерживать, – торопливо заверила его я, стараясь перестать нервничать, ведь, как известно, именно нашими негативными эмоциями мелкие бесы и подпитываются, может, за этим он меня и задержал. Мне даже стало казаться, что он потолстел и увеличился в размерах. Но ускользнуть я не успела, из-за забора раздались усталые шаги джинни...

Гордо задрав острый подбородок, шайтан быстро засеменял к мечети, пригнулся, зыркнул по сторонам и, юркнув в узенькую щель под забором, исчез с глаз. Последним пропал из виду хвост с драной кисточкой на конце. Фу, какая гадость...

Пока он рассказывал о своем гнусном плане, руки так и чесались помешать ему чем-нибудь тяжелым. Интересно, если бы я попыталась отобрать у него канистры, что бы он мне сделал? Но я уступила страху и даже не предприняла попытки спасти строителям цемент...

– У тебя вид такой, как будто ты шайтана увидела, – не преминула прямо сообщить мне Акиса. У нее же был мрачный вид неудовлетворенной женщины, значит, свидание сорвалось...

Я подозрительно покосилась на нее, знает или попала пальцем в небо, потом махнула рукой:

– Ты угадала, подруга. Его самого!

Она не сразу поверила, а когда выслушала и поняла, что я не шучу, возмутилась не на шутку:

– Как они посмели, покарай их Аллах! Творить такие бесчинства на святом месте?! Мерзкие богоотступники! Кажется, они действительно не оставят до Дня Суда своих злобных происков! Скажи мне, где он спрятался?!

– Во дворе мечети, – с чувством удовлетворения заложила я мелкого паскудника, указав рукой на то место, где, перед тем как исчезнуть, мелькнул его засаленный хвост.

Джинния засучила рукава и кивком приказала мне следовать за ней...

Мы поймали пакостника на месте преступления. Гадливо озираясь, он как раз собирался отлить из канистры в разорванный мешок с цементом.

Вытянув палец, из которого вырвался луч красного света и пронзил канистры, Акиса превратила жидкость в емкостях во что-то другое.

– Отныне в этой канистре вареные яичные желтки!

– В раствор обычно добавляют сырые яйца, – заметила я, когда раздосадованный шайтан топнул ножкой и исчез в дыму, пригрозив, что еще вернется. Акисы он явно боялся, и справедливо...

– Ай, я не знала, слышала только, что желтки яичные надо класть, кладка крепче будет, – деланно равнодушно ответила она. Кажется, просто опять переборщила с заклинанием, по лицу видно.

– В нашем случае и впрямь лучше, цемент не затвердеет до утра и не испортится, – одобрила я, заметив ее замешательство. В вопросах строительства мы обе были клуши.

– Изгнать шайтана считается благим делом, – приободрилась джинния, но тут же снова озабоченно сдвинула брови, явно вспомнив о своем. Значит, Яман-баба точно не явился на свидание. Но на всякий случай все же спросила:

– Ты его видела?

Вдруг он пришел, только испортил ей настроение, как раньше бывало в каждую их встречу.

– Нет, о недогадливая, разве мое лицо светится счастьем? – досадливо высказалась она.

– Нет, – смущенно признала я. – Но он мог тебя расстроить. Как раньше.

– Мы больше не ругаемся. Э-э... не так часто.

– Ничего, подождем еще.

– Ай, я не знаю... Я обошла мечеть кругом, постояла в тех местах, где грань между мирами очень тонкая, мы, джинны, их чувствуем, но связи не было. Он не появился, может, ему помешали.

– Не торопись с выводами, а если все гораздо проще, Яман-баба мог перепутать мечети? Сказал одну, а имел в виду другую, их тут целых три рядом.

Но это предположение, на мой взгляд вполне убедительное, не успокоило Акису.

– Мой возлюбленный не ошибается, он сказал четко и ясно: «Белая мечеть».

– Это крыса так сказала, ты уверена в ее надежности? Я – нет.

– Не мог же он перепутать Белую мечеть с Черной?

– Почему?

– Они по цвету разные!

– Действительно, какая я глупая...

– Думаю, если он не смог явиться сам, то наверняка где-то здесь оставил послание, это в его духе. Помогите мне. Несмотря на все превосходство джиннов перед людьми, вынуждена признать: при лунном свете вы видите лучше...

– Ну-у... – Я огляделась, повсюду лежали груды строительного мусора, битых кирпичей, куча песка, спасенный цемент с горкой вареных желтков сверху, остальные кули шайтан не успел тронуть, новые кирпичи, сложенные аккуратной стопкой, какие-то железяки

типа арматуры. – Кажется, здесь ловить нечего. Заглянем внутрь? Ты же можешь отпереть замок или полезем в окно?

По-моему, на окнах не было решеток, когда мы смотрели на мечеть при свете дня.

– Что ты, о непочтительная к чужим религиям, это великий грех! Хотя мечеть еще не достроена, но это священное место, – возмутилась Акиса и тут же преспокойно прошла сквозь стену внутрь.

– Там его тоже нет, о внушающая надежду, – сообщила она, вернувшись через минуту.

– Возможно, он просто задерживается, двадцать минут первого – это немного. Ты же сама говорила, что не стоит придавать большого значения точному времени.

Джинния расстроено покачала головой.

– Выше нос! Чувствую, он уже рядом, – преувеличенно радостно возвестила я, желая приободрить ее минутной надеждой.

– Я этого не ощущаю, о обманывающая из жалости, – с упреком произнесла Акиса.

Как вдруг воздух рядом зримо заколыхался, пошел волнами и под горящим фонарем возник Яман-баба. Не сам лично, а его призрак типа видеоверсии...

– Акиса, моя златогрудая виноградинка, ты здесь? – Голос его был еле слышен, да и сам он выглядел не очень, истощенный и больной.

– Да, о сладчайший мой господин!

– Теперь вижу тебя, ты как в тумане... Прости, что ты тоже не разглядишь меня отчетливо, на большее у меня сейчас не хватит сил и слишком далеко я от тебя. Рад, что тебе удалось выбраться из шумерского города, сожалею, что не смог вам помочь...

– Что вы, это было очень познавательное приключение, – сказала я. Наверное, не надо было вступать в их разговор, но мне стало жалко Яман-бабу, он был очень расстроен.

Похоже, он только сейчас меня заметил и удосужился лишь важно кивнуть, я не в обиде. Пусть все будут счастливы.

– Во что ты одета? – строго спросил он Акису, окидывая ее таким взглядом, словно не верил своим глазам.

– Тебе не нравится? – смущенно проговорила она.

– Э-э... нет, просто это очень откровенно даже для тебя. И ты так разгуливаешь по улицам, пока я в темнице?!

– Эй-ей, не ссорьтесь, – поспешила вмешаться я, видя, что моя подруга вскипает и собирается дать достойный отпор. Она сдержалась, но не Яман-баба, этот шовинист тут же вспыхнул:

– Не ходи так, привлекая взгляды посторонних мужчин! А ты не смей вмешиваться, смертная, – грозно предупредил он меня, но тут же его лицо изменилось, он закашлялся и торопливо извинился: – Простите за эту недостойную вспышку, я стараюсь бороться со своей несдержанностью. У меня мало времени, я хочу попросить вас кое о чем.

Надеюсь, он сейчас скажет, как его спасти, а то зачем же он вызывал Акису, не для семейных разборок, я полагаю? А может, как раз и для этого, соскучился по ним в заточении...

– Вытащите меня отсюда, – хрипло произнес он.

– Но как? – в один голос воскликнули мы с Акисой.

– С помощью... вин... и...

Его образ заколебался, вместо нормальной речи, слышалось невнятное бормотание.

– Чего-чего, связь прерывается, вас совсем не слышно!

– Го...рю с пом...ю в... Понятно?

– Нет, о властитель моих дум!

– Дублируйте текст, – предложила я.

Так как в ответ он, судя по мимике и бешеной жестикуляции, только беззвучно ругался, я решила внести контрпредложение:

– А как вам удалось переправить в наш мир крысу? Может, таким же способом и вы... кхм... перенесетесь? И давайте все-таки конкретнее указывать время, ваша Акиса просто

чуть с ума не сошла от ожидания. Я все понимаю, вы в плену, но все-таки... на будущее... Всем будет легче, правда.

Он задержался, пошел рябью, но скоро связь возобновилась:

– ...крыса и не уходила никуда из вашего мира. Некогда боги Черного Ирема дали мне власть над этими грызунами и демонами канализаций. Но последних вы вряд ли бы захотели увидеть в своем доме. Поэтому я и послал с сообщением наименее мерзкого из моих подданных. Я могу воздействовать на их разум через любые расстояния.

– Противно, но удобно, – признала я.

Вообще-то говорящая крыса была не такой уж отвратительной, просто я еще не полностью доверяла Яман-бабе.

Вряд ли мы с ним когда-нибудь станем близкими друзьями, что-то мне в нем не нравилось и даже не присущее ему хамство, это мелочь. А может, все-таки его деспотичная властность, которая никуда не делась, несмотря на раскаяние, была мне не по нутру? Но Акиса больше знает о его добродетелях, если она продолжает его любить и верит ему, мне остается только доверять ей и принимать его таким как есть. Надеюсь, это не безумная страсть и сексуальная зависимость, и ее любовь подкреплена чем-то большим...

– А как же лягушка? – вдруг вспомнила я, ведь она скакала от самого Черного Ирема.

Яман-баба вдруг потемнел лицом, хотя и так был смуглым.

– Откройте портал, – велел он вместо ответа.

Акиса радостно закивала и вопросительно раскрыла рот. Кажется, она при нем теряет не только дар речи, но и способность логично думать.

– Да, мы бы, конечно, рады, но давайте еще раз по порядку, а то мы не расслышали. Чего открыть, какой портал, где он, как отрывается, и не пришибет ли нас крышкой? – Мне пришлось взять нить переговоров в свои руки. – И, кстати, это не опасно? К нам сюда за вами не проскочат существа из Черного Ирема? А то скверно вышло бы, какой-нибудь жабромордый Дагон в моем городе... Конечно, рыбы у нас много, и, может, он найдет здесь свое счастье, но его коллеги? Вдруг они питаются исключительно людьми...

Я помотала головой, отгоняя жуткое видение, возникшее перед глазами: полчища мерзких тварей, которых мы с Акисой видели в Черном Иреме, наводняют наш город! Тьма, ужас, тучи, гром, и Аумакуа, вырывающий и пожирающий человеческие сердца, с ласковой улыбкой приговаривая: «Мои вкусные сердечки». Брр... как в жутком апокалипсическом рассказе!

– Я могу выбраться через это же место. Оно ближе всех к темному миру, в котором я сейчас заточен, здесь находятся Врата. Через них я и говорю с вами сейчас. Эти три мечети были построены, чтобы запечатать их. Верховный мулла вашего города знал, что делает. Благодаря постройке мечетей Врата оставались запечатанными на сто семьдесят семь лет. Когда Белую мечеть закрыли, Черную разрушили, и на несколько десятилетий осталась лишь одна действующая из трех, Центральная мечеть, она взяла на себя нагрузку всех трех. Но знание было забыто, а когда началась реконструкция и Центральная мечеть тоже перестала работать, открылась узкая щель. Через нее нельзя войти, можно только явить свой образ и говорить, как я сейчас. Расширьте Вход! Для этого вам нужно будет провести ритуал Распечатывания Замка с чтением Корана и жертвенным вином.

– Использовать такие взаимоисключающие вещи?! Это же грех!

– В этом и суть, глупая смертная, вам же не в рай предстоит открывать дверцу, – с горечью произнес он, теперь его было слышно так хорошо, как будто он был рядом, хотя сам то и дело пропадал в дымке. – Но я не прошу вас разрушать мечеть. Это вызвало бы катастрофу. Надо... Шайтан знает как. Я слабею... Прощайте... Акис... кис... кис...а-а-а!

Глава двадцать вторая ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ

И он исчез, вернее – картинка с его изображением и звуком. Когда мы выбирались со

строительной площадки, мне показалось, что в двух шагах от того места, где появлялся Яман-баба, прямо за кучей песка, мелькнула желтая строительная каска с двумя рожками. Получается, шайтаненок не слиял тогда подальше от гнева джиннии или успел вернуться и все слышал.

— А ведь Яман-баба так и не сказал, что за ним никто не проникнет. Значит, такой риск есть, и немалый, и это не просто моя фантазия, — напомнила я Акисе. Она не заметила шайтана, была слишком возбуждена и поглощена мыслями о вызволении своего милого чародея. — И ведь, как назло, эти Врата находятся в моем городе. А через какие-нибудь другие он не может?

— Он очень болен и умрет, если мы его не спасем, — нервно пробормотала Акиса. Что ж, все ясно, кажется, придется рискнуть родным городом.

Остаток ночи мы просто подрыхли.

Миша, как я и предполагала, проспал всю ночь, весь день и еще ночь как убитый. Поэтому не отвечал на эсэмэски. Но в восемь утра, лишь только его родители ушли на работу, сбежал и позвонил нам в дверь.

Бабушка с утра пораньше отправилась на центральный стадион, там проходили тренировки клуба для тех, кому за семьдесят, в который она записалась недавно. Их заставляли бегать вокруг стадиона, а потом нырять в протекавшую рядом речку, это еще ничего, зимой им обещали прорубить прорубь. Без бабушки я могла дать волю эмоциям и рукам. Обнимала, целовала и вешалась на Мишу как хотела...

— Я сказал родителям, что бронепоезд, о котором ты говорила маме, отменили. А поухудел я от новой системы тренировок на службе, и синяки оттуда же...

Акиса успешно его «подлатала» перед встречей с родителями с помощью своей силы, но убрать все ссадины и кровоподтеки не смогла. Мы вовремя успели убедить ее, что «и так сойдет», потому как джинния собиралась «прибавить ему мяса», ворча, что таким худым быть просто невозможно. Но я же об него не ушибаюсь, и ладно...

— Прости, — продолжал Мишка, целуя меня, — эсэмэс я прочел только утром, не слышал, когда они приходили, спал без задних ног. Ну как Яман-баба, пришел? Значит, сумел сбежать? Где он? Вы видели его?!

— И да и нет, — развела я руками. — Мы видели только голограмму Яман-бабы, он просит освободить его, но мы не знаем как. Он все еще отбывает срок, бедняжка...

Акиса угрюмо молчала. Ей не нравилось, когда я при ней сидела у Миши на коленях и мы с ним разводили телячьи нежности. Миша потребовал деталей, мне пришлось рассказать ему все-все, включая появление маленького шайтана...

— И что, вот так прямо и сказал: «шайтан знает»? Не в переносном смысле?

— Нет, любимый, именно в прямом! Теперь мы с Акисой все утро ломаем голову над тем, как его вытащить, не рискуя бессмертием души и не обращаясь за помощью к шайтану.

— Этот враг народа может только все испортить, сам Аллах велел ему не доверять, — поддержала джинния. Но и она не могла предложить никакого решения...

Она была не в курсе, что это за ритуал, о котором говорил Яман-баба. На Востоке слишком много подобных мероприятий с Распечатыванием Замков, но тот, где должен был присутствовать и Коран, и вино, она не знала, к тому же он ей был не по сердцу. Джинны привыкли использовать свои природные возможности и в церемониях особо тонко не разбираются. Вот если превратить кого-нибудь в суслика или спереть кошелек...

Меня же беспокоило иное: если мы в чем-то ошибемся, будет ли ошибка роковой? Главное, Яман-баба даже не намекнул когда и где? Может, надо ждать очередную крысу с датой и точным временем? Или шайтан и это знает? Как видите, сплошные сомнения...

— Если он может выходить на связь, то его наверняка не так уж сложно вытащить.

— Но как? С помощью непонятного и святотатственного ритуала, которого мы к тому же еще и не знаем? А вдруг от этого разрушится мечеть?! Это ужасно! — возмутилась я. — К тому же за ним в открытый портал сюда хлынет поток демонов! Сам знаешь каких, но кто их здесь остановит? Я, признаться, такого не пожелаю ни одному городу, даже Вашингтону, а

уж тем более своему родному...

– Надо подумать, – серьезно произнес Миша. – Способ наверняка есть, а если хорошо поразмыслить, то даже несколько. Симурих говорил, что всегда есть два выхода...

Какой же он у меня славный, хорошо, когда есть кому за тебя подумать. Я чмокнула его в губы со всей любовью и нежностью. Акиса поморщилась и сделала вид, что ее сейчас вырвет.

– Давайте пойдем в книжный, поищем информацию! – вдохновленный моим поцелуем (и не одним), предложил Миша.

– Ура!

Это было мое любимое занятие, и он это знал. Акису перспектива шататься по книжным магазинам без гарантированного толка не воодушевила, и она куда-то с таинственным видом упорхнула. Надеюсь, не на деловую встречу с шайтаном. Несмотря на решение не связываться с этим отпрыском иблиса, она могла и передумать по соображениям, которыми не сочтет нужным поделиться даже с лучшей подругой. Все-таки джинны очень непредсказуемы, и это лучше принять как данность, потом меньше разочарований и обид...

Мы начали с «Буквы», до нее было ближе всего ехать. В магазине нас прежде всего интересовал раздел под общей вывеской «Эзотерика».

– «Магия Древней Персии». Как думаешь, подойдет? Хотя про Коран здесь скорее всего не будет, только про Авесту, – посоветовался со мной Миша, скорее чтобы мне потрафить, чем по причине моей осведомленности в этих вопросах. Хотя и сам он, уверена, не такой уж знаток магии древней Персии. Просто больше начитан...

– Нам надо что-то практическое. С ритуалами по вызыванию духов, демонов, но главное при этом защита от их притязаний, – сказала я, присев на корточки и листая отобранную кучу книг. – Врата между мирами... чтобы вошел только вызываемый...

– Ничего про защиту целого города от несанкционированного проникновения всех желающих, которых не звали.

– Ничего конкретного с Кораном и вином. Но это не страшно, они все тут по одной схеме, поставим в заклинание имя Яман-бабы, будем повторять его, сколько понадобится, пока не вытянем в наш мир. Само собой, положим на бетонную плиту Коран и чашу с вином, а в первую очередь, конечно, нарисуем пентаграмму, куда без нее. Ну, как тебе мой план?

– Ты умница, – одобрительно улыбнулся Миша, притягивая меня к себе. Хорошо, что полки высокие и можно успеть многое, когда любишь друг друга и пока кому-нибудь еще не понадобился этот отдел. Когда наше уединение было нарушено, мы снова переключились на просмотр книг, как вдруг я увидела знакомое название...

– «Некрономикон»!

Миша нахмурился. Еще бы, ведь там были описаны демоны, с которыми он провел два дня, возможно, самые ужасные в своей жизни, если, конечно, его не заберут в армию. И демоны эти сейчас вольготно разгуливали по Черному Ирему, со скуки захватывая пленников и устраивая боксерские бои с людьми, пришедшими выручать своих близких. На некоторых картинках они даже были на себя похожи, хотя новичку было бы трудно отличить одну рыбью морду от другой. Эту книгу мы оставили на полке. Ведь сказано, что ужасные несчастья она принесет тому, кто ее прочитает. Зачем понапрасну рисковать?

Но мы все-таки нагребли немного сведений из разных источников, как обезопаситься от проскакивания в наш мир следом за вызываемым из плена чародеем демонов-прилипал, только и ждущих лазейку для бесплатного трансгрессура в мир людей. Я записала основные методики в телефон, чтобы не тратить деньги...

– Я посоветовалась с тетусками, – с ходу заявила Акиса, неожиданно материализовавшись рядом с нами. – Наш грех будет не так велик, если мы возьмем Коран в переводе!

– Точно, на русском его можно будет даже читать, – обрадовалась я.

– А сработает? Вряд ли Врата, которые мы будем открывать, запечатывали, читая Коран по-русски, – засомневался мой любимый. – Хотя... вот и проверим.

– Да, о мои медлительные друзья, что же нам еще ждать? Каждый час Яман-бабы в темнице отнимает у меня год жизни! Мы сегодня же покончим с его пленом.

– Правильно, зачем тянуть, – согласилась я дрогнувшим голосом. Миша кивнул с решительной улыбкой. Его рука обняла меня за плечи, и я сразу успокоилась...

Мы вышли из магазина, купив Коран на русском. А по дороге еще зашли в «Красное и белое» за вином.

– Вино нужно брать, конечно, красное. Но какое используется обычно в таких случаях? – Я посмотрела на Акису. – Сухое, полусухое, полусладкое, крепленое или вообще десертное?

– Ай, откуда мне знать? Но, думаю, это неважно.

– Ты точно уверена?

– Тебе лишь бы спорить, о недоверчивейшая!

– А если из-за неправильного состава или недостаточной выдержки вина все наше предприятие вылетит в трубу или вызовет непредвиденные ужасные последствия?

– Думаю, настоящее значение имеет только заклинание, – примирил нас Миша.

Подумав, я решилась на выдержанный «Кагор». Вино все-таки церковное, то есть нечисть гарантированно не пройдет! Акиса принципиально не вмешивалась, а лишь высокомерно оглядывала батареи бутылок, стараясь не задеть нечаянно какую-нибудь из них. Она как будто забыла, как сама поглощала мартини в совершенно неумеренных для честной мусульманки количествах. И если уж на то пошло, так ей по шарияту даже пиво дегустировать нельзя!

– Ай, берите что-нибудь поскорей, и уйдем из этой лавки напитков греха, – сурово изрекла Акиса, прижимая к груди Коран. Продавцы косились на нее с понятным неодобрением, еще бы, проповеди о вреде пьянства читать начала...

Ближе к дому новые проблемы. Опять надо было что-то врать бабушке, чтобы смыться на стройплощадку поближе к полуночи. Другое время мы даже не рассматривали. Ведь полночь считается самым подходящим временем для совершения магических обрядов, зачем нарушать тысячелетние традиции с нашим нулевым опытом в этих делах. Говорят, в этот час грань между мирами утончается, и Врата открываются без скрипа. Так написано во всех оккультных книжках. Хотя прямые адреса этих самых Врат не указывает, разумеется, никто...

Бабушке пришлось сказать, что идем на ночную дискотеку в Клуб милиции. Миша зашел за нами, поэтому мы были отпущены без проблем. Бабуля будет меньше волноваться, Миша ей нравится. Она говорила, что в нем есть надежность, которой не хватает современным молодым людям. Хотя вначале подозревала его в нетрадиционной ориентации из-за того, что он носил облегающие джинсы...

– Яман-баба должен будет где-то прятаться, а мне сослуживец оставил ключи от квартиры, уехал в служебную командировку и просил время от времени заходить проверять, все ли там в порядке. Это недалеко от Белой мечети, вот я и подумал, что там его никто искать не будет, пока он восстановит силы.

Акиса без слов низко поклонилась моему любимому.

На место мы пришли заранее, конечно, не так, как вчера, но тем не менее до полуночи оставался еще час. Час на подготовку всей операции...

Мне вдруг стало страшно, интуиция, что ли. Хотя она у меня еще ни разу в цель не попадала, заставляя паниковать, когда ничего не происходило. Но кто знает, может сейчас впервые она трубит тревогу по поводу.

– Вы не боитесь? А вдруг не получится? Или получится ужас что?!

Миша ласково и ободряюще меня обнял. Акиса махнула рукой вместо ответа и исчезла, нервничает, как и я. Всех нас сейчас волновал предстоящий магический акт по вытаскиванию Яман-бабы из Черного Ирема.

И тут мне стало кристально ясно, что нас с Мишей уже не двое. Нет, нет, я не поняла вдруг, что беременна... Уф, мы же только целовались! Просто перед нами появилось еще

одно действующее лицо. Ростом и шкодливой мордашкой существо напоминало ребенка, но ничего детского в нем не было, наоборот. На этот раз он был не просто в каске, а еще и в респираторе. Не кто иной, как наш недавний знакомец, шайтан!

Он боком подковылял поближе, взгляд у него был такой же гадливый, как и вчера...

— Сапсем силожно нам стало на этой стройке, — начал он с ходу, без теплых слов приветствия. — Таджикив памэняли на русский биригада. Теперь мы по ношам бум работать, сатараемся разрушить то, что они за дэнь пастороили. Динем никаких сил нету. Они весь день матом ругаются, и от этого русскаго духа мы не можьим работать дажьи в противгазах. Покажьишь таджику хвост из-за тазика с раствором, он работу бирасает и весь день молица, паэтому и ушли, боялись нас. А русский наступит на хвост рэзиновым сапагом да ище пакрутит кабылуком, читобы пасильнее впэчатать тэвой бедный хвост в фундаминт! После такого все настроение прападает взредить. Дуешь на хвост и пылачишь... Будим бэригады минять с чиртями из собора Покрова, там рэмонт они «помогают» дэлать, купола золотить. Хи-хи, э... только мазутом! Чиртей таджики не бояда. Они от нас туда перешли. И чиртям, как и нам, пилохо пэриходится, норму не выполняют. А нам бы сейчас хоть кладку пицарапать, ух, как это пэриятно-о...

Какой же он все-таки поганец, но ведь увлекательно хвастает, хоть всю ночь слушай. Я успокаивающе погладила Мишу по спине, глазами и улыбкой давая понять, что это наш вчерашний болтун. А шайтан продолжал без перехода:

— Белый мешеть уж пятнадцать лэт атстраивают, никак не закончат, эт нащ работа, нацальство нам за эт награды дал. Вот мидадь «За большой вред религиозным объектам», ношу под спецовком. Сматри, на!

Он раскрыл отворот заляпанной цементом с мазутными пятнами рабочей курточки и с гордостью продемонстрировал на тощей шерстяной груди маленькую круглую медаль.

— Красивая, — чисто из вежливости сдержанно заметила я, думая, каков наглец, и одновременно пытаюсь перебороть в себе сострадание к этому жалкому существу, ведь вызывание сочувствия к себе это тоже их дьявольское искушение.

— У нас еще полчаса. Надо отделаться от этого паразита, он может помешать, — сказал Миша, сощутив глаза на шайтана. — И вообще, не нравится он мне. Послать его матом?

— Никогда не ругайся при мне! И шайтанчика не трогай, он довольно милый и лично тебе ничего плохого не сделал.

Шайтан сделал вид, что речь не о нем, он занялся делом — с усилием стучал копытцем по кирпичной стене мечети, явно в надежде выбить кирпичик.

— Ты уверена? Это же его цель — закрасться тебе в сердце и помочь там своему господину в борьбе с Богом, — гнул свое Миша.

— Ну вот еще! Хватит наводить на него поклепы. Как удобно, когда все свои грехи можно свалить на шайтана!

— А что, разве это не он? Вот он уже заговорил через тебя. И хочет поссорить нас. Кажется, у него получается. Поздравляю, приятель, а ты профессионал в своем деле!

— Что за чушь?! — воскликнула я, топнув ногой.

Шайтан не выдержал, бросил бесплодные попытки разрушить стену, видимо, кладка ложилась с молитвами, и обиженно обернулся:

— Да эт не я! Эт ее лишний демон!

— Вот именно что лишний.

— Он имел в виду личный! — не сразу поняла я, — Что-о? О чем ты? Нет у меня никакого демона!

— Как это нет? У всех есть, а у тебя нет, да? Но не волнуйся, любимая, мы его изгоним, — примирительно заверил Миша, беря меня за руки и притягивая к себе с неприкрытыми намерениями.

— Вы ругаца матом не будите, я убедилси, — сказал шайтан, стягивая с мордочки респиратор и явно не собираясь никуда уходить.

— Шел бы ты отсюда, а? А то у тебя очень усталый вид, уверена, что тебе давно пора

отдохнуть, – сказала я, не особенно стараясь увернуться от Мишиных поцелуев. – Ведь ты и вчера ночью работал. Нельзя так себя изматывать.

Но шайтан как будто не слышал, он умел быть навязчивым. И тут на его голову внезапно вернулась Акиса.

– Пора начинать, – заявила она и сердито сверкнула глазами на шайтана, который при ее появлении утратил свой уверенный вид, в страхе попятился и попытался спрятаться под опрокинутым ведром. – А ты убирайся, враг всех честных мусульман, пока тебе не попало! Давай, давай исчезни, пока не поздно, сын шкодливого шакала.

Но ее слова явно задели его гордость и вернули мужество. Он высунул нос из-под ведра и пропищал:

– Ни пирогоняйте мэня. Я вам пиригожусь. А не то я вам пирипомню...

– Вай, вай, припомнит он?! Не нужно нам твоей помощи, думаешь, я не в курсе, что от твоего содействия всем только хуже, тебе нас не надуть! Так что уматывай отсюда поскорей, пока я тебе хвост не отдала! Клянусь Аллахом...

Но он и с места не сдвинулся. Я попыталась удержать Акису:

– Яман-баба сам посоветовал обратиться К нему за помощью. Мы решили этого не делать, но, может, не будем сразу отказываться?

– Я не приму помощи от шайтана!

– Но ведь мы сами не уме-е-ем, – взывала я, одновременно вцепившись в Мишину рубашку и кисейный рукав джиннии, ища поддержку друзей.

– О перепуганнейшая! Тебе бы только на кого другого ответственность свалить, – заключила джинния, вырываясь. – Да, этот посланник джаханама разбирается в таких делах не хуже осла в моркови. Это Яман-баба и имел в виду, чтобы в крайнем случае мы обратились хоть к шайтану, но вытащили его из темницы! Но я и сама знаю, что делать. Ты еще не ушел, блохастое семя зла?

– Ай, пожалеити! – взвизгнул бедняга, резво пускаясь наутек.

Дочь джиннов пустила по его следу оранжевую струю пламени. Ворча на прожженную в двух местах курточку, шайтан отбежал на безопасное расстояние, уселся на корточки и стал смотреть. Раз уж от него никак не избавиться, мы решили просто холодно его игнорировать...

Глава двадцать третья РИТУАЛЬНАЯ

Акиса начертила куском арматуры на земле пентаграмму, в центре ее круг. В нем должен был появиться Яман-баба, уже во плоти и, надеюсь, насовсем. Мой жених, взяв в руки Коран, встал рядом с джиннией. Меня он попросил держаться подальше во время ритуала. Но я все равно встала за его спиной. Пропадать – так всем вместе...

Моя подруга тем временем в каждом луче вывела по светящейся букве арабской вязи. Миша раскрыл книгу и прочитал суру Фатиха, благо что она была на русском, шайтан тут же исчез. Говорят, эта сура лучше всего изгоняет нечистую силу...

Мой любимый профессионально вытащил штопором пробку из бутылки. Акиса сделала пас руками, очертив полукруг над головой, и над пентаграммой поднялся голубоватый купол.

– Это защита, чтобы темные дэвы не вырвались в наш мир вслед за моим возлюбленным.

– В это время часовые уже спят, и его исчезновения могут не сразу хватиться, – уверенно сказал Миша. – Но, хватившись, наверняка пустятся в погоню, даже если мы закроем Врата сразу за ним, ведь мы не можем полностью запечатать их, пока все три мечети не начнут работать.

– В Черном Иреме действует человеческое время? Да еще и наше местное? – скептически уточнила я.

– Не человеческое, а черноиремское, но почему-то совпадает с нашим. Поможешь?

Конечно, куда я денусь? Мне доверили важное дело: ползая на корточках, я расставляла по периметру звезды разноцветные свечки. Зеленый цвет, кажется, принадлежит ангелу Салафиилу, красный – кому-то еще. Эти ангелы должны были защитить наш город от демонов, если верить брошюре, из которой мы это понавыписывали. Интересно, а может, у каждого из ангелов есть еще и приписываемый ему запах? Свечи ароматизированы, надеюсь, в случае ошибки небесные жители поймут и простят...

– Ай, чем это пахнет? – сморщила нос Акиса.

– Зеленое яблоко в сочетании с ароматом крыжовника, карликовой вишни, вьющейся розы, узамбарской фиалки, пачули, дикого винограда и ванили.

– Убойная смесь, – одобрительно отметил Миша. – Химические ароматизаторы сейчас на высоте! Главное, самим не надыхаться...

Акиса что-то пошептала над пиалой, в которую я налила вино, и Миша торжественно произнес: «Именем Того, Кому вы подчиняетесь! Заклинаем вас, откройте Врата! Именем Владыки вашего над вами!» И тут мне стало казаться, что синий дымок начал подниматься в центре нашей звезды... Но нет, это была только оптическая иллюзия.

– Что за черт, ничего не выходит. – Я обиженно посмотрела на Акису.

Она была раздосадована не меньше.

– Может быть, текст неправильный, откуда ты взял эти слова? – напустилась я на Мишу. – Не помню, чтобы я выписывала их в книжном.

– Из притчи о Соломоне, ими он заставил служить себе царя демонов Асмодея. Но у Соломона была печать с истинным именем Бога, а я блефовал.

И тут кто-то ущипнул меня за коленку.

– Ай, блохастый сын шакала! – воскликнула я, поневоле среагировав словами Акисы. Шайтан метнулся у меня между ног, я подскочила на месте, толкнула локтем Мишу и облила вином Коран в его руках! Не надо было мне держать в руках открытую бутылку, тем более отхлебывать из нее, просто хотела успокоиться. Теперь поздно, страницы зашипели, сворачиваясь с уголков в изогнутые трубочки, и книга явно испорчена...

Миша догнал шайтана пинком ноги, молитва на него действовала недолго. Рогатый гаденыш скрылся за спасительной стенкой здания и, высунувшись, показал нам язык. Длинный, розовый и жутко противный...

– Эй, идите-ка сюда, гражданин, – подозвал его мой любимый, с трудом удерживаясь, чтоб не выругаться матом.

Шайтан медленно засеменил лапками в нашу сторону.

– Ай, я же пиридупреждал, чито пирипомню, – сказал он, остановившись на безопасном от Мишиной ноги расстоянии. – У вас бы висе равно нищего не полшилось биз минэ. Правда гаварю!

Кажется, он наблюдал за нашими потугами.

Акиса, с трудом сдерживая раздражение, процедила:

– А ты, о недостойнейший, знаешь, как надо?

– Эй, зэнаю, канешно. Помогу вам.

Джинния окончательно сдалась:

– Надеюсь. Но не вздумай снова ущипнуть мою подругу или обмануть нас, получишь у меня так, что мало не покажется!

– Ребята, зачем так злиться? Ведь он только выполняет свою работу, – попыталась я заступиться за нечистого. Неожиданно Миша смерил меня таким разочарованным взглядом, смешанным с жалостью и грустью, что я мгновенно все осознала...

Конечно, для меня этот шайтан был милым несчастным пройдохой. А вот он на себе испытал, что на самом деле представляют собой демоны. Недаром и Акиса относится к ним крайне плохо. А я всякий раз начинаю испытывать симпатию, не оправдывая их цели, но пытаюсь хоть как-то понять их самих. Для этого они и являются людям в обликах обаятельных негодяев...

Аумакуа, демон-черепаха Анарх, Пазузу и Иشناгарат – все они такие же мерзавцы и мошенники, как наш шайтан, только большего размаха. В противном случае Черный Ирем находился бы на небесах, а не в низших мирах астрала, что его обитателям никогда не удастся скрыть. Сама душа этого черного города чего стоит...

– Проведем дознание. Что мы сделали не так?

– Закилиний нужно другое-такое, – охотно ответил шайтан. – Я вам скажу, но вы сами должны его прощитать над Кораном и чащей с вином.

Миша достал из кармана сотовый и включил диктофон:

– Диктуйте, гражданин.

– Ай... нэ... эт заклинаний людям гаворить нельзя. Защем минэ такой компромат? До нацальства дойдет, бедный щайтан по башка попадет.

– Ах вот как, тогда скажи на милость, зачем ты «рвешься» нам помочь? – язвительно спросил мой парень.

Шайтан посмотрел на меня, тайком улыбнулся и перевел взгляд обратно на Мишу:

– Она со мной хорошо говорила, не обидела несчастный щайтана. А то минэ давно никито не слушал, а она выслушал, добирий девушка, э...

Я поневоле прослезилась, тут же простив ему, что он меня щипал, и позабыв о своем решении не подпадать впредь под обаяние демонических существ. Миша смягчился:

– Мы сразу сотрем, как используем. Просто из-за одного неправильно произнесенного слова все дело может вылететь в трубу, поэтому я и хотел...

– Да эт совсим короткий заклинаний. Только эти слова сэкажи, и висе тебе будит!

Миша посмотрел на Акису, она подумала и кивнула. Держу пари, они как-то молча договорились о том, что, если нам подсунут не то заклинание, она пристрелит хвостатого советчика первой!

Шайтан с важным видом тихо произнес какую-то тарабарщину. Боюсь пытаться повторить, чтобы не вернулся весь тот кошмар, что воспоследовал через минуту благодаря этим словам.

Мы с Мишей вопросительно уставились на джиннию как на более просвещенную в таких вопросах. Может, она знает, что это значит и насколько безопасно, к тому же мы ее жениха вызволяем, и не хочется нести ответственность, если его по пути расплющит или разделит на атомы...

Однако сама Акиса выглядела, как только что узнавшая истину чайка по имени Джонатан Ливингстон. Она тут же выхватила у меня бутылку, сделала большой глоток прямо из горла, раскрыла Коран на середине и, не глядя в него, с бледным лицом повторила все то, что сказал шайтан. Я только успела позавидовать ее памяти...

И началось!

Поднялась такая грохочущая цементно-песчаная буря, что мое вам почтение. Минут пять не видно было ничего, кроме летающего по всему двору всякого строительного мусора и кирпичей. Мы с Мишей упали на землю и прикрыли головы руками.

Но любопытно же, и я подняла нос. Акиса стояла в полный рост, спокойно наблюдая за происходящим. Но что же творилось? Летающие кирпичи оседлали шайтаны в респираторах и касках, как две капли воды похожие на нашего. Видно было, что их, как и все прочее на стройке, подхватило и понесло против их воли. Сколько же здесь пряталось этой мелкой нечисти по углам? Вихрь захватил их, как тараканов на кухне в первые секунды после включения лампочки...

Похоже, что уже в воздухе некоторые из них схватились за пролетающие рядом кирпичи и куски шифера. Некоторые из них вдруг попадали в заработавшие бетономешалки и с визгом вылетали оттуда, покрытые цементом, серые, как подтаявшие снеговички. Захотелось им сунуть каждому по морковке, только не в нос, а в другое место. За то, что они нам устроили, уверена, они все были в курсе. И хотели посмеяться над нами...

Сзади незаметно подкатил на рельсах подъемный кран и, скрипуче хихикая, попытался задрать мне подол, подцепив своим крюком. И зачем я надела юбку именно сегодня, теперь

еще год не надену. Акиса только обожгла его гневным взглядом, как он поспешно откатился назад. Мы встали втроем, спина к спине, готовые погибнуть в любой момент под напором сбрендившей строительной площадки...

Мой старенький эпилятор, который опять увязался с нами, а вернее, с Акисой, вылез у нее из сумочки. Мигом оценив обстановку, он храбро ринулся в бой, защищая хозяйку от нападения шайтанов на кирпичах, которые с улюлюканьем насакивали на нас, пытаясь схватить за волосы. Миша поймал совковую лопату и пару раз успешно сбил самых наглых...

Мы с ним с трудом стояли на ногах, такой силы был ветер, круживший все вокруг.

– Ай, ну я же шайтан, должен навредить, – громко заключил наш горе-помощник, на секунду появляясь и тут же снова скрываясь в вихре цемента. Но я успела заметить, что у него не был вид триумфатора.

– Зачем было ему верить, знали же, что так и будет?!

– Я вас предупреждала, – свалила на нас всю вину Акиса, но убежать с площадки явно не собиралась. Видимо, все еще надеясь, что ее возлюбленный появится. Но это буйство продолжалось уже минут пятнадцать, а Яман-бабы все не было. Кажется, мы скорее получим летающим кирпичом по затылку, чем его дождемся. По земле за клубился синий ползучий дым...

И в этот момент непрекращающегося хаоса вдруг сорвались и стремительно взлетели, как ракеты, крышки с канализационных люков. Четыре потока взвились вверх и устремились друг к другу держа на весу... кого бы вы думали? Конечно, Яман-бабу! Только мы не ожидали, что он вылетит из канализации, весь в помоях.

Он был мокрый, драный, заляпанный и жутко ругался. Его зачем-то швырнуло в бетономешалку, но не успели мы перехватить, как он сам выпрыгнул оттуда, как черт из табакерки. Потом сделал два шага, упал к Акисиним ногам, но мгновенно вскочил, вытер лицо, отстегнул и сбросил грязный плащ, оставшись в довольно приличных одеждах его любимого черного цвета. И только после этого заключил в объятия мою подругу...

Тут же вертеп прекратился, все попадало на землю, и установилась такая тишина, словно бури не было и в помине. Мелкие шайтаны, отряхнувшись и пошатываясь, принялись вновь за свои козни по оттягиванию дня сдачи восстановленной мечети. Естественно, кто же их с работы отпустит...

– Хорошо, что вы меня вытащили раньше и другим способом, не через канализацию, – наконец проговорил остолебеневший Миша.

– Да, отмывать его придется а-а... Одной магией им с таким запахом не справиться, – добавила я, зажимая нос.

Яман-баба пока явно колдовать не мог, даже на ногах стоял с трудом, опираясь с одной стороны на Мишу, а с другой – на испуганную состоянием любимого, но светящуюся от любви Акису.

– Я благодарен вам, друзья... мои... простите, я... – И Яман-баба без предупреждения потерял сознание. Мы все кинулись приводить его в чувство. Получалось не очень...

– Ему нужен жар жизни, – в отчаянии вскричала Акиса, растирая его руки. – Надо его согреть, моего огня не хватает, нужно больше.

Похоже, в роду бывшего черного мага были джинны, неспроста они с джиннией полюбили друг друга. Высокая температура способствовала восстановлению его сил, а не упадку, как происходит с обычными людьми. В баню его отнести, что ли...

– О спасительница, указывай дорогу! – обрадовалась Акиса, когда я вспомнила, что видела здесь поблизости круглосуточную сауну. Я зарделась, впервые удостоившись от нее такой благодарности.

Маршрутки уже не ходили, но идти пешком нам тоже не пришлось. До места мы долетели на крыльях любви Акисы – я, схватившись за ее талию и давая указания: «Вперед. Направо. Вон здание», а Миша – за меня, в то время как она держала на руках, прижимая к груди, ослабевшего и исхудавшего любимого чародея. Правда, мы с Мишей тоже

пропитались букетом помойных фимиамов, которые источал Яман-баба. Но это уже менее существенно...

В сауну нас пропустили и даже не обратили внимания, что мы несли бесчувственного и сильнопахнувшего типа в черном балахоне. Чары Акисы не понадобились, вполне хватило обычных денег...

Раздевать чародея мы не стали, я бы такого зрелища не вынесла, обуви на нем не было, дочь джиннов сама уложила его на верхнюю полку и вышла, прикрыв за собой дверь.

— Ему для поднятия сил срочно нужна вода из Зем-зема, — в тревоге заявила она, заламывая руки. Беспокойство Акисы было понятно, ее возлюбленный действительно выглядел неважнецки. К тому же следы побоев на всех открытых участках его тела вышибли бы слезу жалости из кого угодно...

— Кажется, нужна наша помощь, — сообразил Миша.

Я-то стояла удивлялась, зачем она нам это говорит, обычно сама без объяснений исчезала и возвращалась с заветным флакончиком.

— А та, что мы брали в Черный Ирем?

— Вся же ушла на тебя, когда ты валялась на ринге, вместо того чтобы вставать и драться.

— А я и забыла, у меня была временная амнезия, — добродушно заметила я.

А может, она просто хочет остаться наедине с Яман-бабой, так мы бы снаружи подождали охотно, тут и так невыносимая жара. Но, кажется, она была настроена серьезно...

— Мне нельзя его покидать, его сердце может не выдержать в любую минуту...

— А как мы туда полетим одни? — скептически поинтересовалась я, настроение пропало. По правде говоря, мне уже хотелось спать, эта феерия на стройке оказалась изматывающим приключением, хотя мы почти ничего не делали.

— Справитесь! Я дам вам волшебное покрывало Сулеймана, — сказала Акиса, щелкая пальцем и устремляя взгляд на раскрытую форточку. Не успела я задать уточняющие вопросы, как в нее влетел, вытянувшись в трубу, шелковый рулон зеленой ткани. В предбаннике он аккуратно расправился. Насколько хватило места.

— Ух ты! Как ковер-самолет! — восхитилась я. — И с кисточками!

— Настоящее покрывало Соломона? — недоверчиво спросил Миша, — Читал о нем в легендах о Давиде и Соломоне.

— Да... эм... одно из прямых потомков.

— Они что, еще и размножаются? Каким образом?! — живо заинтересовалась я, мигом позабыв про усталость и сон.

— Потом узнаем, надо спешить, — мягко напомнил Миша, помогая мне усесться на парящее в метре от пола покрывало. Оно было слишком тонким для этого, я сразу глубоко провалилась и продолжала хвататься за Мишу одной рукой, вцепившись в ткань мертвой хваткой — другой. Покрывало недовольно заворчал и резко выдернулось из моих пальцев.

Вот так, да? Выходит, за него даже держаться нельзя, а что же будет, когда мы полетим над лесами, над полями? Никакой техники безопасности. Нет уж, я слишком молода для таких полетов. Я хотела слезть, но покрывало быстро сделало высокий бортик, я попыталась свесить ногу с другой стороны, но и тот край тут же отогнулся вверх. Я незаметно покосилась вправо и влево, думая, что уж кусок-то ткани я перехитрю, как тут же обе оставшиеся стороны загнулись под прямым углом. И стало как в детской песочнице.

— Похоже, это вместо ремней безопасности, — рассмеялся Миша, чувствовалось, что его перспектива путешествия на покрывале-самолете сильно возбуждает.

— Не медлите. Ай, забыла, покрывало Сулеймана не само летит, ему помогает мой Ветер-ага. Не ссорьтесь с ним, у него переменчивый нрав.

— Он тоже тут? — не поверила я.

— Конечно нет, он слишком любит свободу, чтобы залетать в такую узкую комнату, но ждет снаружи.

— Постой, еще один вопрос. Почему ты не показывала нам это чудо раньше?

– Я вам не доверяла. Вы же люди все-таки.
– Как будто джиннам можно всегда верить, – обиженно фыркнула я.
– Мои родители оставили его мне в наследство, оно самое ценное, что у меня есть. Кроме квартиры. Покрывало и Ветер-ага сами знают дорогу, наберете воды в этот сосуд. – Акиса сунула мне в руку пустой флакон и широко распахнула ставни. – Но сразу летите обратно. Не задерживайте-есь...

Глава двадцать четвертая ЛЯГУШАЧЬЯ

Я завизжала, как на американских горках, когда покрывало подхватило нас и вылетело в окно. Присутствие Ветра-аги тоже чувствовалось, еще как, он вел себя с нами как старый школьный товарищ, не церемонясь. Ведь он помог нам сбежать из Черного Ирема. Несмотря на страхующие бортики, покрывало было очень неустойчивым. Оно все время выгибалось и трепыхалось на ветру. Поэтому первое время я визжала не переставая, вцепившись в своего Мишу крепко-накрепко...

Нет, все-таки лучше бы это был ковер, тот хотя бы потолще, меньше бы извивался, соответственно было бы меньше убитых за время полета нервных клеток. К тому же попа глубоко проваливалась, а колени задирались, это было неудобно.

Правда, иногда все это забывалось и оставалось только бесконечное счастье сидеть рядом с Мишей, прижимаясь к нему, и лететь неведомо куда под звездным небом и чувствовать, как ветер треплет волосы.

Мы оба понимали, что счастливее нас никого в целом свете сейчас нет. И такие мгновения дано испытать раз в жизни, да и то не в каждой.

Но все равно трудно было надолго избавиться от страха упасть с такой высоты. Девятиэтажки внизу были совсем крошечные, я угадывала их по огонькам в ночи. Ощущение из сна, когда под тобой все время что-то шаткое и ты рискуешь провалиться в дыру в лифте, сорваться с неустойчивой лестницы или шатающейся площадки подъемного крана...

Ага, кажется, мы попали в зону турбулентности! Видимо, наш Ветер-ага встретился с другими ветрами, довольно агрессивными и задиристыми, судя по тому, как нас закружило. Они прицепились к нему, намекая, что это их территория и надо бы выяснить отношения. Он, видно, не сумел уладить дело миром, и вот результат. Мы завертелись, я зажмурилась, и наше покрывало благополучно рухнуло в болото...

То, что это болото, обнаружилось сразу же, как только мы приземлились или, вернее, приводнились.

– Похоже на заболоченное озеро, – сказал Миша, подплывая ко мне, он помог мне выбраться, дно здесь было скользкое, илистое, а вода заросла тиной. Но вдвоем нам удалось в конце концов выбраться на твердую землю, хоть берег был довольно высокий. Я вздохнула свободнее, и сразу же вспомнила, что не видела, как утонуло наше «летающее средство»...

– А где покрывало? – бросила я, продолжая выжимать позеленевшие от ила волосы.

– Должно быть, где-то здесь, оно упало вместе с нами.

– О нет! Надо было сначала спасти его, а потом уже меня!

– Извини, я как-то не подумал, – нахмурился Миша. – В следующий раз так и сделаю...

– Ты издеваешься?!

– Нет, любимая, но вообще-то я не помню, чтобы оно упало в воду. Мы с него соскользнули, а куда оно делось потом – вот вопрос.

– Жаль, Акиса не сказала нам, как его вызывать, в случае если мы потеряемся. Не думаю, что оно откликнется на «Покрывало, иди сюда!» или даже «Покрывало Соломона, просим, просим!». Как ты думаешь, само оно сможет нас отыскать или пора начать жечь сигнальные костры?

– А какая ему выгода нас искать? – спросил он, снимая с меня остатки водорослей. – Вряд ли оно много радости получает, катая людей на спине и позволяя им протирать на себе

дыры. Не удивлюсь, если даже наблюдает сейчас за нами из кустов, где скорей всего прячется.

Я посмотрела на Мишу удивленно, таким циничным он раньше не был. Все это Черный Ирем виноват. Да что там страдания, одни его окружавшие эти два дня существования чего стоят, от них можно было и не такого успеть набраться. Я-то старалась верить в лучшее, а мужчине свойственно быть прагматиком...

– Оно вернется, вот увидишь. Ветер-ага его пригонит. Они наверняка знают Акисин нрав и постараются избежать того, что она с ними сделает, если Яман-баба вовремя не получит свою воду из Зем-зема и умрет! – громко крикнула я. И не ошиблась!

Оно подлетело к нам мгновенно, гонимое Ветром-агой. Конечно, я доверяю порядочности волшебных покрывал, но никогда не помешает для ускорения ожидаемого действия использовать психологию. А она у покрывала с Ветром-агой оказалась неотличимой от психологии живых существ, по крайней мере было выяснено, что инстинкт самосохранения у них присутствует...

Мой любимый восхищенно посмотрел на меня и подал руку. Мы уже садились на готовое к услугам покрывало, нетерпеливый Ветер-ага уже трепал его уголки, причудливо меняя орнамент вышивки, как вдруг за спиной послышалось отчетливое:

– О двуногие, не спешите, обернитесь и узрите нас, мы хотим с вами говорить.

– Не оборачивайся, Миша, – взмолилась я, видя каким заинтересованным стало его лицо. Я сиганула на покрывало и потянула жениха к себе, стараясь не глядеть в сторону голоса, хотя краем глаза видела, что там никого нет.

– Кто это тут? – спросил настороженно Миша. Ну вот, мы не использовали свой шанс вовремя смыться, не ввязываясь неизвестно во что, когда здоровье, а то и жизнь Яман-бабы в наших руках. Акиса же нам этого ни за что не простит! Вот и нетерпеливо задержавшееся покрывало со мной согласно...

– Опустит глаза, и ты узришь перед собой царицу этих мест!

От таких слов и меня любопытство разобрало, я тут же обернулась и посмотрела вниз, хотя покрывало сердито дернулось. Лягушка? Уф, говорящая лягушка, забыла добавить. Может, это царевна-лягушка, заколдованная?

– Не целуй ее, она заставит тебя на ней жениться, – испуганно предупредила я Мишу, хватая его за плечо, но тут же опомнившись, выпустила. – Целуй, если хочешь, я не могу тебя заставлять не делать что-то против твоей воли.

– Что ты несешь?! – отшатнулся он. – Не собираюсь я ее целовать.

– Да уж, мы вас об этом не просили. Хотя... можете и поцеловать, мы дозволяем.

– Премного благодарен, но я пока воздержусь. Объясните, что вам от нас понадобилось? – Миша отодвинул меня, взяв переговоры в свои руки.

Я хотела предостерегающе воскликнуть: «Что еще, кроме поцелуя, могло понадобиться говорящей жабе, даже не скрывающей своего царского титула от молодого привлекательного парня?», но сдержалась, пусть сами разбираются. Подумают еще, что я сама хочу за него замуж. То есть я хочу, конечно, но не навязываться же... Пусть выбирает!

– Прежде всего позвольте сказать, что я та самая легендарная царица лягушек, которая поучала самого царя царей Соломона. Великий Господь даровал мне хорошее здоровье и долголетие. Потому я сейчас говорю с вами, хотя мне уже много веков.

– Получается, около трех тысяч лет, – недоверчиво уточнила я. Надо же так свежо сохраниться...

– Человеческое летоисчисление нас не волнует. – У нее еще и хороший слух в таком преклонном возрасте. – У нас есть свое собственное не хуже, мы определяем время по метанию икры. Не буду тянуть, знаю, вы летите за водой из Зем-зема. Наша водица, к сожалению, с ней не может сравниться, хоть она тоже Вода Жизни, ведь в ней много миллионов лягушек уже родилось и в этот миг продолжает рождаться.

Я порадовалась, что уже сижу на покрывале, а не в этой воде. Миша поспешно вскочил ко мне, подобрав ноги. Давно бы так, я обняла его, сцепив руки в замок, все еще опасаясь,

что жаба заговаривает зубы, имея одну цель – заставить его себя поцеловать.

– Но тот, кого вы ею хотите спасти, обманщик и предатель друзей!

– Яман-баба? Не может быть, он что, опять к прежнему вернулся? – ужаснулась я. – А так хорошо притворялся.

– Почему мы должны тебе верить? – возмущенно и презрительно спросил Миша.

И если я допускала, что Яман-баба на это может быть способен, то в тоне Миши не было и тени сомнения в друге. Любимый говорил мне сразу после Черного Ирема, что они успели подружиться за два дня плена. Мне стало стыдно, это я ревную подругу к ее приятелю колдуну, вот и готова поверить любой клевете в его адрес.

– Спросите нашу сестрицу, он посылал ее с поручением к джиннии Акисе в город Ирем, – оскорбленно крикнула нам вслед жаба.

– Ладно, давайте ее сюда, – снисходительно повелел Миша, восседая на покрывале, как султан на троне.

Сестрица мне понравилась больше, может, потому что держалась проще и не говорила о себе во множественном числе.

– Это правда, – проквакала она, вспрыгнув на кочку рядом с сестрой. Она была меньше размером, с меньшим количеством бородавок и может поэтому выглядела помоложе. – Яман-баба велел мне скакать в Ирем. Я должна была отыскать джиннию Акису и передать ей, что дэвы Черного Ирема держат его в плену и чтобы она немедленно его вытащила оттуда, иначе он похудеет и умрет.

– И это все, что ты доложила ее бабушке?

– Ква, – сказала жаба, опуская голову, что явно означало «да».

– В чем же тогда его предательство? – так и не понял Миша.

– Он дал мне пинка и заявил, что это для ускорения, – внезапно призналась жаба и заплакала.

– Неужели вы не можете понять, что человек, пнувший лягушку такой необычайной физической и душевной красоты, да хоть даже самую уродливую жабу, не может не быть худшим негодяем, которого носила земля. Способным на самые подлые обманы и предательства! – со слезами в голосе сказала царица лягушек, обнимая сестру и утешительно похлопывая ее по пупырчатой спинке.

Растрогавшись до глубины души, я начала сочувствовать, но Миша довольно холодно сказал, что нас ждет важное дело, поклонился и попрощался. Мне еще хотелось спросить, как жаба прошла пустыню и как ее пути пересеклись с Яман-бабой, но мой любимый нетерпеливо скомандовал:

– Вверх!

– А еще он женат, – быстро сказала лягушка.

Мы с Мишей так и застыли.

– Откуда ты знаешь? Может, на Акисе, она скрытная, – предположила я, решив затаить на нее обиду до конца жизни, если так и есть. Тайно от лучшей подруги выйти замуж, хотела наверное, сэкономить на свадебном угощении.

– Не на ней, а на мне! А про пинок я соврала, чтобы его опорочить. Больше я вам ничего не скажу, вы же мне не верите, так что спросите у него сами, все увидите по его лицу.

И в ту же секунду покрывало стремительно стало набирать высоту, и, оставив болото, мы снова летели над просторами неизвестных стран, порой казавшихся вовсе из другого мира, потому что в нашем такой растительности, кажется, просто не существует. Но перед глазами долго еще стояла обиженная мордочка жабы. Неужели ее слова правда?

Не могу утверждать, что сильна в географии, может, подобное и есть где-то, но земля стала вдруг фиолетового цвета, как на политической карте мира. Сразу вспомнился «Том Сойер за границей». Столь необычное явление с высоты полета воздушного шара Джим принял бы за порядок вещей, ведь он думал, что страны и в реальности разноцветные, как на карте.

Наконец покрывало пошло на снижение, на этот раз, надеюсь, запланированное. Внизу

что-то ослепительно заблестело, так что даже стало резать глаза. Мы с Мишей затаили дыхание и старались смотреть на слепящий свет из-под руки, оба решив, что это блестит на солнце гладь волшебного озера. Но все оказалось значительно хуже...

Это сиял золотой дворец, окруженный золотыми стенами и накрытый стеклянным куполом, странно прозрачным, как будто какой-то садист, не жалея усилий, каждый день его мыл, специально, чтобы подлетающие врезались с разлета и расшибали лбы. Но покрывало явно было в курсе. Ну а на заднем дворе поблескивала цель нашего путешествия – озеро Зем-зем.

– Акиса не говорила ни о каких золотых дворцах, я думала, мы подлетим прямо к озеру, наберем воды, может, немного поплаваем и сразу обратно. А тут надо лезть через стену...

– Можно вежливо постучать в ворота.

– Ага, так нас и пустят! Вода Зем-зема принадлежит восточной мифологии, а мы с тобой даже не мусульмане... Ой, что это?

За шиворот мне упала первая капля. Потом еще и еще, нахально закрапал дождь. Скинув нас в полуметре от земли, Ветер-ага с покрывалом тут же предательски смыли.

Никогда больше никуда с ними не полечу. Если Акиса завещает мне это покрывало, похороню в нафталине! Мало того что мы мокли в болоте, мало того что я (наверняка!) простудилась на ветру, так меня еще и облили дождичком и выбросили кувыркаться в песок! Представляете, какой я встала на ноги? А в каком настроении?!!

Миша честно отряхнул с меня все, что отряхнулось. Дождик прекратился как по мановению волшебной палочки. Опять волшебство. Как оно меня достало...

Я, щурясь, присмотрелась к табличке на двери, все по-арабски. Дверь, к слову, была основательно огромная и тяжелая, а какой еще может быть дверь, отлитая из золота? Из железа не могли сделать? Это ж глупые понты и находка для воров. Может, по-быстрому, отколупнуть уголок? Нет, без специального инструмента не получается. Я отвлеклась, увидев, как пристально Миша следит за моими руками. Неужели я нахватаюсь от Акисы страсти к воровству? Мама, и это при женихе-милиционере...

– Что тут написано, надеюсь, не «Осторожно, во дворе злая собака»? У меня была одна, совсем не злая, наоборот. Даже знаменитость. Звезда индийского кино!

– Ты же навещаешь Найду два раза в неделю, – напомнил мне Миша.

– Да, но хозяйка ее недовольна, кажется, ревнует. Найда ко мне привязалась, – не без печальной гордости добавила я. – Но старушка, по всему виду, скоро отдаст богу душу, и Найда достанется мне.

Я цинично ухмыльнулась. Миша пристыдил меня взглядом.

– Там написано: «Войди, если ты царь или пророк, но не меньше!», – послышался чарующий голос откуда-то снизу. Опустив глаза, мы с изумлением увидели крутящегося у наших ног стройного черного кота, с коричневыми подпалинами на шерсти. Широко ухмыляясь, он уставился на нас.

– Только не спрашивайте, кто я, – сказал он, скаля десны. Я всплеснула руками и растроганно заулыбалась. Кот мне подмигнул, его ухмылка стала еще шире. Чеширский Кот? Да нет, глупость какая... Здесь же не Чешир! А может все-таки...

– Я не Чеширский Кот, – сердито предупредил он, словно читая мои мысли.

– А кто же? Ой, извини. То есть, я хотела сказать, нам это не интересно. Ой, опять не то...

– Вас, кажется, сбросили с ковра-самолета?

– Точнее, с покрывала Сулеймана. Но раз уж ты умеешь говорить, лучше скажи нам, что будет, если мы, несмотря на предупреждение, все-таки войдем? – спросил Миша, толкнув дверь плечом. Тот даже усом не повел. Только легкое торжество мелькнуло в зеленых глазницах и тут же сменилось холодным презрением. Вот цаца! Ну ладно, подумаешь, сам всего лишь какой-то драный кот...

– Мы входим.

– Попробуйте, ваше право, – снизошло до ответа животное.

Я выглянула из-за Мишиной спины, заглянув в открытый дверной проем... Дворец исчез. Взамен открывался по-настоящему чудесный вид – чистое озеро, окруженное лесом и горами в голубой дымке. По елкам скакали белки, у опушки стояли оленихи с оленятами. На деревьях восседали орлы с гордым профилем, под деревьями резвились медвежата с барсучатами, а в траве привольно шастали белые кролики. Никто никого не ел, не кусался и не преследовал, пока не появились мы...

Глава двадцать пятая КАСКАДЕРСКАЯ

Все зверье мгновенно повернулось и уставилось в нашу сторону. И я бы не сказала, что теперь их взгляды излучали мир и добро. Скорее предвкушение свежего мяса, даже у кроликов, хотя они сразу же попытались скрыть этот огонь в глазах, опять вернувшись к невинным играм. Они все от мала до велика с вожделием косились на нас, тут же делая выражение глаз мягким и невинным, как у жителей райского сада до человеческого грехопадения. Мы недоуменно переглянулись...

– И как все это умещалось под куполом? Особенно горы? – спросила я, стараясь отвлечься от неприятных мыслей: а что с нами будет по пути к озеру? А до него без волшебного покрывала нам придется идти пешком, через полянку со всеми этими лесными зверюшками. Вру, очень опасными тварями! Они нам шанса не дадут. Это читалось во взгляде любой белочки, когда она думала, что мы не смотрим. Мы опустили глаза на кота.

– Я страж этих ворот. И ни один смертный не пройдет через них! – громко заявил кот, явно довольный, что снова завладел нашим вниманием.

– Так ты тут вроде швейцара, – согласился Миша, – но у нас нет времени на всякие условности, – заявил он, неожиданно хватая кота за шкирку и швыряя за дверь.

Я успела только возмущенно ахнуть и попыталась перехватить тушку котика, потому что действительно черт его знает, что будет с тем, кто войдет, не будучи «царь или пророк». А улыбчивый кот, несмотря на весь снобизм, вряд ли относился к царскому роду, ведь у котов такого института власти, как царизм – нет. И (извините, повторюсь) черт знает, что с ним произойдет по ту сторону! Если даже волшебным образом он не сгорит в полете, как американский шаттл в плотных слоях атмосферы, его растерзают эти коварные звери! Но он уже с протяжным воем летел на «райскую» полянку.

– Приготовься, любимая!

Шлепнувшись на землю, кот мгновенно мобилизовался – вскочил на лапы, рванул куда-то в сторону и скрылся в траве. Звери дружно бросились за ним, даже кролики!

– Будь что будет, – сказал Миша, решительно перешагивая через порог.

Ничего не произошло. Он стоял на траве под солнышком, цел и невредим.

– Ты уверен, что у тебя в предках не было царей? – восхищенно спросила я, такое величественное и непреклонное выражение было у моего любимого на лице.

– Стой там и не вздумай идти за мной, я что-то такое почувствовал, когда перешагивал.

Я тут же шагнула за ним и... не смогла войти. Значит, я не пророк, зря надеялась. Миша без разгона бросился к озеру.

До него было шагов двадцать, но успеет ли Мишка добежать, набрать воду и вернуться, пока звери гоняются за котом? Сомнительно... Хоть их в школе милиции и заставляли каждый день бегать в противогазах на длинные дистанции, но у зверей мускулистые ноги от рождения, и они, в отличие от людей, стараются использовать все, что им даровала природа.

Акисе хорошо, она полетит, наберет и назад, все за миг, без хлопот, видно, что из царского рода. Нет бы ей самой и в этот раз смотаться?! Но зачем, когда под рукой всегда есть пара ничего не стоящих человеческих жизней, два безотказных дурака, считающих ее другом.

Вдруг сзади подошел все тот же говорящий кот. Он шатался и был изрядно потрепан, но цел! У меня камень с сердца свалился...

– Там, за углом, есть вход для низших, – буркнул он.

В его глазах больше не было пренебрежения.

– Ты через него вышел?! – обрадовалась я.

Кот отвернулся и угрюмо кивнул. Я забежала за угол, там действительно была небольшая деревянная дверь, висящая на одной петле и поскрипывающая на ветру. Я открыла и вошла. Никаких проблем! Главное, чтоб теперь мой любимый никак не узнал, каким ходом я воспользовалась...

Картина, открывшаяся мне, была ужасна! Миша катался по берегу озера в обнимку с медведем. Что это они? Медведь прижал его своим телом и принялся душить, поймав лапами во французский ключ. Остальные звери, с азартом притоптывая на месте, следили за их партерной борьбой.

– Мишка!

Они обернулись оба. У медведя был взгляд удивленный, у Миши (моего) – страдающий. Конечно, какой он еще может быть, когда на тебе лежит туша не меньше центнера весом, хоть и теплая и пушистая.

– Я спасу тебя! – закричала я, выкорчевывая на ходу молодую березку. Тонкий прутик задержал меня минуты на три, но страх потерять жениха придал силы...

Впрочем, медведь, похоже, поразился еще больше, подумав, что я спешу на помощь к нему. Он явно не понимал, с чего это вдруг, типа «я ведь с ней даже не знаком», к тому же он и без того в победителях. На этом и горят наивные животные...

Я врезала топтыгину веткой по носу, хотя метила в глаз! Миша ловко выскользнул из-под него и вскочил на ноги, пока мишка ревел то ли от боли, то ли от гнева, ругая коварство женщин. Звери, опомнившись, скопом пошли на нас. Впереди всех на тощих лапках красноглазые кролики, за ними, угрожающе выставя острые лопатки, волки...

У меня ослабли ноги и начали подгибаться коленки, когда на меня прыгнули сразу две белки, вцепившись в волосы. От моего визга остальные на мгновение отшатнулись, и вдруг снизу появилось что-то мягкое и плотное, подхватив меня на лету. Ура, это был не ставящий подножку волк, а... волшебное покрывало! Оно вернулось! Без всяких зовов и напоминаний, они с Ветром-агой нас не бросили! Миша прыгнул за мной, неуклюже, но надежно зависнув на покрывале. Я отцепила одну белку, которая явно намеревалась отгрызть мне ухо, и швырнула ее в пытающегося перехватить нас на лету медведя, другая полетела в пирамиду из кроликов, заставив их свалиться вниз. Чего сложного, давишь белку поперек пуза – и она твоя, кидай куда хочешь...

– Вперед!

Звери не отставали, но достать не могли, мы уже праздновали победу, надменно смеясь над проигравшим врагом, как вдруг один из волков подпрыгнул и вцепился зубами в уголок покрывала, оно отчаянно дернулось и вырвалось.

– Он отхватил ему кисточку, волчара!

– Пришьем новую, зато вода у нас!

Недослушав, я свесила ноги и прыгнула. Миша, кажется, не понимал, что для покрывала это как для нас потерять палец. А может, и гораздо больше, если оно мужчина. До земли было всего метра два, но прыгнула я на волка, намеренно толкнув его ногами в шею, он завалился на бок и отпрыгнул кисточку, закашлявшись. Я подхватила ее с земли и схватила протянутую Мишей руку. На борт я вскарабкивалась уже в полете, как в кинобоевике.

– Больше никогда так не делай, тебя могли растерзать на месте!

– Ты успел набрать воду? Когда? Я думала, медведь тебя сразу завалил, – перевела я разговор, и мы вылетели в дверь, которая тут же за нами захлопнулась. Свобода!

– Я добежал до озера, пока глупый кот их отвлекал на себя.

Мы не удержались, чтоб не покружиться над дверным проемом и не показать язык все тому же черному коту. Тот смотрел на нас самым укоризненным взглядом...

– Между прочим, это был нечестный ход, – крикнул он снизу, отрываясь от зализывания потрепанного хвоста.

– А ты легко отделался. Я бы на твоём месте праздновал валерьянкой, – весело откликнулся Миша.

– Ты виноват перед ним, извинись, – мягко заметила я. – Он нам так помог.

– Прости, приятель! – закричал сверху Миша, кот показал ему средний палец.

Мы стремительно набирали высоту и назад летели гораздо быстрее. Как будто покрывало с Ветром-агой пытались загладить свою вину, что временно бросили нас у Зем-зема...

Акиса встретила нас в предбаннике бледная и взволнованная.

– О небо, где вы пропадали столько времени, самые неторопливейшие из всех посланников?! Волшебную воду привезли?

– Воду мы достали, хоть это было нелегко. А по пути мы кое-что узнали, жаба...

– Кто жаба?!

– Не ты, – торопливо уверила я, – а жаба на болоте, в которое мы упали, сказала...

– Упали в болото?! Аллах сохрани мое имущество! Главное, вы вернули в целости самое ценное, что у меня есть, волшебное покрывало? – требовательно перебила она, разворачивая и проверяя его на свет. – Как? Не хватает одной кисточки. Что это значит?!

– Это волк! Откусил на лету, но мы пришьём. Гораздо важнее, что мы встретили ту жабу, которая искала тебя в Иреме, и она сказала...

– Это потом, но за кисточку вы заплатите. Давайте воду! – потребовала Акиса, явно не слушая, и, схватив протягиваемый ей Мишей пузырек, поскакала к Яман-бабе. Мы двинулись следом. Надеюсь, колдун там не голый, но на всякий случай я громко топала и кашляла. Он не отзывался. Подозрительно...

Мы обнаружили Яман-бабу чуть не спекшегося до румяной корочки. На все это время Акиса оставила его в парилке! Думала, что огонь даст ему сил, как дает ей. А на самом деле никаких джиннов у него в роду не было, и чародея надо было всего лишь отогреть да вымыть. Моя подруга явно переувлеклась...

Мы вытащили его из сауны, обжигая себе руки, и кинули в ледяной бассейн. Над водой закрубился пар...

– Я думала, он стал розоветь, значит, силы к нему возвращаются, и радовалась!

– Да он у тебя как креветка вареная, даже переваренная, – сказала я, старательно дуя на ладони.

Акиса поджала губы и переключилась на возлюбленного, который все еще пребывал в беспамятстве. Он что-то бормотал, мотая головой. Наверняка просил, чтоб его спасли от заботливой Акисы...

– Что-то долго он без чувств, – обеспокоенно заметил Миша.

Но ледяной бассейн и пара глотков зем-земской воды принесли свой результат, Яман-баба явно начал чувствовать себя лучше, краснота прошла, кожа приобрела здоровый оттенок, и вскоре он пришел в себя.

– Клубился желтый дым или синий? – первое, что спросил он, открыв глаза.

– Когда это?

– Когда я вылетел из... из-под земли.

– Синий, – вспомнил Миша.

– О великое горе!

– Что случилось? – испугалась я.

– Вместе со мной в ваш мир прошли адские сущности Черного Ирема!

Наши худшие предположения становились явью...

– Но мы никого не видели...

Чародей взвыл:

– Они и не покажутся вам раньше времени! О, я глупец, неужели я мог думать, что они позволят мне так легко уйти?! Теперь моя задача – закрыть этот вход.

Раньше меня раздражало, что он все время говорит «я», но сейчас обрадовалась, хоть

это неплохо, он умеет брать ответственность на себя. Но недолго я радовалась. При одном только взгляде на него было видно, кому он готов поручить с этими демонами бороться. Колдун действительно был слишком слаб. Но мог бы хоть спасибо сказать за наши труды по его спасению, чтобы стимулировать на дальнейшие подвиги...

– Они будут рушить мечети и взрывать мосты, – бормотал он.

– Теперь окончательно ясно, что шайтан нам помог, преследуя далекоидущие цели, – заключила я. Миша согласно кивнул. Настоящие проблемы начнутся только теперь...

А Акиса просто позволила себя обмануть, она явно думала лишь о своем колдуне, будь он неладен, из-за него наш город захватят жуткие демоны. Не мог вылезти из своей канализации в какой-нибудь другой области, а?!

– Они начнут с малого, но день за днем будут наращивать силы. Люди не поймут, что происходит. Сначала безобидные отключения светофоров, поломки кондиционеров в супермаркетах, помехи проведению конгрессов цветоводов. Никто не поверит в демонов, а они перейдут к более серьезным делам. – Яман-баба обреченно умолк.

– Анарх и Тиамат будут такими мелочами заниматься? – не поверила я, но колени задрожали, и я стала падать на Мишу. Он меня подхватил, я вспомнила, есть такой психологический тест, по нему выходило, что он надежный партнер.

– Это не только они, это могут быть гнусные твари из разных миров, мне пришлось пройти несколько низших уровней астрала, чтобы выйти на землю.

Сердце сжалось от страха за родной город. Мы все застыли, захваченные ужасными картинками. Хорошо, что никто не попытался свалить вину на другого, все чувствовали себя причастными. Даже Акиса ничего язвительного не сказала.

Недожаренный чародей вновь открыл глаза:

– Но и твое предположение, к великому горю, может быть недалеко от истины – если вход еще открыт, его могли успеть отыскать и мои преследователи из Черного Ирема, эти мерзкие древние демоны. О, горе нам! Скорее-скорее туда! Закройте вход... Моим телом закройте... – срывающимся голосом просипел он, пытаясь подняться на дрожащие ноги, но тут же плюхнулся обратно в бассейн и провалился в беспамятство.

– Надо его вытащить и переодеть во что-нибудь сухое.

Точно, не хватало, чтобы он еще и простудился, подхватил воспаление легких, что в его состоянии довольно опасно. Выволакивали больного в шесть рук, справились не сразу – он тощий, но тяжелый...

Я все гадала: успели ли черноиремцы просочиться в щель, пока мы с Мишей летали за живой водой, а Яман-баба находился в отключке, окруженный заботами любимой женщины? Если да, то суетиться поздно. Если нет, то кто им мог помешать...

– Сидите тут и сторожите его! – велела Акиса, исчезнув сквозь стену.

Я всматривалась в лицо Яман-бабы.

– Надо ей сказать, что он женат, но как?

– Сами разберутся, – бросил Миша, глядя в пол.

– Она моя подруга. Пусть он хотя бы попытается объяснить свое поведение.

Но как мы ни тормозили, даже за нос дергали, но разбудить не смогли, Яман-баба явно старательно притворялся...

Джинния появилась неожиданно.

– Ай, что это вы делаете с моим бесценным Сасыком?!

– Мы... э-э... хотели только привести его в чувство, – соврал мой любимый. А я пожалела, что мы не догадались зажать ему рот и нос, живо бы проснулся.

Акиса без сил упала на скамейку.

– Они в городе, – задыхаясь, сообщила она. – Я слетала на стройку, оттуда больше никто не войдет. Я наложила заклятие, временное, но дня три у нас есть, за этот срок надо найти и избавиться от тех, кто уже здесь. После чего зодчие могут достроить мечеть.

– А теперь, может, наконец пойдем и уложим его в постель, если квартира вас устроит, – предложил Миша, заметив, что мы с Акисой становимся все мрачнее и

собираемся впасть в депрессию или, что значительно хуже, в истерику.

– Кажется, ты устала, чтобы тащить нас всех. Полетим на волшебном покрывале с Ветром-агой? – заискивающе попросила я, потому что уже начала скучать по ним, боясь, что больше никогда не увижу. А ведь клялась, что впредь на них не сяду...

– Значит, на мне тебе уже не нравится? – выгнула бровь моя подруга.

– Нравится-нравится. То есть не на тебе, с тобой... – смешалась я. – Ладно, как скажешь...

И мы полетели тем же способом, что и от мечети, держась друг за друга, а попросту говоря, гроздью повиснув на Акисе. Пять минут спустя мы были уже на месте. Квартира находилась на втором этаже пятиэтажки, Миша достал ключ и открыл дверь.

– Твой друг точно не будет против, что мы у него поживем немного? – уточнила Акиса, с кривой улыбкой обозревая жилище.

– Обстановка правда бедная. Я ему позвонил сегодня днем, спросил, можно ли здесь пожить моим друзьям, он разрешил, если вы аккуратные.

– Мы аккуратные, но здесь жить невозможно.

Миша потерянно глянул на меня, я пожала плечами – да, такие они привереды...

– А вот так – уже можно!

Все вмиг преобразилось в восточный стиль. Везде ковры, кальяны, шелковые занавески, кувшины с шербетом и фрукты на серебряных подносах. На горке из семи подушек возлежал эпилятор, зеленое покрывало-самолет тоже было тут и, сидя на полу, красными нитками пришивало себе кисточку. На секунду подняло на меня верхний уголок, склонившийся над шитьем, и дружески подмигнуло. По центру комнаты встал топчан три метра на три с перинами под красным шелковым покрывалом, на нем возлежал полумертвый, но довольный Яман-баба. Уже переодетый в чистую белую рубашку, отметила я...

Глава двадцать шестая ОХОТНИЧЬЯ

Наутро мы явились к ним провести больного и получить соответствующие указания на предмет ловли демонов. Должна признать, что Яман-баба с Акисой неплохо проводили время. Но при нас «больной» колдун начинал охоть и жаловаться на здоровье, а Акиса поддакивала, что его восстановление протекает слишком медленно, хотя каждый раз открывала нам дверь растрепанная, покрасневшая, пряча сияющие глаза.

Таким образом, процесс отлавливания демонов был полностью передан в наши с Мишей неопытные руки. Как вы думаете, увлекательно ли ловить мелкого демона, пытающегося сломать вентилятор в парикмахерской? Я шла на «охоту» одетая, как мне удобно, мой любимый использовал свою форму милиционера при исполнении. Расскажу поподробнее-Конечно, демоны не разгуливали в своем истинном облике, а маскировались под людей. Сначала эта новость повергла меня в уныние...

– Как мы при полумиллионном населении целого города отличим и «выловим» этих черноиремских мигрантов? – спросил Миша, когда в отведенной под любовное гнездышко квартире нам выделили две подушки в углу у двери, чтобы присесть.

Акиса сказала, что дело это трудное, но возможное, и сообщила, по каким признакам можно узнать этих непривлекательных типчиков, когда они будут маскироваться под девушку-профессора, массажиста-ловеласа, двухвостую собаку или хищного голубя. Кем бы ни притворялся демон, если смотреть ему в глаза пять-шесть минут – они станут у него красные в белую крапинку! Хороший признак? Ага-а...

Так мы в первый же день патруля запугали трех старушек. Сразу было видно, что к гипнозу они не привыкли. И со страху двое из них вырвались и с воплями понеслись по улицам, а одна набросилась на нас и отдубасила Мишу тяжелой сумкой с консервами...

Вторым признаком было то, что при самом красивом облике с идеально правильными